

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова
(филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования
«Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**«СЕМЬЯ И ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ
ЦЕННОСТИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием
«Семья и традиционные духовно-нравственные ценности: история и современность»

15 ноября 2024 года, Старый Оскол

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова
(филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования
«Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»

Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием,
посвященная Году семьи в Российской Федерации

**«СЕМЬЯ И ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ
ЦЕННОСТИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

Курск
ЗАО «Университетская книга»
2024

УДК 37.01
ББК 74.9
С 309

Редакционная коллегия:

Боева Анна Вячеславовна – директор СТИ НИТУ «МИСИС», доцент, к.п.н.
Востокова Светлана Николаевна – декан инженерно-экономического факультета СТИ НИТУ «МИСИС», доцент, к.п.н.
Канныкин Станислав Владимирович – доцент СТИ НИТУ «МИСИС», доцент, к.филос.н.
Мухина Зинара Зиевна – профессор СТИ НИТУ «МИСИС», профессор, д.и.н.
Пивоварова Лидия Николаевна – доцент СТИ НИТУ «МИСИС», доцент, к.и.н.
Семененко Наталия Николаевна – зав. кафедрой гуманитарных наук СТИ НИТУ «МИСИС», доцент, д.филол.н.

С 309 Семья и традиционные духовно-нравственные ценности: история и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Году семьи в Российской Федерации / отв. ред.: С.В. Канныкин, З.З. Мухина. – Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2024 – 420 с.

ISBN **978-5-907941-37-3**

Сборник содержит материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Году семьи в Российской Федерации, г. Старый Оскол, СТИ НИТУ «МИСИС», 15 ноября 2024 г. Среди авторов – ученые, преподаватели, специалисты и начинающие исследователи в области социально-гуманитарных наук.

Материалы сборника могут представлять интерес для преподавателей вузов, учителей, научных работников, аспирантов, студентов и всех тех, кто интересуется различными аспектами истории и теории семьи как социального института, а также спецификой, содержанием и трансформацией семейных ценностей.

ISBN **978-5-907941-37-3**

© СТИ НИТУ «МИСИС», 2024
© Коллектив авторов, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Н.Л. Пушкарева

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

**ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ВОСПИТАНИЮ И ПРОПАГАНДЕ
ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ЦЕННОСТЕЙ, БЕРЕЖНОГО
ОТНОШЕНИЯ К СЕМЬЕ И ПОВЫШЕНИЮ АВТОРИТЕТА СЕМЬИ В
ОБЩЕСТВЕ**

11

Р.Н. Айтбеков

**ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ СЕМЬИ И ОСОЗНАНИЕ
СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ: КАК ОНИ ВЗАИМОСВЯЗАНЫ**

17

А.В. Алексеева, А.А. Денисенко, В.Н. Чайка

**ЦЕННОСТИ И ПРАВОВЫЕ УСТАНОВКИ СЕМЬИ В КОНТЕКСТЕ
РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ**

24

Д.А. Астафьев

**ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «ПАМЯТЬ НАРОДА» НА СТРАЖЕ
СЕМЕЙНОЙ ИСТОРИИ**

32

А.В. Белова

**МАТЕРИНСКОЕ УЧАСТИЕ В УХОДЕ ЗА ДЕТЬМИ
В ДВОРЯНСКИХ СЕМЬЯХ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

41

Л.Б. Болокина

**ПЕРЕПИСКА С РОДНЫМИ КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ
СВЯЗЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

49

С.В. Бородина

**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕВОЧЕК-КРЕСТЬЯНОК
КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ**

57

О.А. Валькова	
СУПРУГИ-ФИЗИКИ А.А. ГЛАГОЛЕВА-АРКАДЬЕВА И В.К. АРКАДЬЕВ: К 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ	66
В.А. Веретенко	
ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.	73
Е.Ю. Волкова	
ПОДВИГ ЖЕНЩИНЫ-МАТЕРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	83
С.Н. Востокова	
ИЕРАРХИЯ В СЕМЬЕ: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ И ЗНАЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	91
Е.В. Годовова	
ВЛИЯНИЕ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ТРАДИЦИОННЫЙ УКЛАД ЖИЗНИ КАЗАЧЬЕЙ СЕМЬИ	102
Е.А. Головин	
О ПРАКТИКЕ ЗАЩИТЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА НА ЮГО- ВОСТОЧНОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ	108
Е.П. Голод	
ДОВЕРИЕ – ОСНОВА РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ (ОПЫТ РЕТРОСПЕКТИВНОГО АНАЛИЗА)	117
Д.В. Гришина	
СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СПЕЦИФИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМПЕРАТИВНЫМ И ДИСПОЗИТИВНЫМ МЕТОДАМИ	124

О.Н. Гуменчук	
СЕМЬЯ КАК ИНСТИТУТ СОЦИАЛИЗАЦИИ РЕБЕНКА В ТРАДИЦИОННОМ КАЗАХСКОМ ОБЩЕСТВЕ	130
А.В. Данилова, Г.М. Тарасенко	
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ КАК ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ	137
С.А. Душкин	
КРЕСТЬЯНСКИЕ КОРНИ И ТРУДОВОЙ ПУТЬ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КУРСКОГО КОМСОМОЛА 1940-Х ГОДОВ	143
А.В. Жидченко	
ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ НОВОГО СОВЕТСКОГО ГОРОДА 1950-Х ГГ. В КОНТЕКСТЕ СЕМЕЙНОЙ БИОГРАФИИ	152
С.В. Канькин	
СЕМЕЙНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ВОВЛЕЧЕННОСТЬЮ ПОЛУПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТСМЕНА-СТАЙЕРА В БЕГОВЫЕ ПРАКТИКИ	161
А.А. Корбатова	
ПОМОЩЬ СЕМЬЕ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ – ЗАДАЧА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ (ОБ ОПЫТЕ РАБОТЫ ОРГАНОВ ПОЛИЦИИ УМВД ПО НЕВСКОМУ РАЙОНУ Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)	170
В.В. Коровин	
О РОЛИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПАРТИЗАНСКОЙ БОРЬБЕ С ОККУПАНТАМИ НА КУРСКОЙ ЗЕМЛЕ	177
Н.А. Коростелева, Т.П. Смолькина	
ГАРМОНИЗАЦИЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ	186

Г.С. Кривошеев

**ЦЕННОСТНОЕ ОСНОВАНИЕ ОБРАЗА СЕМЬИ В РУССКОМ
ПАРЕМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

192

О.Н. Куликова

**СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ: КРИТЕРИИ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ В
ОТДЕЛЬНЫХ НОРМАХ РОССИЙСКОГО ПРАВА**

201

В.А. Куликова, В.Н. Чайка

ЭВОЛЮЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРАВЕ

210

С.В. Любичанковский

**СЕМЬЯ В ЖИЗНИ Л.Н. БОЛЬШАКОВА: К ВОПРОСУ О «НОРМЕ» В
СЕМЕЙНЫХ ПРАКТИКАХ СОВЕТСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА**

216

И.А. Макаров, Е.А. Макарова

**АЛИМЕНТНЫЙ ФОНД КАК СРЕДСТВО ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОДДЕРЖКИ ДЕТЕЙ ДОЛЖНИКОВ В РОССИИ**

226

М.Ю. Мамкина, В.Н. Чайка

**ЖЕНЩИНА В КОНТЕКСТЕ СЕМЕЙНОГО ПРАВА РОССИИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ**

233

Е.Н. Меньшикова

**БИЗНЕС-ПАРТНЕРСТВО КУПЧИХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ С
ЧЛЕНАМИ СВОИХ СЕМЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX
ВЕКА**

240

Н.А. Мицюк

**ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ В 1900-
1917 ГГ.**

248

О.С. Мутиева, П.А. Алиомарова

**ТРАНСФОРМАЦИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В
СОВРЕМЕННОМ ДАГЕСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

257

З.З. Мухина

**ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ КОМПОНЕНТ В
ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ В РУССКОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬЕ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ**

263

И.В. Невзорова, А.Д. Самойлов

**ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В РАБОТАХ
В.О. КЛЮЧЕВСКОГО**

273

Н.С. Нижник

СЕМЬЯ КАК ПРЕДМЕТ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

282

В.А. Овчинникова

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: СОВМЕЩЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЕЙ

293

Е.Г. Озерова

**ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЕ ПРОСТРАНСТВО СЕМЬИ В РУССКИХ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ**

300

Л.Н. Пивоварова, Е.В. Гулунова

**СОВРЕМЕННАЯ МНОГОДЕТНАЯ СЕМЬЯ –
ОСНОВА БУДУЩЕГО РОССИИ И БЕЛГОРОДЧИНЫ**

306

П.С. Потапенко

**О РОЛИ ВЕТЕРАНСКИХ СЕМЕЙ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ
МОЛОДЕЖИ**

315

Н.В. Ряполова	
ВОСПИТАНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	324
Н.Н. Семенов, Т.В. Усачева	
МОДЕЛИРОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ» ЧЕРЕЗ ОБРАЗ ДЕТСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Л. АНДРЕЕВА	331
С.В. Степанов	
СЕМЬЯ И ДЕТИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX–НАЧАЛА XX ВВ	338
И.А. Талянина, Д.Д. Астапов	
ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ЖЕНЩИН ОТ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В РОССИИ: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	350
О.О. Тарасова	
РОДОВЫЕ УСАДЬБЫ СЕМЬИ ГРАФОВ ПАНИНЫХ КАК ОБЪЕКТЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	360
Т.А. Титова, К.Р. Курамшина	
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА МАТЕРИ В КУЛЬТУРЕ ТАТАРСКОГО НАРОДА	367
М.А. Торицына, Е.А. Макарова	
ЖЕНЩИНА В РУССКОЙ СЕМЬЕ: ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ	377
В.Г. Трофименко	
ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ МАСТЕР-КЛАССЫ И КУРСЫ В ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИВЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ: ОПЫТ ПРОДВИЖЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ	382

М.С. Филиппова, Е.А. Макарова

**ПРАВОВОЙ СТАТУС ЖЕНЩИНЫ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ:
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРИНЦИПА ГЕНДЕРНОГО
РАВЕНСТВА** 388

Р.Р. Хисамутдинова

**РОЛЬ ФРОНТОВИКОВ В СОХРАНЕНИИ СЕМЕЙНЫХ УЗ ВДАЛИ ОТ
ДОМА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО
МАТЕРИАЛАМ СОЛДАТСКИХ ПИСЕМ)** 393

Н.В. Хомякова

**СОЦИАЛЬНО-МЕДИЦИНСКИЕ АСПЕКТЫ РЕПРОДУКТИВНОГО
ЗДОРОВЬЯ ЖЕНЩИН В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (НА ПРИМЕРЕ
УРАЛА)** 402

Н.А. Шварёв, Е.А. Макарова

**СТАТУС ЖЕНЩИНЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ:
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВОМОЧИЙ В СЕМЕЙНОЙ И
ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ** 409

В.В. Юдин, З.З. Мухина

**СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КРЕСТЬЯН СЕЛА
РОГОВАТОЕ** 417

Н.Л. Пушкарева

г. Москва, Институт этнологии и антропологии

им. Н.Н Миклухо-Маклая РАН

**ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ВОСПИТАНИЮ И ПРОПАГАНДЕ
ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ЦЕННОСТЕЙ,
БЕРЕЖНОГО ОТНОШЕНИЯ К СЕМЬЕ И ПОВЫШЕНИЮ
АВТОРИТЕТА СЕМЬИ
В ОБЩЕСТВЕ**

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Разрешение демографических проблем объявлено в текущем году задачей государственной важности, и с этим трудно не согласиться. Нынешняя демографическая ситуация характеризуется ростом количества жителей страны, не состоящих в браке и не собирающихся иметь детей, а также не могущих иметь детей по состоянию здоровья, около полумиллиона родителей ежегодно привлекаются к уголовной ответственности за вовлечение детей в неблагоприятные дела, около 2000 детей гибнут ежегодно от рук родителей; более ¼ российских семей имеют доходы ниже прожиточного минимума, что исключает расширение детности по материальным причинам. За 10 лет численность населения нашей страны сократилась на 10 млн чел.

Нынешняя демографическая ситуация обусловлена серьезными экономическими и социально-культурными причинами.

Чтобы преодолеть современный демографический кризис, необходимо:

1. Акцентировать информацию о том, что моногамные отношения в браке являются основой человеческой жизнедеятельности.
2. Воспитывать отношение к родительству как основному базовому предназначению, признать родителей *главными* воспитателями, по отношению

к которым другие воспитательные институты (школа, техникум, спортивная секция, вуз и т.п.), а также индивиды вне семьи – вторичны.

3. Воспитывать сопричастность своему роду и своим семейным традициям.

4. Активизировать деятельность Комитета по делам женщин, семьи и детей Государственной Думы ФС РФ, создать и внедрить систему мониторинга, раскрывающего положение семьи и детей в современном обществе.

5. Разработать и внедрить программы, обеспечивающие сохранение ценностей семейного воспитания, привлечь для этого ученых-педагогов, этнографов, демографов, социологов и др.

6. Возродить функции крестных, которые в случае необходимости помогают и даже замещают родителей в случае смерти последних.

7. Содействовать этнографически достоверному воссозданию и интерпретации ценностей и традиций семейного воспитания, трансмиссии культурных норм поведения в семье, бережного отношения родителей к детям, а детей – к постаревшим родителям.

8. Обеспечить публикации материалов по сравнительной семейной педагогике.

9. Уделять максимальное внимание пропаганде ответственного отцовства, пропагандировать ценности отцовства, а не только материнства, поддерживать участие отцов в родах, совместное проведение времени отцов с маленькими детьми (возможность свободного выбора одним из родителей части послеродового отпуска для ухода за новорожденным после достижения им 3 месячного возраста), традиции отцовского воспитания, передачи семейного (отцовского) дела сыновьям и дочерям.

10. Популяризировать идеи свободного привыкания супругов к противоположным гендерным ролям, поскольку это обеспечивает лучшие адаптационные возможности семей в условиях жизненных невзгод.

11. Популяризовать возможность разделения ухода за ребенком первого года жизни с супругом, бабушками, дедушками, родственниками, обеспечить экономическую поддержку такому делегированию полномочий по уходу за детьми через возможности дополнительных отпускных дней.

12. Возродить традиции общесемейного чтения для младших детей, совместного проведения досуга, ориентированного на совместное освоение культурных ценностей.

13. Пропагандировать реальную брачность, указывая на ее преимущества перед фактическими (так называемыми «гражданскими» и «пробными») браками, экономически поддерживать через специальные субсидии зарегистрированным семьям с детьми возможности приобретения дорогостоящего имущества (машины, квартиры).

14. Оказывать психолого-педагогическую поддержку семьям, принявшим на воспитание детей-сирот, стимулировать семейное воспитание детей, оставленных на попечение государства.

15. Изменять отношение к незамужним женщинам, в одиночку воспитывающим детей (от жалости и порицания – к признанию их жизненной стратегии героизмом во благо общества). «Нужно приветствовать женщину, которая решилась одна родить и воспитать ребенка, всячески ей помогать, оберегать от косых взглядов и осуждения толпы. В наше время это – героизм» (Патриарх Алексий II).

16. Развивать семейные ценности на основе утверждения права частной собственности (утверждение в сознании подрастающего поколения взаимосвязи Родители – Дети – Дом – Собственность – Династии – Традиции); возрождение «родовых гнезд», в которых реализуются не идеи разделения собственности, а ее консолидация. Сделать признанной практикой публикации произведений художественной и научно-популярной литературы, написанных представителями одной семьи.

17. Утверждать в сознании подрастающего поколения значимость взаимосвязи «родители-дети», старшего и младшего поколений; добиться запрета пропаганды и рекламы идей индивидуализма, стремления к индивидуализму и индивидуальному обогащению; поддерживать публикацию литературно-художественных произведений, пропагандирующих успешность людей, опирающихся на семейно-родовую поддержку и взаимопомощь (типические для нравственного идеала в русской культуре).

18. Шире пропагандировать традиции русской православной педагогики в свете идей христианской антропологии, раскрывая сущность семьи и ее задачи; публиковать труды тех философов, которые анализировали ценности семейного воспитания в контексте религиозной философской мысли (концепт «Человек – подобие Бога») – Н.И. Пирогова, К.Д. Ушинского, А.С. Хомякова, Л.Н. Толстого, В.С. Соловьева, В.В. Розанова, В.В. Зеньковского, И.А. Ильина, И.С. Шмелева.

19. Уделять пристальное внимание распространению педагогических идей тех писателей и теоретиков, которые анализировали семейное воспитание в контексте светского мировоззрения, ориентированного на воспитание *нравственного ядра* личности эмоционально отзывчивой, готовой проявлять лучшие душевные качества, ценящей взаимопомощь, умеющей уважать устремления других, солидарной и сострадательной – В.О. Ключевского, А.Н. Островского, Е.Н. Водовозовой, И.А. Сикорского, В.М. Бехтерева, В.Н. Сороки-Росинского.

20. Осуществлять через семью профилактику асоциального поведения личности, в особенности – молодежи, обучать этому родителей через систему бесплатных (для обратившихся) консультаций при школах и других учебных заведениях. Публиковать программы семейного воспитания, методические пособия для родителей, которые могли бы распространяться бесплатно, преодолевая стихийность современного семейного воспитания. Проводить ярмарки совместного семейного творчества, выступления семейных ансамблей.

Проводить вечера семейных легенд, мастер-классы передачи традиционно-семейных навыков в кулинарии, домашнем семейном творчестве, традиционном рукоделии.

21. Подчеркивать, что профессионально-корпоративные структуры заинтересованы в развитии семьи и воспроизводстве профессиональных кадров, воспитанных в одной семье (снять налет осуждения с термина «семейственность», пропагандировать трудовые семейные династии не только на производстве, но и создание профессиональных семейных кланов в иных областях культуры и народного хозяйства). Развивать семейные традиции через семейные фольклорные коллективы, семейные организации народных промыслов.

22. Пропагандировать традиции многолетнего супружества, награждать тех из супругов, которые прожили совместно несколько десятилетий, от имени местных властей. Организовывать лагеря и иные формы семейного отдыха. Способствовать большей оседлости семей, поощрять те из них, кто исповедует принцип «где родился, там и пригодился». Проводить в рамках «разговоров о важном» такие уроки, которые были бы посвящены семейным ценностям, нужно обсуждать на первых же уроках после лета детали совместного с родителями семейного отдыха на даче, дома, отдыха как помощи старшим.

23. Воплотить в жизнь программы жилищных и ипотечных кредитов, списывая с молодых супругов часть стоимости квартир по мере рождения у них первого и последующих детей. Организовывать конкурсы на знание фольклорных, литературных, изобразительных и кинопроизведений, отобразивших достойные семейные отношения, образцы для подражания.

24. С раннего возраста воспитывать детей в понимании значимости поддержания семейно-родственных отношений, проводить школьные конкурсы на знание своего «генеалогического древа» и умения гордиться продолжением дела предков.

25. Превратить телевидение и СМИ в полигон пропаганды семейных ценностей, шире развивать социальную рекламу на эту тему, препятствовать проникновению на экраны рекламной продукции, ориентированной на разрыв семейных и родственных уз, смену места жительства, на так называемую «независимость».

26. Возродить семейные и родительские клубы по интересам. Проводить соревнования семейных команд, братьев и сестер, объединяемых в команды по признаку принадлежности к одной семье. Опирайтесь на уже созданные в конкретных индивидуальных семьях семейные ценности – семейные истории, семейную память, запечатленную в семейных альбомах, проводить конкурсы на лучшее знание истории своего рода и лучший домашний альбом.

27. Обеспечить широкую государственную поддержку семей репродуктивного возраста, направленную на рождение не только второго, но и последующих детей.

Р.Н. Айтбеков

Республика Казахстан, г. Алматы, №120 гимназия имени Мажита Бегалина

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ СЕМЬИ И ОСОЗНАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ: КАК ОНИ ВЗАИМОСВЯЗАНЫ

***Аннотация.** В статье исследуется взаимосвязь между эмоциональным благополучием семьи и осознанием семейных ценностей членами семьи. Обозначены основные факторы, влияющие на формирование благоприятной семейной атмосферы, такие как поддержка, взаимное уважение и безопасность. Также рассматривается роль семейных ценностей как основополагающих установок, которые помогают каждому члену семьи обрести чувство принадлежности и идентичности. В статье приводится анализ влияния эмоциональной безопасности на развитие осознанного отношения к семейным ценностям.*

Ключевые слова: эмоциональное благополучие; семейные ценности; психологическая безопасность; семейная идентичность; эмоциональная поддержка.

R.N. Aitbekov

Republic of Kazakhstan, Almaty, No. 120 gymnasium named after Mazhit Begalin

EMOTIONAL WELL-BEING OF THE FAMILY AND AWARENESS OF FAMILY VALUES: HOW ARE THEY INTERCONNECTED

***Abstract.** The article examines the relationship between the emotional well-being of the family and the awareness of family values by family members. The main factors influencing the formation of a favorable family atmosphere, such as support, mutual respect and security, are outlined. The role of family values as fundamental attitudes that help each family member to gain a sense of belonging and identity is*

also considered. The article provides an analysis of the impact of emotional security on the development of a conscious attitude to family values.

Keywords: emotional well-being; family values; psychological security; family identity; emotional support.

Введение

Семья является основополагающей социальной структурой, формирующей личность и закладывающей основы ценностей и убеждений. Эмоциональное благополучие семьи играет критическую роль в развитии личности и осознании семейных ценностей [1-2]. Семейные ценности отражают основные установки, которые помогают каждому члену семьи чувствовать себя защищённым, уверенным и включённым в систему значимых отношений. Вопрос о том, как семейная атмосфера, поддержка и безопасность влияют на осознание и восприятие семейных ценностей, особенно важен в условиях современных вызовов и изменений в семейных структурах [3-7].

Эмоциональное благополучие семьи: основные составляющие

1. Определение эмоционального благополучия.

Эмоциональное благополучие семьи определяется как состояние внутреннего мира каждого члена семьи, его удовлетворенность отношениями, гармоничное восприятие семейной жизни и чувства безопасности. В эмоционально благополучной семье присутствуют атмосфера доверия, поддержка и взаимное уважение.

2. Факторы, способствующие эмоциональному благополучию.

К основным факторам, влияющим на эмоциональное благополучие, можно отнести:

- **Поддержка и забота:** важны для создания доверительных отношений, где каждый чувствует себя нужным и защищённым.
- **Эмоциональная безопасность:** в условиях безопасности семья становится местом, где можно получить поддержку и выразить свои чувства.

- **Взаимное уважение:** каждый член семьи ощущает свою значимость, что способствует укреплению семейных уз.
- **Семейные традиции:** регулярное соблюдение традиций и ритуалов создаёт чувство единства и принадлежности к семье [8].

3. **Роль родителей в поддержании эмоционального благополучия.**

Родители играют ключевую роль в формировании эмоционально благополучной атмосферы в семье. Их поддержка и принятие помогают детям чувствовать себя уверенно и безопасно. Родители, которые проявляют уважение и понимание к своим детям, способствуют формированию позитивного отношения к семье и способствуют развитию осознанного восприятия семейных ценностей.

Понятие семейных ценностей и их роль в развитии личности

1. **Определение семейных ценностей.**

Семейные ценности представляют собой систему убеждений, установок и принципов, которые передаются из поколения в поколение и формируют основу для принятия решений и поведения в семье. Эти ценности могут включать уважение к старшим, стремление к взаимопомощи, любовь и заботу о близких, честность и ответственность.

2. **Влияние семейных ценностей на развитие личности.**

Семейные ценности закладывают основу для формирования личности, помогают каждому члену семьи чувствовать себя частью целого и поддерживают его стремление к саморазвитию. Дети, воспитывающиеся в семьях, где ценности уважаются и соблюдаются, имеют более высокую самооценку, чувство безопасности и идентичности [9-11].

3. **Формирование осознанного отношения к семейным ценностям.**

Осознанное восприятие семейных ценностей происходит через постоянное взаимодействие с родителями и другими членами семьи. Когда дети видят положительный пример соблюдения ценностей, они начинают понимать их значимость и включать их в свою собственную систему убеждений.

Взаимосвязь между эмоциональным благополучием и осознанием семейных ценностей

1. Психологическая безопасность как основа для восприятия ценностей.

В условиях эмоционального благополучия и психологической безопасности дети лучше понимают значение семейных ценностей. Они учатся оценивать ценности семьи и включать их в свою повседневную жизнь. Психологическая безопасность создаёт условия для свободного обсуждения вопросов, связанных с ценностями, что способствует их более глубокому пониманию.

2. Роль эмоциональной поддержки в укреплении семейных ценностей.

Эмоциональная поддержка от родителей и старших членов семьи помогает детям понять, что семейные ценности служат опорой для достижения целей и решения проблем. Дети, которые ощущают поддержку и понимание, начинают видеть в семейных ценностях источник силы и стабильности.

3. Эмоциональная привязанность и формирование семейной идентичности.

Эмоциональная привязанность к родителям и другим членам семьи является основой для формирования семейной идентичности. Когда дети чувствуют себя частью семьи, они начинают идентифицировать себя с её ценностями и традициями, что способствует их осознанному восприятию и принятию.

Современные вызовы для эмоционального благополучия семьи и сохранения ценностей

Современные семьи сталкиваются с множеством вызовов, включая социально-экономические трудности, высокие уровни стресса и изменения в семейной структуре. Эти вызовы могут негативно сказаться на эмоциональном

благополучии и, соответственно, на восприятии и сохранении семейных ценностей.

1. Технологический прогресс и социальные сети.

Влияние технологий и социальных сетей иногда подрывает значимость семейных ценностей, так как молодое поколение часто ориентируется на внешние факторы. Зависимость от социальных сетей может привести к тому, что личные отношения в семье теряют свою значимость, и это отражается на уровне осознанности ценностей.

2. Изменения в семейных структурах.

В последнее время наблюдается увеличение числа неполных семей и семей с раздельным проживанием. Это может ослабить семейные связи и привести к снижению эмоционального благополучия, что затрудняет восприятие и сохранение семейных ценностей.

3. Экономическая нестабильность и её влияние на семью.

Экономические трудности могут негативно сказываться на эмоциональной атмосфере в семье, так как повышенный уровень стресса затрудняет поддержание эмоционального благополучия. Это, в свою очередь, отражается на восприятии семейных ценностей.

Пути поддержания эмоционального благополучия и осознания семейных ценностей

1. Построение семейных традиций и ритуалов.

Включение в повседневную жизнь семейных ритуалов помогает укрепить эмоциональные связи и создать чувство принадлежности к семье. Эти ритуалы могут включать совместные обеды, празднование дней рождения и другие традиции.

2. Открытое общение и поддержка в семье.

Открытое общение способствует формированию доверительных отношений, где каждый член семьи чувствует себя защищённым. Регулярные

беседы о семейных ценностях и проблемах помогают детям лучше понимать их значимость.

3. **Применение практик эмоциональной поддержки.**

Практики эмоциональной поддержки, такие как активное слушание и эмпатия, способствуют созданию здоровой атмосферы в семье и помогают детям чувствовать себя уверенно и защищённо. Родители могут активно слушать своих детей и проявлять внимание к их переживаниям, чтобы укрепить их привязанность к семье.

4. **Совместная деятельность для укрепления связей.**

Совместное участие в мероприятиях, таких как спорт, волонтерство или обучение, помогает создать общие воспоминания и укрепить семейные связи. Это способствует развитию осознанного отношения к семейным ценностям.

Заключение

Эмоциональное благополучие семьи и осознание семейных ценностей тесно взаимосвязаны. Семья, в которой существует поддержка и доверие, способствует формированию у её членов осознанного отношения к семейным ценностям. Современные вызовы требуют активного вовлечения всех членов семьи в поддержание эмоционального благополучия и сохранение значимости семейных ценностей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бондаревская Е.В.* Качество педагогического образования: современные проблемы и подходы // Педагогика. – 2020. – №4. – С. 45-52.
2. *Сластёнин В.А.* Педагогика: инновационные технологии в образовании. – Москва: Академия, 2019. – 256 с.
3. *Зимняя И.А.* Компетентностный подход в образовании: проблемы и перспективы // Вопросы образования. – 2018. – №5. – С. 34-42.
4. *Смирнова М.В., Иванова Л.В.* Компетентностный подход в педагогическом образовании: теория и практика // Педагогический вестник. – 2021. – №3. – С. 19-27.

5. *Дмитриев С.С., Николаева Е.В.* Цифровизация в педагогическом образовании: вызовы и возможности // Вестник педагогики. – 2019. – №2. – С. 74-82.
6. *Александров В.А.* Практико-ориентированное обучение как способ повышения качества педагогического образования // Наука и образование. – 2021. – №6. – С. 65-71.
7. *Козлов С.В.* Основные проблемы и подходы к оценке качества педагогической подготовки // Современные исследования в образовании. – 2020. – №1. – С. 123-130.
8. *Сидоренко А.И.* Профессиональная компетентность педагога: современные подходы и методики формирования // Образовательная среда. – 2018. – №4. – С. 89-95.
9. *Brown, J.* Teacher Education and Quality Standards: New Approaches. – Cambridge: Cambridge University Press, 2020.
10. *Johnson, M.* Innovation in Teacher Training: Challenges and Solutions. – London: Routledge, 2019.
11. *Baker, R.* Pedagogical Competence: Approaches and Evaluation Methods // International Journal of Educational Research. – 2020. – Vol. 9. – P. 152-167.
12. *Anderson, P.* Digital Transformation in Education: Challenges for Pedagogical Quality. – New York: Springer, 2018.

А.В. Алексеева, А.А. Денисенко, В.Н. Чайка

г. Санкт-Петербург, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева»

ЦЕННОСТИ И ПРАВОВЫЕ УСТАНОВКИ СЕМЬИ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию значения преемственности поколений как одного из ключевых факторов формирования общероссийской идентичности и особенностям правового воспитания личности гражданина на основе российской правовой культуры. Анализируется, каким образом традиции, ценности, моральные и правовые установки, передаваемые от старших поколений к младшим, влияют на развитие личности и социальные отношения в семье. Рассматриваются основные механизмы передачи культурного наследия, включая семейные обычаи, воспитательные правовые практики и примеры правомерного поведения взрослых. Также акцентируется внимание на роли образовательных учреждений и социальных институтов в поддержании преемственности.*

Ключевые слова: семья; смена поколений; преемственность; социальные отношения; поколение; ценности; правовые установки.

A.V. Alekseeva, A.A. Denisenko, V.N. Chaika

*St. Petersburg, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Civil Defense, Emergencies and Disaster Response named after Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev"*

FAMILY VALUES AND ATTITUDES IN THE CONTEXT OF RUSSIAN LEGAL CULTURE

***Abstract.** The article is devoted to the study of the importance of the succession of generations as one of the key factors in the formation of the all-Russian identity and the peculiarities of the legal education of a citizen's personality based on the Russian legal culture. The article analyzes how traditions, values, moral and legal attitudes transmitted from older generations to younger ones affect the development of personality and social relations in the family. The main mechanisms of cultural heritage transmission, including family customs, educational legal practices and examples of lawful adult behavior, are considered. Attention is also focused on the role of educational institutions and social institutions in maintaining continuity.*

Keywords: family; generational change; succession; social relations; generation.

Семья является основным институтом общества, в котором формируются ценности, нормы и установки, определяющие поведение индивидов. Правовая культура, в свою очередь, охватывает знания, убеждения и практики, связанные с правом и его применением.

Правовая культура включает в себя не только знание законов, но и уважение к ним, понимание их значения для общества и индивидуумов. Она формируется под влиянием различных факторов, включая образование, социальные условия и, конечно же, семью. Семья является первым местом, где человек получает базовые знания о праве и правилах поведения. Родители передают детям свои представления о справедливости, ответственности и уважении к другим. Эти установки становятся основой для формирования правосознания.

Дети учатся на примере родителей. Если семья демонстрирует уважение к законам и нормам, это способствует развитию у детей аналогичных установок. Напротив, если в семье наблюдаются нарушения законов или пренебрежение правилами, это может привести к формированию негативного отношения к праву.

Семья – это основная ячейка общества, где формируются первые представления о мире, ценностях и нормах поведения. Важность семьи в процессе преемственности поколений трудно переоценить, поскольку именно в семейной среде передаются культурные, нравственные и социальные ценности от одного поколения к другому. Родители и другие старшие члены семьи делятся своим опытом, рассказывают истории о предках, празднуют семейные традиции и обычаи. Эти практики помогают детям понять свои корни и идентифицировать себя как часть определенной культуры. Например, празднование национальных или религиозных праздников в кругу семьи укрепляет связь с традициями и создает чувство принадлежности.

Одним из известных ученых, исследовавших роль семьи в преемственности поколений, является советский и российский социолог Алексей Леонтьев. Он подчеркивал, что семья – это не просто социальная единица, а важный институт, который формирует личность и передает культурные ценности [7, с.252-254].

Леонтьев отмечал, что семья выполняет несколько ключевых функций: воспитательную, эмоциональную и социальную. Он утверждал, что именно в семье происходит первичное социализация индивида, где закладываются основы его мировосприятия и поведения. В этом контексте семья выступает как «институт передачи культурных кодов», обеспечивая преемственность знаний и традиций от одного поколения к другому [7, с. 252-254].

Р.Г. Ширяев считает, что преемственность поколений держится на передаче опыта, традиций и ценностей, заложенных в семье. Один из самых надёжных способов сохранить преемственную связь – это передать детям своё дело, свою профессию [8, с. 262-264].

Другим примером является работы психолога Эрика Эриксона, который акцентировал внимание на важности семейных отношений в формировании идентичности. Он утверждал, что успешное развитие личности в значительной

степени зависит от поддержки и взаимодействия с членами семьи [9, с. 385-389].

Таким образом, многие ученые подчеркивают, что семья играет критически важную роль в обеспечении преемственности поколений, формируя личность и передавая культурные и нравственные ценности.

Семья является основным институтом социализации, который формирует личность человека с раннего возраста. Традиционные семейные ценности, такие как уважение, доверие, ответственность и взаимопомощь, играют ключевую роль в этом процессе. В данном докладе мы рассмотрим, как традиционные семейные ценности влияют на формирование личности, её моральных ориентиров и социального поведения.

Традиционные семейные ценности представляют собой набор норм и убеждений, которые передаются из поколения в поколение. К ним относятся:

- уважение к старшим;
- забота о членах семьи;
- ответственность за свои поступки;
- поддержка и взаимопомощь;
- честность и открытость в отношениях.

Эти ценности формируют основу для взаимодействия членов семьи и определяют их поведение в обществе.

Традиционные семейные ценности также влияют на социальное поведение человека.

1. **Ответственность:** лица, воспитанные в семьях с высокими моральными стандартами, чаще принимают ответственность за свои поступки и проявляют заботу о других.

2. **Соблюдение норм:** уважение к семейным традициям способствует более высокому уровню соблюдения социальных норм и законов.

3. Способность к эмпатии: забота о других, прививаемая в семье, развивает способность к эмпатии, что положительно сказывается на межличностных отношениях.

Несмотря на положительное влияние традиционных семейных ценностей, существуют и проблемы:

- изменение социальной структуры: современные изменения в обществе могут привести к ослаблению традиционных ценностей;
- конфликты поколений: различия в восприятии ценностей между поколениями могут вызывать конфликты внутри семьи;
- влияние внешней среды: социальные сети и массовая культура могут подрывать традиционные ценности, предлагая альтернативные модели поведения.

Традиционные семейные ценности играют важную роль в формировании личности человека и его социального поведения. Они создают основу для моральных ориентиров и способствуют развитию навыков общения и ответственности. Однако современное общество сталкивается с вызовами, которые могут ослабить эти ценности. Для сохранения и передачи традиционных семейных норм необходимо активное участие родителей и общества в целом. Таким образом, поддержание традиционных семейных ценностей – это залог формирования гармоничной личности и устойчивого общества.

Формирование правовой культуры у молодежи – одна из важнейших задач современного общества. Правовая культура включает в себя знания о законах, понимание их значения и уважение к правам других. В этом процессе ключевую роль играют две основные социальные инстанции: семья и школа. В данной статье мы рассмотрим, как взаимодействие этих двух институтов влияет на формирование правовой культуры у детей и подростков.

Правовая культура – это совокупность знаний, убеждений, норм и ценностей, связанных с правом и его соблюдением. Она формируется под

воздействием различных факторов, включая образование, социальные условия и семейные традиции.

Семья является первым местом социализации ребенка. В рамках семейных отношений передаются основные ценности и нормы поведения. Основные аспекты влияния семьи на правовую культуру:

1. Передача знаний: родители обучают детей основам права, объясняя важность соблюдения законов и норм.
2. Пример поведения: дети учатся на примере родителей. Если семья уважает законы, это формирует у детей аналогичные установки.
3. Эмоциональная поддержка: поддержка со стороны семьи способствует формированию положительного отношения к праву как к инструменту защиты интересов.

Школа играет важную роль в систематическом обучении правовым нормам и ценностям. Основные аспекты влияния школы:

1. Образовательные программы: школы внедряют курсы по праву, где учащиеся изучают законы и их применение.
2. Развитие критического мышления: уроки права способствуют развитию критического мышления, позволяя учащимся анализировать правовые ситуации.
3. Социальные проекты: участие в правовых акциях и проектах помогает учащимся применять полученные знания на практике.

Взаимодействие семьи и школы является важным фактором в формировании правовой культуры у молодежи. Синергия этих двух институтов позволяет создать устойчивую основу для уважения к законам и правам других. Для достижения этой цели необходимо развивать сотрудничество между родителями и педагогами, а также активно вовлекать детей в обсуждение правовых вопросов. Только совместными усилиями можно сформировать у молодежи осознанное отношение к праву как к важному элементу гражданской жизни.

В заключение статьи о ценностях и установках семьи в контексте правовой культуры можно сделать следующие выводы:

Семья – это основная ячейка общества, важнейшая общечеловеческая и конституционная ценность. Семья выполняет ряд функций, в том числе очень важные для государства, такие как репродуктивная, воспитательная и функция социализации.

Традиционная семья более функциональна, имеет большую свободу и меньшую зависимость от мер, принимаемых государством для поддержки семей. Труд по воспитанию детей является ценностью.

Для сохранения России и её самобытности следует сохранять, укреплять и популяризировать традиционные ценности российской семьи, такие как любовь, супружеская верность, отношение к семье как главной опоре в жизни человека, многодетность, семейное воспитание, забота о каждом члене семьи, авторитет родителей, уважительное отношение к старшим, связь поколений, патриотизм и другие ценности, которые являются традиционными для нашего общества.

В целях защиты института семьи, укрепления традиционных семейных ценностей необходимо дополнительно закрепить в законодательстве в качестве принципа правового регулирования семейных отношений приоритет защиты интересов семьи и сохранения традиционных семейных ценностей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Антоненко С.* Семья – основа бытия: [о семье и семейных ценностях] / Сергей Антоненко // Наука и религия. – 2020. – № 7. – С. 2-4.
2. *Гурко Т.А.* Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия / Т.А. Гурко // Социологические исследования. – 2017. – № 11. – С. 99-110.
3. *Нижник Н.С.* Правовое регулирование брачно-семейных отношений в контексте эволюции государственно-правовой системы России, IX

- XX вв.: специальность «12.00.01»: / Нижник, Н.С. – Санкт-Петербург , 2002. – 56 с.

4. *Чайка В.Н* (Зеленская В.Н) Нормативно-правовое обеспечение отечественного института детства в социальном контексте//Ребенок в современном мире. Сборник материалов XII международной конференции. – СПб., 2005. (0,13 п.л).

5. *Леонтьев А.Н* Психологические основы развития ребенка и обучения [2009]. 2-е издание. – Москва: Смысл, 2009. – 422 с.

6. *Ширяев Р.Г.* Профессиональная преемственность поколений в моей семье // Молодежный Инновационный вестник. – 2023. – С. 262-264.

7. *Эрик Эриксон* Детство и общество. – 2-е изд. – СПб.: Психол. центр "Ленато", 1996. – 589 с.

Д.А. Астафьев

г. Оренбург, Оренбургский государственный педагогический университет

ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «ПАМЯТЬ НАРОДА» НА СТРАЖЕ СЕМЕЙНОЙ ИСТОРИИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются возможности информационной системы Министерства обороны Российской Федерации «Память народа» для восстановления семейной истории в контексте событий Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В системе представлены оцифрованные документы и записи с архивными реквизитами дел из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ) и его филиалов. Дана характеристика основным документам, к которым можно обратиться при проведении историко-генеалогического или биографического исследования. Делается вывод о том, что только комплексное исследование документов по искомым персоналиям позволяет составить полноценную картину боевого пути наших предков и родственников.*

Ключевые слова: семейная история; информационная система «Память народа»; историко-генеалогические исследования; военный поиск; архивные документы.

D.A. Astafyev

Orenburg, Orenburg State Pedagogical University

INFORMATION SYSTEM OF THE MINISTRY OF DEFENSE OF THE RUSSIAN FEDERATION «MEMORY OF THE PEOPLE» ON GUARD OF FAMILY HISTORY

***Abstract.** The article examines the capabilities of the information system of the Ministry of Defense of the Russian Federation «Memory of the People» for restoring family history in the context of the events of the Great Patriotic War of 1941 – 1945. The system presents digitized documents and records with archival details of cases from the Central Archives of the Ministry of Defense of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Central Archives of the Ministry of Defense of the Russian Federation) and its branches. A description is given of the main documents that can be used when conducting historical, genealogical or biographical research. It is concluded that only a comprehensive study of documents on the sought-after individuals allows us to create a complete picture of the military path of our ancestors and relatives.*

Keywords: family history; information system «Memory of the People»; historical and genealogical research; military search; archival documents.

Исследование семейной истории в настоящее время возможно успешно реализовать даже для начинающего свой путь в области родословных изысканий с учетом достаточно хорошей доступности и открытости ряда документов, отражающих ключевые события мировой и отечественной истории. Это во многом стало следствием процесса цифровизации, затронувшего различные сферы, в т.ч. и архивное дело. Сейчас действуют различные проекты, связанные с оцифровкой документов, хранящихся в центральных, региональных и ведомственных архивах, и размещением их на информационных порталах. Проблемы, связанные с цифровой трансформацией в архивной сфере, применения технологий Data Science, влияния информационной эпохи на современные архивы, находят отражение в различных научных публикациях [10; 11].

В данной статье обратимся к анализу возможностей информационной системы «Память народа» Министерства обороны Российской Федерации, начавшей работу с 2015 г., в аспекте исследования семейной истории. В ней

сосредоточены различные оцифрованные архивные документы, касающиеся событий Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и находящиеся на хранении в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ) и его филиалах в Санкт-Петербурге и Гатчине. Министерство обороны рассекретило данные документы и предоставило пользователям к ним доступ. Их спектр широк: копии документов о безвозвратных потерях; паспорта воинских захоронений; записи по награждениям; карты и схемы боевых действий штабов фронтов, армий и дивизий; записи из картотеки ранений, картотеки партизан, из учетно-послужных карточек (УПК) офицеров и др. Конечно, не все документы представлены в виде цифровой копии. В ряде случаев это запись, например из УПК офицеров или о ранениях, с указанием архивных реквизитов документов. Тогда исследователь может обратиться с запросом в архив либо самостоятельно в нем поработать с необходимыми документами.

Автор, прежде всего, опирается на собственный опыт генеалогических изысканий, позволяющий ему сделать определенные выводы о потенциале указанной информационной системы. В ходе исследований была проведена работа по выявлению документов, касающихся участия родственников в войне. Важно обозначить то обстоятельство, что система периодически обновляется и пополняется все новыми документами, поэтому стоит периодически обращаться к ней с целью выявления новой информации по искомым персоналиям. К примеру, за 2023–2024 гг. система пополнилась 2,6 млн записей из документов о личном составе воинских частей, 269 тыс. записей о движении личного состава, 162 тыс. записями о потерях, 144 тыс. записей из паспортов захоронений, 6,1 млн карточек на раненых.

В научной статье Д.А. Астафьева и Е.В. Годовой [1], написанной на основе результатов историко-генеалогического исследования судьбы братьев Григория и Павла Ивановичей Астафьевых в XX в., достаточно подробно освещен именно военный поиск, реализованный во многом благодаря работе с

оцифрованными документами с портала «Память народа». Один из основных типов источников, касающихся погибших или пропавших без вести военнослужащих в годы войны – это донесения о потерях. Одна из его особенностей заключается в том, что донесения составлялись военными комиссариатами в послевоенный период путем опроса родственников, а затем направлялись в соответствующие инстанции в г. Москву. В дальнейшем эта информация стала основой для формирования Книг Памяти участников Великой Отечественной войны. Поскольку донесения фиксировались со слов ближайших родственников, то ряд сведений мог быть не в полной мере достоверен, либо они не являлись актуальными, поскольку, к примеру, основывались на информации, полученной из писем с фронта, либо от земляков-однополчан и т.д. Относительно погибших или пропавших без вести офицеров алгоритм несколько отличался: их вносили в приказы об исключении из списков Красной Армии на основе анкет, представленных военными комиссариатами.

Какую информацию исследователи могут получить из указанных источников? Это личные данные, дата и место призыва, воинское звание, должность и специальность, партийность – возможно последнее место службы с указанием номера полевой почты из последнего письма, а также информацию о ближайших родственниках. Но, как показала практика, в ряде случаев нам требуются дополнительные источники для получения полной картины боевого пути предка. Относительно братьев Астафьевых так и вышло. В донесениях один был указан как рядовой, другой как сержант, но в дальнейшем нам удалось значительно восстановить и скорректировать их военные биографии [7; 8].

Как следствие, на основании изученных и проанализированных документов было выявлено, что оба брата Астафьевых имели офицерские звания: Григорию Ивановичу оно было присвоено в довоенный период, что подтверждалось также документами из Российского государственного военного

архива (РГВА) [2]. Павел Иванович в ходе войны по окончании военных училищ сначала получил звание младшего лейтенанта, а затем лейтенанта [9]. Тем самым на данном примере мы видим, что только комплексный подход позволяет получить наиболее достоверную информацию по нашим предкам и родственникам в ходе военного поиска.

По рядовому и сержантскому составу сведения отражались в именных списках частей, записях из военно-пересыльных пунктов, донесениях о потерях, документах о награждениях либо свидетельствах о болезнях и ранениях. Более подробную информацию можно выявить по офицерскому составу, поскольку на них заводились УПК, а на кадровых офицерах еще и личные дела (ЛД). На портале цифровые копии данных документов не размещены, представлены только архивные реквизиты и, соответственно, с ними можно ознакомиться только в архиве. УПК доступны для всех пользователей, а ЛД – при подтверждении родства с офицером. На одного офицера за годы службы могли заводиться несколько УПК.

В УПК фиксировали: личные данные, сведения об образовании, социальном происхождении, партийности, составе семьи, реквизиты приказов о присвоении званий, награждениях, участиях в военных походах, местах службы и занимаемых должностях опять же с реквизитами соответствующих приказов. Иногда на карточке может присутствовать и фотография офицера. Выявленная информация в УПК выступает основанием для проведения дальнейшего поиска по архивным документам, к примеру, по приказам о присвоении званий, в которых обязательно будут представлены биографические сведения на изучаемую персону. Тем самым, если в УПК достаточно подробно заполнены сведения, это позволяет исследователю значительно восстановить боевой путь предка или родственника. Автор выявил и изучил УПК ряда своих родственников – участников войны: Г.И. Астафьева, И.И. Астафьева, П.И. Астафьева, М.Ф. Приходько и др.

Еще один важный комплекс документов в военном поиске – это свидетельства о болезнях или ранениях военнослужащих. Они хранятся в филиале ЦАМО РФ (Архив военно-медицинских документов) в г. Санкт-Петербурге. К сожалению, они не оцифрованы, но на портале указаны ссылки на соответствующие реквизиты данных архивных дел. Это позволяет сделать запрос в архив и получить необходимую справку. К примеру, автор получил архивные справки на трех своих родственников: П.И. Астафьева, В.В. Коршикова, М.А. Самойленко. В них содержатся общие сведения о военнослужащем, описание полученного ранения или болезни, а также этапы перемещений по различным формированиям и учреждениям, таким как медико-санитарный батальон (МСБ), полевой подвижной госпиталь (ППГ), госпиталь для легкораненых (ГРЛ), сортировочный эвакуационный госпиталь (СЭГ), батальон выздоравливающих (БВ). На основании имеющихся обозначений можно выявить при необходимости по справочникам их дислокацию.

В справке может быть представлено детальное описание полученных бойцом ранений. К примеру, в документе на прадедушку Максима Александровича Самойленко указано следующее: «...01 января 1943 года получил сквозное пулевое ранение левого коленного сустава с переломом костей; слепое пулевое ранение мягких тканей: правой половины грудной клетки, непроникающее, области левой лопатки и области правого локтевого сустава, по поводу чего с 13 января 1943 года на излечении в ЭГ 1797, г. Буйнакск, Дагестанской АССР, из которого выбыл 09 сентября 1943 года по месту жительства» [3].

Далее рассмотрим записи о награждениях, в которых могут отразиться описание подвига или боевых заслуг ваших родственников. Вот выдержка из приказа № 05/Н от 24.05.1945 г. 131 гвардейского штурмового авиационного полка 7 гвардейской штурмовой авиационной дивизии, в котором идет речь о награждении медалью «За боевые заслуги» моего дедушки Ильи Ивановича Астафьева (*так в документе – Д.А.*): «АСТАФЬЕВА Илью Ивановича за то, что

он за период пребывания в действующей армии с августа 1944 года, обслужил 763 успешных боевых вылетов, проявил исключительную работоспособность, благодаря которой обеспечил безотказную работу электро-спецоборудования. За то, что он быстро восстанавливал электро-спецоборудование на самолете ИЛ-2, поврежденного огнем ЗА и ИА, не считаясь с трудностями боевой обстановки» [5, л. 337].

Или наградной документ на Владимира Прокофьевича Астафьева, в котором отмечено (*так в документе – Д.А.*): «...тов. АСТАФЬЕВ будучи раненым не ушел с поля боя и огнем своего станкового пулемета уничтожил семь немцев. Достоин правительственной награды ордена СЛАВА 3 степени» [6, л. 273].

На портале также хранятся документы на военнопленных, в основном это карточки с личными данными, отметками о воинском звании, службе в воинской части, дате и месте пленения, нахождении в лагере и лагерном номере. Например, была найдена карточка на Федора Ивановича Астафьева, находившегося в плену и содержавшегося в немецких лагерях. Затем в ходе поиска был выявлен приказ об исключении из списков, в котором зафиксировано следующее (*так в документе – Д.А.*): «399. Статью приказа ГУФ КА № 975 – 1942 г. в отношении исключения из списков Красной Армии командира взвода 87 полка связи младшего лейтенанта АСТАФЬЕВА Федора Ивановича, как пропавшего без вести – ОТМЕНИТЬ. <...>

Мл. лейтенант АСТАФЬЕВ Ф.И. репатрирован из немецкого плена, прошел госпроверку в I запасной стрелковой дивизии, уволен в запас с принятием на учет в Кинельский РВК Куйбышевской обл.

СПРАВКА: картотека 13 отд. УК СВ» [4, л. 215].

Итак, представленный анализ источников по военному поиску в ходе историко-генеалогических и биографических исследований в области семейной истории, конечно, не является исчерпывающим, поскольку в работе дана характеристика только ряду документов из ЦАМО РФ и его филиалов,

представленных в информационной системе «Память народа». Однако стоит не забывать и о том, что родословные изыскания всегда носят также и индивидуальный характер, поэтому в каждом конкретном случае спектр изучаемых документов может различаться. ЦАМО РФ в настоящее время продолжает оцифровку имеющихся на хранении в его фондах документов, поэтому данное обстоятельство позволяет надеяться всем исследователям семейной и родовой истории на получение все новых свидетельств, касающихся участия их предков и родственников в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астафьев Д.А., Годовова Е.В. Жизнь и судьба братьев Астафьевых в XX веке: историко-генеалогическое исследование // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2022. – № 2(42). – С. 85 – 111. – DOI 10.32516/2303-9922.2022.42.8.
2. Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 37976. Учетно-послужная карточка (УПК) Г. И. Астафьева.
3. Филиал Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (Архив военно-медицинских документов). Свидетельства о болезни. Архивная справка на М. А. Самойленко.
4. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). Ф. 33. Оп. 563783. Д. 31.
5. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 690306. Д. 491.
6. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 4296.
7. ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 18004. Д. 186.
8. ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 977520. Д. 681.
9. ЦАМО РФ. Учетно-послужная картотека. Учетно-послужная карточка (УПК) П. И. Астафьева Шкаф 10. Ящик 15.

10. *Юмашева Ю.Ю.* Цифровая трансформация и Data Science в архивной практике (с позиции историка-исследователя) // Документация в информационном обществе: цифровая трансформация в интересах человека, общества, государства: Доклады и сообщения XXVIII Международной научно-практической конференции, Москва, 28–29 октября 2021 года. – Москва: Федеральное бюджетное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела», 2022. – С. 451-458.

11. *Юмашева Ю.Ю.* Информационная эпоха и архивы // Документация в информационном обществе: формирование и сохранение наследия цифровой эпохи: Доклады и сообщения XXIX Международной научно-практической конференции, Москва, 27-28 октября 2022 года. – Москва: Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела, 2023. – С. 253-259.

А.В. Белова

г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»,

г. Москва, ФГБУН «Институт этнологии и антропологии

имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН»

МАТЕРИНСКОЕ УЧАСТИЕ В УХОДЕ ЗА ДЕТЬМИ В ДВОРЯНСКИХ СЕМЬЯХ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА¹

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию материнского участия в уходе за детьми как одной из тем женской семейной памяти о дворянском прошлом. На основе анализа эго-документов автор прослеживает тенденцию к усилению непосредственной включенности дворянок в повседневную заботу о собственных дочерях, в уходные практики раннего детства на протяжении второй половины XVIII – первой половины XIX в. Автор приходит к выводу о том, что переход к осознанному материнству становился значимым аспектом женской повседневности в условиях как провинциального, так и столичного дворянского быта.*

Ключевые слова: женская повседневность; женская история; женская семейная память; дворянская семья; семейная переписка; дворянки.

A.V. Belova

Tver, Tver State University,

Moscow, Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

MATERNAL PARTICIPATION IN CHILD CARE IN NOBLE FAMILIES IN THE FIRST HALF OF THE 19th CENTURY

***Abstract.** The article is devoted to the study of maternal involvement in child care as one of the themes of women's family memory of the noble past. Based on the*

¹ Текст подготовлен в рамках проекта РНФ «Женская семейная память в России XVIII–XXI вв.: формы передачи, динамика трансформаций, социальная миссия» (№24-18-00212).

analysis of ego-documents, the author traces the tendency to increase the direct involvement of noblewomen in the daily care of their own daughters, in the care practices of early childhood during the second half of the 18th – first half of the 19th century. The author comes to the conclusion that the transition to conscious motherhood became a significant aspect of women's everyday life in the conditions of both provincial and metropolitan noble life.

Keywords: women's everyday life; women's history; women's family memory; noble family; family correspondence; noblewomen.

Одной из тем женской семейной памяти о дворянском прошлом [2] становилось материнское участие в уходе за детьми. Историкографические аспекты корреляции материнской темы и проблемы памяти намечены как значимые в контексте социальной истории, исторической этнологии, истории повседневности [3, с. 43]. Память об отношениях с собственной матерью, иногда совсем непростых [6], и обращение со своими детьми [4] – взаимосвязанные феномены.

Как установила французская исследовательница Э. Бадинтер [22], изучая историю семейных отношений с XVII в. до настоящего времени, понятие «материнская любовь» претерпело историческую эволюцию. По мнению отечественных специалистов, «изучение материнства как исторически изменчивого феномена так и не стало признанной темой» [21, с. 289]. На протяжении длительного времени преобладающим типом семейного воспитания девочки был «игнорирующий, при котором ребенок (по разным причинам) оказывался оставленным и матерью и отцом» [5, с. 191]. Вместе с тем в течение второй половины XVIII – первой половины XIX в. обнаружилась позитивная динамика в степени материнского участия в процессе ухода за детьми. В конце XVIII в., женщины-дворянки зачастую сами кормили своих детей, в том числе и под влиянием знакомства с известным произведением Ж.-Ж. Руссо. В первой половине XIX в., как показывает пример А.А. Вульф,

кормление дворянской матерью новорожденной дочери должно было восприниматься провинциальным сознанием как нечто вполне естественное [1, с. 35].

В 1820–1840-е гг. забота о детях стала одной из важнейших сфер повседневной деятельности провинциальных дворянок. Матери теперь сами проводили время с детьми [11, л. 10 об. – 11; 16, с. 168], купали их [16, с. 301] и гуляли [13, л. 5 об. – 6; 11, л. 11] с ними. В одном из писем В.А. Дьякова писала мужу о прогулках по саду с младенцем. Мать либо сама держала ребенка на руках, либо перевозила в специальной детской коляске. Такие аксессуары входили в обиход как в городском, так и в усадебном быту [13, л. 5 об. – 6]. Матери начинают сознавать потребность в приобретении детской коляски, руководствуясь при этом удобством и пользой не для себя, а для ребенка. Прогулки на свежем воздухе становились продолжительными, а режим дня новорожденного более экологичным.

Не только усадебный быт, но и столичный предполагал интеграцию в него мира детства. В столичных домах дети раннего возраста разделяли пространство с матерью и ее гостями [7, с. 43]. Становится принятым укачивание детей. Если мать отлучалась, этим занимались специальные девушки, в задачи которых входило ухаживать за детьми [7, с. 43]. Однако даже будучи вверенными таким девушкам, девочки оставались под бдительным материнским контролем [16, с. 300].

В первой половине XIX в. нередко встречались в письмах слова и пожелания в адрес детей, особенно маленьких и младших в семье [10, л. 30 об.; 18, л. 3, 9 об., 107 об.]. Не скрывая эмоционального отношения, и женщины, и мужчины называли их «милыми детками» [18, л. 102 об.], «безценными деточками» [10, л. 28 об., 30], «детушками» [10, л. 28 об., 30 об.], «крошками» [18, л. 19 об., 20], «любезнейшими пташками» [18, л. 60]. В 1830-е гг. в письмах дворянок чаще упоминались дети под уменьшительно-ласкательными именами, такими как «Алиша» [20, с. 150], «Катинька» [20, с. 150], «Лилинька» [9, л. 28

об.]. Матери и бабушки считались с эмоциональным состоянием детей, старались отвлечь их от грустных мыслей в случае переживаний. «Участие в игре детей» [19, с. 74] теперь ценилось, совместное времяпровождение с ними доставляло удовольствие и взрослым [20, с. 150]. Появлялось такое явление, как совместный досуг взрослых и детей. Этой цели служили общественные гулянья, которые допускали присутствие детей в публичном, то есть символически «взрослом», пространстве. Значимыми семейными праздниками становились дни рождения дочерей и племянниц [10, л. 23 об.].

В 1830-е гг. уже ни женщины, ни мужчины не считали недопустимым или ненужным ласкать детей, общаться с ними, следить за особенностями их речи и дикции [15, с. 62]. Еще в конце XVIII в. отцы пеняли матерям за слишком заботливое, с их точки зрения, обращение с детьми [8, л. 4–4 об.]. К 1840-м гг. они не только сменили отношение на уважительное, но и сами все больше включались в вопросы, которые касались детей, их состояния здоровья и ухода за ними [12, л. 23 об.]. Несмотря на происходящие изменения и в середине XIX в. можно было встретить в среднерусском имении дворянина-отца, который, по воспоминанию дочери, «мало обращал на нас внимания, считая воспитание детей женским, а не мужским делом» [17, с. 26]. Мужчины в дворянских семьях часто отсутствовали дома в связи со служебными или хозяйственными разъездами. Однако этих же взглядов придерживались и безвыездно пребывавшие в поместьях, но дистанцировавшиеся от остальных домочадцев за стенами своих «кабинетов» [17, с. 28].

В 1840-х гг. в женских и мужских письмах упоминались заботы матерей по уходу за детьми, которые требовали от них существенной отдачи душевных и физических сил [12, л. 23 об.]. В одном из писем Сергея Ивановича Волкова (1803–...) сообщалось, что он вынужден был из-за обязанностей службы покинуть жену, с которой состоял в браке с 21 апреля 1843 г., на тот момент чуть больше двух лет. Супругу пришлось оставить одну на даче с их маленькой дочерью Софьей, которая родилась 19 января 1844 г. [14, с. 240] и не достигла

еще одного года и четырех месяцев [11, л. 2]. В то же время сама Елена Николаевна Волкова писала из Царского Села в вышневолоцкое имение родным о том, как она без посторонней помощи успешно заботится о своей первой, почти полуторагодовалой дочери [11, л. 10 об. – 11].

В первой половине XIX в. матери уделяли особое внимание эмоциональному и физическому развитию детей. В письме 1806 г. дворянки Марьи Ивановны Гусевой к сестре Наталье Ивановне Соймоновой содержались наблюдения за поведением и речью малолетней дочери, которая была не старше 2-х лет [18, л. 59]. Софья Сергеевна Манзей, урожденная Яковлева (...– после 1873) [9, л. 13–13 об.], писала невесткам обо всех изменениях самочувствия детей из-за прорезывания зубов [10, л. 25]. Эта информация представляла существенный интерес для женской переписки.

Отмеченные позитивные изменения в отношении взрослых к детям, включая девочек, осознанное повышение ценности детства как такового, формирование специфической сферы детских интересов не компенсировали однако субъективного негативного «образа детства», который зачастую формировался у самих детей [4, с. 65]. Тем не менее переход к осознанному материнству становился значимым аспектом женской повседневности в условиях как провинциального, так и столичного дворянского быта.

Источники по изучению женской семейной памяти позволяют сделать вывод о том, что на протяжении второй половины XVIII – первой половины XIX в. матери-дворянки принимали все большее участие в непосредственном уходе за младенцами и малолетними детьми, их вклад в первичную социализацию может быть оценен по достоинству. В условиях, когда беременность не являлась в большинстве случаев осознанным индивидуальным выбором, материнство в законном браке тем не менее сохраняло высокий ценностный статус не только в общественном мнении, но и в сознании самих женщин. Из формальной роли и одного из атрибутов нормативной женственности материнство превращалось в непосредственно переживаемый

дворянками субъективный жизненный опыт, во внутренне принимаемый ими аспект самоидентификации.

По-прежнему сохранялось немало ограничений в способах допустимого самовыражения и пределах материнского участия в ранних уходовых практиках, например невозможность открытой демонстрации эмоциональной привязанности к детям, сдержанное выражение матерью своих чувств к дочерям в публичном пространстве. Дворянки все-еще могли проявить незначительное своеволие в определении собственной жизненной стратегии, между тем они начинали совершать выбор в пользу более эмоционального и заинтересованного отношения к детям. Не исключено, что подобные поведенческие стратегии находили опору в художественной литературе, служившей для многих женщин ориентиром и образцом для подражания. Тем не менее последовательное повышение ценности детства в обществе приводило к пониманию дворянками того, что проводить время с ребенком не только полезно, но и интересно, это может доставлять особое эмоциональное наслаждение и создавать ощущение полезной деятельности, что важно для самосознания. Невозможно переоценить вклад подобных практик в формирование женской семейной памяти, трансляцию образов дворянского прошлого, происходящих из детства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Белова А.В.* Домашнее воспитание русской провинциальной дворянки конца XVIII – первой половины XIX в.: «корневое» и «иноземное» // Женские и гендерные исследования в Тверском государственном университете: Научно-методический сборник / Отв. ред. В.И. Успенская. – Тверь: ТвГУ, ЦЖИГИ, 2000. – С. 32-44.

2. *Белова А.В.* Женская семейная память о дворянском прошлом // «Женское наследие в культурах народов России и мира». Материалы XVII Международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, Махачкала, 26–29

сентября 2024 г. / отв. ред. Н.Л. Пушкарёва, О.С. Мутиева; сост. А.И. Громова, О.И. Семенова, А.В. Жидченко: в 2-х ч. – М.: ИЭА РАН, 2024. Ч. 1. – С. 240-243.

3. *Белова А.В.* Женская социальная память: интеграция гендерной антропологии и антропологии памяти // Вестник антропологии. – 2019. – № 3 (47). – С. 39-51.

4. *Белова А.В.* Отношение к девочкам в дворянских семьях в XVIII – середине XIX в. // История повседневности. – 2023. – № 1. – С. 54-77.

5. *Белова А.В.* «Четыре возраста женщины»: Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII – середины XIX в. – СПб.: Алетейя, 2010. – 480 с. (Серия «Гендерные исследования»).

6. *Белова А.В.* «Я страшно зла на мою мать»: Репродуктивное соперничество в семьях российских дворян XVIII – XIX веков // Новый исторический вестник. – 2018. – № 1 (55). – С. 85-104.

7. *Вульф А.Н.* Дневник 1827–1842 // Любовные похождения и военные походы А.Н. Вульфа. Дневник 1827–1842 годов / Сост. Е.Н. Строганова, М.В. Строганов. – Тверь: Издательский Дом «Вся Тверь», 1999. – С. 19-235.

8. Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 103. Оп. 1. Д. 2619.

9. ГАТО. Ф. 1016. Оп. 1. Д. 39.

10. ГАТО. Ф. 1016. Оп. 1. Д. 45.

11. ГАТО. Ф. 1016. Оп. 1. Д. 93.

12. ГАТО. Ф. 1403. Оп. 1. Д. 9.

13. ГАТО. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 44.

14. История родов русского дворянства: В 2 кн. / Сост. П.Н. Петров. – М.: Современник: Лексика, 1991. – Кн. 2. – 319 с.

15. *Керн А.П.* Воспоминания о Пушкине // Керн (Маркова-Виноградская) А.П. Воспоминания о Пушкине / Сост., вступ. ст. и примеч. А.М. Гордина. – М.: Сов. Россия, 1987. – С. 33-62.

-
16. Керн А.П. Дневник для отдохновения / Пер. с фр. А.Л. Андрес // Керн (Маркова-Виноградская) А. П. Воспоминания о Пушкине / Сост., вступ. ст. и примеч. А. М. Гордина. – М.: Сов. Россия, 1987. – С. 167-337.
17. Ковалевская С.В. Воспоминания детства // Ковалевская С.В. Воспоминания. Повести / Отв. ред. П.Я. Кочина. – М.: Наука, 1974. – С. 9-89.
18. Отдел хранения документов до 1917 года Государственного бюджетного учреждения города Москвы «Центральный государственный архив города Москвы» (ОХД до 1917 г. ЦГА Москвы). Ф. 1870. Оп. 1. Д. 3.
19. Панаева А.Я. (Головачева) Воспоминания // Панаева А.Я. (Головачева) Воспоминания / Под общ. ред.: В.В. Григоренко, С.А. Макашина, С.И. Машинского, В.Н. Орлова; Вступ. ст. К. Чуковского; прим. Г.В. Краснова и Н.М. Фортунатова. – М.: Худ. лит., 1972. – С. 19-388.
20. Письмо Н.О. Пушкиной к О. С. Павлицевой от 8 мая 1833 г. // «Мир Пушкина». Т. 1: Письма Сергея Львовича и Надежды Осиповны Пушкиных к их дочери Ольге Сергеевне Павлицевой 1828–1835 / Пер., подгот. текста, предисл. и коммент. Л. Слонимской. – СПб.: Издательство «Пушкинский фонд», 1993. – № 55. – С. 150-152.
21. Пушкарева Н.Л., Белова А.В., Мицюк Н.А., Громова А.И. Материнская идентичность, семейная и коллективная память о «женском предназначении» в России: историографические наблюдения // Историческая память и российская идентичность / под ред. В.А. Тишкова, Е.А. Пивневой. – М.: РАН, 2018. – С. 289-311.
22. *Badinter E. Die Mutterliebe: Geschichte eines Gefühls vom 17. Jahrhundert bis heute / Aus dem Franz. von Friedrich Griesse. 2. Aufl. München, Zürich: Verlag Piper & Co., 1982.*

Л.Б. Болокина

г. Тверь, Тверской государственный технический университет

ПЕРЕПИСКА С РОДНЫМИ КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ СВЯЗЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

***Аннотация.** На примере писем супругов Голубкиных показано значение семейной переписки в военные годы. В начале войны жена и дети были эвакуированы, муж участвовал в партизанском движении. Часть их писем друг к другу хранится в Тверском центре документации новейшей истории. Письма позволяли главе семейства в определенной мере реализовать желание участвовать в жизни своих близких, воздействовать на воспитание подрастающих детей. Через письма Голубкин старался поддержать свою семью не только морально, но и материально, например указывал на возможности получения дополнительных финансовых средств. Возможность вести переписку помогала семье пережить тяжелые испытания военных лет.*

Ключевые слова: Великая Отечественная война; дети; Калининская область; письма; семья; эвакуация.

L.A. Bolokina

Tver, Tver State Technical University

CORRESPONDENCE WITH RELATIVES AS A WAY TO MAINTAIN FAMILY TIES DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

***Abstract.** The example of letters from the Golubkin couple shows the importance of family correspondence during the war years. At the beginning of the war, his wife and children were evacuated, and her husband took part in the partisan movement. Some of their letters to each other are kept in the Tver Center for*

Documentation of Contemporary History. Letters allowed the head of the family to some extent realize his desire to participate in the lives of his loved ones and influence the upbringing of his growing children. Through his letters, Golubkin tried to support his family not only morally, but also materially, for example, by pointing out the possibilities of obtaining additional financial resources. The opportunity to correspond helped the family survive the difficult trials of the war years.

Keywords: Great Patriotic war; children; Kalinin region; letters; family; evacuation.

После начала Великой Отечественной войны большое количество советских граждан вынуждены были на неопределенный срок расстаться со своими близкими. Мобилизация в Красную армию, эвакуация в тыловые регионы, бегство от приближавшегося противника на территории западных регионов коснулись множества семей. В условиях долгой разлуки письма оставались единственной возможностью поддержания более или менее регулярной связи между членами семейства.

Автору данной публикации довелось проводить интервью с очевидцами событий военных лет, проживавшими на территории Калининской (ныне Тверской) области, и собеседники, как правило, упоминали о значимости переписки с близкими в столь сложное время [2, 3, 4, 5]. Они рассказывали, что в письмах люди прежде всего пытались морально поддержать, всячески подбодрить друг друга. Обязательной частью посланий с фронта являлись расспросы о здоровье домочадцев, о судьбах других родственников, соседей, сослуживцев, просто знакомых, о происходивших в родных местах событиях. В письмах из тыла родные более осторожно интересовались деталями повседневной жизни адресатов, так как осознавали невозможность получить подробные ответы. Часто женщины старались донести до отцов, мужей, братьев на передовой, что продолжают поддерживать прежний порядок внутри семьи, заботятся о младших и пожилых членах семьи, работают изо всех сил,

чтобы приблизить момент возвращения мирной жизни [2, с. 2, 17; 3, с. 7; 4, с. 8]. В свою очередь, мужчины задавали вопросы о материальном положении родных, уточняли, получают ли они положенные выплаты, хватает ли продовольствия, есть ли возможность приобретения необходимых вещей. Иногда авторы упоминали свои мечты о послевоенном будущем.

Эти особенности присутствуют и в семейной переписке Голубкиных, часть которой хранится в одном из фондов Тверского центра документации новейшей истории. К началу войны Голубкины жили в городе Ржеве, районном центре Калининской области. Главой семьи был Шмера Залманович, супругу звали Екатерина Семеновна. Их дочери Марксине в 1941 г. исполнилось 12 лет, сыну Эдуарду 5 лет. Спустя месяц после начала войны Екатерина Семеновна с детьми уехала в Алма-Ату, там они прожили более трех лет. Оставшийся в своем городе Шмера Залманович осенью 1941 г. вступил в партизанский отряд. В период разлуки они постоянно переписывались, но в архивном фонде находится гораздо больше писем от мужа; все послания из Алма-Аты относятся к 1944 г., и их немного. Письма Ш.З. Голубкина стали объектом анализа в одной из публикаций автора [1].

Знакомство с текстами супружеских писем показывает, что семья и во время расставания оставалась дружной, любящей. Это выражалось в обращениях: если Шмера Залманович ласково называл жену «милая Катюша» или «Кысеночка», а детей «Марочка» и «Эдинька», «дорогие детки», «ребятушки», то они его «дорогой папа», «дорогой Шмеренок».

Значение переписки с родными людьми было исключительно велико для всех членов семьи. Вот как написал об этом Шмера Залманович: «Ваши письма ободряют меня и возникает снова надежда на то, что рано или поздно мы с вами увидимся, что этот счастливый момент настанет скоро» [6, л. 56]. Весточки из советского тыла ослабляли ежедневное напряжение, в котором находился Голубкин, показывали, что близкие всегда помнят о нем: «Когда получаешь от вас письма, то эта уверенность возрастает многократно и на душе

становится легче» [6, л. 58 об.]. Переживая задержку писем, он признавался семье, что «неизвестность очень мучает», что «скучно и тревожно, когда долго от вас нет писем» [6, л. 21, 56 об.]. Он не забывал благодарить родных за ответы, признавался, что читает их с радостью и большим удовольствием, и, в свою очередь, несмотря на все трудности, обещал «использовать всякую возможность» для того, чтобы написать семье [6, л. 39 об.].

Переписка позволяла Шмере Залмановичу мысленно оставаться вместе со своими близкими, что было очень важно для него: «Ах, как хочется знать и знать регулярно, постоянно, как вы живете, все до мелочей, до деталей. Если нельзя быть с вами, если нельзя видеть вас, так почему же нельзя иметь регулярную письменную связь и любоваться вами хотя бы по фотографии?» [6, л. 72]. Стремясь даже на расстоянии участвовать в жизни детей, влиять на их воспитание, формирование личностных качеств, отец постоянно обращался к ним. Так, Маре он советовал прежде всего учиться на отлично, уделять внимание здоровью, предостерегал от тесной дружбы со всеми новыми знакомыми в эвакуации. Эдику напоминал о необходимости прислушиваться к мнению мамы и сестры, не быть капризным; позднее просил сына написать своей рукой несколько слов. Не раз встречаются слова о том, что он хотел бы видеть детей хорошими людьми, а хороший человек, по мнению Голубкина, должен приносить пользу другим людям [6, л. 19, 33].

В ответ Екатерина Семеновна регулярно сообщала об изменениях в жизни детей, например о том, что Эдик «уже прилично читает и самостоятельно пишет», а Мара «закончила семилетку первой отличницей из четырех отличников» и скоро отправится на курорт, где сможет укрепить здоровье [7, л. 1]. Процесс быстрого взросления дочери она однажды описала следующим образом: «Очень изменилась она за эту зиму и наружностью, и своими вопросами. Все была девочка, и вдруг стала приближаться больше к девушке. Уже танцует фокстроты и спрашивает у тети Наташи – умеете ли Вы водить в танцах?» [7, л. 7]. Можно представить, какие эмоции испытывал отец

Мары и Эдика, читая эти строки, каким сильным было желание оказаться вместе с детьми в такие особые периоды их жизни.

Ответственность Шмеры Залмановича за свою семью проявлялась в том, что он старался использовать любые возможности для оказания материальной помощи, напоминал жене, что кроме государственных выплат, она может попытаться получить выигрыш по облигациям, снять деньги со сберкнижки. При этом считал необходимым пояснить, почему ту или иную сумму он оставил на собственные нужды. Переживая о нехватке продовольствия, Голубкин просил супругу продать все, в том числе его костюм, так как хорошо понимал значение полноценного питания [6, л. 30]. Тревога за жену и детей заставила Шмеру Залмановича обратиться к родственникам, проживавшим в Москве, с просьбой не оставлять без внимания его семью, если с ним что-то случится. Письмо было написано перед повторной отправкой в партизанский отряд [6, л. 34]. Тогда же он написал обстоятельное послание жене и детям, где употребил большое число добрых слов.

В свою очередь, Екатерина Семеновна достаточно подробно рассказывала, как распорядилась денежными средствами, какое количество продуктов удалось приобрести. Она осознавала, насколько сложными были условия жизни в партизанском отряде, призывала мужа беречь здоровье. В одном из писем она назвала народ в тылу изнеженным, подчеркнула разницу в положении мужа и остальных домочадцев: «Как тяжело тебе живется, нам даже трудно себе представить. Как подумаешь иногда, что значат наши трудности по сравнению с теми, которые приходится переносить вам: мелочь. ... Истосковались и мы изрядно, но нас трое, а ты там из близких никого не имеешь» [7, л. 4].

Шмера Залманович также часто сопоставлял обстоятельства жизни в тыловом и прифронтовом регионах, например характеризуя работу школ или наличие и ассортимент продуктов, цены на них, ссылаясь на информацию из писем родных. Любопытными являются описания климатических и погодных

условий в Алма-Ате и в Калининской области. Не раз Голубкин признавался, что представляет, как жена и дети греются под южным солнышком, тогда как на калининской земле похолодало, идут дожди или снег, начались морозы и вьюги [6, л. 5, 8 об, 15, 20, 21 об., 32]. Его радовало, что в рационе близких людей появляется больше фруктов и овощей. Подобные сравнительные линии не раз встречаются в текстах. Заметим, что Екатерина Семеновна не всегда позитивно отзывалась о климате, с которым столкнулась в эвакуации, указывала, что в жаркие дни испытывает сильную головную боль: «Но климат здешний очень нездоровый. Резко континентальный. В июле свободно можно заболеть гриппом, воспалением легких, ангиной. Хорошие здесь месяцы – сентябрь, октябрь. Много помидор, яблок» [7, л. 4].

И Шмера Залманович, и Екатерина Семеновна тяжело переживали вынужденную разлуку, о чем говорят частые напоминания о том, сколько времени прошло с момента эвакуации, а они содержатся едва ли не в каждом письме. Уже через полтора месяца после расставания срок разлуки казался Голубкину долгим, а через восемь месяцев «ужасно долгим». В письме от 26 июня 1944 г. Екатерина Семеновна напоминает, что 22 июля исполнится три года их разлуки, в следующем письме повторяет, что их расставание длится уже почти три года, и ей тяжело об этом даже писать; в одном из июльских писем она отмечает, что со дня отъезда из Ржева прошло три года, и время летит быстро [7, л. 1, 4, 7]. Тоска по близким людям обострялась накануне и в дни ноябрьских, новогодних или майских праздников, когда приходили воспоминания о том, как вместе отмечали эти дни в прошлом. Особенно непереносимым становилось ощущение неизвестности, отсутствие хотя бы приблизительного представления о том, насколько затянется состояние разделенности семьи.

На протяжении всего периода эвакуации супруги мечтали о встрече, в определенный момент надеялись, что муж сможет приехать в отпуск, а с августа 1944 г., после освобождения территории Калининской области от

оккупации, жена и дети ждали его приезда с тем, чтобы вместе вернуться в родные края. Екатерина Семеновна написала так: «С фронтов передают хорошие известия. Думаю, что в настоящий момент к тебе фронт продвигается вплотную и недалек тот день, когда мы уже от своего папульки получим не письмо, а телеграмму: выехал к вам. Встречайте» [7, л. 7]. В ожидании мужа Екатерина Семеновна отказалась от предписанного ей длительного лечения, отложив его на послевоенное время, так как скорейшее воссоединение семьи было главным, о чем она и написала. Однако надежды на отпуск и приезд Шмеры Залмановича не сбылись, и возвращение в Калинин произошло позднее, но все же это счастливое событие состоялось.

Письма Голубкиных свидетельствуют о том, что любовь к своей семье, желание позаботиться о близких людях, уберечь их от несчастий, защитить в момент тяжелых жизненных испытаний были основными устремлениями супругов. Именно эти чувства дали им силы пережить разлуку, мучительную неопределенность, опасности жизни в тылу противника, болезни, длительную нехватку самых необходимых вещей. Письма помогали через расстояние поддерживать друг у друга уверенность в сохранении взаимных чувств, взаимных обязанностей, надежду на возвращение совместной жизни в будущем. В военный период это стало нравственной опорой и определяющим фактором поведения для большинства людей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Болокина Л.А.* «Кажется, что хоть немножко, а поговорил с тобою, моя дорогая, и с ребятками». Письма Ш.З. Голубкина к жене и детям как исторический источник // История повседневности. – 2023. – № 4. – С. 145-162.
2. Личный архив автора. Воспоминания Барышниковой З.П.
3. Личный архив автора. Воспоминания Разыграевой В.И.
4. Личный архив автора. Воспоминания Спасской В.Н.
5. Личный архив автора. Воспоминания Юдиной В.П.

6. Тверской центр документации новейшей истории (ТЦДНИ). Ф. 4115. Оп. 1. Д. 4.

7. ТЦДНИ. Ф. 4115. Оп. 1. Д. 6.

С.В. Бородина

пгт. Прохоровка, Белгородская обл., Государственный военно-исторический музей-заповедник «Прохоровское поле»

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕВОЧЕК-КРЕСТЬЯНОК КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные аспекты жизни юных крестьянок на примере Курской губернии. Исследованы процессы духовного и трудового воспитания, специфика обучения грамотности.

Ключевые слова: крестьянская семья; воспитание; повседневная жизнь; обучение.

S.V. Borodina

*State Military Historical Museum-Reserve “Prokhorovka Field”,
Russia, Belgorod Region, Prokhorovka settlement*

SOME ASPECTS OF SOCIALIZATION OF PEASANT GIRLS IN KURSK PROVINCE AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES

Abstract. The article examines some aspects of lives of young peasant girls in Kursk province. Spiritual and labor education as well as the specifics of literacy training are studied.

Keywords: peasant family; education; everyday life; training.

Исследуя быт крестьян в конце XIX – начале XX веков, можно реконструировать процесс развития и воспитания девочек-крестьянок, будущих жен и матерей. Традиционно именно женщины являются хранительницами семейных устоев, определяют основные начала воспитания населения.

Изучение социализации крестьянских детей помогает раскрыть представления крестьян о самом предназначении их бытия, трудовой деятельности, семейном укладе, социальных воззрениях.

Основное внимание историков при исследовании социальных процессов уделялось сословным, демографическим и этнографическим вопросам. Несмотря на достаточную степень изученности российского крестьянства, включая его духовный облик, традиционализм и новации в воспитании крестьянских детей и подростков, особенно на региональном уровне, еще остаются фактически «исследовательской целиной». Особенно это относится к воспитанию крестьянских дочерей. В данной статье остановимся лишь на нескольких важных аспектах, а именно: духовное и трудовое воспитание, получение образования и забота о здоровье.

Начнем с духовно-нравственного воспитания. Стоит отметить, что отличительной стороной воспитания в крестьянской семье было приобщение человека к православию с самого раннего возраста. Школой душевного спасения для жителей была церковь с её священником. Средствами преподавания были богослужения, исповедь, поучение [6, с. 21]. Первоначальное воспитание детей лежало на матери, и оно должно было быть в духе веры и нравственности. Матери становились первыми наставницами для своих детей в вере и благочестии. «Могли быть ее наставления в вере не обширны и не многосложны, но были они негибнущи и неизгладимы. Важны первые заученные молитвы по своему происхождению и содержанию; но незабвенны и потому, что впервые они были услышаны из уст матери» [9, с. 402-403].

Дитя около трех лет уже выучивало молитву, хотя и короткую, его приучали утром и вечером молиться Богу, ставили перед иконою, учили творить на себе крестное знамение и говорить слова молитвы. Заучивание молитв наизусть, кроме того, еще и тренировало память, развивало мышление.

Не меньшее значение придавалось соблюдению постов, сроки которых были известны в деревне всем от мала до велика. И в этом вопросе письменные ответы местных жителей разных районов на программы научных обществ единодушны – «крестьяне посты соблюдают строго». В пример детям и взрослым ставились те крестьяне, которые постились особенно строго. Считалось, что человек тем и отличается от животного, что «сила духа в нем позволяет одолеть хотение» [3, с. 113-115].

Но не одни родители несли заботу о приобщении детей к церкви. Старшие братья и сестры так же способствовали духовно-православному воспитанию. Поэтому родители старались воспитывать старшего сына или дочь так, чтобы они были правой рукой, благонадежными помощниками при воспитании остальных детей. Старшие дети заслуживали уважение и любовь младших силою нравственного влияния на них [9, с. 250].

Невозможно представить себе духовно развитого человека без чувства чести, которое у крестьян непременно соединялось с сознанием честного выполнения своего долга – в труде, в исполнении взятых на себя обязательств. Оно включало также правдивость и исключало способность наносить несправедливые обиды. Крестьянское понятие чести включало в себя для девушек – чистоту, а для женщин – верность [3, с. 95-96].

В обобщении всего ранее сказанного остается добавить: «Древнерусская начальная общеобразовательная школа – это дом, семья. Ребенок должен был воспитываться не столько уроками, которые он слушал, сколько тою нравственною атмосферою, которою он дышал» [4, с. 32].

Спецификой трудовой социализации в деревне было постоянное действие двух факторов, разделить которые можно лишь условно: целенаправленное влияние взрослых сочеталось со стремлением детей и подростков постичь все необходимые навыки и участвовать в общих работах. В крестьянском доме жизнь семьи проходила на глазах ребенка. Здесь он не был отделен от «взрослой» среды, не было разрыва между сугубо взрослой жизнью и

времяпровождением детей, и поэтому постепенно и естественно протекало включение ребенка в праздничную и повседневную жизнедеятельность крестьянской среды. Приобщение к труду начиналось «исподволь, по возможности». Малыши постоянно «вертелись» около родителей и старших братьев и сестер, перенимая от них трудовые навыки. «Девочки под наблюдением матери, мальчик – отца».

В крестьянской семье рядом с младшими всегда были родители или старшие по возрасту дети, готовые помочь, поправить, обучить отдельным приемам труда, а заодно и «подстраховать» от возможных травм. Особенно большое значение придавали крестьяне специальному обучению детей полевым работам, составлявшим основу жизнеспособности крестьянской семьи. Вот как описывали обучение жатве: «Родители заставляют под наблюдением, не торопясь, срезывать серпом хлеб».

С 10-11 лет дочь помогала матери жать в поле, для чего ей изготавливали маленький серп. Чуть позже, по мере накопления физических сил, она могла уже копать картошку [7, с. 223].

У женщин было очень много работ по хозяйству, в чем большую помощь оказывали дочери-крестьянки. Именно это отмечал и Энгельгард в письмах из деревни. Жена скотника, скотница Ховра, доила коров вместе с Авдотьей и подойщицами, поила телят, кормила ягнят, готовила кушанье для своего многочисленного семейства – одного хлеба сколько нужно было испечь – обмывала и обшивала детей. В этих работах ей помогали старшая дочь, Аксюта (12 лет), и младшая, Солошка (6 лет), специальная обязанность которой состояла в уходе за маленькой Ховрой, которую она качала в люльке, таскала по двору, забавляла и нянчила [11, с. 50].

На первом месте у девочек стояло обучение домашнему мастерству. Поэтому уже в 7-8 лет девочки часто помогали матери ткать, наматывать нитки на берестяные трубочки для челнока. К 8 годам они овладевали навыками прядения, и отец делал им личные прялки маленького размера. Вместе с

матерью дочери трепали, пряли, ткали, шили. Корреспонденты Этнографического бюро из Центрально-Черноземных губерний сообщают, что в 12 лет маленькая мастерица могла изготовить себе наряд. К завершению подросткового периода девочка была уже способна готовить себе приданое [7, с. 223].

В XIX веке в Курской губернии в крестьянской среде наблюдался рост грамотности, и одно из самых больших заблуждений относительно крестьянского населения рассматриваемого периода – представление об их неграмотности, оторванности от книжной культуры и необразованности.

Действительно, наблюдалось повышение спроса со стороны населения на образование. Но и этот спрос был ограничен возможностями крестьян изучать грамоту. В деревнях не было школ, или они были расположены в отдалении, нахватало грамотных учителей, более того, необходимо учитывать специфику крестьянского труда, когда жизненно важно было выполнить полевые работы, а не заниматься грамотой. Многие факторы мешали распространению грамотности, тем более было больше причин, по которым девочки не могли постигать грамоту, даже в тех случаях, когда сами стремились учиться.

Крестьяне в иных местностях даже враждебно относились к обучению женщин. «Пусть прясть учатся», – говорили в д. Стогояновой, и слышался в этих словах категорический запрет. В других местах крестьяне высказывали опасение, что узнавши грамоту «бабы монашатся», делаются «спасенницами» и, следовательно, семья теряет рабочую силу. В большинстве же случаев крестьяне ничего не имели против женской грамотности и где можно с охотой посылали девочек в школу: правда здесь было одно очень солидное препятствие: «девчонку одеть не во что», сообщали крестьяне исследователям в д. Фатьяновой Дмитриевской волости Фатежского уезда; и действительно, сын-подросток сносно был обут или в отцовские сапоги, или в собственные лаптишки, у него был и полушубок и чекмень, потому что он нужен зимой на

дворе, а у девочки одна рубашонка; куда же в такой одежде идти в школу, особенно в морозный день [10, с. 23-24].

Серьезной проблемой была и отдаленность школ от сел. Так, если школа расположена за 10 и более верст, то крестьянские дети не могли её посещать. Более того, если школа полностью укомплектована, то ее тоже было затруднительно посещать девочкам-крестьянкам.

Немалой помехой посещения школы была весенняя распутица, но борьба с распутицей в данных случаях носила временный характер; только в иных случаях она принимала эпидемический характер. Три больших реки: Сейм, Свапа и Псел в некоторых местах только зимой не служили солидным препятствием. Весною же и осенью, когда и ничтожные ручейки представляли такие преграды, преобороть которые почти не было возможности, эти три реки становились совершенно непроходимыми [10, с. 86].

Приведенные причины, по которым девочки меньше, чем мальчики, получали образование, подтверждают и данные, собранные Белоконым И.П. по Белгородскому уезду Курской губернии, из сообщений учителей земских училищ. Однако в этих сообщениях говорится и о том, что девочек в некоторых селах охотно отдавали на учебу: с. Болховец: «среди населения заметно желание, чтобы все дети обучались грамоте: кроме мальчиков, в школу отдают охотно и девочек»; с. Старица: «среди населения нашего села заметно стремление и охота отдавать детей в училище. Не видно, чтобы желали обучать исключительно мальчиков или девочек: всякий ведет своего ребенка – будь то мальчик или девочка – в школу, как только ему 7 или 8 лет» [8, с. 100].

К концу 19 века большое значение в деле образования приобретают земские школы. До 1864 года в губернии насчитывалось всего-навсего 40 начальных школ. По одной в Дмитриевском, Старооскольском и Суджанском уездах, две в Белгородском, по три в Курском, Новооскольском, Путивльском и Фатежском уездах, по четыре в Корочанском и Щигровском

уездах, в Грайворонском – 7 школ, Обоянском – 8. В уездах: Льговском, Рыльском и Тимском школ вовсе не было [5, с. 9].

Земству пришлось начинать с самого начала дело начального народного образования. И благодаря плодотворной деятельности земства в сфере просвещения начальная школа на заре XX века уже переставала быть роскошью для населения Курской губернии. Идея, которой руководствовались деятели земского движения Курщины, выражалась в формуле: «безграмотность народа стоит в несколько раз дороже его всеобщей грамотности». Ее осознание и применение способствовало включению многих жителей Курской губернии в борьбу за общедоступное начальное образование.

Подтверждение этой тенденции особенно ярко наблюдалась в начале XX века. Обратимся к документальным свидетельствам. Так, из рапорта в Дмитриевскую уездную земскую управу крестьян Бычковского сельского поселения от 4 мая 1914 г., узнаем о том, что крестьяне отводили $\frac{1}{4}$ десятин земли под постройку земской школы. Решение это крестьяне приняли на сходе. Было принято во внимание, что в селе Бычки имелась лишь одна церковно-приходская школа, которая была не в состоянии вместить всех детей на обучении. Обучались только 40-50 детей, а обучаться в селе желали не менее 100. Поэтому крестьяне пришли к заключению, что постройка земской школы необходима. Что же касалось материалов для постройки этой школы, то жители села хотели бы, чтобы строительство производилось за счет земства [1, л. 1-3].

По сравнению с концом XIX века, в начале XX века наблюдался устойчивый рост числа обучающихся девочек из крестьянской среды, что видно на примере церковно-приходских школ и школ грамоты. Так, если в 1895 году в них обучалось 4 281 девочка, то в 1899 году уже – 9 993 девочки по губернии. Приведем данные по Злобинской однокомплектной школе Дмитриевского уезда. В ней на 1915 год на обучении находились 45 мальчиков и 41 девочка, т.е. примерно равное количество, что еще раз подтверждает, что количество девочек в школах постепенно увеличивалось [2, л. 2].

Из этого свидетельства видно, что крестьяне осознали необходимость обучения, желающих учиться стало больше. В деле повышения грамотности большие надежды возлагались на помощь земств как организаторов школы, так и в качестве спонсоров ее строительства. В то же время жители села были готовы оказывать помощь, они выделяли удобное место в центре села и предлагали рабочую силу.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что в формате одной статьи невозможно перечислить все факторы, влияющие на становление и социальное развитие дочерей крестьян, которые в будущем станут матерями и передадут свои знания и опыт следующему поколению. Несмотря на все отмеченные сложности, крестьяне не только сами воспитывали дочерей в православной вере, но и стремились дать им образование. Спецификой обучения в среде крестьян была трудовая направленность этого процесса. Девочки с самого раннего детства были включены в трудовую деятельность семьи, помогали родителям, брали пример со старших детей. Большое значение имел труд в повседневной жизни девочек крестьянской семьи, именно поэтому мы подробно остановились на трудовом воспитании, так как на этой основе возникала необходимость в получении знаний, а, следовательно, и в получении образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 239, Оп. 1, Ед.Хр.9.
2. ГАКО. Ф. 239. Оп.1. Ед.Хр.13.
3. *Громыко М.М.* Мир русской деревни. – М.: Мол.гвардия, 1991. – 446 с.
4. *Ключевский В.О.* Очерки и речи. Второй сборник статей. – Москва: Тип. П.П. Рябушинского, [1913]. – 514 с.

5. Краткий исторический очерк деятельности земств Курской губернии за XXXV-летний период 1866-1901. Издание Курского губернского земства. Курск. Земская типография 1902. – 142 с.

6. *Латышина Д.И.* История педагогики. Учебное пособие. – М.: Издательский Дом «Форум», 1998. – 584 с.

7. *Мухина З.З., Пивоварова Л.Н.* Курские крестьяне в пореформенной России (вторая половина XIX – начало XX века) [текст] / З.З. Мухина, Л.Н. Пивоварова – Старый Оскол: Изд-во РОСА, 2016. – 280 с.

8. Народное начальное образование в Курской губернии с диаграммами и картографмою. Составил Белоконский И.П. – Курск, 1897. – 489 с.

9. О семье и воспитании. Книга первая и вторая. – СПб.: «Общество святителя Василия Великого», 1998. – 640 с.

10. Сборник статистических сведений по Курской губернии. Т 1. под ред. Вернера И.А. – Курск, 1885.

11. *Энгельгард А.Н.* Из деревни: 12 писем, 1872-1887. – М.: «Мысль», 1987.

О.А. Валькова

г. Москва, Институт истории естествознания и техники

им. С.И. Вавилова РАН

СУПРУГИ-ФИЗИКИ А.А. ГЛАГОЛЕВА-АРКАДЬЕВА И В.К. АРКАДЬЕВ: К 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрена история семьи российских ученых-физиков – А.А. Глаголевой-Аркадьевой (1884-1945) и В.К. Аркадьева (1884-1953), обладавших международной известностью. Исследуются траектории их профессиональных карьер; история их профессиональных отношений и личных взаимодействий. На материале биографических данных анализируется ситуация в повседневной жизни семьи, когда не только мужчина, но и женщина являлись высокоуспешными профессионалами в сфере деятельности, требовавшей высокого уровня образования и больших затрат времени.

Ключевые слова: А.А. Глаголева-Аркадьева; В.К. Аркадьев; физик; женщина-физик.

O.A. Valkova

Moscow, S.I. Vavilov Institute of the History of Natural Sciences and Technology of the Russian Academy of Sciences

SPOUSES-PHYSICISTS A.A. GLAGOLEVA-ARKADIEVA AND V.K. ARKADIEV: ON THE 140th ANNIVERSARY OF THEIR BIRTH

Abstract. The article examines the history of the family of Russian physicists A.A. Glagoleva-Arkadieva (1884-1945) and V.K. Arkadieva (1884-1953), who were internationally famous. The trajectories of their professional careers are investigated; the history of their professional relationships and personal interactions. On the basis of biographical data, the situation in the daily life of a family is

analyzed, when not only a man but also a woman were highly successful professionals in a field of activity that required a high level of education and a lot of time.

Keywords: A.A. Glagoleva-Arkadieva; V.K. Arkadiev; physicist; female physicist.

Начало XX века с его стремительным развитием промышленности, общественных институтов, науки и технологий привело ко все более активному вовлечению женщин в общественную и профессиональную жизнь за пределами их домов, а начавшаяся Первая мировая война ускорила этот процесс. Женщина-профессионал, получающая в юности образование, строящая в молодости профессиональную карьеру и в результате в зрелом возрасте проводящая большую часть своего времени вне дома, постепенно становилась вполне привычным членом общественного ландшафта. Одновременно, ее поведение относительно вступления в брак, рождения детей, организации повседневной жизни семьи неизбежно должно было подвергнуться корректировке. Старинные формы организации повседневной жизни семей претерпевали трансформации по мере все большего вовлечения женщин в общественную и профессиональную деятельность, отвечая на запросы изменявшейся реальности. Отчасти этот процесс пришелся на 1920-е гг., вслед за принятием правительством большевиков декретов о юридическом равноправии женщин, о равном доступе к образованию независимо от пола и об их доступе к ранее полностью или частично закрытым для женщин интеллектуальным профессиям. Изменению привычных семейных ролей способствовала также война, уведшая из семей мужчин и оставившая женщин самостоятельно заботиться о выживании не только своем, но и детей и стариков, а также нестабильная экономическая ситуация в стране. В результате молодые мужчины и женщины, создававшие семью в 1920-е гг., были вынуждены ежедневно отбрасывать многовековые стереотипы отношений и

поведения в семье, приспособляясь к новой, прежде всего экономической, ситуации, поскольку этого требовало выживание семьи и ее благополучие. Сегодня мы рассмотрим особенности этого процесса на примере истории жизни семьи выдающихся ученых-физиков: члена-корреспондента АН СССР В.К. Аркадьева (1884-1953) и его супруги, доктора физико-математических наук, обладавшей международной известностью, А.А. Глаголевой-Аркадьевной (1884-1945), вступивших в брак в 1919 г. и проживших вместе всю оставшуюся жизнь.

В 2024 г. исполняется 140 лет со дня рождения Александры Андреевны Глаголевой и Владимира Константиновича Аркадьева. Они были не только очень знаменитой (и остаются до сегодняшнего дня) благодаря своим научным открытиям, но и очень яркой парой. Она – дочка священника, служившего в тульской деревне, в семье которого было 9 детей [1]. Он – москвич; сын актера и библиотекаря, потерявший отца в 5 лет, единственный ребенок [2]. Ровесники. Он с гимназических лет имел возможность заниматься в лаборатории Московского университета. Она училась в женском Епархиальном училище. Он окончил Московский университет по физико-математическому отделению и отправился продолжать образование в Европу. Она потратила 6 лет, чтобы только получить разрешение родителей поступить на Московские Высшие женские курсы, и чтобы ее приняли несмотря на непрестижный диплом епархиального училища. Он, по имеющимся сведениям, не нуждался в средствах. Она зарабатывала на жизнь уроками и обращалась за пособием для оплаты обучения. Он – ученик знаменитого профессора П.Н. Лебедева и член знаменитой, первой в России лебедевской физической школы. Она – ученица также очень известного в мире физики профессора А.А. Эйхенвальда. После окончания обучения он преподавал на Педагогических курсах им. Тимирязева. После окончания курсов она осталась работать на них же в должности ассистентки.

Точно неизвестно, когда они познакомились и при каких обстоятельствах [3, с. 291]. Но студенты университета и слушательницы курсов тесно общались, а круг московских физиков был невелик. Сохранилась их переписка, свидетельствующая о том, что к 1915 году они уже были хорошо знакомы. В 1918 году они уже жили вместе, по крайней мере ее вещи хранились в его квартире. В 1919 году они поженились и прожили вместе всю оставшуюся жизнь до ее смерти в 1945 году, очень редко расставаясь даже на короткое время.

В 1919 г. В.К. Аркадьев организовал небольшой кружок единомышленников-физиков, стремившихся изучать вопросы магнетизма, из которого уже к 1925 году выросла знаменитая Московская магнитная лаборатория, впоследствии – Электромагнитная лаборатория им. Максвелла Московского университета. Около 1921 года А.А. Глаголева начала работать в лаборатории мужа (на добровольных началах, без оплаты), приступив к созданию прибора, который позволил бы впервые в истории получить кратчайшие электромагнитные волны. В 1923 году она достигла успеха и доложила о своей работе. И на следующий день проснулась знаменитой, поскольку над этой проблемой уже несколько десятилетий безуспешно бились физики всего мира, а невозможность ее решить ставила под сомнение одну из основополагающих физических теорий. Именно благодаря ее открытию впервые приобрела известность и лаборатория В.К. Аркадьева. Однако направление исследований подсказал ей муж, о чем она сама неоднократно писала [4]. Но всемирная слава досталась ей. Хотя, безусловно, его работы также были вполне серьезны и известны [2].

В последующие годы он руководил лабораторией и кафедрой в I МГУ, она преподавала последовательно в должностях ассистента, приват-доцента, доцента в I и II МГУ. Оба читали различные курсы по физике, разрабатывали программы учебных курсов, оба продолжали научные исследования. В 1927 году его избрали членом-корреспондентом АН СССР. Ее в 1930 году

пригласили возглавить кафедру общей физики во II Московском государственном медицинском институте и почти одновременно – межфакультетскую кафедру физики в МГУ. Он стал профессором также в 1930 г. В 1935 году ей присвоили степень доктора физико-математических наук без защиты диссертации. Таким образом, в целом их профессиональные карьеры развивались параллельно, хотя ее так и не избрали в члены-корреспонденты АН СССР, несмотря на мировую известность и выдвижение коллег в 1938 г, а он, несмотря на значительные достижения, известность и избрание членом-корреспондентом АН СССР, так и не достиг мировой славы.

Они работали вместе в одной лаборатории над одной областью физических проблем, хотя не над одними и теми же задачами. У них нет совместных публикаций, хотя оба активно публиковались и в отечественных, и в зарубежных изданиях. Материальные условия их работы были одинаково плохими и проблемы, которые они решали на рабочих местах, были похожими: отсутствие рабочих помещений, приборов, финансирования, технических помощников, конфликты с администрациями учебных заведений. Сохранившиеся протоколы различных производственных собраний свидетельствуют о том, что в кризисных ситуациях Глаголева-Аркадьева активно поддерживала мужа, отстаивая его позицию и точку зрения. Соответственно, они воспринимались как единое целое во время различных профессиональных конфликтов в равной мере коллегами и начальством. Когда в 1938 году ее выдвинули на выборы в члены-корреспонденты АН СССР, на тех же выборах его выдвинули в действительные члены академии. Ни он, ни она не были избраны, несмотря на их научные достижения.

Об организации повседневной жизни их семьи почти ничего неизвестно. В революционные годы жизнь у пары была непростой. Их выселили из квартиры В.К. Аркадьева, в которой он вырос (А.А. Глаголева до замужества либо жила в общежитии, либо жилье снимала). Им пришлось искать жилье. В новом доме до 1927/1928 года не было центрального отопления [5, л. 19].

Сначала они жили в одной комнате, поскольку у них была всего одна печка, через несколько лет они владели уже тремя печками-буржуйками. Впоследствии семья, по-видимому, не испытывала финансовых затруднений – их профессиональный статус стал достаточно высок, чтобы обеспечивать финансовую стабильность семьи. Не сохранилось документов, содержащих информацию об их повседневной жизни. Но у других семей их положения в этот период всегда были помощники по хозяйству, освобождавшие женщин от традиционных домашних обязанностей. Сохранившиеся документы свидетельствуют, например, о том, что они почти каждое лето имели возможность поехать отдыхать [5, л. 19]. С одной стороны, они поженились поздно, в возрасте 35 лет, и у них не было детей. Возможно, из-за возраста, но скорее всего из-за проблем со здоровьем, которые были у Александры Андреевны с молодости в том числе и из-за профессиональных рисков, о которых в тот момент никто еще не знал: еще студенткой она во время опытов отравилась парами ацетона, во время Первой мировой войны много работала с рентгеновскими установками, изобрела прибор рентгеностереометр для обнаружения глубины залегания осколков в ранах и много экспериментировала на себе, отлаживая его работу. С другой стороны, они оба достигли значительных профессиональных успехов, известности, а в ее случае – славы. Мир обязан им значительным увеличением наших коллективных знаний и ей – открытием, над которым бились физики всего мира около 30 лет. Каждый из них, и они вместе воспитали тысячи учеников, физиков, врачей, биологов, геологов, почвоведов, которые сохранили о них благодарную память. Эти люди, в свою очередь, продолжили нести их идеалы бескорыстного служения науке, стремления к передаче научного знания, стремления принести пользу людям, передавая их своим ученикам. Это была новая семья в новом мире. Когда А.А. Глаголева-Аркадьева умерла, ее муж сделал все возможное для сохранения ее памяти и наследия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Валькова О.А.* Преподавание или наука: нелегкий выбор доктора и профессора А.А. Глаголевой-Аркадьевой (1884–1945) // Педагогика. 2017. № 5. С. 100-108.
2. *Козлов В.И.* Владимир Константинович Аркадьев: Серия «Выдающиеся ученые физического факультета МГУ». Вып. XIII М.: Физический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2008. 100 с.
3. *Тихомирова О.Ф.* «Вместе к вершинам науки»: В.К. Аркадьев и А.А. Глаголева-Аркадьева. По материалам переписки 1915-1928 гг. // История науки и техники. Музейное дело: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. 8-9 декабря 2021 г. / Сост. Глушкова Т.А., Котомина А.А. Вып. 14. М.: Политехн. музей, 2022. С. 290-294.
4. Труды третьего съезда Российской ассоциации физиков в Нижнем Новгороде (17-21 сентября 1922 г.). Нижний Новгород: Типография нижегородской радиолaborатории, 1923. С. 39-40.
5. *Глаголева-Аркадьева А.А.* Погодные записи // Архив РАН. Ф. 641. Оп. 6. Д. 122а. Л. 19.

В.А. Веретенко

С.-Петербург, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина

ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация. В статье дается характеристика изменениям, произошедшим в дворянской, рабочей и крестьянской семьях России во второй половине XIX – начале XX в. Обращается внимание на влияние государственной политики на состояние семьи как социального института. Проведенные государством реформы приводили к разрушению привычного уклада жизни представителей разных социальных групп, что, в свою очередь, способствовало социальной нестабильности в обществе и вело в конечном итоге к революции.

Ключевые слова: Россия; Великие реформы; семья; дворяне; крестьяне; рабочие; модернизация; социальные институты; незаконнорожденные дети.

V.A. Veremenko

St. Petersburg, A.S. Pushkin Leningrad State University

THE EVOLUTION OF THE RUSSIAN FAMILY

IN THE SECOND HALF OF THE XIX - EARLY XX CENTURY

Abstract. The article analyzes the changes in the noble, workers and rural Russian family in the post-reform period. It is concluded that public policy had an influence on the family as a social institution. The reforms of the second half of XIX – early XX centuries led to the destruction of the way of life of different social groups, that in turn contributed to social instability in society and led, eventually, to revolution.

Keywords: Russia; Great reforms; family; nobles; peasants; workers; modernization; social institutions; illegitimate children.

Период второй половины XIX – начало XX вв. стал временем активной реформаторской деятельности российской государственной власти. Эти преобразования, ставившие своей целью, прежде всего, модернизацию государства, его «осовременивание» для достижения успеха в соревновании с Западом, оказались напрямую связанными с судьбами миллионов жителей Российской империи, серьезнейшим образом отразившись на состоянии одного из ключевых социальных институтов – семье [1].

Важно отметить, что далеко не все общество было затронуто реформами в равной степени, следовательно, и процесс эволюции российской семьи происходил поэтапно, постепенно втягивая все новые и новые социальные слои.

В годы «Великих реформ» Александра II наиболее значительные изменения произошли в среде дворянства. Для значительной части этого сословия выкупная операция обернулась полным разорением. Существенный ущерб был нанесен помещичьему хозяйству также и в годы мирового аграрного кризиса, затронувшего Россию в 80–90-е гг. XIX в. [2].

Новые экономические явления серьезно отразились на жизни дворянской семьи, перед которой встала проблема приспособления к изменившейся ситуации. Наибольшие трудности испытывали представители старшего поколения. Стремление отрешиться от нахлынувших новых и обострившихся старых проблем приводило к широкому распространению среди мужчин асоциального поведения. Женщины в этих случаях вынуждены были брать на себя руководство семьей, сокращать численность прислуги, доводя ее подчас до «одной», и выполнять ту или иную часть многочисленных работ по дому. За пределами усадьбы они старательно демонстрировали окружающим, что никаких существенных изменений в их образе жизни не произошло [3].

Младшее поколение было также затронуто экономическими проблемами, но, в отличие от «отцов», они в гораздо большей степени были готовы и

способны вжиться в пореформенную действительность. Способы адаптации различались, но каждый из них означал отход от традиционных дворянских семейных устоев. Огромную роль здесь сыграло изменение положение молодых дворянских девушек. В условиях максимальной экономии средств они превращались для своих семей в непосильную обузу, тяжело переживая свое положение «лишних ртов» и «дармоедок». Традиционный же выход – замужество – тормозился как отсутствием у них приданого, так и связанным с экономическими проблемами постоянно уменьшавшимся стремлением мужчин, особенно из привилегированных слоев, вступить в брак. В такой ситуации учеба и самостоятельный заработок становились для многих молодых дворянок единственным способом выживания [4, с. 143-164].

На институте семьи данные факторы отражались в следующих формах. Во-первых, при отсутствии в семье необходимых средств и в связи с серьезным изменением характера женского образования, приводившего к возраставшей самостоятельности девушек-дворянок [5], все меньшую роль в организации брачной партии начинали играть родители будущих супругов. В результате, с одной стороны, значительное количество дворян, причем как мужчин, так и женщин, в пореформенный период вообще не имели семьи. С другой же, все чаще в данной среде встречался, постепенно принимаясь как единственно возможный, брак, образовавшийся исключительно по любви. Примат идеи «личного счастья» над долгом перед родом и семьей становился сильнейшим ударом по религиозным основам супружества. Так как лица, вступившие в брак по любви, считали только ее действительной основой брака. Следовательно, с утратой чувств они предполагали вполне допустимым разъезд и развод супругов, вступление их в новый супружество, что категорически не соответствовало религиозному представлению о таинстве браке [4, с. 402-421].

Во-вторых, существовала и постоянно росла численность группы дворян, формально не вступивших в брак, но фактически живших одной семьей. Причем среди них были лица как холостые, так и состоявшие в браке с

другими, но не имевшие возможности развестись по церковным законам. Родившие в таких свободных супружествах дети, несмотря на официальный статус незаконнорожденных (с начала XX в. – внебрачных), сохраняли связь с родителями, активно принимались обществом и могли долгие годы быть в неведении о своем положении [5].

Очевидно, что все эти группы жили в условиях, далеких от традиционных представлений дворянства о браке и семье. Культивировавшийся, таким образом, в дворянской среде правовой нигилизм и фактический развал традиционных семейно-брачных отношений превращали дворян в маргиналов на макро- и микроуровнях, что нашло зримое отражение в формировании особого социального слоя – интеллигенции – с присущими ей мировоззренческими установками, известными как «отщепенство».

Реформы 1860–70-х гг. оказали влияние и на другие социальные группы. В частности, они ускорили формирование рынка рабочей силы для городской промышленности и одновременно придали специфику этому процессу.

Большая часть городских рабочих формировалась из крестьян, не утративших связи с землей. Условия выкупа, предполагавшие погашение крестьянами своего долга перед государством посредством общины, превращали последнюю в своеобразное средство контроля над каждым домохозяином. Свободный выход на заработки в город без ее разрешения был практически невозможен. В случае получения такого разрешения общине нужны были гарантии продолжения поступления выкупных платежей. В качестве таковых выступали паспортная система и остававшиеся в деревне семьи крестьян-отходников, превратившиеся, по сути, в «семьи-заложницы» [6].

Раздельное существование мужчины и женщины в течение длительного времени неизбежно приводило к утрате или значительному ослаблению внутренней связи между ними, но при этом у рабочего сохранялось «ощущение дома». Оно служило ему психологической защитой в периоды неурядиц в

городской фабричной жизни, оно же, это ощущение, консервировало в русском рабочем его крестьянскую природу. Осознавая себя крестьянином, временно пришедшим в город на заработки, он не был заинтересован в повышении своей квалификации. Не удивительно, что в такой среде (не испытывавшей сдерживающего влияния домочадцев и к тому же порой подогретой выпивкой) бунтарские идеи находили самый живой отклик [7].

Ситуация в значительной степени изменилась в конце XIX в. под воздействием демографического роста, мирового аграрного кризиса и проводимой государственной властью политики, направленной на развитие тяжелой индустрии. Реформы С.Ю. Витте, нацеленные на превращение России в высокоразвитую промышленную державу, обеспечили значительные финансовые вливания, в том числе и иностранного капитала, в индустриальный сектор страны.

Бурный рост промышленного производства привел к некоторому улучшению материального положения пролетариата. Это благоприятствовало увеличению числа семейных рабочих. Однако рабочие семьи конца XIX – начала XX вв. не представляли из себя консолидированной микроструктуры. Приток в город женатых крестьян и незамужних крестьянок (работавших преимущественно прислугой или работницами на фабрике) приводил к тому, что часть рабочих, официальные жена и дети которых жили в деревне, заводили себе вторую семью и в городе [8; 9]. Новые экономические реалии давали возможность этим семьям снять «угол». В результате при рождении ребенка такие родители не спешили отдавать его в Воспитательный дом, оставляя младенца при себе. О масштабах явления говорит тот факт, что до 1/3 рожденных в конце XIX в. в столице империи детей были незаконнорожденными [10].

Значительное ухудшение положения рабочих семей произошло в годы мирового экономического кризиса начала XX в. С 1901 по 1903 гг. было закрыто более 3 тыс. предприятий. По разным данным, от 100 до 200 тыс.

занятых на них рабочих пополнили ряды безработных. Следует особо отметить, что кризис затронул, прежде всего, те отрасли тяжелой промышленности – машиностроение и металлургию, – которые отличались самым высоким уровнем оплаты труда. На тех фабриках, которые не были закрыты, не обошлось без введения мер жесткой экономии. Это выразилось в сокращении числа занятых на производстве, а также в снижении расценок тем, кто сохранил рабочее место [8; 9].

Экономический кризис отразился на всех рабочих семьях, но в особенно тяжелой ситуации оказались рабочие, имевшие две семьи (в деревне и в городе). Они уже не могли, как раньше, содержать и тех, и других, а выбор было сделать крайне сложно. Яркие показатели состояния семейно-брачных отношений в этот период содержатся в отчетах земских учреждений общественного призрения. Так, в одной только Казанской губернии число подкидышей с 1901 по 1907 гг. увеличилось в 5 (!) раз (соответственно, значительно возросли и расходы земств на них) [10]. Такая же ситуация наблюдалась и в других промышленных центрах России. Таким образом, кризис начала столетия и годы депрессии вынудили «новых рабочих» (бывших крестьян, которые, создав в городе семью, не желали возвращаться назад) начать активную борьбу за свои права, за улучшение своих экономических условий, что мыслилось многими из них только через участие в антиправительственном движении.

Крестьянская семья в первые пореформенные годы, в отличие от семьи дворянской, существенным изменениям не подверглась. Сдерживающим фактором здесь, как и в развитии иных процессов, была поземельная община. Более того, для патриархальной крестьянской семьи в 1860–70-е гг. было характерным даже некоторое усиление власти старшего мужчины как в вопросах хозяйственной жизни, так и в системе внутрисемейных властных отношений (вплоть до широкого распространения в больших неразделенных семьях явления снохачества). Этот всплеск традиционализма надо

рассматривать как реакцию крестьянской семьи на меняющиеся под воздействием реформ условия жизни (тяжелое материальное положение семьи, увеличение миграции из деревни и пр.) [11].

Ситуация стала меняться в 1880-е гг., когда выросло поколение, не имевшее возможности сравнивать свою жизнь с крепостническим прошлым. Характерно, что как раз в это время экономическая ситуация в деревне значительно обострилась. Это было связано с рядом обстоятельств. Во-первых, в этот период начал проявляться демографический рост, обусловленный работой земской медицины и некоторым улучшением жизни крестьян после отмены крепостного права в связи с сокращением выплат. В то же время «аграрное перенаселение» не могло разрешиться за счет значительного оттока крестьян в город, ведь этому препятствовала связанная круговой порукой община. Во-вторых, на эти годы выпал мировой аграрный кризис, в результате чего для получения прежних доходов крестьяне должны были продавать значительно больше хлеба. Наконец, в-третьих, определенное улучшение жизни крестьян в 1870-е гг. вызвало постепенное привыкание к «хорошему» (крестьяне привыкли лучше питаться, стали приобретать часть вещей, которые ранее изготавливали самостоятельно и т.д.). Отказаться же в новых экономических условиях от сложившихся потребительских практик было теперь крайне трудно [12].

Пытаясь понять причины экономических тягот, молодежь находила их источник во всевластии старших, стеснявших ее хозяйственную самостоятельность. Именно в 1880-е гг. началась масштабная дезинтеграция крестьянской микросреды, выразившаяся, в частности, в возрастании числа семейных разделов и значительном увеличении экономической самостоятельности женщин, прежде всего в районах с высоким распространением отходничества. Рост избыточного населения в деревне втягивал крестьянское хозяйство в товарно-денежные отношения, возрастающая зависимость крестьян от внеаграрных доходов подстегивала

процессы миграции, обостряя социальные противоречия. Это, в конечном итоге вело к забвению общественных традиций в общине и являлось одним из признаков ее кризиса и разложения [13].

Таким образом, реформы второй половины XIX – начала XX в. повлияли на качественное изменение семейной жизни людей. Разрушался привычный уклад повседневной жизни у представителей различных социальных групп, менялась структура семьи и принципы ее организации. Все это повышало уровень социальной нестабильности в обществе и вело в конечном итоге к революции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Веремченко В.А., Тропов И.А.* Реформы и микросоциальные процессы в России (вторая половина XIX -начало XX в.) // Социально-экономическая и политическая модернизация в России (XIX -XX вв.). – СПб.: Клио, 2001. – С. 55-63.
2. *Корелин А.П.* Дворянство в пореформенной России. 1861-1904. Состав, численность, корпоративная организация. - М.: Наука, 1979. – 303 с.
3. *Веремченко В.А.* «Дура в доме» – женская домашняя прислуга в дворянских семьях России второй половины XIX – начала XX вв. // Альманах гендерной истории «Адам и Ева». 2013. (21). С. 241-273.
4. *Веремченко В.А.* Дворянская семья и государственная политика России (вторая половина XIX – начало XX вв.). Изд. 2-е, испр. и дополн. – СПб.: Европейский дом, 2009. – 684 с.
5. *Веремченко В.А.* Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX – начало XX в.): моногр. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. – 204 с.
6. *Смурова О.В.* Между городом и деревней (образ жизни крестьянина-отходника во второй половине XIX – начале XX вв.). – Кострома: Изд-во КГТУ, 2009. – 203 с.

7. *Федькин А.В.* Влияние буржуазной модернизации Российской империи на повседневную жизнь рабочих Санкт-Петербурга (конец XIX – начало XX вв.) // Рождение Российской империи: взгляд сквозь столетия: Материалы Всероссийской научной конференции, приуроченной к 300-летию создания Российской империи, Санкт-Петербург, 21–22 октября 2021 года. – СПб.: Культурно-просветительское товарищество, 2022. – С. 57-62.

8. *Северцева О.В.* Женщины на текстильных предприятиях Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX вв. Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект). Сб. материалов междунар. науч. конф. / под общ. В.А. Веремченко, отв. ред. С.В. Степанов. – СПб.: Культурно-просветительское товарищество, 2016. – С. 345-350.

9. *Веремченко В.А.* «Голоса безгласных»: женская домашняя прислуга России во второй половине XIX – начале XX века // Женский голос российской истории: теория и практики исследования (оммаж профессору Наталье Львовне Пушкаревой): коллективная монография / отв. ред. А.В. Белова, З.З. Мухина. – М.: ИЭА РАН, 2024. – С. 121-152.

10. *Зайцева С.В.* Факторы, оказывавшие влияние на рождение внебрачных детей в Российской империи во второй половине XIX века // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Научный журнал. – №2. – Т. 4. История. – СПб., 2010. – С. 144-152.

11. *Мухина З.З.* Семейный быт и повседневность крестьян Курской губернии: традиции и динамика перемен в пореформенной России. – М.: ИЭА РАН, 2012. – 299 с.

12. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы Т. 1: Костромская и Тверская губернии. – СПб.: изд-во «Деловая полиграфия», 2004. – 568 с.; Т. 2: Ярославская губерния. Ч. 2: Даниловский, Любимский, Романово-Борисоглебский, Ростовский и Ярославский уезды. – СПб.: ООО «Навигатор», 2006. – 552 с.

13. Мухина З.З. «Голоса» русских крестьянок второй половины XIX – начала XX века // Женский голос российской истории: теория и практики исследования (оммаж профессору Наталье Львовне Пушкаревой): коллективная монография / отв. ред. А.В. Белова, З.З. Мухина. – М.: ИЭА РАН, 2024. – С. 94-120.

Е.Ю. Волкова

г. Кострома, Костромской государственный университет

ПОДВИГ ЖЕНЩИНЫ-МАТЕРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Основываясь на различных источниках, прежде всего на воспоминаниях людей, переживших Великую Отечественную войну, в статье показано новое содержание образа женщины-матери – матери-фронтовика, отражена роль матери, оказавшейся в военных условиях главой семьи, в сохранении жизни детей, а в целом – в воспитании нового поколения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; женщина – мать фронтовика; женщина – глава семьи.

E.Y. Volkova

Kostroma, Kostroma State University

THE FEAT OF A WOMAN MOTHER DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. Based on various sources, first of all, on the memories of people who survived the Great Patriotic War, the article shows the new content of the image of a woman - a mother – a mother-a front-line soldier, reflects the importance of a mother who found herself in military conditions as the head of a family, in preserving the lives of children, and in general in educating a new generation.

Keywords: The Great Patriotic War; a woman – the mother of a front-line soldier; a woman – the head of the family.

В российском традиционном обществе женщина всегда занимала видное место. Ее роль в семье, воспитании детей, ведении домашнего хозяйства была определяющей. Это особенно проявлялось во времена войн, когда мужчины

уходили защищать Родину. Однако в годы Великой Отечественной войны роль женщины неизмеримо возросла. Именно в этой войне, самой страшной в истории человечества, образ женщины стал олицетворять символ Матери-Родины. Плакат И. Тоидзе «Родина-мать зовет!», созданный в первые дни войны, знал весь мир.

Великая Отечественная война в образ женщины-матери внесла новое содержание – был создан светлый образ матери-фронтовика, вырастившей сына и сознательно отправившей его защищать Родину, зная, что он может и не вернуться домой. А.Ф. Шмелева подчеркивала в диссертации в 1947 г.: «...женщина – прежде всего мать и, следовательно, воспитательница своих детей. От того, какие чувства, мысли, взгляды привьет мать своему ребенку, зависит очень многое. Подлинная патриотка воспитает в детях чувство долга перед Родиной, готовность служить своему народу, своему отечеству. Патриотизм женщины в жизни народа – большая сила» [20, с. 39]. Не случайно весной 1944 г. в Москве, в Доме Союзов открылась выставка «Советская женщина в Отечественной войне», организованная ВЦСПС. На ней были представлены фотоматериалы, отражавшие роль женщин в войне. Самое сильное впечатление производил центральный фотомонтаж «Провожая тебя на фронт», где главная роль была отведена женщине-матери [13, с. 9].

Необыкновенную жертвенность проявили матери, отправлявшие своих детей на битву с фашизмом. В 1942 г. К. Свердлова справедливо отметила: «Миллионы матерей с твердостью, поражающей мир, благословляют своих сыновей на кровавый бой» [18, с. 29]. Колхозница П. Жиганова писала на фронт сыну, стрелку-радисту: «Шура, когда ты будешь в воздухе, то стреляй в гитлеровские самолеты без промаха. Знай, первый удар без промаха по врагу – это за Сталина, второй – за Родину, а третий – это уж, сынок, за меня» [5, л. 36]. В свою очередь, для сына или дочери, находившихся на передовой, светлый образ матери, забота о ней помогали и совершать подвиги, и просто выживать в суровой битве с врагом. Не могут не взволновать строки из предпоследнего

письма 20-летнего лейтенанта Леонида Ивановича Головкина, написанного с поля Сталинградской битвы своей матери 10 сентября 1942 г. [10]:

Прощай, родная, не тоскуй!
Не плачь, не плачь, не надо!
Благослови и поцелуй,
Иду на поле брани.
Я не один, родная, нет!
Среди меня отцы и братья
Ты пишешь, брат ко мне идет,
Желай ему, как мне желала, счастья...
И может быть, меня убьют,
Мой прах передадут Могиле.
Мать! Немцы все же не придут, -
Чтоб взять тебя рабыней!
Придет тот день, когда опять
Раскаты канонады прекратятся.
Мать! Не грусти. Прошу, не плачь!
Что не придется повстречаться...
Ты жди, и я приду.
Крепко обнимаю и целую, твой сын, техник-лейтенант Леонид Головкин.

На страницах газет и журналов, на радио часто звучал голос матери. Например, в журнал «Работница» писала А.С. Гастелло, работница московского завода «Красный богатырь», мать знаменитого летчика: «Тяжело переживать утрату сына. Но меня успокаивает то, что он был достойным сыном Родины. Я не одинока: нашу семью окружают прекрасные советские люди, которые поддерживают и заботятся о нас». Несмотря на невосполнимую потерю, Анастасия Семеновна отправила на фронт второго сына, Виктора, который становится командиром батальона и тоже погибает. У матери хватает сил не впасть в отчаяние. Вся надежда ее обращается на внуков: Леву, сына Виктора, и Витю, сына Николая. «Воспитаю их достойными своих отцов, готовыми в любую минуту стать на защиту своей страны», – говорит А.С. Гастелло [12, с.

9; 14, с. 9]. Этот подвиг повторили миллионы матерей. Немногим досталась радость увидеть живыми и здоровыми их сына и дочь в день Победы.

Мать не только мужественно отправляла детей воевать, но, находясь в глубоком тылу, продолжала героически работать, чтобы своим трудом помочь им быстрее одолеть ненавистного врага. На собрании женщин З. Бейбуллаева из аула Диля Докузпаринского района Дагестана говорила: «Вы когда-нибудь видели, чтобы женщина в горах пахала? Два моих сына на фронте. Курдил был майором и уже отдал свою жизнь за Родину. Я мать его. Не слезами я должна помочь его товарищам по оружию, а трудовыми подвигами. С завтрашнего дня я буду пахать, сеять и косить» [3, с.146].

Кроме матерей, отправивших взрослых детей защищать Родину, в СССР жили и мужественно переносили все лишения военного времени миллионы матерей, имевших маленьких детей, которых им надо было вырастить достойными патриотами своей страны. Естественное стремление спасти ребенка даже ценой своей жизни было велико. Известен случай в блокадном Ленинграде, когда истощенная голодом мать, не имея своего молока, чтобы спасти грудного ребенка, вскрыла вену и, напрягая последние силы, прижала дитя ротиком к ране. К счастью, их удалось спасти [6, с. 165-166].

Порой желание спасти своих детей брало верх над разумом. Не каждая могла пожертвовать ими во имя общих государственных целей, не у каждой хватало силы воли видеть, как голодает и мерзнет ее ребенок. Страх за здоровье собственных детей придавал силы матерям. Они смелее выступали против, как им порой казалось, несправедливых решений властей. Например, в мае 1943 г. 12 женщин одного из уральских колхозов отказались боронить поля на своих коровах. Жена фронтовика П. Пластун объяснила их поступок так: «Своих коров на колхозные поля не дадим, пусть с нами делают, что хотят. Мужей наших взяли, мы здесь сидим без хлеба, да и детей наших хотите голодом заморить, лишить их молока» [2, с. 200]. На собрании коллектива «Трудовой артели» из Вологды сторож Карапина в ответ на известие о снижении нормы

хлеба для того, чтобы помочь населению освобожденных районов, заявила: «Я считаю неправильным, когда будут оказывать помощь другим районам, а мы, рабочие и наши дети будут голодать, болеть, а подростки будут инвалидами, и они никому будут не нужны. Скоро ног не поволочем с такого питания» [15, л. 80].

В условиях войны, когда мать практически круглые сутки находилась на работе, дежурила в госпиталях, выполняла поручения по общественной линии, пыталась решить многочисленные бытовые проблемы, на воспитание детей не оставалось времени. Дети были предоставлены самим себе. В результате в годы войны наблюдался рост детской преступности. Архивные документы свидетельствуют, что к концу 1942 г. по СССР «беспризорные дети гораздо меньше занимаются преступностью. До 90 % преступлений, совершенных несовершеннолетними, падает на безнадзорных детей, имеющих родителей, в большинстве своем матерей». В частности, по Вологодской области 80 % 12-15-летних преступников воспитывались в неполных семьях [16, л. 126; 17, л. 110]. На территории Горьковской области (без областного центра) в 1942 г. безнадзорными детьми было совершено 90% всех преступлений, за первую половину 1943 г. – 87 %. Наиболее распространенными из них были кражи личного имущества, в т.ч. карманные, грабежи и разбой [7, с. 422].

В создавшемся положении государство стремилось помочь матерям в воспитании детей. Для этого улучшали воспитательную работу в школах, ФЗО, старались больше занять детей внешкольной работой. По стране были открыты приемники-распределители, куда приводили беспризорных и безнадзорных детей. Ф.Н. Куксенко, с декабря 1945 г. работавшая в таком заведении в Вильнюсе, вспоминает, что в день к ним приводили по 10-12 детей до 16 лет, убежавших в Литву за трофеями из своих домов в Белоруссии, России, Украине. «Мы должны были их зарегистрировать, в течение месяца привести в порядок и отправить домой, – рассказывает Фаина Николаевна. – На детей было жалко смотреть: голодные, завшивленные, страдающие различными

заболеваниями... Дети были разные: и смирные, и озлобленные, настоящие маленькие бандиты. Среди них часто случались драки». Но никогда не возникало желания ударить их, а, наоборот, старалась помочь, убедить, а многих просто спасала: «Кого и судить надо, а я способствовала побегу или быстро отправляла в другое место. И таких случаев было не один и не два» [8].

Подавляющее большинство переживших войну в детском возрасте утверждают, что выжили в ней благодаря своим матерям: «Если бы не наша мама, мы бы погибли» (Н.В. Нагорнова из Некрасовского района Ярославской области), «Видимо, материнские молитвы спасли от смерти всех родных» (В.А. Плюснина из Вохомского района Костромской области), «Непосильный труд матери, которая работала день и ночь, чтобы прокормить нас. Мы благодарны своей матери, которая вырастила нас, не бросила в такое тяжёлое время, ей всего было 26 лет» (В.В. Павлов из г. Нерехты той же области) [10]. Е.А. Метелькова из Солигаличского района Костромской области рассказывает: «Нас у матери было восемь человек детей, отца и старшего брата взяли на фронт. Только благодаря огромному трудолюбию нашей мамы Ворониной Марии Геннадьевны и мастерице на все руки мы все выжили. Наша мама работала в колхозе не покладая рук, её даже звали «трактором», она только вручную засекала в день по 10-11 га» [11]. Л.Н. Бурова из Кологривского района говорит: «Мама делала все, чтобы мы были сыты. Для этого приходилось выменивать прекрасные вещи: стулья, гордость семьи – керосиновую красавицу «лампу-молнию» под фарфоровым розовым абажуром, белье и посуду на крупу, яйца, муку, масло, дрова [1]. Л.А. Скворцова из с. Селищи Костромского района вспоминает: «Отец ушел на фронт, вернулся живым, но был ранен в ногу. Нас детей было трое. Мама шила на дому, кормила всю семью, потом работала в столовой, чистила котлы после каши. Она соскребала остатки каши, складывала в платок и приносила домой. Потом работала на заводе «Рабочий металлист»: чистила заливные формы для противотанковых мин» [19]. Б.Б. Сергеев из Костромы говорит, что «мама Анастасия Александровна выполнила завещание

отца. Уходя на фронт, он сказал: «Ни живой, ни мертвый не прощу, если не сбережешь детей». Да, наши матери – святые!» [9].

Таким образом, в военные годы страшных испытаний роль матери была велика не только с позиций ее значимости для продолжения рода. На первый план вышел образ женщины-матери как духовный, возвышенный, мировоззренческий смысл материнства. Поэтому понятен призыв М. Горького: «Восславим женщину-Мать, чья любовь не знает преград, чьей грудью вскормлен весь мир! ...без солнца не цветут цветы, без любви нет счастья, без женщины нет любви, без Матери нет ни поэта, ни героя!» [4, с. 46]. Мать олицетворяла торжество жизни, ее превосходством над смертью. Миллионы матерей сумели сохранить жизни своим детям. Более того, они воспитали поколение, которое построило могущественное государство – Советский Союз и первым начало осваивать космическое пространство.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бурова (Корнилова) Л.Н.*, 16 ноября 1935 г., Кологривский район Костромской области, записала Муллина И.В. в 2013 г.
2. *Вольхин А.И.* Деятельность органов государственной безопасности Урала и Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 2001. 430 с.
3. *Гасанова А.И.* Трудовые и ратные подвиги женщин Дагестана в годы Великой Отечественной войны // Патриотический и трудовой подвиг трудящихся Дагестана в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Махачкала, 1983. С.143-163.
4. *Горький А.М.* Сказки об Италии// Полн.собр.соч. М., 1971. Т.12.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.7928. Оп.2. Д.85.
6. Жизнь и смерть в блокированном Ленинграде: Историко-медицинский аспект. СПб, 2001. 270 с.

-
7. Забвению не подлежит: страницы нижегородской истории (1941-1945): Док-ты, письма, восп. Книга третья. Н.Новгород, 1995. 640 с.
 8. Из беседы Е.Ю. Волковой с Ф.Н. Куксенко в 2003 г.
 9. Из беседы Е.Ю. Волковой с Б.Б. Сергеевым (1937 г.р.) в 2002 г.
 10. Из личного архива Е.Ю. Волковой.
 11. *Метелькова Е.А.*, Солигаличский район Костромской области, записал Смирнов Н.С. в 2009 г.
 12. Работница. 1941. № 24.
 13. Работница. 1944. № 4-5.
 14. Работница. 1944. № 8-9.
 15. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.17. Оп.88. Д.171.
 16. РГАСПИ. Ф.17. Оп.122. Д.22.
 17. РГАСПИ. Ф.17. Оп.43. Д.231.
 18. *Свердлова К.* Советская женщина в Отечественной войне. М., 1942. 31 с.
 19. *Скворцова Л.А.*, 19 окт.1930 г., с. Селищи Костромского района, записал Симаков И.В. в 2009 г.
 20. *Шмелева А.Ф.* Советская женщина в Великой Отечественной войне. М., 1947. 340 с.

С.Н. Востокова

Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС» (СТИ НИТУ «МИСИС»)

ИЕРАРХИЯ В СЕМЬЕ: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ И ЗНАЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

***Аннотация.** В статье рассматривается значимость семьи как сложной динамической системы, которая влияет на ценностные ориентиры, моральные принципы, характер и представления о мире у ребенка. В семье, как и в любой другой социальной группе, существует своя иерархия, которая определяет взаимоотношения между ее членами, выстраивая вертикальные и горизонтальные связи. В статье описаны полезные принципы воспитания детей, которые помогают родителям построить правильную иерархию в семье.*

Ключевые слова: социальный институт; семья; традиционная семья; нуклеарная семья; горизонтальные и вертикальные связи в семье; дисфункциональность.

S.N. Vostokova

Stary Oskol Technological Institute named after A.A. Ugarov (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research Technological University «MISIS» (STI NUST MISIS)

HIERARCHY IN THE FAMILY: KEY ASPECTS AND IMPORTANCE IN MODERN SOCIETY

***Abstract.** The article examines the importance of the family as a complex dynamic system that affects the values, moral principles, character and ideas about the world of a child. In the family, as in any other social group, there is its own*

hierarchy, which determines the relationship between its members, building vertical and horizontal connections. The article describes useful principles of parenting that help parents build the right hierarchy in the family.

Keywords: social institution; family; traditional family; nuclear family; horizontal and vertical ties in the family; dysfunctionality.

Проблемы семьи и регулирования брачно-семейных отношений всегда были в фокусе внимания государства, а в современном мире этот интерес многократно усилился. В России, по данным 2024 года, насчитывается около 24,5 миллиона семей – это колоссальное число, отражающее масштаб данной социальной проблемы. Однако важно понимать, что семья – это не просто совокупность людей, проживающих вместе, а сложная динамическая система, постоянно развивающаяся и претерпевающая изменения под влиянием как внутренних, так и внешних факторов. Это единый организм, где каждый член играет свою роль, и гармоничное функционирование зависит от взаимодействия всех составляющих. Именно в семье закладываются фундаментальные основы личности – ценностные ориентиры, моральные принципы, характер, первые социальные навыки и представления о мире. Супружеская пара, будучи ядром семьи, определяет её эмоциональный климат и в значительной степени влияет на формирование мировоззрения каждого ребёнка. Влияние семьи на развитие личности трудно переоценить – от неё зависит адаптация к обществу, успешность в будущей жизни, способность к построению здоровых отношений и самореализации.

Семья является одним из самых древних социальных институтов. Она возникла намного раньше религии, государства, армии, образования, рынка. Семья является одновременно и социальным институтом, и малой группой.

Социальный институт – это устройство общества, созданное для удовлетворения его важнейших потребностей и регулируемое сводом социальных норм [1].

Одним из фундаментальных институтов общества, придающих ему стабильность и способность восполнять население в каждом последующем поколении, является семья. Она одновременно выступает малой группой – самой сплоченной ячейкой общества.

Под **малой группой** понимается малочисленная по своему составу социальная группа, члены которой объединены общей деятельностью и находятся в непосредственном личном общении друг с другом, что является основой для возникновения как эмоциональных отношений, так и особых групповых ценностей и норм поведения.

Как социальный институт семья удовлетворяет важнейшую потребность людей в воспроизведении рода, как малая группа — играет огромную роль в воспитании и становлении личности, ее социализации, является проводником тех ценностей и норм поведения, которые приняты в обществе.

Таким образом, семья – это основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью [2].

Исследователи выделяют на сегодняшний день два типа семьи – традиционную (или классическую), она же называется расширенной (многопоколенной). В такой семье присутствуют муж, жена, их дети, бабушки, дедушки, дяди, тети и др., и все они живут вместе. То есть семья расширяется за счет 3 – 4 поколений прямых родственников.

Второй тип – нуклеарная (от лат. nucleus - ядро) семья, современная семья, включающая обычно двух родителей и одного ребенка. Она названа так потому, что демографическим ядром семьи, отвечающей за воспроизводство новых поколений, являются родители и их дети. Они составляют биологический, социальный и экономический центр любой семьи. Все остальные родственники относятся к периферии семьи.

Нуклеарная семья возможна только в тех обществах, где дети имеют возможность после брака жить отдельно от родителей [3].

Последняя перепись населения в РФ показала, что молодежь все чаще живет отдельно от родителей. При этом семьи эти люди создают позже, ближе к 25–30 годам.

88% населения страны проживают в семьях. Три человека – средний размер семьи в России. Треть семей состоят из двух человек. Четверть семей – из четырёх [4].

До брака мужчина и женщина – самостоятельные личности со своими индивидуальными целями, ценностями и представлениями о мире. Вступление в брак не означает растворения я в мы, а представляет собой объединение двух независимых индивидуальностей, создающих единое целое. Важно помнить, что партнерские отношения строятся на взаимном уважении и принятии не только сильных сторон друг друга, но и недостатков. Это означает, что интересы, желания, возможности и потребности партнера должны быть не просто учтены, а рассматриваться как равноценные собственным. Это не означает компромисса в ущерб себе, а скорее поиск синтеза, пути, удовлетворяющего обоим. Однако идеальная симметрия в отношениях – редкость, и часто один из партнеров проявляет большую инициативу, принимает на себя больше ответственности или просто обладает большей силой влияния.

С появлением ребенка семейная динамика претерпевает существенные изменения. Часто родители, особенно в первые годы жизни малыша, фокусируются на его потребностях, практически полностью подстраивая свой образ жизни под режим и требования ребенка. Это естественно, поскольку забота о потомстве заложена в нас на биологическом уровне. Однако такое поглощение родительскими обязанностями может привести к негативным последствиям, если не поддерживается баланс между нуждами ребенка и нуждами самих партнеров. Важно помнить, что счастливые родители – залог счастливого ребенка.

Как в животном мире, так и среди людей всегда складывается определённая иерархия, так как без лидера был бы хаос. Если лидер умирает или свергнут, его место тут же занимает кто-то другой. Так устроен мир. Поэтому в любом обществе из двух и более человек всегда кто-то является главным. Даже если оба в паре имеют склонность к лидерству, обязательно кто-то один из них будет выше «по рангу», а кто-то ниже, даже если человек этого не признаёт или не осознаёт. Мерила могут быть разные: доход, принятие ключевых решений, активность, зона ответственности. В общем, тот, кто ведёт за собой и принимает конечные ключевые решения и отвечает за них, — тот и есть лидер.

Как правило, иерархия устанавливается естественным образом: либо сама собой, либо в противостоянии. Но, так или иначе, всё равно устанавливается. Это единственное условие, при котором возможно стабильное существование любой группы лиц: на работе, с друзьями, в семье и так далее.

Иерархия в семье, как и в любой социальной группе, неизбежна. Это не обязательно означает доминирование одного партнера над другим, но предполагает распределение ролей и ответственности. Даже в самых равноправных отношениях всегда кто-то принимает более важные решения, берет на себя большую часть определенных обязательств или обладает большим влиянием в решении конкретных вопросов. Эта иерархия может меняться со временем в зависимости от ситуации и обстоятельств. Например, один партнер может брать на себя большую ответственность в финансовых вопросах, а другой – в воспитании ребенка.

Иерархические отношения не означают подавления одного партнера другим. Здоровая семейная иерархия основана на взаимоуважении, взаимопонимании и совместном решении проблем. Она просто определяет рамки ответственности и влияния каждого члена семьи. Конфликты неизбежны в любых отношениях, но важно уметь их решать конструктивно, приходя к компромиссам, учитывая мнения всех участников. Ситуация усугубляется, если

оба партнера стремятся к лидерству. В таком случае важно найти баланс и определить сферы влияния каждого. Это может потребовать переговоров, компромиссов и понимания того, что полное равенство во всех сферах жизни – идеал, которого трудно достичь [5].

Кроме того, важно учитывать внешние факторы, влияющие на семейную иерархию. Социальные нормы, культурные традиции и экономические условия могут оказывать значительное влияние на распределение ролей в семье. Например, в некоторых культурах традиционно мужчина является главой семьи, в то время как в других культурах женщина играет более ведущую роль. Экономическая независимость женщины также может повлиять на баланс власти в семье. Важно помнить, что здоровая иерархия гибкая и адаптируется к изменяющимся обстоятельствам.

В семье, как и в любой другой социальной группе, существует своя иерархия, выстроенные горизонтальные и вертикальные связи. К вертикальным относятся: родители-дети, старшие-младшие. К горизонтальным: супружеские, родительские, сиблинговые. Соперничество обычно возникает на уровне горизонтальных связей, которые по сути своей предполагают равенство, партнерство.

Родительские и супружеские роли дополняют друг друга, но это не одно и то же. «Мы — супруги» и «Мы — родители» предполагают разные функции. Супружеская подсистема — это рулевой всей семьи, ее основа. Партнеры взаимодействуют на уровне горизонтальных связей, по принципу «взрослый-взрослый», цель их взаимодействия — удовлетворение потребностей в близости, любви, сексе, поддержке (в т. ч. материальной), заботе, внимании.

Без четкой иерархии в семье не обойтись. Если провести аналогию с рабочим коллективом, где нет главного, а все работают на равных условиях, какое-то время организация будет работать, но недолго, потому что в ней начнет твориться настоящий хаос и беспредел. Семья — это такая же организация. И если в семье нет структуры, то есть иерархии, она не будет

функционировать нормально. В любой «организации» должен быть руководитель, который управляет, принимает важные решения и несет ответственность за своих «подчиненных».

В классическом понимании главным должен быть мужчина, потом идет женщина. Хотя бывает и наоборот, и в этом нет ничего страшного. Лишь после родителей в семейной иерархии должны стоять дети: от более старшего к младшему. За главным в семье остается последнее слово в решении важных вопросов. И в то же время он несет больше ответственности: должен создавать в семье такие условия, чтобы хорошо и комфортно было всем. Часто в семьях возникает искаженная иерархия. Иногда ребенка ставят на пьедестал, он становится неким центром семьи, а остальные ее члены подстраивают под него свою жизнь. Возникает искаженная семейная иерархия. Часто это происходит в семьях, которые долго ждали появления ребенка. — У Джона Грея в книге «Дети с небес» написаны замечательные слова по этому поводу: «Ты можешь быть не согласен, но папа и мама — главные». Не всегда всё в жизни должно происходить так, как хочет ребенок. Родители не обязаны и не должны удовлетворять все его «хотелки».

В семье, где иерархия перевернута и кто-то из детей или бабушек оказывается на вершине, возникает дисфункциональность [6]. Этот член семьи, неспособный полностью контролировать потребности и задачи всей семьи из-за своего возраста или состояния здоровья, становится фактическим "главой". Изменение ролей в семье может происходить по нескольким причинам:

- Противоречия между поколениями в расширенной семье, где молодые люди живут с родителями или психологически не отделились от них, что приводит к тому, что старшее поколение принимает за них решения.

- Беспомощность родителей и парентификация детей [7], когда ответственность за благополучие родителей возлагается на детей, заставляя их становиться "психологическим опорным костылем". Это часто происходит в

семьях, где взрослые слишком заняты своими проблемами или страдают от зависимостей или депрессии.

- Культ детей в семье, когда брак целиком строится вокруг детей и их благополучия, а супруги теряют связь между собой, превращаясь в родителей, но не супругов.

Соперничество между родителями, где один из них стремится стать «лучшим родителем на свете», что делает участие в воспитании привилегией для другого родителя. Ребенок становится ближе к тому родителю, который балует его, создавая нежелательное разделение между родителями.

В семьях с неправильной иерархией дети вырастают эгоистичными и инфантильными. Когда родители ставят ребенка на первое место, он начинает понимать, что малышом быть хорошо. Весь мир крутится вокруг него: желания мгновенно исполняются, все самое вкусное достается именно ему. В итоге ребенок просто не видит смысла взрослеть. Зачем ему взрослеть, если мама и папа всегда будут о нем заботиться и обеспечивать всем необходимым?!

Когда родители ставят на первое место ребенка, они часто чувствуют себя несчастными. А от этого страдает и сам ребенок. Жертвуя собой, родители думают, что делают ребенку хорошо. Но это не так. Он видит подавленность родителей, их расстроенное состояние, и это негативно влияет на него. Из-за того, что у родителей нет ресурсов, они могут раздражаться, кричать на ребенка, жестоко наказывать его. Если же родители относятся к себе с любовью и уважением, удовлетворяют свои желания, то они показывают детям, каким должно быть отношение к себе и другим людям. Повзрослев, такие дети не будут постоянно пытаться заслужить внимание и любовь других людей, как дети «жертвенных» родителей.

Следовательно, полезным принципом в семейном воспитании детей станет «Сначала заботьтесь о себе, а потом — о детях».

Важную роль в построении правильной иерархии в семье играет женщина: она должна с уважением относиться к своему мужу и

демонстрировать это детям. Обычно как в семье делят вкусное? Все отдается детям, а папе и маме остается по маленькому кусочку. А надо наоборот: сначала мама угощает папу, потом берет кусочек себе и только потом делится с детьми. На первом месте должны стоять потребности и желания взрослых, а потом — детей! Таким поведением родители показывают, что «быть взрослым и старшим — это круто, к этому надо стремиться». А это положительно влияет на поведение ребенка, его отношение к людям и миру в целом. Видя, как мама уважает папу, сколько всего ему можно, ребенок будет хотеть стать таким же. Он будет вести себя более осознанно, помогать родителям, с удовольствием будет учиться у них чему-то новому, с уважением будет относиться к их просьбам и пожеланиям. В самом общении с ребенком родителям стоит подчеркивать, что они радуются и гордятся тем, что он становится старше.

В воспитании нескольких детей также необходимо придерживаться принципов иерархии. Тогда у детей не возникнет ревности друг к другу. А все потому, что родители не будут ставить младшего ребенка выше себя и старших детей. Не должно быть никаких привилегий у ребенка просто потому, что он маленький. В противном случае ревность неминуема, ведь раньше все внимание доставалось старшему ребенку, а тут вдруг появился малыш, который теперь стал центром Вселенной.

С возрастом детей нужно не только наделять новыми правами, но и вводить им новые обязанности, например, домашние дела по дому. Права и обязанности должны расширяться с возрастом пропорционально. Конечно, надо учитывать возраст детей и не требовать того, на что они еще неспособны. Но общее правило такое: чем старше ребенок, тем больше у него не только прав, но и обязанностей. Тогда дети обычно с удовольствием откликаются на просьбы родителей.

Семейная жизнь — важная часть жизни любого человека. Статистика показывает, что в России происходят значительные изменения в семейных отношениях. Необходимо проводить профилактические мероприятия,

направленные на укрепление семейных отношений и снижение числа разводов. Важно также предоставлять семье более широкую поддержку, включая финансовую помощь, бесплатные услуги по воспитанию детей и доступ к качественному образованию.

Для укрепления семейных отношений необходимо уделять внимание коммуникации, взаимопониманию, совместному проведению времени и решению проблем совместно.

Поэтому необходимо устойчивое формирование общественных и личностных ценностей, ориентированных на авторитет материнства и отцовства, пропаганду здоровой традиционной семьи. Чтобы предотвратить демографическую катастрофу, укрепить семью, спасти общество от нравственного разложения, а народ от деградации и вымирания, необходимо объединить все здоровые силы общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Проконова М.В.* Основы социологии [Текст]: учебное пособие. / М. В. Проконова. – М: Издательство РДЛ, 2001. – 192 с.
2. Иллюстрированный энциклопедический словарь [Текст]: энциклопедия / В. И. Бородулин. - М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. - 1039 с.
3. *Кравченко А.И.* Общая социология [Текст]: учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 479 с.
4. *Радугин А.А.* Социология [Текст]: Курс лекций. – 3-е изд., дополн. и перераб. – М.: Центр, 2001. – 224 с.
5. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/family/>
6. *Гурко Т.А.* Брак и родительство в России: Институт социологии РАН, М., 2008.

7. *Ломоносова, Н.С.* Личностные особенности детей из дисфункциональных семей // Фрейдовские чтения: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции / под ред. М. М. Решетникова. СПб.: ЧОУВО «Восточно-европейский ин-т психоанализа», 2019. С. 224–228.

8. *Томгорова Г.Н.* Представления о семейных ролях в межпоколенных отношениях как детерминанты женского одиночества // Межпоколенческие отношения: современный дискурс и стратегические выборы в психолого-педагогической науке и практике : сборник статей XVI Международной научно-практической конференции / под ред. Л.М. Митиной. М., 2020. С. 275–278.

Е.В. Годовова

г. Оренбург, Оренбургский государственный педагогический университет

ВЛИЯНИЕ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ТРАДИЦИОННЫЙ УКЛАД ЖИЗНИ КАЗАЧЬЕЙ СЕМЬИ

Аннотация. Рассматривается проблема влияния модернизационных процессов на традиционный уклад жизни казачьей семьи, которая сохранялась до конца XIX в. Автор приходит к выводу, что характерными становятся семейные разделы, которые негативно сказывались на казачьих хозяйствах. Казаки беднели, а традиционная патриархальная казачья семья постепенно сменялась нуклеарной.

Ключевые слова: казаки; семья; казачья семья; модернизация; повседневная жизнь.

E.V. Godovova

Orenburg, Orenburg State Pedagogical University

THE INFLUENCE OF MODERNIZATION PROCESSES ON THE TRADITIONAL WAY OF LIFE OF THE COSSACK FAMILY

Abstract. The article examines the problem of the influence of modernization processes on the traditional way of life of the Cossack family, which persisted until the end of the 19th century. The author comes to the conclusion that family divisions became characteristic, which negatively affected the Cossack households. The Cossacks became poorer, and the traditional patriarchal Cossack family was gradually replaced by a nuclear one.

Keywords: Cossacks; family; Cossack family; modernization; everyday life.

В современной исторической демографии различают пять семейных форм: 1) семья, состоящая из одного человека; 2) группа родственников или не

родственников, не образующих семьи, но ведущих общее хозяйство; 3) простая малая, или нуклеарная, семья, состоящая только из супругов или супругов с неженатыми детьми; 4) расширенная семья, включающая супружескую пару с детьми и родственников, не находящихся друг с другом в брачных отношениях; 5) составная семья, в которую входят две или более супружеских пар. В пятую категорию входят также большие патриархальные отцовские или братские семьи, которые включают несколько поколений одного предка, образующие 3-5 и более супружеских пар и объединяющие 15, 20, 30 и более человек [2, с. 140].

В пореформенный период в казачестве больше всего было малых и расширенных семей (например, у донских казаков – 60 % и 30 % соответственно [3, с. 321]). Составных семей, объединявших отца, мать, женатых сыновей и малолетних детей, было не больше 10 %. Причиной сокращения таких семей, по мнению современников, служили разделы.

Сыновья через год-два после свадьбы все чаще стали отделяться от своих родителей. Женатые сыновья оставались в родительском доме в том случае, если мать и отец были старые и не могли содержать себя самостоятельно. Но и в этом случае с родителями оставался один сын, т.к. проживание нескольких сыновей с родителями часто приводило к ссорам в связи с неумением достичь договоренностей по управлению хозяйством [1, с. 195-196]. При разделении семейства происходил дележ как движимого, так и недвижимого имущества на равные пай, по числу мужских душ. Случалось, что процедура раздела сопровождалась семейными драками и тяжбами [4, с. 192].

По мнению С.Ф. Номикосова, причинами раздела семейства были: во-первых, жажда свободы и присущее молодому человеку желание жить своим умом, играть роль главы в доме; во-вторых, ссоры и несогласие невесток между собой и со свекровью; в-третьих, нежелание работать на отца и младших детей; в-четвертых, снохачество либо опасение возможности возникновения этого явления; в-пятых, экономические причины. Сын, работая до женитьбы на благо семьи, был не уверен, что, когда он выйдет на службу, оставшаяся дома жена не

будет обижена; не уверен он был и в справедливом разделе имущества в случае смерти отца. Поэтому, желая сохранить свой труд лично для себя и во избежание случайностей, сын готовил для своей семьи отдельный угол [3, с. 321].

Проблемы разделов семей казаков волновали казачью власть, и в 1898 г. Главное управление казачьих войск, связывая именно с разделами обеднение казачьих хозяйств, создало в Терском казачьем войске Комиссию, призванную выяснить причины этого. Комиссия указала, что семейные разделы очень ослабляли рабочие силы семьи и признала их одной из основных причин заметного понижения уровня экономического благосостояния казаков [5]. Главнейшей же причиной этих разделов, по мнению Комиссии, был издавна установившийся обычай слишком ранней женитьбы молодых казаков. Вступив в брак в большинстве случаев почти перед самым выходом на службу, они вынуждены были на 3-4 года оставлять молодую жену в чужой для нее семье, где очень часто ее использовали как рабочую силу и склонны были нещадно эксплуатировать. Это, естественно, приводило к разногласиям и раздорам между членами семьи, и очень часто молодая жена или возвращалась к своим родителям, или же переселялась в город, на вольные заработки, причем в обоих случаях это неизбежно приводило к распаду казачьей семьи, обессилению ее, а следовательно, к понижению ее материального благосостояния. Опираясь на этот аргумент, терская комиссия предложила немедленно запретить ранние браки у казаков.

Подобные проекты по изменению казачьей жизни были для того времени типичным явлением. Однако сами казаки считали, что «хорошо, когда они проносятся мимо, а не проводятся в жизнь, внося массу «ненужного зла», смерть и разложения как раз в те стороны жизни, которые предлагают врачевать» [5]. В этом контексте довольно интересными представляются рассуждения самих казаков, которые нашли отражение на страницах казачьей периодической печати – в газете «Областное обозрение и Вестник казачьих

войск».

Казачьи Богуславской станицы Оренбургского казачьего войска причину обеднения казаков видели не в преждевременных семейных разделах, а, наоборот, считали, что бедность семьи является их причиной. Именно она заставляет молодого человека уходить из семьи, так как, сколько в семье ни живи, в случае необходимого раздела он все равно ничего из бедной семьи не получит. В богатых семьях, где есть какое-нибудь наличное родовое или благоприобретенное старшим членом семьи имущество, разделы семьи очень редки. Молодой казак, отделившись с женой от семьи, особенно бедной, став самостоятельным, по необходимости старается работать прилежнее, делается находчивее и изобретательнее, чем был раньше под опекой семьи, и в два-три года обзаводится самостоятельным хозяйством. Сами казаки объясняли раздел экономическими причинами и не считали его новым явлением в казачьем быту, говоря: «Отцы и деды так делали» [5].

Казачьи станицы Рассыпной разделяли мнение казаков станицы Богуславской и отмечали, что при существующем в настоящее время (*рубеж XIX–XX вв. – Е.Г.*) малоземелье главы семейств не дорожат членами семьи, т.к. посев хлебов и скотоводство уменьшились, работы стало мало.

Жизнь богатых и бедных казаков резко отличалась не только в экономическом отношении. По свидетельству современников, в прежние годы бедным мог быть только заядлый лодырь и пьяница, и за такого замуж могла пойти только «заваливающая» невеста. Дети, рожденные в таких браках, как правило, унаследовали от родителей лень, разгильдяйство, нравственную неустойчивость и пр. Постоянная борьба с нуждой, полуголодное существование, презрение со стороны богатых казаков еще более негативно сказывались на таких семьях. Ребенок, рожденный в такой голодной и озлобленной на окружающих семье, с первых же дней своей жизни испытывал со стороны самых близких людей массу обид и оскорблений. Сначала его били за то, что он просил есть, затем его отдавали в работники, и это сразу ставило

его в особый разряд людей, так называемой голытьбы, которая и со стороны казачьего общества, и со стороны начальства постоянно видела одни унижения. У такого казака не было уважения и почтения к родителям, которые были его первыми обидчиками.

Ясно, что «неуважение» к старшим являлось результатом того воспитания, какое получили казачата при существующем порядке общественных отношений. На это указывают и рассуждения стариков поселка Буранный Оренбургского казачьего войска: «Разделы происходят не от преждевременной женитьбы, а от того, как воспитано каждое дитя: если разумный казак, будь он женатый или холостой, возвратившись со службы, он и тогда отца с матерью не бросит и не обременит их преждевременным разделом, а непочтительный сын, он, будучи и холостым, возвращаясь из полка и не желая почтить родителей, все равно для него уходит от отца и жениться по своему усмотрению. Ввиду чего, заключают старики, относительно раздела никогда не представится установить никакого особого порядка; что же касается до настоящего порядка, то таковой среди войскового населения существует издавна» [5]. Мысль стариков поселка Буранного выражает следующий принцип: право родителей на уважение и почет со стороны детей зависит от того, в какой мере они, родители, выполнили свою обязанность – дать детям хорошее воспитание.

Среди причин семейных разделов казаки указывали и такую: старший сын, отслужив, сам не желал работать на отцовскую семью и участвовать в расходах на обмундирование других братьев. В поселке Изобильном Оренбургского казачьего войска не редкостью были такие случаи: жена отца, вторично женившегося в период пребывания сыновей от первого брака на службе, т.е. мачеха, по возвращении сына со службы провоцировала конфликт, приводящий к семейному разделу [5].

Таким образом, модернизационные процессы повлияли на традиционный уклад жизни казачьей семьи, сохранявшийся вплоть до конца XIX в. Женатый

сын уже не хотел жить вместе с родителями. Хозяйства и без того небогатые дробились, и эти семейные разделы вредно сказывались на благосостоянии семьи как отделившейся, так и оставленной. Казаки беднели, а традиционная патриархальная казачья семья постепенно сменялась нуклеарной.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Востриков П.А.* Станица Наурская Терской области // СМОМПК. – Вып. 33. Отдел 2. – Тифлис, 1904. – С. 102-309.
2. *Миронов Б.Н.* Историческая социология России: учебн. пособие / Под общ. ред. В.В. Козловского. – СПб: Издательский дом С.-Петербур. Ун-та; Интерсоцис, 2009. – 536 с.
3. *Номикосов С.Ф.* Статистическое описание Области войска Донского. – Новочеркасск, 1884. – 774 с.
4. *Семенов П.* Станица Слепцовская Терской области Владикавказского округа // СМОМПК. – 1885. – Выпуск 5. – Отдел 1. – Тифлис, 1886. – С. 172-208.
5. *Сергеев Н.* Казаки – о запрещении браков и семейных разделах // Областное обозрение и Вестник казачьих войск. – 1903. – № 47.

Е.А. Головин

г. Курск, Юго-Западный государственный университет

О ПРАКТИКЕ ЗАЩИТЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА НА ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Аннотация. На основе впервые вводимых в научный оборот документальных источников представлен послевоенный опыт реализации социальной политики на отечественном железнодорожном транспорте в части организации медико-санитарного обслуживания лечебно-профилактическими учреждениями Юго-Восточной железной дороги работников отрасли, имеющих детей, а также пассажиров с детьми.

Ключевые слова: Юго-Восточная железная дорога; детская поликлиника; комната матери и ребенка; пионерский лагерь; профилактика заболеваний.

E.A. Golovin

Kursk, Southwestern State University

ON THE PRACTICE OF PROTECTING MOTHERHOOD AND CHILDHOOD ON THE SOUTHEASTERN RAILWAY IN THE POST-WAR YEARS

Abstract. On the basis of documentary sources introduced into scientific circulation for the first time, the post-war experience of implementing social policy in domestic railway transport in terms of organizing medical and sanitary services by medical institutions of the Southeastern Railway for industry workers with children, as well as passengers with children, is presented.

Keywords: Southeastern Railway; children's polyclinic; mother and child room; pioneer camp; disease prevention.

Система ведомственного здравоохранения на железных дорогах страны, предполагающая оказание медицинской помощи работниками транспорта и пассажирам, стала складываться еще в XIX веке. Транспортные лечебные учреждения не прекращали работу даже в самые сложные периоды его функционирования. Отраслевые документы, сохранившиеся в архивных фондах, позволяют реконструировать практику медико-санитарного сопровождения повседневной жизни женщин и детей, связанных с деятельностью Юго-Восточной железной дороги, как типичного примера, характеризующего суть транспортного здравоохранения в первые послевоенные десятилетия.

Так, на вокзалах Юго-Восточной железной дороги уже в 1945 г. функционировало 5 комнат матери и ребенка. Поезда дальнего следования обслуживались 17 фельдшерами и медицинскими сестрами. Одновременно проявлялась забота и о здоровье членов семей железнодорожников. Были открыты линейные родильные дома на 73 койки, детские больницы и противотуберкулезные санатории на 100 коек, ясли на 805 мест и 10 молочных кухонь. В детских садах, поликлиниках, амбулаториях и школах, находившихся в ведомстве Юго-Восточной железной дороги, работали 38 врачей и 35 медсестер [1, л. 10-об., 12-об., 47-48].

На Поворинском узле были восстановлены родильный дом на 8 коек, женская и детская консультации, а также молочная кухня [2]. 1 августа 1945 г. в Воронеже вновь заработала дорожная детская больница. В просторных помещениях разместились две палаты на 26 коек, физиотерапевтический кабинет и лаборатория [3]. Осенью 1945 г. были оборудованы рентгеновские кабинеты в Грязинской и Воронежской детских поликлиниках [4]. К 1 марта 1946 г. на дороге, имевшей протяженность 2540 км, работали 8 родильных домов на 65 коек; 16 детских яслей на 717 коек; 14 консультаций; 10 молочных кухонь; 4 комнаты матери и ребенка [5, л. 35-35-об.].

Особое внимание транспортная медицина уделяла профилактике инфекционных заболеваний среди детей. Например, на учете в Воронежской СЭС состояли 6792 ребенка. Высокая инфекционная заболеваемость фиксировалась в железнодорожных школах Воронежа с сентября 1946 года. Это было связано с возвращением детей из загородных пионерских лагерей и из сельской местности от родственников. В течение 4 месяцев в образовательных учреждениях были выявлены 14 случаев заболевания скарлатиной, 1 – дифтерией, 70 – корью, 8 – ветрянкой, 5 – брюшным тифом. Во всех школах проводились карантинные мероприятия. Почти полторы тысячи воронежских школьников прошли вакцинацию и ревакцинацию [5, л. 28].

В 1947 г. на дороге работали 18 ясельных учреждений для детей железнодорожников на 790 мест. Посетителями 5 комнат матери и ребенка общей вместимостью 92 койки, функционировавших при вокзалах ЮВЖД, стали 110 874 человека, в том числе 25 883 ребенка в возрасте до трех лет, у 30 детей были выявлены инфекционные заболевания с их последующей госпитализацией. За год десятью ведомственными молочными кухнями было отпущено 558 912 порций продукции. Ежедневно они обеспечивали потребности около 1000 детей [6, л. 1-3].

В 1950 г. на Юго-Восточной железной дороге в 7 ведомственных родильных домах за год появилось на свет 2797 младенцев. В 19 ведомственных яслях состояло 746 детей, 105 из которых в летний период находились на дачном режиме. О здоровье малышей заботились 285 штатных сотрудников, включая врачей, работников среднего и младшего медицинского персонала. При вокзалах по-прежнему работали 5 комнат матери и ребенка, но количество их посещений по сравнению с 1947 г. сократилось почти в два раза и составило 66 903. В пять раз сократилось и количество детей, у которых в период пребывания здесь были выявлены инфекционные заболевания, а число оставленных детей – почти в 15 раз (с 73 до 5), что может свидетельствовать о

стабилизации санитарно-эпидемиологической и социально-бытовой обстановки на дороге [7, л. 2-7].

К 1953 г. на Юго-Восточной железной дороге в ведомственных родильных домах и подразделениях родовспоможения появилось на свет 4843 младенца, т.е. на 42% больше, чем в 1950 году. Вопросами женского здоровья занимались 17 профильных медицинских подразделений, где трудились 25 специалистов. Ясельным обслуживанием было охвачено 909 детей. Через 6 комнат матери и ребенка при вокзалах за год прошли 62 186 детей и 36 358 матерей, для которых было развернуто 35 коек. 10 молочных кухонь обслужили 277 443 ребенка, обеспечив их 49 302 порциями продукции [8, л. 1-4].

Летний отдых и оздоровление детей железнодорожников постоянно оставались в центре внимания руководства ЮВЖД. Был разработан план медицинского обслуживания детей, направляемых в оздоровительные учреждения. Контроль за соблюдением санитарных правил и охраной здоровья детей в летних лагерях возлагался на начальников отделенческих больниц, медицинских участков, санэпидстанций [9, л. 1]. Как правило, обслуживание летних пионерских лагерей осуществлялось силами школьных медработников, имевших достаточный опыт работы и соответствующий уровень квалификации.

В 1955 г. на ЮВЖД было организовано 12 пионерских лагерей, где отдохнули 7169 детей. Продолжительность каждой смены составляла 24-26 дней. Во всех лагерях были выделены отдельные помещения под амбулаторный прием и изолятор. Исключение составил лагерь Дорпрофсожа, начальник которого занял предназначенное для изолятора помещение под собственное жилище, где и проживал с семьей. В лагере каждую смену отдыхало не менее 430 детей, но попытки исправить ситуацию через обращения в Дорпрофсоюз и дорожную газету «Вперед» не привели к ожидаемым результатам. В целом в лагерях было развернуто 39 изоляционных коек (1,5 на каждые сто отдыхающих). В ряде лагерей отсутствовали прачечные, а загруженность спальных помещений превышала норму в 2 раза [9, л. 2].

Основная часть детей получала в полной мере комплекс оздоровления, исключения составляли отдыхающие с медицинскими ограничениями, чей режим приема солнечных ванн и купания был дозирован. Соблюдение калорийности норм питания позволяло большинству ребят набирать вес в среднем до 1 кг, при этом наблюдался некоторый дефицит овощей и ягод в рационах лагерных столовых. За летний сезон 1955 г. 151 ребенок, отдохавший в пионерских лагерях, перенес заболевания, связанные в основном с инфекциями органов дыхания или желудочно-кишечного тракта. В четырех случаях тяжелого травматизма своевременно была оказана первая помощь с последующей госпитализацией [9, л. 3].

Детские ясли ЮВЖД в 1955 г. направили 85 малышей из ползунковых групп на летние дачи. После 75-дневного пребывания вне города из 16 детей, не умевших ходить ранее, 100% научились ходить. Для 45 детей, страдающих хронической дизентерией, Врачебно-санитарной службой дороги была организована специализированная группа. В летний период 80 юных пациентов прошли лечение в детском противотуберкулезном санатории ЮВЖД. Все отдыхающие окрепли, загорели, в зависимости от возраста прибавляли в весе от 400 до 600 грамм ежемесячно. На летние дачи были направлены и 225 воспитанников детских садов. В летний оздоровительный период особое внимание уделялось не только закаливанию, но и рациональному питанию подопечных. По указанию Дорожного управления рабочего снабжения все ОРСы обязывались бесперебойно снабжать детские учреждения свежими овощами, ягодами, фруктами, яйцами и молочной продукцией. Тем не менее, при положительно представленной динамике оздоровления детей железнодорожников оставались проблемы, вызванные недостаточным финансированием указанного направления деятельности, что выражалось в дефиците детских путевок для специализированного санаторно-курортного лечения и отсутствии собственных помещений для дачного отдыха воспитанников детских садов и яслей [9, л. 5-6].

Несмотря на проявляемую заботу о детском здоровье, подрастающее поколение, как и взрослые, было подвержено инфекционным заболеваниям. В числе инфекций, перенесенных в 1955 г. детьми железнодорожников, преобладали дифтерия (144 случая), скарлатина (925 случаев), полиомиелит (22 случая), по кори и коклюшу наблюдалось снижение заболеваемости примерно на 30% по сравнению с предыдущим годом, когда почти весь детский контингент переболел корью [10, л. 98-99-об.]. Причины, тенденции распространения и способы борьбы с инфекционными заболеваниями детей, как правило, не отличались от общей картины по дороге.

К 1960 г. в 5 родильных домах и отделениях за год появились на свет 6496 младенцев. Через 6 комнат матери и ребенка на вокзалах прошли 152 451 посетителя, в том числе 73 300 детей. Для них было развернуто 160 коек [11, л. 1-6]. О специфике работы вокзальных комнат матери и ребенка (КМИР) можно судить по итогам проверки, проведенной 30 августа 1960 г. Врачебно-санитарной службой (ВСС) ЮВЖД. Работа таких комнат проверялась в соответствии с директивными указаниями ГВСУ МПС, куда поступали жалобы на обслуживание детей с пассажирами [12, л. 60-61].

В итоговой справке отмечалось хорошее санитарное состояние комнат матери и ребенка на вокзалах ЮВЖД. Они в полной мере были обеспечены мягким, твердым инвентарем и игрушками. Но холодильные установки имелись только в КМИР на станциях Воронеж-1 и Лиски, где дети обеспечивались молочными смесями не только во время пребывания на вокзале, но и в пути следования. Отсутствие холодильного оборудования в других КМИР не позволяло иметь достаточный запас смесей, в результате чего молочные кухни доставляли лишь небольшой объем продукции для текущего употребления находящимися в КИМР или отправляющимися на маршрут юными пассажирами. В ряде случаев питание было организовано при вокзальных ресторанах, в которых специально выделялись детские столы.

Пассажиры с детьми и беременные женщины были окружены вниманием. С родителями проводилась санитарно-просветительская работа, с детьми – воспитательная. Но на станциях Елец, Грязи, Мичуринск руководство вокзалов самоустранилось от оказания помощи пассажирам с маленькими детьми. В результате билеты на поезда дальнего следования приобретались для них дежурным медперсоналом КМИР, вынужденным выстаивать общие очереди в билетные кассы, вместо выполнения своих непосредственных обязанностей.

Дети, не принятые в КМИР из-за отсутствия мест, обслуживались компостированием билетов вне очереди, обеспечивались питанием, доставляемым из молочной кухни или ресторана, и патронировались медперсоналом. Медицинский персонал КМИР с целью пополнения специальных знаний регулярно посещал конференции среднего медперсонала, организуемые при детских отделениях больниц [11, л. 4-5].

Качественные изменения в сфере детского здравоохранения на транспорте произошли к 1962 году. На Юго-Восточной ж.д. были расширены детские поликлинические отделения на ст. Кочетовка и Лиски. На ст. Елец завершилось строительство детской поликлиники, в 1961-1962 гг. на ст. Тамбов вступила в строй детская поликлиника на 18 кабинетов. Была капитально отремонтирована и расширена детская поликлиника на ст. Отрожка. Подобная реконструкция была проведена и в дорожной детской поликлинике на ст. Воронеж, получившей 3 новых кабинета. Одновременно в обновленных поликлиниках открывались специализированные кабинеты (логопедический, функциональной диагностики, ЛОР, стоматологический, воспитания здорового ребенка и др.), оснащенные современным педиатрическим оборудованием. Расширялась и обновлялась и специализированная детская больничная коечная сеть (ст. Тамбов, Елец, Воронеж). Детские лечебные учреждения в течение двух лет получили 5 автомобилей. На станциях Отрожка, Воронеж, Лиски, Елец, Мичуринск, Борисоглебск, Тамбов внедрялись стационары для лечения на дому. Были организованы молочные кухни на ст. Елец и Поворино [13, л. 34].

Укомплектованность педиатрическими кадрами на ЮВЖД составляла 96%, участковыми педиатрами – 91,1%. Но на ст. Кочетовка, Грязи, Лев Толстой, Касторная-Новая педиатрические участки не были укомплектованы медицинскими кадрами. Поэтому сюда командировали специалистов из дорожной и отделенческих больниц.

В 1962 г. количество педиатрических участков на дороге увеличилось до 87 (вместо 79 в 1961 г.). На каждый участок приходилось до 1100 юных пациентов (в том числе около 50 детей в возрасте до 1 года). Всего на ЮВЖД насчитывались 101 353 детей в возрасте до 15 лет. Для их обслуживания было развернуто 316 соматических коек, 20 – противотуберкулезных, 30 – инфекционных, 10 молочных кухонь. Общая заболеваемость на 1 тыс. детского населения сокращалась с 864 случаев в 1959 г. до 641 – в 1962 году. Заболеваемость дифтерией за тот же период сократилась с 242 до 16 случаев. Смертность детей снизилась в два раза [13, л. 35-36].

Для увеличения пропускной способности детских поликлиник и отдельных кабинетов вводилась предварительная запись малышей; увеличение часов приема и работа в выходные дни; выездные приемы на отдельных участках; заблаговременное изготовления бланков справок и направлений.

Таким образом, реализация на железнодорожном транспорте социальной политики в сфере здравоохранения способствовала обеспечению отрасли женскими кадровыми ресурсами, что в условиях послевоенного снижения доли мужского населения имело принципиальное значение. Сохранение работоспособности женщин и минимальное отвлечение их на уход за больными детьми стало следствием продуманных мероприятий по восстановлению и модернизации железнодорожной медицины.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. Р-1978. Оп. 28. Д. 36.

2. *Благовещенский Н.* Новый родильный дом // Вперед. 1945. 19 июля.
3. *Никитина М.* Детская больница // Вперед. 1945. 2 августа.
4. *Свидерский М.* Расширение лечебных учреждений // Вперед. 1945.

13 октября.

5. ГАВО. Ф. Р-1978. Оп. 28. Д. 41.
6. ГАВО. Ф. Р-1978. Оп. 28. Д. 67.
7. ГАВО. Ф. Р-1978. Оп. 28. Д. 138.
8. ГАВО. Ф. Р-1978. Оп. 28. Д. 211.
9. ГАВО. Ф. Р-1978. Оп. 28. Д. 270.
10. 10 ГАВО. Ф. Р-1978. Оп. 28. Д. 275.
11. ГАВО. Ф. Р-1978. Оп. 28. Д. 380.
12. ГАВО. Ф. Р-1978. Оп. 28. Д. 384.
13. ГАВО. Ф. Р-1978. Оп. 28. Д. 397.

Е.П. Голод

г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет МВД России

ДОВЕРИЕ – ОСНОВА РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ (ОПЫТ РЕТРОСПЕКТИВНОГО АНАЛИЗА)

***Аннотация.** Исследование истории феномена доверия отчетливо демонстрирует его весомое значение в развитии социальных отношений, в том числе семейных. Важно отметить, что с развитием и усложнением общественных отношений и появлением в них необходимого регулятора – права, доверие как социальное понятие приобрело характерные правовые черты. Представить возникновение и развитие семейных отношений, в том числе правоотношений, без доверия невозможно.*

Ключевые слова: доверие; право; социюридический феномен; семейные правоотношения; правовое регулирование; историческая реальность; отечественный опыт.

E.P. Golod

St. Petersburg, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

TRUST IS THE BASIS FOR REGULATION OF FAMILY LEGAL RELATIONS (EXPERIENCE OF RETROSPECTIVE ANALYSIS)

***Abstract.** The study of the historical retrospective of the phenomenon of trust clearly demonstrates its significant importance in the development of social relations, including family relations. It is important to note that with the development and complication of social relations and the emergence of the necessary regulator in them – law, trust as a social concept acquired characteristic legal features. It is impossible to imagine the emergence and development of family relations, including legal relations, without trust.*

Keywords: trust; law; socio-legal phenomenon; family legal relations; legal regulation; historical reality; domestic experience.

Семья – важнейшая форма организации жизни людей, основу которой составляют взаимные чувства привязанности и доверия [5, с. 12]. Какие бы формы ни принимала семья на разных этапах своего исторического развития [6, с. 175], именно доверие членов семьи друг к другу определяет эффективность реализации семьей своих социальных задач.

Доверие – убежденность в честности и порядочности, вера в искренность и добросовестность другого человека. Доверие является основой всех социальных институтов, в том числе и семьи.

Семейные отношения регулируются различными средствами. Одним из регуляторов является право. Семейные правоотношения предусматривают наличие взаимных прав и обязанностей их участников. Доверие выступает не только как элемент межличностной коммуникации, но и как элемент, значимый для правового регулирования общественных отношений. Отдельные социальные действия, совершаемые сторонами семейных правоотношений на основе доверительных отношений, влекут за собой правовые последствия.

Представить семейные правоотношения, в основе которых нет доверия, крайне сложно. Семейные правоотношения, в которых элемент личной доверительности отсутствует, полагает Е.М. Ворожейкин, существуют искусственно. Они в большинстве своем должны быть прекращены или урегулированы в ином порядке [2, с. 53].

Значение доверию в различных сферах жизнедеятельности человека придавалось на разных этапах человеческой истории. Упоминания о важности доверительных отношений присутствуют и в древнейшем из религиозных текстов в мире – памятнике индийской литературы II тыс. до н.э. «Ригведа», и в источниках раннего римского права, и в отечественных памятниках литературы и права.

Исторические источники свидетельствуют, что доверие являлось частью отношений, выстраиваемых между членами семьи, на всех этапах развития отечественного государства. В Древней Руси принятие христианства означало не только подчинение русской церкви византийскому патриарху и распространение византийского законодательства, но и утверждение в обществе христианских идей о смысле брака, об отношениях членов семьи друг с другом [7, с. 48]. Доверительные отношения внутри семьи складывались на основе христианского мировоззрения. Древнерусские семьи были основаны на патриархальных устоях, закреплявших прямую зависимость членов семьи от главы семейства, строгую внутрисемейную иерархию, строгое соблюдение традиций. Доверие являлось необходимым связующим звеном между членами семьи, позволявшим им организовывать свой быт, распределять трудовые обязанности, противостоять внешним неблагоприятным факторам.

В процессе усложнения общественных отношений феномен «доверие» приобретал больше правовых черт и чаще имел отражение в источниках права. Свод наставлений XVI в. «Домострой» содержит правила организации всех сфер семейной жизни. Понятие «доверие» неоднократно встречается в тексте наставлений и их толкованиях, в том числе затрагивающих отрасль семейных правоотношений (к примеру, «наказ женам о пьянстве и о хмельном питье (и слугам также): чтобы тайком не держать ничего нигде, а наветам и обману слуг без дознания не доверять» [3, с. 251]).

Доверие воспринималось людьми средневековой Руси как ценность, лежащая в основе гармоничных взаимоотношений человека с Богом и другими людьми («а сам человек Богу угоден и людьми почтен, всякий ему во всем доверяет»). Отсутствие доверия к человеку, констатировал «Домострой», свидетельствовало о его ненадежности, порождало необходимость в применении наказаний в отношении этого человека.

В Российской империи роль государства в регулировании семейно-брачных отношений усилилась. «С первых годов XVIII столетия начинается

сильное государственное влияние на русскую семью» [11, с. 30], – подчеркивал В.Я. Стоюнин. Государство принимало участие в правовой защите семьи, рассматривая действия на основе доверия либо недоверия как имеющие юридическую значимость. Так, основанием для расторжения брака государство признавало доказанное прелюбодеяние другого супруга, требуя недоверие партнеру подкреплять доказательствами, достаточными для прекращения брачного союза [8, с. 28]. Расторгнуть брак, опираясь лишь на недоверие и собственные подозрения, было невозможно [1, с. 146].

Доверие признавалось безусловной основой построения отношений в советской семье. Создание ячейки общества, развивающейся в гармонии взаимного уважения и доверия, молодая советская республика рассматривала как первоочередную задачу революционных преобразований [9, с. 165]. Советское законодательство о браке и семье было призвано «активно содействовать окончательному очищению семейных отношений от материальных расчетов, устранению остатков неравного положения женщины в быту и созданию коммунистической семьи, в которой найдут свое полное удовлетворение наиболее глубокие личные чувства людей» [4]. Уход от церковных обрядов, упрощение порядка и условий заключения и расторжения брака опиралось на представления о том, что брак является добровольным и равноправным союзом, а сосуществование в нем основывается на взаимном доверии и понимании.

При этом в условиях кардинальных политических и экономических преобразований, мощного идеологического влияния государства на граждан недоверие и скрытность не были устранены из человеческих взаимоотношений. Недоверчивое, подозрительное мировосприятие проявлялось во внутрисемейных отношениях. При наличии несложной процедуры расторжения брака, закрепленной советским законодательством, недоверие супругу являлось достаточным основанием для расторжения брака и основой правопрекращающего факта.

Социальные и юридические аспекты доверия рассматриваются как значимые при характеристике современной российской семьи. Результаты опроса, проведенного ВЦИОМ в 2024 г., касающегося представлений граждан об идеальной семье, показали, что гармоничные отношения в семье, основанные на любви, взаимопонимании, доверии и поддержке, респонденты признают важной ценностью [10]. Доверие касается межличностного взаимодействия членов семей, затрагивает правовые аспекты их сосуществования, примером которых является брачный договор, предусмотренный современным отечественным законодательством. Вопрос о том, является ли такое соглашение элементом доверительных отношений и залогом юридической стабильности или противоречит традиционному пониманию семейных отношений и сводит взаимодействие супругов к формальности, до настоящего времени является открытым. При этом очевидно, что брачный договор является достижением юридической практики; заключить договор супруги способны в ходе честного открытого диалога, построенного на доверии; такое соглашение позволит избежать споров о разделе совместно нажитого имущества или активов.

В современной России социюридическое явление «доверие» лежит в основе ключевых правовых вопросов функционирования института семьи (законный режим имущества супругов, алиментные обязательства родителей и детей и др.). Феномен «доверие» приобретает характерные правовые черты, позволяет эффективно реализовывать взаимно корреспондируемые права и обязанности, выступает особой детерминантой правового поведения, влечет за собой правовые последствия.

Таким образом, доверие в семейных отношениях возникло на основе религиозных учений, подразумевало доверие к ближнему и к Богу. В процессе преобразований государственно-правовой системы России этот феномен также подвергался трансформации, приобретая помимо социальных черт правовые. От наличия и уровня доверия в семейных отношениях зависело поведение

сторон, совершаемые социальные и юридические действия, а также наступающая за них юридическая ответственность. В современной России отмечается снижение ограничений, затрагивающих семейные отношения, расширение прав и свобод граждан, совершенствование семейного законодательства. Сегодня доверие встречается во многих аспектах семейно-правовых отношений, оно способствует гармоничному функционированию института семьи. При этом в условиях современности данный феномен обладает более выраженными правовыми характеристиками в сравнении с предыдущими историческими периодами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Белякова Е.В., Белякова Н.А., Емченко Е.Б.* Женщина в православии: церковное право и российская практика. Москва: Кучково поле, 2011. – 702 с.
2. *Ворожейкин Е.М.* Семейные правоотношения в СССР. – Москва: Юридическая литература, 1972. – 335 с.
3. Домострой. Поучения и наставления всякому христианину / Сост., вступит. ст. и коммент. В.В. Колесова / Отв. ред. О.А. Платонов. – Москва: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2014. – 448 с.
4. Кодекс о браке и семье РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1086.
5. *Косова О.Ю.* Семейное и наследственное право России: Учебное пособие. – Москва: Статут, 2001. – 309 с.
6. *Нижник Н.С.* Полисемантизм наполнения понятия «семья» в современных условиях // Власть, этнос, семья: гендерные роли в XXI веке: Материалы Международного общественного и научного форума (28–29 ноября 2010 г., Москва). – Москва: ИЭА РАН, 2010. – С. 175-177.
7. *Нижник Н.С.* Правовое регулирование брачно-семейных отношений в контексте эволюции государственно-правовой системы России: IX–XX вв.: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2003. – 57 с.

8. *Нижник Н.С.* «Женитьба есть, а разженитьбы нет»: о проблеме расторжения брака в Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1(53). – С. 27-33.

9. *Нижник Н.С.* Институт семьи и брака: трансформации в контексте государственно-правовой эволюции в первые годы советской власти // Эволюция политической и правовой культуры России. Региональные особенности и влияние европейского фактора. – Великий Новгород: Новгородский Межрегиональный Ин-т Общественных наук, 2006. – С. 162-169.

10. Результаты опроса россиян об идеальной семье, приуроченного ко Дню семьи, любви и верности 8.07.2024 г. [Электронный ресурс]. – <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/idealnaja-semja-2024> (дата обращения: 22.10.2024).

11. *Стоюнин В.Я.* Наша семья и ее исторические судьбы // Вестник Европы. 1884. № 1.

Д.В. Гришина

г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет МВД России

СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СПЕЦИФИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМПЕРАТИВНЫМ И ДИСПОЗИТИВНЫМ МЕТОДАМИ

***Аннотация.** В статье отмечается важность регулирования семейных правоотношений в России на современном этапе развития. Рассматривается сбалансированность императивности и диспозитивности в качестве методов правового регулирования. Показано, какие отношения не терпят вариативности и требуют обязательного исполнения всеми их участниками в том виде, в каком прописано в законе, и те отношения, которые допускают право выбора. Отмечается, что баланс между вмешательством государства и автономией семьи обеспечивает стабильность и справедливость в семейных отношениях.*

Ключевые слова: семейные правоотношения; пределы правового регулирования; императивные методы; диспозитивные методы; семейный кодекс.

D.V. Grishina

St. Petersburg, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

FAMILY RELATIONS IN THE LEGAL SYSTEM OF MODERN RUSSIA: HE SPECIFICS OF MANDATORY REGULATION AND BY DISPOSITIVE METHODS

***Abstract.** The article notes the importance of regulating family legal relations in Russia at the present stage of development. The balance of imperativeness and dispositivity as methods of legal regulation is considered. It shows which relationships do not tolerate variability and require mandatory execution by all their*

participants in the form prescribed in the law and those relationships that allow the right to choose. It is noted that the balance between state intervention and family autonomy ensures stability and fairness in family relations.

Keywords: family legal relations; limits of legal regulation; imperative methods; dispositive methods; family code.

Семья – основная социальная ячейка российского общества. Несмотря на то, что по оценкам исследователей семья и брак находятся в состоянии кризиса, число семей в Российской Федерации растет. В 2020 г. на 1000 человек было зарегистрировано 5,3 браков, в 2021 г. – 6,3, в 2022 г. – 7,2 [6]. Изменился возраст вступления в брак: в 2002 г. мужчины и женщины регистрировали брак преимущественно в возрасте 18–24 лет, в 2022 г. – в возрасте 25–34 лет [6]. При этом динамично растет и число разводов: на 1000 человек в 2020 г. зарегистрировано 3,9 разводов, в 2021 г. – 4,4, в 2022 г. – 4,7 [6].

Семья – один из важнейших предметов социальной политики государства. Семья представляет собой «форму существования социальных общностей, призванных организовать и управлять процессами совместной жизнедеятельности людей в различных сферах и отраслях общества» [3, с. 43].

2024 год в России официально признан Годом семьи [2]. В основу принятия этого решения легла популяризация политики в сфере защиты семьи и сохранения традиционных ценностей, основными направлениями которой являются утверждение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях.

Семейное законодательство Российской Федерации устанавливает рамки, в которых государство может вмешиваться в семейные отношения, и в которых также остается пространство для автономии семьи в смягчении личных вопросов. Правовое регулирование семейных отношений опирается на императивные и диспозитивные нормы, которые устанавливают права и

обязанности членов семьи, а также обеспечивают защиту и интересов супругов, родителей, несовершеннолетних детей и других участников семейных правоотношений. Принципы семейного права России учитывают тенденции развития современного социума [4, с. 209].

Императивные правовые нормы устанавливают обязательные требования к участникам семейных правоотношений. В большей степени такие нормы регулируют вопросы вступления в брак, расторжения брака, воспитания детей и защиты их прав. Так, обязательным для сторон условием вступления в брак в соответствии со ст. 12 Семейного кодекса Российской Федерации является взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, недопустимость принуждения к браку, достижение установленного брачного возраста. Брачный возраст устанавливается в 18 лет [1]. При наличии уважительных причин органы местного самоуправления по месту жительства лиц, желающих вступить в брак, вправе по просьбе данных лиц разрешить вступить в брак лицам, достигшим возраста 16 лет. Императивной нормой является запрет лицам, состоящим в зарегистрированном браке, вступать в другой брак.

Императивные нормы используются при обеспечении интересов детей: в случае регистрации несовершеннолетних детей или заключения взаимного соглашения о разводе брак может быть расторгнут только в судебном порядке (ст. 21 Семейного кодекса Российской Федерации); суд при разводе учитывает интересы детей, определяя, с кем они будут жить, кто и в каких размерах будет выплачивать алименты. Данные нормы определены законом и не могут быть изменены волей сторон.

Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. В их обязанности входит забота о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей [5, с. 25]. Невыполнение этих обязанностей может привести к лишению родительских прав. В статье 69 Семейного кодекса Российской Федерации указан исчерпывающий перечень условий, при которых возможно лишение родительских прав. Это требования,

которые государство предъявляет к родителям для гарантии защиты интересов детей.

В случае если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на содержание несовершеннолетних детей (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке. Это пример применения императивного метода правового регулирования семейных отношений.

При регулировании отношений в сфере семьи и брака используется и диспозитивный метод правового регулирования. Диспозитивные нормы предоставляют участникам семейных отношений право выбора наиболее удобных и приемлемых для них условий, если те, в свою очередь, не противоречат императивным нормам законодательства. Так, при выполнении родителями обязанности содержать своих несовершеннолетних детей используется и метод диспозитивного регулирования, дающий родителям право самостоятельно определять порядок и формы предоставления содержания несовершеннолетним детям.

Статья 40 Семейного кодекса Российской Федерации закрепляет возможность сторон заключить брачный договор. Брачный договор может содержать положения об управлении имуществом, его разделении после развода, распределении расходов, финансовой поддержке одного супруга другого, но не может регулировать личные неимущественные отношения или права на детей. Супруги могут по соглашению признавать имущество собственностью одного из них. Вопросы ведения домашнего хозяйства, ухода за детьми, планирования бюджета и распределения времени разрешаются супругами самостоятельно. Методы воспитания детей родители также определяют самостоятельно, руководствуясь при этом собственными убеждениями, взглядами и ценностями, при условии, что они не нарушают права ребенка. При регулировании правоотношений, касающихся порядка общения с детьми после развода родителей, уплаты алиментов, определения

места жительства детей, широко используются меры диспозитивного характера.

Диспозитивный метод в правовом регулировании семейных отношений обеспечивает учет интересов всех сторон правоотношений, избегая излишнего государственного контроля.

Таким образом, сочетание императивных и диспозитивных методов правового регулирования позволяет поддерживать баланс между необходимым вмешательством государства и свободой выбора участников семейных правоотношений. Сбалансированность интересов всех участников семейных отношений требует установления обоснованного и разумного соотношения применения императивного и диспозитивного начал в таком регулировании. Императивные нормы обеспечивают защиту базовых прав и интересов участников семейных отношений, а диспозитивные нормы дают гибкость для решения семейных вопросов, укрепляя устойчивость и стабильность института семьи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 6 февраля 2020 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. (далее – СЗ РФ). 1997. № 46. Ст. 5243.
2. Указ Президента Российской Федерации от 22 ноября 2023 г. № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» // СЗ РФ. 2023. № 48. Ст. 8560.
3. *Голубовский В.Ю.,* Никодимов И.Ю., Синюкова Т.Н. Институты гражданского общества в современной России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2015. № 20(217). – С. 43-50.
4. *Нижник Н.С.* Об эволюции принципов семейного права в истории российского государства // Принципы права: проблемы теории и практики. Материалы XI международной научно-практической конференции (Москва, 18–22 апреля 2016 г.). Москва, 2017. – С. 202-209.

5. *Нижник Н.С., Бурданова Н.А.* Защита интересов ребёнка: правовые аспекты осуществления родительских прав и обязанностей // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3(87). – С. 80-91.

6. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. —

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 22.10.2024).

О.Н. Гуменчук

Республика Казахстан, г. Темиртау, НАО «Карагандинский индустриальный университет»

СЕМЬЯ КАК ИНСТИТУТ СОЦИАЛИЗАЦИИ РЕБЕНКА В ТРАДИЦИОННОМ КАЗАХСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье показана специфика семьи как социального института в традиционном казахском обществе. Сформулированы основные принципы, лежащие в основе функционирования такой семьи. Обозначены главные ценностные ориентации социализирующего механизма ребенка в традиционном казахском обществе.

Ключевые слова: социализация; патриархальная семья; малая индивидуальная семья; община; воспитание; ценностные ориентации.

O.N. Gumenchuk

Republic of Kazakhstan, Temirtau, NCJSC Karaganda Industrial University

THE FAMILY AS AN INSTITUTION OF CHILD SOCIALIZATION IN TRADITIONAL KAZAKH SOCIETY

Abstract. The article highlights the specifics of the family as a social institution in traditional Kazakh society. The main principles underlying the functioning of such a family are formulated. The primary value orientations of the child socialization mechanism in traditional Kazakh society are outlined.

Keywords: socialization; patriarchal family; small nuclear family; community; upbringing; value orientations.

Социализация – это процесс, в ходе которого подрастающее поколение усваивает модели поведения, нормы и ценности, принятые в данном обществе. В психологии и социологии в процессе социализации индивида всегда отводилась важная роль семье. Но если в индустриальном и

постиндустриальном обществах влияние семьи дополняется мощным социализирующим воздействием таких агентов, как церковь, средства массовой информации, организации образования, политические партии и т.д., то в традиционном обществе семья чуть ли не единственный элемент социализирующего механизма.

Для традиционного общества западного образца характерно преобладание аграрного уклада в экономике, ведение натурального хозяйства и экстенсивный способ расширения производства. Основная социальная ячейка традиционного общества – это большая патриархальная семья, которая транслирует общинные устои и ценности коллективизма [7].

На территории Казахстана, по мнению историков и этнографов, дисперсный характер кочевого способа хозяйствования уже к X–XI вв. обусловил распад большой патриархальной семьи и замещение ее малой индивидуальной семьей [1, с. 28–34], которая сохранялась вплоть до XV–XVIII вв. [6, с. 288].

Семья у казахов, как правило, состояла из супругов, престарелых родителей и не вступивших в брак детей. В составе такой семьи жили представители трех или даже четырех поколений. «У казахов преобладала моногамная семья, хотя нормами шариата допускалось многоженство, но оно в силу экономических причин и дисперсного состояния номадов не могло получить и не получило у них широкого распространения» [5, с. 35].

С другой стороны, невозможность силами одной индивидуальной семьи эффективно вести кочевое хозяйствование привела к формированию в казахском обществе сложной иерархизированной общинной социальной организации. По мнению Н.Э. Масанова, у казахов существовало 2 типа общины, функционирование которых было детерминировано посезонным ритмом хозяйственных работ. Несколько семей, состоящих, как правило, в родственных отношениях, образовывали так называемую минимальную общину, функционирующую в позднеосеннее, зимнее и ранневесеннее время

года. Размер минимальной общины – аула – составлял 3-5 хозяйств, которые обладали общей, групповой собственностью на территорию выпаса в радиусе 1,5–2 километра вокруг зимовки.

В теплый период года, когда достигалась наибольшая продуктивность растительного покрова, образовывалась «расширенная община». Расширенная община объединяла несколько минимальных общин и обычно состояла из 10-15 хозяйств [5, с. 36]. Жизнь кочевой общины была основана на принципах трудовой кооперации, хозяйственной взаимопомощи, моральной и материальной поддержки.

Специфическая общинная организация традиционного казахского общества способствовала сохранению пережитков патриархальных отношений в семейно-брачной сфере, таких как поддержка кровнородственных связей, главенство мужчины в семье, четкое разделение и закрепление мужских и женских обязанностей, экономическая зависимость женщины и детей от мужчины.

В казахском обществе доминирующие патрилинейные родственные отношения прослеживались до седьмого колена от одного предка по отцовской линии. Аксакалы тщательно следили за родословной своих родов и эту информацию бережно передавали из поколения в поколение. Родственные связи среди казахов поддерживались и по женской линии. Дети замужних дочерей и сестер назывались «жиен», а родственники матери по отношению к ним – «нагаши». Казахи старались не обижать своих жиенов и по возможности ни в чем им не отказывали.

«Тесные родственные связи среди казахов строго поддерживались. В повседневной жизни друг другу оказывали взаимную моральную помощь. А во время выдачи дочерей замуж, женитьбы сыновей, проведения похоронно-поминальных обрядов или же в случае стихийных бедствий родственники оказывали друг другу посильную помощь» материального характера. Подобная помощь называлась «жылу» [3, с. 279].

Главой семьи считался мужчина, как правило – старший по возрасту. Его слово было законом. На мужа и отца возлагалась ответственность за принятие важных решений и управление хозяйством. Именно он обеспечивал материальную поддержку своей семьи, был фактическим хозяином всего семейного имущества, обладал правом распоряжения собственностью, но не в ущерб интересам своих домочадцев.

Необычайно значимой была роль женщины в традиционной казахской семье. Кочевой образ жизни требовал ее активного участия в хозяйственно-производственной деятельности. Труд женщины был бесценным вкладом в благосостояние семьи. Политический ссыльный, поляк по происхождению Бронислав Залесский писал, что вся работа лежит на женских плечах. «Именно женщина должна разворачивать и сворачивать кибитку, доить кобылиц и овец, готовить пищу, ткать сукно для обычной одежды, наблюдать за порядком и устраивать все в доме. Если муж задумает куда-нибудь поехать, она должна пойти в табун, привести и оседлать ему коня, поддержать стремя своего господина. Она разливает и подает кумыс во время обеда, а сама ест только тогда, когда мужчины уже закончат. Одним словом, она – главная пружина в этом бродячем существовании» [2, с. 65]. Вместе с тем, он отмечает, что казашку не держат взаперти, не оберегают ревниво от взглядов мужчин, как у мусульман [2, с. 64]. Девочек воспитывали свободными, им прививали чувство собственного достоинства. Известны случаи, когда наиболее выдающиеся женщины руководили родовыми общинами. Все это свидетельствует о более значительном уважительном отношении к женщине, чем у других народов.

Казахи считаются народом, который души не чает в своих детях. Ни одна казахская семья не представляла своего счастья без детей. И, как правило, детей в семьях было много. Согласно казахской традиции, жизнь человека делится на 12-летние циклы, которые называются «мушел». Первый «мушел» означал детство. Оно связано с начальными этапами социализации и инкультурации индивида. На этом этапе ребенок овладевает речью, усваивает базовые

ценностные ориентации, навыки общения, вырабатывает первичные стереотипы поведения и механизмы жизнедеятельности, получает и накапливает знания и информацию о мире. С малых лет дети принимали участие в домашних делах, наблюдали за трудовой деятельностью родителей и старались перенимать их опыт. До 5-6-летнего возраста воспитание мальчиков и девочек было практически одинаковым. Детей любили, баловали, одаривали подарками и сладостями, не подвергали физическим наказаниям. И мальчиков, и девочек учили верховой езде, что было необходимым условием выживания при кочевом образе жизни.

Традиционно в воспитательном процессе наибольшее влияние оказывали бабушки и дедушки по линии отца. Именно они являлись хранителями традиций и знаний о своей родословной и старались передать их молодому поколению. Старшие в семье предостерегали ребенка от совершения необдуманных проступков и всегда объясняли причины своего запрета. Это помогало ребенку запомнить преподанный нравственный урок и впредь не повторять свою ошибку. Интересно, что все взрослые в аулах всегда принимали участие в воспитании чужих детей. Если они видели грубое, дерзкое поведение, то имели право остановить ребенка, поругать или объяснить, что так делать нельзя [4].

Базовые духовные ценности прививались ребенку до 12 лет. С 13 лет начинался следующий этап в жизни человека – второй «мушел» – этап взросления. На этом этапе парни и девушки должны были создать семью, найти свое призвание и овладеть навыками самостоятельного ведения хозяйства. Юноши считались совершеннолетними и допускались к участию в общественных собраниях.

Таким образом, социальный институт семьи в традиционном казахском обществе имел свои особенности и представлял собой самобытный феномен. Это была индивидуальная семья, вписанная в сложную структуру общинных и родоплеменных отношений, обусловивших сохранение пережитков

патриархальных элементов в семейно-брачной сфере. Именно семья бережно сохраняла традиции, обычаи и культурное наследие казахского народа и транслировала их из поколения в поколение. Основной вектор социализации индивида в таком обществе был ориентирован на бережное отношение к кровнородственным связям, воспитание готовности оказывать моральную и материальную поддержку близким, почитание старших членов семьи и общины, уважительное отношение к женщине.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамзон С.М.* К вопросу о патриархальной семье у кочевников Средней Азии. // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. Вып. XXVIII. М., 1958. – С. 28-34.
2. *Залесский Б.* Жизнь казахских степей. Алматы: Онер, 1991. – 132 с.
3. *Казахи.* Историко-этнографическое исследование. Алматы: Казахстан, 1995. – 352 с.
4. Каким было традиционное воспитание в казахских семьях. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tengrinews.kz/mixnews/kakim-byilo-traditsionnoe-vozpitanie-v-kazahskih-semyah> (дата обращения: 12.10.2024).
5. *Масанов Н.Э.* Социально-экономические отношения в казахском кочевом обществе. // Культура и история Центральной Азии и Казахстана: проблемы и перспективы исследования. Материалы к Летнему Университету по истории и культуре Центральной Азии и Казахстана (4-23 августа 1997 г., г. Алматы). Алматы: Издание института философии МН-АН РК, 1997. – 160 с.
6. *Толыбеков С.Е.* Кочевое общество казахов в XVII – нач. XX века. Политико-экономический анализ. Алма-Ата: «Наука» Казахской ССР, 1971. – 636 с.
7. Три типа общества, их признаки, характеристики и отличия. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://www.nur.kz/family/school/2072043-tri-tipa-obschestva-ih-priznaki-harakteristiki-i-otlichiya/> (дата обращения: 10.10.2024).

А.В. Данилова, Г.М. Тарасенко

г. Губкин, Губкинский филиал НИТУ «МИСИС»

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ КАК ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ

Аннотация. В статье рассматривается одна из проблем коммуникации современной семьи в условиях трансформации социального института семьи – низкий уровень социально-психологической компетентности молодых супругов и обосновывается необходимость организации подготовки молодежи к семейной жизни, доказанная результатами социологического опроса.

Ключевые слова: молодежь; семья; социально-психологическая компетентность; духовно-нравственные ценности; семейный конфликт.

A.V. Danilova, G.M. Tarasenko

Gubkin branch of National Research Technological University «MISIS»

SOCIO-PSYCHOLOGICAL COMPETENCE OF YOUTH AS ONE OF THE COMMUNICATION PROBLEMS IN THE MODERN FAMILY

Abstract. The article examines one of the problems of communication of the modern family in the context of the transformation of the social institution of the family – the low level of socio-psychological competence of young spouses and substantiates the need to organize the preparation of young people for family life, proved by the results of a sociological survey.

Keywords: youth; family; socio-psychological competence; spiritual and moral values; family conflict.

Трансформация социального института семьи, произошедшая в процессе социально-экономических реформ и духовно-нравственных ценностей общества, не могла не отразиться на современной семье и на тех установках молодых людей, которые создают эту семью. В рамках различных теоретических и прикладных исследований подтверждается, что современная семья переживает серьезный кризис. Данный факт находит свое осмысление в работах В.В. Радаева, О.Г. Исуповой, М.Е. Обозовой, А.П. Андреевой. Увеличение количества разводов, рост числа так называемых «конфликтных» семей указывают на дисфункциональность современного семейного устройства. Поиск причин сложившейся ситуации и способов решения проблем представляет собой одну из ключевых задач для специалистов в области социологии и психологии семьи в частности и для общества в целом.

О.Г. Исупова – российский социолог, известный своими исследованиями в области социологии семьи и демографии, отмечает, что происходящая трансформация брачно-семейных отношений является закономерным процессом, вытекающим из необходимости адаптации молодежи к глобальным изменениям в социуме.

Объектом нашего исследования является социально-психологическая компетентность молодежи, поэтому необходимо рассмотреть понятия «молодежь» и «социально-психологическая компетентность».

Молодежь – это поколение людей, проходящих стадию взросления, т.е. становления личности, усвоения знаний, социальных ценностей и норм, необходимых для того, чтобы состояться как полноценный и полноправный член общества (от 14 до 30 лет).

Способность выстраивать эффективные коммуникации в соответствии с реальными требованиями своей жизнедеятельности, активной жизненной позицией, ответственное отношение к себе и к своим поступкам, включая умение брать ответственность на себя, в том числе и за других людей, – это

базовые коммуникативные навыки личности, получившие название социально-психологическая компетентность.

Недостаточно высокий, а иногда даже низкий уровень социально-психологической компетентности супругов является причиной семейных конфликтов. Особенно это касается социально-психологической компетентности современных молодых людей. Отсутствие четко обозначенной модели семьи в период социальных изменений, снижение значимости семьи как социального института в современном социуме, появление новых потребностей в иерархии ценностных ориентаций у супругов, установка на важность материального благополучия и социального статуса, распространение альтернативных форм брачно-семейных отношений являются причинами взаимного непонимания, конфликтов в семье, что ведет к нарушению межличностного общения.

Проанализировав ряд исследований, можно прийти к выводу, что среди наиболее актуальных проблем семейного функционирования выступают:

- противоречивость вербальной и невербальной коммуникации (О.А. Гулевич);
- коммуникативные барьеры, затрудненные коммуникации (социально-культурные, статусно-ролевые, психологические и др.);
- манипулятивное поведение в отношении с партнером (Э. Берн);
- ухудшение нравственно-психологического климата в современных молодых семьях (И.В. Дубровина);
- «отклоненная» коммуникация – невозможность делиться своими проблемами и чувствами (Э.Г. Эйдемиллер);
- парадоксальная коммуникация – двусмысленность, противоречивость интерпретации сообщений от партнера (Г. Бейтсон, Дж. Джексон).

Как показывают исследования, у мужчин и женщин различные потребности в общении, а недостаточное понимание специфики гендерного общения может стать источником конфликтов в семье. Нарушение социально-

психологической компетентности порождает кризис отношений, провоцирует конфликтные ситуации, а в последствии может привести к распаду семьи.

Несмотря на то, что в исследованиях социологов выявляют взаимосвязь влияния ценностных установок на брачно-семейное поведение, вопрос требует более пристального рассмотрения и исследования как в теоретическом, так и в прикладном аспекте. Следует отметить, что анализ указал на то, что в имеющихся работах зачастую применяется социально-психологический подход к ценности как к основному мотивирующему фактору поведения.

По нашему мнению, проблемы семейного взаимодействия можно сократить благодаря повышению уровня социально-психологической компетентности молодых людей еще на этапе формирования подготовки их к созданию семьи.

Нами было проведено анкетирование о представлениях молодежи о брачно-семейных отношениях. Вопросы анкеты были направлены на изучение ценностных ориентаций и нравственных установок современных молодых людей.

Как показывают результаты проведенного нами исследования, при ответе на вопрос «Обязательно ли вступать в официальный брак для совместного проживания?» более половины (50,3%) опрошенных ответили отрицательно, что указывает на то, что современная молодежь не спешит создавать семью и официально регистрировать отношения. Отмечается тенденция снижения выраженности установки на значимость института семьи.

В иерархии жизненных ценностей среди молодежи значимые места занимают установка на профессиональное развитие и построение будущей карьеры, материально-финансовое благополучие (41,6% и 25,9%, соответственно). Следует отметить высокую значимость семьи – стремление создать крепкую семью (51,8%). Кроме того, в ответах отмечались такие ценности, как получение образования (16,2%), общение с друзьями (18,7%),

свобода и независимость (17%). Поскольку респонденты могли выбирать более одного варианта ответа, общая сумма ответов составляет более 100%.

Обращает на себя внимание, что 25,6% опрошенных хотели бы иметь трех и более детей, 54,7% – двух, 19,1% – одного ребенка и только 0,6% затруднились ответить на этот вопрос. Однозначно отказа от детей не указал ни один из опрошенных.

Более 80% респондентов высказали желание иметь единственный брак на всю жизнь, но при этом не исключают возможности в помощи подготовки к семейной жизни и повышению уровня своей компетентности в вопросах социально-психологического взаимодействия в семье, что подтверждает наше предположение о необходимости повышения уровня социально-психологической компетентности молодежи в этом направлении.

Таким образом, к проблемам, коммуникации в современной семье следует отнести проблемы иерархии жизненных установок молодых людей и слабую социально-психологическую компетентность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аманов Г.А.* Социализация молодежи: философский анализ / Г.А. Аманов // Вестник науки и образования. – 2020. – № 12-2(90). – С. 60-63.
2. *Горелов А.А., Горелова Т.А.* О духовных основах семейного воспитания // Знание. Понимание. Умение. 2023. – № 1. – С. 236-243.
3. *Зубок Ю.А.* Проблемы социального развития молодежи в условиях риска // Ю.А. Зубок // Социологические исследования. – 2014. – №4. – С. 43-53.
4. *Исупова О.Г.* Российские консенсуальные союзы начала XXI века (по данным международного сравнительного исследования) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2015. – № 2. – С. 153-165

5. *Клупт М.А.* Проблемы семьи и рождаемости в ценностных конфликтах 2010-х гг. // Социологические исследования. – 2021. – № 5. – С. 36-46.

6. Молодая семья в современном обществе: методическое пособие для специалистов по работе с семьей и молодежью / Е.В. Рыбак, Н.Г. Слепцова, А.Б. Федулова, Н.В. Цихончик, под общей ред. Е.В. Рыбак. – М.: ООО «ТР-Принт», 2016. – 150 с.

7. *Надуткина И.Э., Тарасенко Г.М.* Социальные девиации: управленческая модель противодействия / И.Э. Надуткина, Г.М. Тарасенко. – Белгород, 2010. – 200с.

8. *Садовникова Д.С.* Повышение социально-психологической компетентности молодежи в процессе подготовки к семейной жизни / Д.С. Садовникова, О.В. Нагибина // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: Материалы III Международной научно-практической конференции, Улан-Удэ, 09-10 декабря 2015 года / Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2014. – С. 194-195.

С.А. Душкин

г. Курск, Юго-Западный государственный университет

КРЕСТЬЯНСКИЕ КОРНИ И ТРУДОВОЙ ПУТЬ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КУРСКОГО КОМСОМОЛА 1940-Х ГОДОВ

Аннотация. На примере биографий Д.И. Rogozova и Г.К. Luneva, стоявших во главе Курской областной комсомольской организации в 1940-е годы, рассматриваются факторы становления их профессиональной карьеры, включая традиционные семейные ценности. Статья подготовлена на основе документов личного происхождения, находящихся на хранении в фондах Государственного архива общественно-политической истории Курской области, впервые вводимых в научный оборот.

Ключевые слова: комсомол; восстановление народного хозяйства; Великая Отечественная война; семья; трудовая деятельность.

S.A. Dushkin

Kursk, Southwestern State University

PEASANT ROOTS AND LABOR JOURNEY OF THE LEADERS OF THE KURSK KOMSOMOL IN THE 1940S

Abstract. Using the example of the biographies of D.I. Rogozov and G.K. Lunev, who headed the Kursk regional Komsomol organization in the 1940s, the factors of the formation of their professional careers, including traditional family values, are considered. The article is based on personal documents stored in the funds of the State Archive of Socio-Political History of the Kursk Region, introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: komsomol; restoration of the national economy; the Great Patriotic War; family; labor activity.

Послевоенное восстановление народного хозяйства регионов, переживших немецко-фашистскую оккупацию и разрушения, вызванные ведением активных боевых действий, чаще всего ассоциируется с общественной активностью населения, истосковавшегося по мирному труду. Вместе с тем, необходимо четко понимать, что любая коллективная деятельность требует организационных начал. Исходя из особой роли молодежи в восстановительных процессах, следует отметить особую роль комсомола в руководстве массовым патриотическим движением за добросовестный и высокопроизводительный труд на благо родной страны. Указанное обстоятельство побудило автора ознакомиться с личными делами комсомольских лидеров военного и послевоенного времени с целью определения ключевых факторов, определивших характер их профессиональной деятельности.

Изученные документы позволяют утверждать, что большая часть комсомольских работников являлась выходцами из крестьянской среды. Следовательно, все они были носителями традиционных духовных ценностей. Это яркие представители поколения, чье детство пришлось на эпоху военных и революционных потрясений, что, с одной стороны, вело к разрушению типичного уклада жизни, с другой стороны – порождало новое мировоззрение и мировосприятие, трансформацию привычной модели повседневности и открытие неординарных карьерных устремлений.

В качестве примера для представления комсомольских лидеров переломного времени были взяты биографические материалы двух ровесников, появившихся на свет в разных регионах у родителей, являвшихся классическими образцами выходцев из традиционной крестьянской среды. Рожденные в многодетных семьях представители советской политической номенклатуры стали проводниками более прагматичного подхода к семейным ценностям, при котором карьерные устремления и общественная деятельность превращались в жизненные приоритеты.

Так, бывший секретарь Курского обкома ВЛКСМ Дмитрий Иванович Рогозов родился в 1913 г. на территории Московской губернии в крестьянской семье. В 1929 г. окончил Серединскую школу крестьянской молодежи, а в следующем году был утвержден в должности секретаря сельсовета своего родного села Черепково [3, л. 5]. Но всего через полгода 17-летнего комсомольца отозвали на работу в Шаховской райком ВЛКСМ, где он возглавил бюро юных пионеров и стал культпропагандистом. Отучившись на двухмесячных курсах редакторов районных газет при Московском комитете ВКП(б), Дмитрий Рогозов стал секретарем редакции районной газеты «На колхозной стройке». С 1932 г. он работал заместителем ответственного редактора этой газеты.

Все это время молодой человек стремился повысить и свой образовательный уровень. Так, одновременно с работой в райкоме комсомола и редакции газеты он учился в Шаховской вечерней средней школе. В октябре 1932 г. по путевке райкома ВЛКСМ и райисполкома был направлен на учебу в Московский институт советского строительства при ВЦИК, но ему пришлось отказаться от обучения из-за болезни глаз.

Отработав в 1933-1934 гг. ответственным секретарем Каширской районной газеты «За электрификацию», Дмитрий Рогозов был вновь отозван на работу в РК ВЛКСМ, где стал заведующим отделом пионеров в статусе заместителя секретаря райкома. Затем в биографии комсомольского работника была служба в Красной Армии. Ее 22-летний Дмитрий проходил в 26-м кавалерийском полку 2-го кавкорпуса Киевского военного округа. Сослуживцы избирали его комсоргом эскадрона, а затем и ответственным секретарем полкового комсомольского бюро.

После демобилизации трудовой путь привел Д.И. Рогозова на железнодорожный транспорт. Вначале – начальник конторы и секретарь комитета комсомола станции Москва-пассажирская Павелецкая Московско-Донбасской железной дороги, затем – секретарем узлового комитета

комсомола, помощником начальника политотдела по комсомолу Московского отделения и Эстонской железной дороги. В военное время занимал должности инспектора политчасти при уполномоченном НКПС по Ленинградскому фронту и заместителя начальника военно-восстановительной службы по политчасти Московской окружной железной дороги. В феврале 1942 г. был утвержден помощником начальника Политуправления НКПС по комсомолу. В июле 1943 г. в связи с упразднением политорганов на железнодорожном транспорте Дмитрий Рогозов был отозван в распоряжение ЦК ВЛКСМ, направившего его на комсомольскую работу в Курскую область для избрания первым секретарем обкома комсомола [3, л. 5 об.].

В течение пяти лет Дмитрий Иванович возглавлял областную комсомольскую организацию. Это был самый сложный период военной поры. На территории региона проходило величайшее сражение, победа в котором советских войск ознаменовала завершение коренного перелома в Великой Отечественной войне. Последовавшее после этого восстановление народного хозяйства не могло произойти без привлечения созидательной энергии молодежи. Направлять ее на самые востребованные участки работы – главная задача комсомола, решению которой и посвятил себя молодежный лидер.

Подтверждением эффективной работы Дмитрия Рогозова на посту первого секретаря обкома ВЛКСМ являются строки из его партийной характеристики: «Имея достаточный опыт руководящей комсомольской работы, провел значительную работу по восстановлению первичных организаций области. Восстановлено и вновь создано 4214 комсомольских организаций, которые насчитывают 41329 комсомольцев. Обком комсомола своевременно ориентирует областную комсомольскую организацию на разрешение важнейших хозяйственно-политических кампаний и мобилизует комсомольцев и молодежь на их практическую реализацию. Все хозяйственные работы проводились при активном участии комсомольцев и молодежи области [3, л. 7].

В 1948 г. Д.И. Рогозов перешел на партийную работу. Его избрали секретарем Курского горкома ВКП(б) по кадрам, а через год – первым секретарем Льговского райкома ВКП(б). После учебы на Ленинских курсах при ЦК ВКП(б)-КПСС был назначен заведующим сектором агитации отдела пропаганды и агитации Курского обкома КПСС. В 1953 г. избран первым секретарем Щигровского райкома КПСС, а через два года занял должность заведующего отделом партийных органов Курского обкома КПСС. В ноябре 1958 г. Д.И. Рогозова избрали секретарем обкома КПСС, через год – первым секретарем Курского горкома партии. С 1963 по 1973 гг. Дмитрий Иванович находился на профсоюзной работе – возглавлял оргбюро промышленного облсовета профсоюзов, а затем и всю профсоюзную организацию области. Умер через 10 лет после выхода на пенсию, в марте 1983 года.

Трудовая деятельность Д.И. Рогозова отмечена орденами Красной Звезды (1946), Трудового Красного Знамени (1957), «Знак Почета» (1966, 1971), медалями «За трудовую доблесть» (1942), «За оборону Москвы» (1944), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1946). Избирался депутатом областного Совета, делегатом XXII и XXIII съездов партии.

Дмитрий Иванович был выходцем из большой крестьянской семьи. Отец его до самой смерти в 1939 г. трудился в колхозе. Мама – буквально за несколько дней до освобождения их родного села Черепково – была убита оккупантами. Три старшие сестры 1895, 1901 и 1907 годов рождения со своими детьми пережили вражескую оккупацию. Мужья двух из них погибли на фронте, супруг третьей вернулся с войны инвалидом. Младший брат Дмитрия Александр Иванович, 1916 года рождения, выполнял спецзадание в тылу врага, затем призвался в армию. Служил, как и Дмитрий, в кавалерии, был удостоен двух орденов Красной Звезды [6, л. 33]. После войны поселился на родине жены в Сумской области. Старший брат Алексей, 1904 года рождения, был мобилизован в действующую армию в августе 1941 г., погиб на фронте. Еще

один старший брат Михаил (1898-1950) почти тридцать лет жизни отдал работе на железнодорожном транспорте, с которым была связана во время войны и профессиональная деятельность Дмитрия. Сам Д.И. Рогозов женился на дочери военнослужащего Раисе Георгиевне Ниценко, которая была на 11 лет моложе супруга. В 1949 г. в их семье родилась дочь Надежда, в 1953 г. – сын Юрий.

Ровесник и коллега Д.И. Рогозова Григорий Капитонович Лунев родился в феврале 1913 г. в Льговском уезде Курской губернии в крестьянской семье. В 1914 г. отец мальчика был мобилизован в действующую армию [5, л. 126]. Через год умерла мама ребенка, который был отдан по опекуноу дяди. Раненый отец вернулся с фронта по окончании Первой мировой войны, забрав сына к себе. Но лишившись трудоспособности и возможности содержать семью, отправил Гришу к своему старшему сыну в Курск, работавшему слесарем на машзаводе в Курске. В десятилетнем возрасте мальчик начал учиться. Окончив в 1930 г. семилетку, Григорий Лунев поступил в педагогический техникум. Затем судьба связала его с Курским педагогическим институтом. В годы учебы юный активист избирался секретарем комсомольской организации учебных заведений. В числе первых выпускников этого вуза Лунев получил диплом учителя истории и был назначен директором Горшеченской средней школы. Молодой руководитель сумел обеспечить высокое качество образовательного процесса, успеваемость учеников достигала 93,5 %. Успешно решались и хозяйственные вопросы. Школа заслуженно признавалась одной из лучших в области. Через 4 года педагогической деятельности Г.К. Лунев был назначен заведующим районным отделом народного образования. А в военном 1942-м, когда областные органы власти размещались в районном центре Старый Оскол, его избрали секретарем Курского обкома ВЛКСМ по пропаганде и агитации [2]. Это было сложное время, когда значительная часть территории области уже находилась под немецко-фашистской оккупацией. От комсомольских вожаков требовалось поднимать молодежь на всемерное оказание помощи фронту, проведение

сельскохозяйственных работ, обеспечивать мобилизацию в армию и в партизанские отряды, решать множество других организационных задач. До окончания войны Григорий Капитонович занимал эту руководящую должность в областной комсомольской организации, призывая молодых земляков не только к беспощадной борьбе с врагом, но и к активному восстановлению разрушенного войной хозяйства. Накопленный в комсомоле организаторский опыт Г.К. Лунев использовал и в дальнейшей профессиональной деятельности. В 1945 г. он был назначен председателем областного радиокомитета, отвечая за объективное информирование населения всей области о событиях, происходивших в жизни региона, страны и мира. В 1946 г. общественная и профессиональная деятельность Григория Капитоновича была отмечена правительственной наградой – орденом «Знак Почета». В 1948 г. он окончил Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б).

В 1950 г. Г.К. Лунев перешел на преподавательскую работу [4, л. 5]. Учил истории студентов Курского электромеханического техникума, одновременно сам учился в аспирантуре по философии при МГУ. Защитил кандидатскую диссертацию. До 1958 г. работал старшим преподавателем в Курском государственном педагогическом институте. А после этого в течение 15 лет возглавлял кафедру марксизма-ленинизма Курского государственного медицинского института.

Родившийся в крестьянской семье и выросший без родителей Григорий Лунев с ранних лет проявил самостоятельность и стремление к знаниям, о чем свидетельствуют документы его личного дела. Активная жизненная позиция позволила ему проявить как педагогический талант, так и качества вожака и наставника молодежи, человека, проявившего интеллектуальные и ораторские способности профессионального пропагандиста официальной государственной идеологии.

Семейная жизнь Григория Капитоновича не была безоблачной. Вернувшийся с Первой мировой отец вскоре женился повторно, но младшего

сына от первого брака отправил на иждивение старшего сына в Курск. Капитон Лунев имел судимость (за сокрытие которой его младший сын впоследствии получил партийное взыскание), в 1930 г вступил в колхоз, а в 1940 г. умер. Брат Андрей, 1902 года рождения, воспитывавший Григория в юном возрасте, пропал без вести на фронтах Великой Отечественной в ноябре 1943 года. Был у Григория Капитоновича еще один брат, живший в послевоенное время на Украине, участвовавший в освоении Целины [1, л. 8]. Своей семьей Г.К. Лунев обзавелся после того, как получил высшее образование. Он женился на дочери учителя из Нового Оскола, в послевоенные годы работавшей библиотекарем в Доме политического просвещения. Но детей у них не было. В 1960-е годы вместе с супругами Луневыми проживали 73-летний отец жены и ее 81-летняя тетья.

Таким образом, документальный материал, представленный в личных делах номенклатурных комсомольских работников, позволяет раскрыть не только основные вехи их профессиональной карьеры, но и благодаря собственноручно составленным анкетам и автобиографиям дает ценную информацию о составе семьи и ближайших родственниках исторической персоналии, что в совокупности с другими источниками будет способствовать более развернутому ретроспективному анализу роли семейных отношений в историческом процессе, подтверждая актуальность и перспективность исследований в данном научном направлении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО). Ф. П-1. Оп .9. Д. 3286.
2. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп .11. Д. 1344.
3. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 59. Д. 433.
4. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп .65. Д. 217.
5. ГАОПИКО. Ф. П-2878. Оп. 4. Д. 794. Л. 126.

6. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации.
Ф. 33. Оп. 682526. Д. 596.

А.В. Жидченко

г. Москва, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ НОВОГО СОВЕТСКОГО ГОРОДА 1950-Х ГГ. В КОНТЕКСТЕ СЕМЕЙНОЙ БИОГРАФИИ

***Аннотация.** Статья посвящена опыту реконструкции истории повседневной жизни нового городского пространства, созданного в СССР на этапе послевоенной индустриализации, в контексте семейной биографии. В качестве примера выбран омский Городок Нефтяников. Большую роль в статье сыграли женские воспоминания и эго-документы.*

Ключевые слова: город; повседневность; семья; семейная биография; локальная история; женская история; социальная память.

A.V. Zhidchenko

Moscow, N.N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

HISTORY OF EVERYDAY LIFE OF A NEW SOVIET CITY OF THE 1950S IN THE CONTEXT OF FAMILY BIOGRAPHY

***Abstract.** The article is devoted to the experience of reconstructing the history of everyday life of a new urban space created in the USSR at the stage of post-war industrialization, in the context of family biography. The Omsk Oil Workers' Town is chosen as an example. Women's memories and ego-documents played a major role in the article.*

Keywords: city; everyday life; family; family biography; local history; women's history; social memory.

Современная ситуация в гуманитарных науках характеризуется увеличением числа антропологически ориентированных исследований. В

исторической науке в связи с этим растут возможности анализа крупных социально-экономических и общественно-политических процессов через призму исследования конкретных социальных групп. Большое внимание стало уделяться такому направлению, как история отдельных личностей и семей, с активным применением методов устной истории [1], анализом источников личного происхождения [2]. Семейная история составляет тот микроуровень, на примере которого можно проследить особенности более масштабных исторических процессов.

В контексте семейной биографии сквозь призму личных и субъективных переживаний людей, индивидуальных судеб многогранно раскрываются темы важнейших и переломных периодов истории. Например, важной темой отечественной историографии является роль личности в событиях Великой Отечественной войны. Особая роль отводится в этом плане теме политических репрессий 1930-начала 1950-х гг., коллективизации, революционными событиями и т.д. С другой стороны, важное значение личная и семейная биография приобретают и в интерпретации событий периода «мирного», «социалистического» строительства. Подобная тема, которая будет рассматриваться в предлагаемой работе, касается послевоенной индустриализации Сибири, в частности – создания нефтеперерабатывающей промышленности в крупном западносибирском городе – Омске.

История города, городского района или отдельного промышленного предприятия – это в том числе и история людей, живущих в нем, а если мы говорим о новых методах микроистории, то и каждой семьи, и человека в отдельности. Будущий Городок Нефтяников, сформировавшийся вокруг крупного предприятия, первенца сибирской нефтехимии, создавался людьми, которые приезжали из разных районов страны. Судьба каждого из них индивидуальна и неповторима, но именно это событие связало многие из этих судеб вместе. Так, в молодом районе строящегося нефтезавода уже начинали создаваться рабочие семьи. Каждая семья имеет также свою неповторимую

историю, которая, в совокупности со многими другими историями таких же семей нынешних старожилов, т.е. бывших первопоселенцев завода, пополнит картину истории простых людей, создававших предприятие, интересными фактами.

Многие рабочие, приехавшие на строительство омского нефтезавода из других городов, становились продолжателями рабочих династий. Некоторые даже являлись представителями рабочих семей нефтяников. Они были немногочисленными выходцами из нефтяных центров СССР: Баку, Краснодара, Уфы. Другую группу приехавших составили представители крестьянских семей, семей сельских тружеников. В основном ими были выходцы из разных районов Омской области: Саргатского, Горьковского, Седельниковского, Тарского и др. Именно здесь, на строительстве нового предприятия, они создавали новые семьи, которые уже могли называться «рабочими».

Интерес также представляет биография Людмилы Павловны Одинцовой, родившейся в другом центре нефтяной промышленности СССР – Башкортостане. Родившись в крестьянской семье, переехавшей в крупный город, сама она не просто создала семью рабочую, но и из рабочей среды стала представителем партийной номенклатуры, сделав карьеру заместителя председателя Омского облисполкома.

Отец Л.П. Одинцовой работал сельским учителем, но в годы Великой отечественной войны был призван на фронт, где пропал без вести. Ее мама работала в колхозе, а затем санитаркой в одной из поликлиник Уфы. Родилась Л.П. Одинцова в 1937 году в столице Башкирской АССР Уфе. Там же училась в школе.

В 1954 году в 10 классе вынуждена была закончить последние три четверти как в вечерней школе, потому что поступила на работу контролером на Уфимский авиационный завод в сентябре 1954 года. Полгода приходилось совмещать учебу в школе с работой. Но в 1955 Людмила Павловна закончила

школу. На заводе работала в 1955-1956 гг. И одновременно в 1955 году поступила в вечерний авиационный институт при заводе.

Судьба изменилась в 19 лет, когда в 1956 году вышло Постановление ЦК КПСС, Совета министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, чтобы молодежь поехала на строительство омского нефтезавода. Так случилось, что молодежь нефтяных районов СССР отправляли в новый район нефтепереработки в первую очередь. Поэтому многие молодые комсомольцы Башкирии получили путевки в Омск. Людмила Павловна уже была в это время активистом на комсомольской работе и поехала по призыву. Дома ее отговаривали от поездки. Мама говорила: *«Как ты там будешь? Готовить не умеешь, условий никаких. Голодная. Холодная!»*. Но решено было ехать. Таким образом она оказалась 14 июня 1956 года в Омске на строительстве завода. Путевка до сих пор хранится в ее личном архиве.

После двух суток в пути молодым активистам устроили теплый прием и торжественную встречу на вокзале станции Омск. Встречали с цветами. Первую ночь по приезду в Омск ей и другим комсомольцам пришлось провести в вагонах, но затем они оказались в северо-западной части города, где на большой территории раскинулась огромная стройплощадка. Впереди был обширный фронт работ, который только вселял энтузиазм и энергию. Всех комсомольцев, пассажиров большого состава прибывшего из Башкирии поезда, около 700 человек, привезли на территорию нынешней улицы Химиков в палаточный лагерь. Но уфимцев поселили в здании училища. И Людмила Павловна получила место в комнате общежития ремесленного училища. Училище и общежитие размещались в здании современного корпуса Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского № 4. В просторной комнате с высокими потолками жили сначала 12 девушек. В разное время в этой комнате жили от 11 до 20 человек. В личном архиве сегодня сохранилось много фотографий, которые являются документальными свидетельствами

повседневной жизни в молодежном общежитии в середине – второй половине 1950-х гг. Затем жили в бараке, который остался от асфальто-бетонного завода.

Кто не имел специальности и опыта строительной работы первым заданием, которое пришлось выполнять, была раскопка кювета для троллейбусов. После трехмесячных раскопок началась учеба у штукатуров-маляров.

С 1956 года работала вначале учеником отделочников, а потом штукатуром-маляром, затем работала в бригаде коммунистического труда, которую возглавлял Николай Федорович Мартыненко. Его сменил другой бригадир, Николай Александрович Ковалев, который затем стал Героем Социалистического Труда. В этот период начали создаваться молодежные бригады, куда переходили из лучших бригад. И Людмила Павловна перешла в отстающую бригаду, которая была сформирована из девушек, «не желающих особо работать». Они немного пили, курили, выражались нецензурно и не хотели работать. Ей поручили стать бригадиром в этой отстающей бригаде. *«Вообще мне было страшно, но те знания, которые я получила в коммунистической бригаде, я постаралась переложить туда и применить там»*, – вспоминала Людмила Павловна. И через год этой некогда отстающей бригаде присвоили звание бригады коммунистического труда.

Вскоре пришлось одновременно работать бригадиром и с 1956 по 1960 год учиться в заочном Всесоюзном Московском строительном техникуме. В 1959 году Людмила Павловна стала членом КПСС, а в марте 1960 года, к Международному женскому дню, ее наградили орденом Ленина. Вручал награду первый секретарь омского обкома партии товарищ Колущинский. Сохранилась фотография этого торжественного дня.

В личном архиве Л.П. Одинцовой сохранилось много интересных фотографий периода ее учебы. Некоторые из них мы публикуем здесь. По ним можно определить повседневную жизнь работающей студенческой и рабочей молодежи в 1950-60-е гг.

Несколько лет Людмила Павловна училась, одновременно была бригадиром, и за эти 4 года успела сделать очень многое. Вот что вспоминала Людмила Павловна о своей жизни и работе в Городке Нефтяников в эти годы: *«После этого я заканчиваю техникум с отличием и защищаю диплом в Москве, так как техникум был московским. Также продолжаю работать, и в конце года выхожу замуж. Мне уже было 23 года. Естественно, я работала бригадиром, бригаду надо было передавать, так как уходила в декрет. В связи с тем, что я имела диплом, меня временно перевели на инженерную работу. И я поступаю в Сибирский автодорожный институт им. Куйбышева. И сын маленький, и работа, и мы с мужем учились в институте. Разрывались...*

В Омске у меня никого не было. И я год проходила в декрете, а потом вышла на работу, перешла на дневное отделение в институте. Мне многие говорили, что институт во что бы то ни стало надо было закончить. С 1961-го года я училась в институте и получала 46 рублей от предприятия как студентка. Все это время я фактически числилась на работе. Но все каникулы я работала на стройке».

После окончания института в 1968 году вместо нее бригадиром стала Надежда Гиигорьевна Цимбал (сейчас Гайфулина), приехавшая из деревни Харитоновка Одесского района Омской области. Людмила Павловна же стала работать мастером, потом прорабом, затем ее назначили начальником отдела труда и заработной платы, одновременно она всегда работала на общественной работе: членом профсоюза, затем бюро профкома и т.д.

В связи с активной общественной работой в 1972 году ее избирают заместителем секретаря парткома строительно-монтажного треста № 6, в который входили строительные организации: СМУ-1, СМУ-2, СМУ-3, СМУ-4, СМУ-5, СМУ-6, железобетонный завод и т.д. Секретарем парткома был Анатолий Васильевич Дубровин, он работал потом в обкоме партии заведующим отделом промышленности и транспорта.

Если в СМУ-4 Людмила Павловна конкретно работала на производстве – бригадир, мастер, прораб, то теперь она стала заниматься организаторской работой всего треста. Круг обязанностей расширился. Партийный работник не работал на производстве, но должен был владеть технологией, знать производство, знать этапы строительства жилых домов, школ и т.д. Под ее руководством строили, например, химико-технологический техникум.

С тех пор ее взгляд на работу не изменился. Она и сейчас считает, что партийный руководитель должен знать производство, иметь высшее образование и очень хорошо владеть какой-то отраслью. Она не могла пройти на эту должность, если бы не знала производственного процесса. А когда она прошла все ступени, то смогла увидеть и брак, и отступления от технологии, и, по ее словам, *«да мало ли что может быть в производстве»*. И в партийном комитете она занималась выполнением плана, сдачей работ и т.д. Ей никогда никто не делал замечания в том, что она что-то неправильно говорит, так как она прошла это «от и до». Людмила Павловна замечает, что она работала всегда с душой, и в то же время ей это нравилось. Когда она перешла в партком, изучали весь ее опыт работы со школьной скамьи и всю ее трудовую биографию – *«все своими руками, своей головой»*. Когда она в парткоме проработала три года, ей часто приходилось решать вопросы совместно с райкомом, меньше – с горкомом партии. Через некоторое время в горкоме узнали о ней, и захотели пригласить.... Как вспоминала Людмила Павловна, это было неожиданно, но закономерно.

Горком согласовал с руководством треста и с советским райкомом ее утверждение на должность инструктора отдела строительства и стройиндустрии г. Омска (строительный отдел горкома партии).

Там она курировала вопросы строительства промышленных объектов города Омска. В штате отдела один человек занимался жилищным строительством, один – стройиндустрией, а она – строительством промышленных объектов.

Таким образом, проведя реконструкцию истории повседневности омского Городка Нефтяников в контексте истории отдельных семей его работников, а также их бытовой жизни в условиях Сибири, можно прийти к интересным выводам.

Во-первых, среди строителей и рабочих нефтезавода можно выделить несколько групп. Среди них: представители рабочих семей, проживавшие ранее в Омске или приехавшие из других городов СССР, выходцы из крестьянских семей разных частей Советского Союза, наконец, выходцы из крестьянских семей Омской области. Создание промышленной индустрии Сибири происходило во многом за счет этих групп, что являлось важной особенностью индустриализации всего региона.

Во-вторых, Омский нефтезавод и жилой район при нем формировались отдельно от остальных частей города, что стало причиной создания новых семей среди работников предприятия. Здесь у них рождались дети, они получали жилье, создавали семейный быт.

В-третьих, история рабочих семей в дальнейшем складывалась таким образом, что следующее поколение продолжало работать на промышленных предприятиях. В 1960-е гг. был пущен завод СК, и многие дети первых омских нефтяников после окончания институтов и техникумов работали там либо на смежных нефтехимических заводах или в строительных организациях. Процесс смены поколений и продолжения рабочих династий был прерван закрытием многих производств, появлением других сфер приложения труда в современный период.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Мухина З.З.* Новое в повседневности девушки-крестьянки центра России (конец XIX – начало XX века) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. – 2011. – № 4. – С. 83-90.

2. *Пушкарева Н.Л.* Предмет и методы изучения «истории повседневности» // *Этнографическое обозрение*. – 2004. – № 5. – С. 3-19.

С.В. Канныкин

г. Старый Оскол, Старооскольский технологический институт (филиал) НИТУ «МИСИС»

СЕМЕЙНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ВОВЛЕЧЕННОСТЬЮ ПОЛУПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТСМЕНА-СТАЙЕРА В БЕГОВЫЕ ПРАКТИКИ

***Аннотация.** В статье рассматривается специфика видов бегунов-любителей, определяются цели их вовлеченности в беговые практики, фиксируются признаки «отчужденного бега» и возникающие в связи с этим проблемы в семейной жизни. Автор предлагает некоторые способы разрешения таких проблем на основе гуманистической трактовки беговой активности как средства достижения эвдемонии, максимальной самореализации и полноты жизни.*

Ключевые слова: любительский бег; спортсмены-полупрофессионалы; отчуждение; беговая зависимость; семейные проблемы; «триатлонный развод», эвдемония, полнота жизни.ч

S.V. Kannykin

Stary Oskol, Stary Oskol Technological Institute (branch) of NUST MISIS

FAMILY PROBLEMS CAUSED BY THE INVOLVEMENT OF A SEMI-PROFESSIONAL STAYER ATHLETE IN RUNNING PRACTICES

***Abstract.** The article examines the types of amateur runners, defines the goals of their involvement in running practices, fixes the signs of "alienated running" and the problems arising in family life in this regard. The author suggests some ways to solve such problems based on a humanistic interpretation of running activity as a means of achieving eudaimonia, maximum self-realization and fullness of life.*

Keywords: amateur running; semi-professional athletes; alienation; running addiction; family problems; "triathlon divorce"; eudaimonia; fullness of life.

В России наиболее масштабным исследованием последних лет, посвященным изучению состоянию дел в массовом любительском спорте и физической культуре взрослого населения, является доклад «Как сформировать среду для спортсменов-любителей и стимулировать физическую активность во всех возрастах», подготовленный Платформой «Центр социального проектирования» при поддержке Министерства спорта РФ в 2022 г. [URL:file:///C:/Users/Admin/Desktop/doklad_kak_sformirovat_sredu_dlya_sprtsmenov_lyubitelej-2-1.pdf (дата обращения 15.10. 2024)]. Согласно этому докладу, самыми популярными в России являются циклические тренировки, а именно *ходьба и бег* (их выбирают 24% регулярно занимающихся физической культурой), при этом в беговых соревнованиях различного формата участвует около миллиона россиян [Около миллиона человек в России занимаются бегом. URL: <https://rsport.ria.ru/20230623/beg-1879907357.html> (дата обращения 15.10. 2024)], к этому числу надо прибавить тех, кто бежит без участия в соревнованиях и использует этот вид движения в рамках тренировочного процесса, специализируясь на других видах спорта. Исследователи подчеркивают, что увлечение труднодоступными достижениями (например, марафонским бегом) – часть новой *культуры потребления*, ориентированной на придание уникальности собственному жизненному проекту; постоянное стремление расширить свои возможности вызывает интерес к личным рекордам, сверхмарафонскому бегу, триатлону, горному бегу и т. п. экстремальным видам спорта на выносливость.

В таких спортивных дисциплинах, к которым относится и стайерский бег, принято различать три группы участников. Первая группа – это «воины выходного дня». Так иронично называют джоггеров (бегунов трусцой), которые медленно бегают в хорошую погоду по выходным небольшие дистанции для

поддержания себя в форме и получения удовольствия от движения на свежем воздухе. Вторая группа – это профессиональные бегуны-спортсмены, цель которых – рекорды национального и мирового уровней, а также победы на престижных соревнованиях с участием лучших атлетов мира. Самой интересной для нас является третья группа – «полупрофессионалы»: это спортсмены-любители, преимущественно среднего и старшего возраста (30-60 лет), для которых бег является центром их *образа жизни*. Они, как правило, работают полный день, уделяя время и семейным обязанностям, но при этом практически ежедневно тренируются по опробированным методикам и несколько раз в год принимают участие в соревнованиях любителей с целью установления личного рекорда или улучшения результата в рамках своей возрастной группы, а также поддержания столь ценимой ими идентификации «продвинутого» стайера. Это «золотая середина» между по настроению бегающими джоггерами и полностью посвятившим часть своей жизни тренировкам профессионалами. В отличие от джоггеров, бегуны ориентированы не на расширение бегового опыта, а на его *углубление*, что позволяет им обнаружить недоступные без значительного напряжения, многолетних практик, аскетизма и риска максимально эффективные по своей гуманизирующей силе аспекты беговой локомоции. Именно в полупрофессиональном измерении стайерского бега, ориентированного на эвдемонию, усматривается наилучшая возможность понять личностно развивающий потенциал беговых практик и приобщиться к ним, поскольку указанный вид спортсменов-любителей тренируется, минуя крайности упускающих из-за слабой вовлеченности многие возможности бегового совершенствования джоггеров и заикленности на механических результатах бега профессионалов, радость и счастье которых обеспечиваются победой над соперниками, рекордом, славой и их коммерциализацией, а не самим беговым движением.

Отметим, что статус «полупрофессионального» бегуна предполагает 3-4 не менее чем часовых тренировок в неделю и 1-2 «длинные» тренировки, когда пробегаются 20-30 км (прибавим сюда время, необходимое чтобы подготовиться к тренировке, добраться до места ее проведения и вернуться домой), периодическое участие в соревнованиях любителей (что требует уже и расходов, порой весьма значительных), а также режимное поведение, особенно строгое в период подготовки к соревнованиям. При этом богатства и славы это увлечение не приносит, а, напротив, изымает ресурсы, время и самого спортсмена из семьи. В этой связи возникает проблема совмещения такого образа жизни с выполнением семейных обязанностей и нахождения способов решения конфликтов, которые возникают на почве такой глубокой вовлеченности члена семьи в спортивные практики.

Прежде всего зададимся вопросом о том, как семейная жизнь может повлиять на формирование потребности в напряженной беговой активности. Обращаясь к мужчинам, отметим, что для многих из них спорт на выносливость становится сферой приобщения к идеалам, которые связываются с *мужественностью* (крайнее напряжение тела и духа, риск, героизм, соперничество, публичная демонстрация доблести и т.п.). В современной семье мужчина, как правило, не может реализовать этот потенциал, поскольку семья требует равноправия партнеров, постоянных компромиссов, авторитарное поведение отца и мужа вызывает отторжение у жены и детей. Добавим сюда невозможность для большинства семейных мужчин среднего или старшего возраста по медицинским показаниям практиковать жесткие единоборства, также далеко не все из них могут реализовать свои лидерские качества на работе. Альтернативой всему этому и становится спорт на выносливость, требующий настоящего мужского характера и образующий героический ареол вокруг его участников, преодолевших, к примеру, 100 км забег или финишировавших в триатлоне. Также рассматриваемая форма досуга может стать сферой отдыха от семейных обязанностей и неурядиц, временем побыть

наедине с собой и обдумать такие темы и проблемы, которые требуют полной сосредоточенности, что редко возможно в большой семье. Так, основоположник *философии бега* Дж. Шихан [9] (1918-1993) начал тренироваться в возрасте 45 лет после рождения своего последнего (двенадцатого!) ребенка. Если семейная жизнь не доставляет радости, то длительный бег может использоваться для получения эндорфинов – «гормонов счастья», вырабатываемых при длительном беге в комфортном темпе. Еще одной причиной может являться сохранение телесной привлекательности для супруга(и), особенно если он или она также увлеченно занимается физкультурой.

Проблема, которая нередко возникает у впадающего в крайности бегуна-любителя, приводя к семейным проблемам, получила в спортивной психологии название «беговой зависимости». В первую очередь это формирующаяся зависимость от беговых *эндорфинов*, к достигнутому уровню которых быстро привыкает организм, уже не получая на определенной стадии ожидаемого эффекта от «гормонов радости». Для увеличения количества эндорфинов беговую нагрузку приходится повышать, что нередко является причиной перетренированности и сопутствующих ей проблем со здоровьем: «Человек становится марафонозависимым, поэтому желательно не терять чувства меры и правильно определять разумные пределы» [6, с. 34]. Эта зависимость проявляется в осуществлении беговой локомоции любителями при травмах и болезнях (что порой приводит к смерти на марафонских дистанциях), а также когда бегун ставит свой тренировочный план выше интересов родных и близких людей, которые безальтернативно, здесь и сейчас нуждаются в его заботе, поддержке и помощи: «при фанатичном увлечении бегом человек превращает свою жизнь в формулу, слагаемые которой: бег, сон и еда. Они чередуются между собой в определенной последовательности. Все остальное превращается в лишние атрибуты жизни» [2]. Если бег становится главным поставщиком эндорфинов, то человек теряет интерес к другим сферам своего бытия как отвлекающим от источника удовольствия, отсюда раздражительность,

конфликтность, сектантское неприятие *modus vivendi* и ценностей других людей, испытывающих радостные эмоции от иных проявлений жизни. В этой ситуации оказывается, что человек буквально бежит от многомерной реальности, в большинстве сфер которой он далеко не так успешен, как в любимом беге: «Вместо того чтобы привести в порядок свою жизнь, оказалось гораздо проще надеть кроссовки и принять участие в забеге. Фотография с финиша с медалью и уверенные цифры в протоколе рождают иллюзию того, что человек живет полной, насыщенной жизнью. Тем самым мы создаем впечатление, что делаем что-то из ряда вон выходящее, формируем образ исключительности – в своих собственных глазах и в представлении окружающих» [1, с. 50]. Очевидно, что гуманистически понимаемый любительский бег должен выполнять не заместительную, а *комплементарную* функцию: не сводить к себе всю жизнь человека, вытесняя иные интересы (среди которых экзистенциально значимые: семья, дружба, карьера, образование и т. п.), а дополнять, расцветивать ее яркими эмоциями и достижениями, не превращая бегуна в их раба и жертву: «Нет ничего плохого в том, чтобы бегать, но если бег становится целью существования и человек не может думать ни о чем другом и жить ничем другим, то такая зависимость – это биопсихосоциодуховное заболевание» [1, с. 56-57].

Справедливости ради нужно отметить, что причиной этого «заболевания», конечно же, является не бег сам по себе, а акцентуация личности стайера-любителя на постоянном улучшении своих результатов. При этом бегун попадает в ловушку: в начале соревновательной деятельности его результаты возрастают едва ли не с каждым стартом, вырабатывая психологическую установку «победителя», а затем для обеспечения прогресса требуется прикладывать все больше сил, уделять бегу еще больше времени и прочих ресурсов, а «отдача» в виде приятных цифр на табло радует все реже (поскольку результат улучшается всего лишь на несколько секунд, что явно не «окупает» принесенные жертвы) или вовсе сходит на нет, порождая

фрустрацию, жертвами которой становится и сам любитель бега, и его окружение: «обстоятельства бега в страсти – это соревнования, завистливые мотивы, поспешность, сильная привязанность к достижению цели» [4], при этом «страсть не может сосуществовать с чувством удовлетворенности – это биологический закон» [1, с. 289]. Как нам представляется, «бег в страсти» представляет собой форму «отчужденного» бега, при котором он, говоря словами Э. В. Ильенкова, бытийствуя как «отчужденная <...> деятельная сила выступает как субъект, извне диктующий каждому индивиду способы и формы его жизнедеятельности» [3, с. 152]. Яркие примеры негативного воздействия на личность отчужденного бега, превращающего ее из многомерного человека во всего лишь «беговую машину», приводит О. Ахмедова: «отменяется и переносится всё, кроме тренировки»; «бег – единственная сфера, которую я обустроиваю и в которой поддерживаю порядок»; «все окружающие (да и я сама) начали сводить меня к бегу как к общему знаменателю»; «мужчины, которым я нравилась, уходили, не выдерживая конкуренции с кроссовками», «мне стало все равно, где проходят соревнования («я же не в Чикаго еду – я на марафон»)), «победы вдохновляли и радовали совсем непродолжительное время» [1], и это не говоря о больших проблемах со здоровьем, связанных в том числе с репродуктивной сферой, о которых откровенно пишет автор.

Как сохранить семейные отношения в ситуации серьезного увлечения спортом на выносливость, учитывая уже устоявшееся выражение «*триатлонный развод*»? Прежде всего отметим важность *признания* такой проблемы: «Когда участники осознают, что их тренировки и занятия гонками (и идентичность) потенциально могут вступать в противоречие с другими аспектами жизни, это хороший признак. В той мере, в какой кто-то осознает потенциальные опасности (например, семейные раздоры, последствия на работе), человек демонстрирует чувствительность к этическим вопросам. Другими словами, у человека не развилась моральная черствость, и он осознает, что его действия и решения могут быть потенциально разрушительными и

причинить вред себе и другим. <...> нам нужно постоянно признавать важность проектов других людей» [8, р. 17].

Сначала определимся с тем, что *не нужно* делать.

1. Не нужно манкировать теми семейными обязанностями, которые никто не сможет выполнить, кроме супруга-спортсмена, так как в противном случае члены семьи попадают практически в безвыходное положение. Взрослому человеку нужно решать проблемы семьи, а не создавать их.

2. Не нужно втягивать в свое увлечение тех членов семьи, которым оно не нравится.

3. Не нужно изымать на свое увлечение средства, которые ущемляют первоочередные, необходимые потребности членов семьи.

4. Не нужно обижаться на требования членов семьи уделять им время, следует искать компромиссные варианты.

Что *нужно* делать? Идеальный вариант для супруга(и) стайера – стать партнером по увлечению. Если такого желания нет, то можно стать волонтером на соревнованиях или активным болельщиком и гордиться достижениями супруга(и), хвалить за позитивные изменения во внешности и характере, сделать поездки на соревнования долгожданнами и интересными для всех семейными путешествиями. Также желательно иметь постоянный график тренировок, который был бы доступен и другим членам семьи, чтобы они могли планировать со спортсменом совместную деятельность. Хорошо бы не беспокоить домочадцев при ранних подъемах на пробежку и иметь отдельное хранилище для беговой экипировки и ее сушки. И мужчины, и женщины иногда могут совмещать тренировки и уход за детьми, например бегая с ребенком, находящемся в специальной «беговой» коляске.

Размышляя о проблемах «беговой» семьи, Ю. Строфилов иронично подметил: «Говорят, если вы еще женаты, то вы мало тренируетесь. Я всегда тренировался на тонкой грани между победами над собой и разводом» [5, с. 13]. Удержаться и балансировать на этой грани увлеченному бегуну должно помочь

понимание бега как гуманистического проекта, а не аскезы фанатика. Бегун-любитель, как уже отмечалось, стремится к эвдемонии – к счастливой и гармоничной жизни, поэтому ему всегда важно помнить, что бег – это не цель, а *средство* достижения полной, счастливой жизни, а «наша идентичность также определяется сообществами, к которым мы принадлежим ... [и это] также верно в жизни. Нам нужны наша семья, друзья и члены сообщества, если мы хотим быть самореализованными и процветать как человеческие существа» [7, р. 181].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ахмедова О.* Бег навстречу себе. О марафонах, жизни и надежде. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2023. – 320 с.
2. *Жулидов М.* Бег и ходьба вместо лекарств: самый простой путь к здоровью. – М.: Астрель, 2012. URL: <https://www.litres.ru/book/maksim-zhulidov/beg-i-hodba-vmesto-lekarstv-samyu-prostoy-put-k-zdorovu-8485696/> (дата обращения: 15.10.2024).
3. *Ильенков Э. В.* Диалектическая логика. Очерки истории и теории. М.: Политиздат, 1984. – 318 с.
4. *Лавренов А.* Бег в благости. М.: «ЛитРес: Самиздат», 2021. URL: <https://www.litres.ru/anton-lavrenov/beg-v-blagosti/> (дата обращения: 20.04.2023).
5. *Строфилов Ю.* Не про бег. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 288 с.
6. *Чирков А.Л.* Бег в помощь. – М.: Книга и Бизнес, 2006. – 256 с.
7. *Duncan D.J. The Brothers K.* – New York: Dial Press, 2005. – 656 p.
8. *Hochstetler D., Krebs A.* Conduct of Life and Endurance Sport // Fair Play. Revista de Filosofía, Ética y Derecho del Deporte. – 2018. – Vol. 12. – P. 1-20.
9. *Sheehan G.* Running & being: the total experience. – Rodale Books, 2013. URL: <https://library.lol/main/5B42BBAEAECSBA5CA62A20C72392694A> (дата обращения: 15. 10. 2024).

А.А. Корбатова

г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет МВД России

ПОМОЩЬ СЕМЬЕ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ – ЗАДАЧА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ (ОБ ОПЫТЕ РАБОТЫ ОРГАНОВ ПОЛИЦИИ УМВД ПО НЕВСКОМУ РАЙОНУ Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

Аннотация. Статья посвящена вопросам организации помощи неблагополучным семьям и несовершеннолетним, проявляющим девиантное поведение, со стороны органов полиции. Внимание сосредоточено на работе Отдела по делам несовершеннолетних УМВД по Невскому району г. Санкт-Петербурга, который осуществляет профилактический учет неблагополучных семей, проводит мероприятия, направленные на профилактику правонарушений и преступлений несовершеннолетних, принял участие в акции МВД России «Помоги пойти учиться». Сделан вывод о том, что обеспечить каждому ребенку достойное детство, создать условия для его полноценного развития в соответствии со всеми благами современного государства – обязанность государства, общества и семьи.

Ключевые слова: семья; неблагополучная семья; несовершеннолетний; девиантное поведение несовершеннолетних; профилактика правонарушений несовершеннолетних; полиция; Невский район Санкт-Петербурга.

A.A. Korbatova

St. Petersburg, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ASSISTANCE TO FAMILIES AND MINORS – THE TASK OF GOVERNMENT AGENCIES (ABOUT THE EXPERIENCE OF THE POLICE THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE NEVSKY DISTRICT OF ST. PETERSBURG)

***Abstract.** The article is devoted to the organization of assistance to dysfunctional families and minors who exhibit deviant behavior on the part of the police. Attention is focused on the work of the Department of Juvenile Affairs of the Ministry of Internal Affairs of the Nevsky district of St. Petersburg, which carries out preventive registration of dysfunctional families, conducts activities aimed at preventing offenses and crimes of minors, took part in the action of the Ministry of Internal Affairs of Russia "Help to go to school." It is concluded that it is the duty of the state, society and the family to provide every child with a decent childhood, to create conditions for his full development in accordance with all the benefits of the modern state.*

Keywords: family; dysfunctional family; minor; deviant behavior of minors; prevention of juvenile delinquency; police; Nevsky district of St. Petersburg.

2024 год в российскую историю войдет как Год семьи. В Указе Президента Российской Федерации «О проведении в Российской Федерации Года семьи» [1] отмечено, что «в целях популяризации государственной политики в сфере защиты семьи и сохранения традиционных семейных ценностей» [1] необходимо обращение концентрированного внимания на семью и ее состояние в современных условиях, так как именно «в семье укоренены наша культура, идентичность, национальный характер. Семья учит, воспитывает, передает традиции, знания, в том числе и

профессиональный опыт» [8].

Исследователи современного общества констатируют множество проблем, осложняющих функционирование семьи как социального института [7]. Детерминанты социально-экономического, ментального [4; 5], правового [6] характера ослабляют внутрисемейные отношения и нарушают детско-родительские связи [3]. Отсутствие благоприятных условий для взаимоотношений между членами семьи, невнимание к детям со стороны родителей, равнодушие и жестокость взрослых приводят к тому, что ребенок начинает вести антиобщественный образ жизни, совершать правонарушения, бродяжничать.

Проблемы семейных взаимоотношений особенно остро проявляются в крупных индустриальных городах, где родители и дети должны определить территорию и особенности проживания, работы, учебы, дополнительного развития, совместного проведения времени. Именно таким городом является Санкт-Петербург – по численности населения второй город России и четвёртый город Европы; а также второй в Европе (после Стамбула) по численности населения город, не являющийся столицей государства. Санкт-Петербург является самым северным городом-миллионером в мире. По данным 2022 г., город занимает площадь 1439 км². По официальным данным, в 2024 г. население Санкт-Петербурга составляло около 5,6 млн жителей, но по сведениям Комитета по труду и занятости Санкт-Петербурга, произведшего оценку численности постоянного населения на основании технологий «big data», в городе проживает около 7 млн человек.

Административно г. Санкт-Петербург делится на 18 районов. Один из них – Невский. Он образован в 1917 г., расположен в восточной части Санкт-Петербурга. Население Невского района составляет 548 830 тыс. человек [9].

На территории Невского района Санкт-Петербурга функционируют 199 образовательных организаций, 64 школы (в 76 зданиях), 3 частных школы, 98 детских садов. Детское население в возрасте от 0 до 17 лет составляет 100 625,

из них 84 013 – несовершеннолетние в возрасте 0–13 лет и 16 612 – в возрасте 16–17 лет. [2]

Проблемы взаимоотношений родителей и детей, девиантного поведения несовершеннолетних становятся предметом внимания органов полиции. За 9 месяцев 2024 г. на территории Невского района несовершеннолетними совершены 13 преступлений, из которых: тяжких и особо тяжких – 9, на улице – 7, ранее совершавшими – 1, групповые – 8, в составе смешанной группы – 3 [2].

Силами сотрудников органов внутренних дел и органов государственной и муниципальной власти регулярно проводятся мероприятия, направленные на профилактику неблагополучия в семьях, профилактику правонарушений и преступлений несовершеннолетних.

Анализ причин совершения преступлений в быту позволил установить, что большая часть потерпевших несовершеннолетних воспитывается в неполных семьях, имеющих низкий уровень жизни, что у их родителей знания и навыки по воспитанию детей отсутствуют. Неорганизованность, отсутствие досуга несовершеннолетних во внеурочное время, отсутствие со стороны родителей контроля за проведением несовершеннолетними времени в социальных сетях и мессенджерах, отсутствие у несовершеннолетних знаний о правилах поведения в Интернете, конфликтные отношения между членами семьи, асоциальное поведение и деградация родителей, жестокое обращение с детьми, неблагоприятные условия жизни являются основными факторами, детерминирующими рост преступлений в отношении несовершеннолетних.

В образовательных организациях Невского района сотрудники полиции проводят лекции на тему «Как не стать жертвой преступления», принимают участие в родительских собраниях, работе советов профилактики, где разъясняют нормы, касающиеся уголовной и административной ответственности законных представителей по фактам совершения преступления в отношении детей. Администрации и преподавательскому составу указано на

необходимость незамедлительно информировать правоохранительные органы в случаях выявления семейного неблагополучия либо жесткого обращения с несовершеннолетними. В образовательных организациях размещена информация для несовершеннолетних о бесплатных круглосуточных номерах телефонов доверия для детей и подростков – 004, 88002000122.

Отдел по делам несовершеннолетних УМВД по Невскому району г. Санкт-Петербурга ведет профилактический учет неблагополучных семей, в которых родители совершали правонарушения и преступления в отношении своих несовершеннолетних детей. Наружные наряды незамедлительно реагируют на заявки, связанные с семейно-бытовыми конфликтами, особое внимание уделяя семьям, имеющим несовершеннолетних детей. Участковые уполномоченные полиции УМВД при обходе административных участков выявляют семьи, в которых происходят конфликты на бытовой почве. За 9 месяцев 2024 г. инспекторы Отдела по делам несовершеннолетних УМВД по Невскому району г. Санкт-Петербурга совместно с добровольной народной дружиной провели 21 рейд с целью проверки условий проживания по месту жительства 141 неблагополучной семьи [2].

Министерством внутренних дел Российской Федерации в 2024 г. проведена акция «Помоги пойти учиться». В преддверии и начале нового 2024–2025 учебного года «в целях оказания помощи детям и семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации, обеспечения занятости несовершеннолетних учебой, предупреждения совершения правонарушений и антиобщественных действий с их стороны» [10] в Невском районе Санкт-Петербурга была осуществлена проверка состоящих на учете несовершеннолетних, родителей, имеющих детей школьного возраста, на предмет их готовности к началу нового учебного года, а также по вопросам реализации гарантированного федеральным законодательством права на получение общего образования несовершеннолетними иностранными гражданами. Сотрудники УМВД России по Невскому району г. Санкт-Петербурга оказали помощь в приобретении

продуктовых наборов, средств гигиены, бытовой химии двум семьям, состоящим на профилактическом учете: в одной из них воспитываются 9 несовершеннолетних детей, в другой – 6. Полицейские навестили детей в частном реабилитационном учреждении «Жизнь» Невского района Санкт-Петербурга, вручили им подарки [10].

Будущее России находятся в руках сегодняшнего подрастающего поколения. Важно, чтобы государственными органами были правильно выбраны стратегии формирования семейных ценностей. Обязанность государства и семьи состоит в том, чтобы обеспечить каждому ребенку достойное детство, создать каждому ребенку условия для полноценного нравственного, умственного, духовного и физического развития в соответствии со всеми благами современного государства. Но не менее важно обеспечить безопасное детство – детство, свободное от насилия и жестокости как со стороны посторонних лиц, так и со стороны членов семьи. На решение этих задач должны быть направлены и деятельность государственных органов, и общественности, и семьи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Российской Федерации от 22 ноября 2023 года № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 48. Ст. 8560.
2. Приказ МВД России от 15 октября 2013 года № 845 (ред. от 26 ноября 2018 года) «Об утверждении инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2024).
3. Девиантное поведение: Социально-философское осмысление. – Челябинск: Челябинский институт развития профессионального образования, 2023. – 108 с.
4. *Нижник Н.С.* Правовой инфантилизм как вид деформации

правового сознания: атрибутивные черты и особенности проявления // Правовая культура в современном обществе: Сборник научных статей, Могилев, 17 мая 2024 года. – Могилев: Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2024. – С. 113-122.

5. *Нижник Н.С.* Правовой инфантилизм как явление современной правовой реальности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 3(103). – С. 68-95.

6. *Сидоренко Н.С., Нижник Н.С.* Детерминанты девиантного поведения несовершеннолетних: значение правовой культуры при выборе личностью модели правового поведения // Общество и право. 2022. № 4(82). – С. 119-126.

7. *Nizhnik N.S.* A Family as a Socio-Juridical Phenomenon // Social and Organizational – Legal Support of the Rights of a Child in Russia and Finland: Comparative and Legal Analysis, Санкт-Петербург, 5 октября 2013 года. – Санкт-Петербург: Издательский дом «Петрополис», 2014. Р. 17-22.

8. Президент России: официальный сайт. – Открытие Года семьи. – [http // www.kremlin.ru](http://www.kremlin.ru).

9. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – <http://www.rosstat.gov.ru>.

10. ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области: официальный сайт. – <http://www.78.мвд.рф>.

В.В. Коровин

г. Курск, Юго-Западный университет

О РОЛИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПАРТИЗАНСКОЙ БОРЬБЕ С ОККУПАНТАМИ НА КУРСКОЙ ЗЕМЛЕ

Аннотация. На основе документальных материалов рассмотрены отдельные аспекты участия в партизанском движении на территории временно оккупированных районов Курской области местных жителей, связанных семейно-брачными отношениями. Приведенные факты свидетельствуют о преобладании патриотической модели поведения, основанной на традиционных общественных ценностях у большинства представителей курских семей, вступивших в борьбу с оккупантами.

Ключевые слова: оккупация; партизанское движение; Курская область; семья; дети.

V.V. Korovin

Kursk, Southwestern University

ON THE ROLE OF FAMILY RELATIONS IN THE GUERRILLA STRUGGLE AGAINST THE INVADERS ON KURSK LAND

Abstract. On the basis of documentary materials, certain aspects of participation in the partisan movement in the territory of the temporarily occupied districts of the Kursk region of local residents connected by family and marital relations are considered. The above facts indicate the predominance of a patriotic model of behavior based on traditional social values among the majority of representatives of Kursk families who joined the fight against the occupiers.

Keywords: occupation; partisan movement; Kursk region; family; children.

В историографии Великой Отечественной войны наряду с термином

«партизанское движение» длительное время было принято употреблять понятие «всенародная борьба в тылу немецко-фашистских войск». На многочисленном фактическом материале, подкрепленном документальными и мемуарными источниками, исследователи подтверждали участие в сопротивлении оккупационному режиму представителей разных национальностей, профессий, возрастных категорий, находившихся на контролируемой врагом территории. Нередко для усиления тезиса об общенародном характере партизанского движения в литературе приводятся примеры присоединения к нему жителей оккупированных районов целыми семьями.

Анализ списочного состава партизанских отрядов, действовавших в тылу противника, позволяет сделать вывод о неравномерности указанного процесса. Так, применительно к Курской области можно выделить несколько этапов организации партизанской борьбы, отличающихся друг от друга не то только по масштабам ущерба, причиненного оккупантам и их пособникам, но и по количественному, а также качественному составу ее участников.

Первый этап создания партизанских отрядов в Курской области приходится на дооккупационный период (август – октябрь 1941 г.). Отбором кадров для предстоящей зафронтной работы занимались сотрудники органов НКВД и местных партийных структур. В списки заносились активисты, занимавшие руководящие должности и члены ВКП(б), имевшие навыки военной подготовки. В основном это были взрослые мужчины, не мобилизованные в действующую армию.

Следующий этап (ноябрь 1941 – февраль 1942 гг.) связан с оккупацией северо-западных районов области. Закрепиться на оккупированной территории смогли лишь несколько отрядов, состоявших в основном из представителей партийно-советского актива районов, вынужденного скрываться от оккупантов. Выжить партизанам в базовых лесах помогли их семьи и родственники, помогавшие своим близким теплыми вещами и продовольствием.

Начало очередного этапа (февраль – март 1942 г.) партизанской борьбы в

регионе было инициировано успехами Красной армии на фронте и усилением агитационно-разъяснительной работы с гражданским населением и воинами-окруженцами. Основой комплектования новых партизанских отрядов стали военнослужащие, оказавшиеся в окружении еще осенью 1941 г. и сумевшие перезимовать в оккупированных населенных пунктах на правах вымышленных родственников хозяев. Создаваемые партизанские формирования активно пополнялись и за счет мирных жителей, в том числе отдельных семей.

С осени 1942 г. фиксируются признаки завершающего этапа организации сопротивления оккупантам. Местное население смогло убедиться в силе партизан, управление которыми стало централизованным, а снабжение средствами борьбы – относительно регулярным. Наряду с этим неприятие репрессивной политики оккупантов способствовало значительному росту численности партизанских отрядов (более 7 тыс. чел.) к зиме 1943 года. На данном этапе переход в партизанские отряды целыми семьями носил наиболее массовый характер.

При этом отрядные документы не всегда полноценно отражают особенности повседневной жизни добровольческого военизированного формирования. Вне списочного состава зачастую оставались люди, оказывавшие партизанам безвозмездную помощь, являвшиеся отрядными связными, снабженцами, содержателями явочных квартир. В отрядах, как правило, не велись книги учета личного состава, а списки составлялись периодически, на определенную дату, иногда постфактум. Привлечение для характеристики партизанской повседневности мемуарных и дневниковых записей дополняет содержание официальных документов, позволяя объективнее оценить роль человеческого фактора в военной истории.

Одним из активно действующих в период оккупации на северо-западе Курской области стал Михайловский партизанский отряд. С его историей связаны судьбы нескольких семей, проявивших себя надежными помощниками партизан и участниками борьбы с оккупантами. Так, семья Азаровых состояла

из четырех человек (мать, отец, два сына). 37-летняя Александра Иосифовна поддерживала тесную связь с отрядом, выполняла по заданию командования задания разведывательного характера. Женщина проводила разъяснительную работу с односельчанами, распространяя листовки и сводки Совинформбюро. Ее дом стал явочной квартирой для михайловских партизан. В зимнее время она обеспечила народных мстителей собственноручно связанными 130 парами шерстяных носков и варежками (130 и 50 пар соответственно). Когда осенью 1942 г. над А.И. Азаровой нависла угроза разоблачения и ареста, она ушла в Михайловский партизанский отряд. Подвиги бесстрашной партизанки были отмечены орденом Отечественной войны 2-й степени и медалью «Партизану Отечественной войны 1 степени» [2, л. 150].

Опубликованные воспоминания А.И. Азаровой раскрывают и вклад ее семьи в борьбу с оккупантами: «Мои дети тоже помогали партизанам. Хотя матери нелегко было посылать детей на риск. Младший сын Володя – тринадцатилетний подросток – ходил в села, где были полицейские гарнизоны, расклеивал там листовки. В дорогу я одевала их нищими, вешала на плечи сумки с кусками хлеба. После возвращался и рассказывал, как «водил за нос» гитлеровцев. Старший сын, семнадцатилетний Петр, был разведчиком в Михайловском партизанском отряде. В 1943 г., когда область была освобождена, вместе с отцом он ушел в Советскую Армию, на фронт. Отец погиб на полях сражений, а Петр дожил до победы и вернулся домой» [8, с. 178-181].

Гражданская позиция А.И. Азаровой отчетливо отразилась и в организации сбора средств, включая 300 руб. личных сбережений, на строительство эскадрильи самолетов «Курский партизан». Об этом она сообщила в письме на имя И.В. Сталина [2, л. 4], ответившего патриотке телеграммой: «Примите мой боевой привет и благодарность Красной Армии, товарищ Азарова, за Вашу заботу о партизанах и Красной Армии. И. Сталин» [7, с. 105-106].

В составе Михайловского партизанского отряд сражался с врагом бывший председатель колхоза Михаил Иванович Диканов. Впоследствии ряды партизан пополнила его старшая дочь Зоя Софнюк, у которой к началу войны была уже собственная семья. Младшая дочь М.И. Диканова Валентина, переболев тифом, также попала к партизанам. Женщины в отряде занимались в первую очередь хозяйственной работой (готовили еду, стирали и ремонтировали белье и одежду). Свободное владение немецким языком с годичным опытом преподавания в школе помогло Валентине стать разведчицей. В октябре 1942 г. командование отряда поручило ей собрать сведения о месте сосредоточения сил противника в районе населенного пункта Курбакино. Разведчица смогла успешно добраться до места назначения, но находясь в доме у знакомой, была арестована и доставлена в полицейский участок. 20 ноября 1942 г. в районном центре Михайловка ее казнили. Посмертно Валентина Михайловна Диканова награждена медалью «За отвагу» [6, с. 49]. Память о бесстрашной разведчице хранят юнармейский отряд одной из школ Железнодорожного района, бюст на месте гибели героини, экспозиция в музее-заповеднике «Большой дуб».

Командир взвода Михайловского партизанского отряда Платон Стефанович Хивук ушел в базовый лес с товарищами 3 октября 1941 года. Его супруга Варвара Гавриловна работала заведующей аптекой в Михайловке. Женщина осталась с детьми в оккупированном райцентре и поддерживала связь с партизанским отрядом. Она передала туда все оставшиеся в аптеке запасы медикаментов. Предатели сообщили врагу о патриотическом поступке фармацевта, после чего ей с детьми пришлось скрываться. Но в ходе облавы один из полицейских узнал жену партизанского командира. За связь с партизанами Варвару Хивук расстреляли 16 декабря 1941 г. на окраине Михайловки. Детей, оставшихся без матери, спасли жители слободы. Рано оставшись без родителей, они выросли достойными людьми. Старший сын Вячеслав стал парработником, младший Эдуард – офицером-танкистом, дочь

Римма работала на Рижской киностудии. В 1997 г., в честь столетия со дня рождения В.Г. Хивук, на здании Михайловской аптеки была установлена мемориальная доска. За мужество и героизм, проявленные в борьбе против немецко-фашистских оккупантов, П.С. Хивук в 1946 г. был награжден орденом Отечественной войны I степени [4, л. 42].

В Троснянском партизанском отряде с лета 1942 г. обязанности фельдшера исполнял В.В. Третьяков, имевший опыт участия в Первой мировой и Гражданской войнах. 7 июня 1942 г. партизаны, получившие задание разгромить полицейский гарнизон при волостной управе в селе Троицкое, оказались в доме Третьяковых. Дочь Василия Владимировича Мария согласилась проводить их к школе-семилетке, в которой жили немецкие офицеры. В завязавшейся перестрелке были убиты несколько вражеских военнослужащих и ранен полицейский, остальные укрылись в близлежащем лесу. После этой операции В.В. Третьяков ушел в отряд, а впоследствии партизанами стали его жена Анна Никаноровна и дочь Мария Васильевна, которые помогали главе семьи по санитарной части. Позднее Мария стала разведчицей. В условиях дефицита лекарств и перевязочных средств В.В. Третьяков организовал сбор лекарственных трав, но иногда помощь медикаментами поступала и от патриотов, добывавших их в немецких госпиталях и больницах. Подвижническая деятельность В.В. Третьякова во главе санитарной службы Троснянского партизанского отряда в 1946 г. была отмечена орденом Отечественной войны II степени [5, л. 47].

Большую помощь в создании Дмитровского партизанского отряда оказал Иван Степанович Сидоров, за которым закрепился партизанский позывной «Скворец». Партизан отличался крепким телосложением, но в лесу передвигался быстро, независимо от густоты подлеска. По мнению партизан, такой повадкой как раз и обладали скворцы. Перед войной И.С. Сидоров работал председателем колхоза им. Тельмана Дмитровского района, жил в поселке Высокий у леса Сухая Хотынь, ставшего партизанской базой. У Ивана

Степановича было девять детей. Старшей Анне исполнилось 19 лет, а младшему ребенку – несколько месяцев.

Для строительства партизанской землянки И.С. Сидоров снабдил отряд пилами, топорами, лопатами. Проблема снабжения народных мстителей продовольствием также решалась с помощью семьи Сидоровых. Супруга Ивана Степановича Василиса Михайловна в своем доме пекла хлеб и варила обед, муж рано утром забирал еду и отвозил ее партизанам.

Уже в первые дни оккупации, когда партизаны только начинали борьбу с врагом, И.С. Сидоров проявил смелость, ему поручались наиболее опасные задания. Так, в конце декабря 1941 г. «Скворец» провел успешную разведку сил противника в районном центре Дмитровск. В течение трех месяцев Василиса Михайловна Сидорова выпекала хлеб партизанам, а Иван Степанович добросовестно выполнял все их задания. В январе 1942 г. в семье родился десятый ребенок. Во время очередного посещения домашних «Скворца» выследили полицейские. Успев отправить семью в лес, И.С. Сидоров принял неравный бой, из которого ему удалось выйти победителем. Вся семья Сидоровых влилась в партизанский отряд, но их дом был сожжен карателями. После освобождения родного района многодетный отец стал фронтовиком. За мужество и героизм, проявленные на фронте, награжден медалями «За отвагу», «За взятие Берлина», ему вручили благодарность от Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина [9, с. 80-92].

В оккупированном Курске действовала подпольная группа под руководством П.П. Бабкина. Дом Бабкиных на Театральной улице областного центра стал явочной квартирой для разведчиков Первой Курской партизанской бригады. Членам подпольной группы, в которую входили все члены семьи, удалось собрать много ценной информации, спасти раненых советских летчиков. В марте 1943 г. 17-летний Павел Бабкин был награжден орденом Красной Звезды, его отец – орденом Отечественной войны II степени. В 1943 г. Младший Бабкин добровольцем ушел на фронт, дошел до Берлина [1, с. 60].

Опыт участия жителей Курской области в партизанской борьбе с врагом позволяет выделить и другие аспекты проявления семейных отношений в военной повседневности. Например, семьям бойцов и командиров партизанских отрядов пособие назначалось комиссиями при районных и городских исполкомах по месту их жительства. Ежемесячное денежное довольствие партизан составляло от 100 до 750 руб. в зависимости от занимаемой в отряде должности. Эти средства переводились находившимся в эвакуации семьям, что обеспечивало их приемлемое к условиям войны содержание.

Есть примеры создания новых семей непосредственно в партизанских отрядах. Подобные явления воспринимались среди партизан достаточно противоречиво. Чаще всего поведение, связанное с публичным проявлением межличностных отношений, допускалось представителями командного состава, что не могло служить достойным примером подчиненным, особенно когда было известно о наличии у командиров семей на неоккупированной территории.

В целом пребывание семей участников сопротивления оккупационному режиму в партизанских отрядах оказывало большей частью положительное влияние на результативность борьбы. Партизаны, чьи близкие находились рядом с ними, чувствовали себя увереннее боевых товарищей, у которых семьи оставались на территории, контролируемой противником. В более привилегированном положении оказывались командиры из числа местной партийно-советской номенклатуры, сумевшие эвакуировать своих родственников. Но именно они иногда позволяли себе забывать о сохранении супружеской верности, что еще раз свидетельствует о противоречивом влиянии военного времени на повседневную жизнь соотечественников.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Время выбрало нас...» Вклад молодых курян в Великую победу (1941–1945 гг.) / В.В. Коровин, А.Н. Манжосов, Е.А. Головин [и др.]. – Курск:

ЮЗГУ, 2018. – 300 с.

2. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее – ГАОПИКО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 384.

3. ГАОПИКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 29.

4. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-7523. Оп. 36. Д. 27.

5. ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 36. Д. 23.

6. Книга Памяти. Т. 3 / Редкол.: Н.А. Алымов (пред.) [и др.]. – Курск: Курскинформпечать, 1994. – 543 с.

7. *Колесников А.Н.* Непокоренный край. – Курск: Курскинформпечать, 1995. – 237 с.

8. Народные мстители. Воспоминания курских и белгородских партизан и подпольщиков / Отв. ред. Т.И. Архипова. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1966. – 263 с.

9. *Федосюткин А.Д.* На земле железной (Записки комиссара Первой Курской партизанской бригады): Курские мемуары. Научно-историч. журнал. № 1. – Курск, 2006. – 127 с.

Н.А. Коростелева ¹, Т.П. Смолькина ²

¹ г. Новосибирск, Сибирский университет потребительской кооперации

² Республика Беларусь, г. Минск, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка

ГАРМОНИЗАЦИЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ

Аннотация. Рассматриваются особенности воспитания детей в семье в зависимости от предпочитаемых родителями стилей воспитания. Подробнее представлена сущность авторитарного, демократического, гиперопекающего, попустительского, хаотичного и отчуждённого процессов в воспитании детей. Предложены несколько рекомендаций родителям по гармонизации детско-родительских отношений в семье.

Ключевые слова: семья; дети; воспитание; семейные ценности; стили воспитания; рекомендации родителям.

N.A. Korosteleva ¹, T.P. Smolkina ²

¹ Novosibirsk, Siberian University of Consumer Cooperation

² The Republic of Belarus, Minsk, Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University

HARMONIZATION OF PARENT-CHILD RELATIONS IN A MODERN FAMILY

Abstract. The features of raising children in a family are considered depending on the parenting styles preferred by parents. The essence of authoritarian, democratic, overprotective, permissive, chaotic and alienated processes in raising children is presented in more detail. Several recommendations for parents on harmonizing parent-child relationships in the family are offered.

Keywords: family; children; education; family values; parenting styles; recommendations to parents.

Семья для каждого из нас является главным социальным институтом. Познание жизни начинается в кругу семьи: наши родители нас обучают ходить, разговаривать, учат выражать свои эмоции и мысли. Неотъемлемую часть в начале жизни человека составляет именно семейное воспитание. В настоящее время процесс современного воспитания сталкивается со множеством проблем и устаревшей формой взаимодействия родителей с ребенком [1].

В современном семейном воспитании детей родители чаще всего задумываются над методом или стилем воспитания, хотят для своих детей лучшей жизни, используя авторитарный стиль, демократический и даже прибегают к гиперопеке, в надежде, что ребёнок вырастет «правильным» и не будет совершать серьезных ошибок во взрослой жизни. Также есть родители, которые не уделяют нужного внимания к воспитанию детей, прибегая к попустительским стилям, хаотичным или даже к отчуждённым.

Охарактеризуем стили семейного воспитания, которые, по мнению большинства родителей, являются положительными: авторитарный стиль, демократический стиль и гиперопека.

Авторитарное воспитание – это стиль педагогических мероприятий, цель и основные методы которых направлены на подчинение ребёнка какой-либо идеологии и воле воспитателя (родителя). То есть при авторитарном стиле воспитания родители часто подавляют инициативу и самостоятельность ребёнка, сурово командуют и регулируют его действия и проступки. Как правило, такие родители заботятся только о том, чтобы ребёнок был послушен и исполнитель, но при этом дети становятся неуверенными, робкими, не способными за себя постоять, либо наоборот – слишком агрессивными, авторитарными и конфликтными, что служит препятствием для успешной адаптации в социуме.

Демократический стиль семейного воспитания предполагает принятие решений через диалог и взаимодействие с ребенком. При таком подходе

родителям понятно, насколько они важны в процессе воспитания для детей, при этом для них остается полное право на саморазвитие. Такой подход к воспитанию свидетельствует об открытости родителей к раскрытию индивидуальности ребенка и его личностного потенциала.

Гиперопекающий стиль семейного воспитания представляет собой тип отношений между детьми и родителями, характерный для повышенного внимания к ребенку, тотального контроля действий и поступков ребёнка. Родители считают многие социальные явления опасными для жизни и здоровья их детей, пытаются оградить и защитить их, ограничивают свободу и лишают их возможности проявить самостоятельность.

К сожалению, в наше время ещё есть родители, которые не уделяют должного воспитания своим детям, прибегая к таким стилям, как: попустительским, хаотичным и даже отчуждённым.

Попустительский стиль семейного воспитания по своей сути не предполагает воспитания вообще, так дети растут «сами по себе», а духовная связь с родителями очень слаба или вообще отсутствует. При таком воспитательном стиле родители, как правило, на ребёнка особо не обращают внимание, так как семейное воспитание основано на всеобщей свободе и низком уровне дисциплины.

При хаотичном стиле семейного воспитания ребёнок не приобретает самоконтроля, чувства ответственности перед собой и другими людьми. Так как родители не применяют систематичности в процессе оказания воспитательных воздействий на ребенка и не обладают твердой и стабильной системой ценностных жизненных ориентиров, то ребёнок, повзрослев, будет отличаться незрелостью мыслей и спонтанностью своего поведения.

При выборе родителями отчуждённого стиля семейного воспитания присутствует глубокое несогласие родителей с личностными особенностями ребёнка, его интересами и склонностями. Такие родители практически «не замечают» своего ребёнка, они не заинтересованы в его личностном развитии и

спокойствию его духовного внутреннего мира, а осознанно держат ребенка от себя «на расстоянии», выбрав ту или иную дистанцию во внутрисемейных отношениях.

Одна из главных проблем семейного воспитания – это как раз таки недостаточная коммуникация между родителями и детьми, которая вырастает в более глубокие проблемы, если родители выбирают неверную стратегию в воспитании. В крепкой семье взрослым ее членам очень важно уделять достаточное внимание развитию доверительного внутрисемейного общения, чтобы члены семьи не испытывали дискомфорт, находясь в кругу семьи [2].

В рамках данной работы целесообразно предложить несколько рекомендаций для родителей, которые будут способствовать гармонизации детско-родительских отношений в семье.

Во-первых, родителям важно уделить время для ежедневного общения со своими детьми, даже если это займёт несколько минут перед сном или ужином. Необходимо вести диалог с ребенком «на равных» (даже если он маленький), задавая различные вопросы, интересуясь его проблемами, выделять совместные выходные, чтобы ребёнок не чувствовал себя одиноко.

Во-вторых, родителям следуют быть внимательным к своим детям, т.е. терпеливо выслушивать их, не перебивать, проявить искренний интерес к их мнению и чувствам. При данной стратегии семейного воспитания ребёнок не будет впадать в истерики и пользоваться другими методами в привлечении внимания к собственной персоне со стороны близких ему людей.

В-третьих, родителям важно придерживаться стратегии «открытого общения», так как дети сильно нуждаются в их эмоциональной поддержке в трудных для себя жизненных ситуациях. Родителям необходимо поддержать диалог с ребенком без критики, даже если он этого заслуживает, встать на место своего ребёнка и постараться понять его и его позицию в той или иной ситуации.

В-четвертых, родителям важно придерживаться установки «правильного общения» с ребенком, т.е. обсудить с ним, что можно говорить в семье, а что нельзя, так как это правило поможет создать уважение друг к другу, наладит взаимопонимание в кругу семьи. Кроме того, наличие таких рамок в общении пригодится ребёнку во взрослой жизни, так как он будет понимать, с кем и как может разговаривать, а также проявлять уважение к своему собеседнику.

В-пятых, родителям необходимо проводить время вместе с ребенком не только в общении, но и другой активной деятельности, так как обычная прогулка, поход на детскую площадку, подвижная или настольная игра, а также иное совместное занятие позволяют поговорить с ребенком на различные темы и показать ребенку, что родители участвуют в его жизни, так как очень его любят и ценят.

В заключение отметим, что главный метод в укреплении современной семьи – это оказание своевременной помощи членами семьи друг другу в любой ситуации, особенно если в этой помощи нуждаются несовершеннолетние дети [3].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Сорокина Е.В.* Понятие семейного воспитания, детско-родительских отношений, нарушения семейного воспитания / Е.В. Сорокина // Вопросы устойчивого развития общества. – 2022. – № 2. – С. 61-68.
2. *Чернова А.С.* Трудности семейного воспитания, с которыми сталкивается современная семья в процессе воспитания детей / А.С. Чернова, В.Н. Мурзакова // Вестник науки. – 2023. – Т. 5. – № 6(63). – С. 110-113.
3. *Коростелева Н.А.* Роль семьи в развитии личности подростка и формировании здорового образа жизни / Н.А. Коростелева, Г.Д. Марченко // Социально-экономические процессы современного общества: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием,

Чебоксары, 29 мая 2024 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2024. – С. 247-250.

Г.С. Кривошеев

г. Старый Оскол, Старооскольский филиал Белгородского государственного национального исследовательского университета

ЦЕННОСТНОЕ ОСНОВАНИЕ ОБРАЗА СЕМЬИ В РУССКОМ ПАРЕМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

***Аннотация.** В статье исследуется влияние народной религиозности как мировоззренческой доминанты на формирование ценностных основ образа семьи в русских поговорках. Анализируются концептуальные векторы влияния народного менталитета на репрезентацию и интерпретацию норм семейных отношений, детско-родительских установок и моральных ориентиров в русском афористическом пространстве. В качестве ключевой ценности наивно-религиозной картины мира, влияющей на образ семьи в паремическом фонде русского языка, описана ценность «Почитание», а также проанализированы механизмы её вербализации в пространстве русской поговорки как текста культуры.*

Ключевые слова: языковая картина мира; паремическая картина мира; ценность менталитет.

G.S. Krivosheev

Stary Oskol, Stary Oskol branch of Belgorod State National Research University

THE VALUE BASIS OF THE IMAGE OF FAMILY IN THE RUSSIAN PAROEMICAL SPACE

***Abstract.** The article examines the influence of folk religiosity as an ideological dominant on the formation of the value foundations of the family image in Russian proverbs. The conceptual vectors of the influence of folk mentality on the representation and interpretation of the norms of family relations, parent-child attitudes and moral guidelines in the Russian aphoristic space are analyzed. The*

value of "Reverence" is described as a key value of the naive religious picture of the world, influencing the image of the family in the paremic fund of the Russian language, and the mechanisms of its verbalization in the space of the Russian proverb as a cultural text are analyzed.

Keywords: linguistic picture of the world; paremic picture of the world; value mentality.

Тема семьи, семейных ценностей и их трансформации с учётом современной социокультурной ситуации привлекает внимание исследователей гуманитарного знания. Будучи основным социальным институтом общества, семья становится отражением культурной самобытности как отдельно взятого человека, так и его страны в целом. Особое внимание в этом контексте заслуживает религиозная составляющая культуры народа с её ценностным базисом.

Данная мысль широко развивается в русской философии. Так, И.А. Ильин отмечает, что именно семья является первоначальной ячейкой духовности: «именно в семье человек впервые научается... быть личным духом, так и в том, что духовные силы и умения (или, увы, слабости и неумения), полученные от семьи, человек переносит затем в общественную и государственную жизнь» [3, с.116]. При этом смысл данного союза по И.А. Ильину состоит в приобщении к таким формам единения общества, как Родина и государство. Данную мысль развивает и В.В. Розанов, обращаясь к семье как к понятию, обладающему священным статусом, рассматривая её как «Божий дом», построенный на взаимной любви супругов и детей: «Семья – это «аз есмь» каждого из нас, «святая земля», на которой издревле стоят человеческие ноги. Это есть целый клубок таинственностей; узел, откуда и начинаются нити, связующие нас, ограничивающие наш произвол, но так, что только здесь мы радостно покоряемся подобному ограничению, т.е. начало религии, религиозных сцеплений человека с миром» [8, с. 65]. В данном аспекте семья представляется

как одна из ведущих ценностей христианской концепции, занимающая особенное место в ценностной иерархии русского народа.

Несмотря на то, что для каждой отрасли науки, в частности для гуманитарной науки, характерно наличие общефилософской базы с учётом специфики понятийной составляющей термина, в контексте лингвокультурологии ценность характеризуется содержанием, контрастирующим с общефилософской трактовкой. Так, В.А. Маслова определяет ценность как наиболее широкий круг охватываемых духовных и материальных явлений или благ, которые, в свою очередь, являются «знаменателем» личности, определяя условия её формирования [6, с. 251]. Вместе с тем О.И. Коурова предлагает следующую трактовку понятия «ценность»: «Лингвокультурная ценность — это языковая система, отличающаяся устойчивостью, культурной коннотацией, представляющая общечеловеческие понятия» [5, с. 120].

Принимая ценность как значимость объекта для некоего субъекта, Н.Ф. Алефиренко отмечает, что в таком случае ценность тождественна значению. Опираясь на научные изыскания С.Н. Виноградова, учёный определяет ценность как «идеальное образование, представляющее собой важность (значимость, значительность) предметов и явлений реальной действительности для общества и индивида и выраженное в различных проявлениях деятельности людей». Выраженность, по Н.Ф. Алефиренко, понимается как языковая и речевая репрезентация ценностей, то есть их реализация в виде словесной модели [1, с. 99].

Учитывая воспроизводимость и устойчивость пословиц и поговорок в речи, паремический фонд русского языка приобретает особую значимость с позиции изучения ценностного базиса этнокультуры [4, с. 207]. Так, паремии включают в себя не только обобщённые культурные элементы языкового сообщества, но и обобщённые ситуации с установленными моделями их разрешения, что способствует формированию согласованного набора

культурных и этнических суждений в совокупности с поведенческими стереотипами, образуя внутри посредством триады – «язык – текст – культура» паремическую картину мира.

Последняя является неотъемлемой частью более широкого образования – языковой картины мира того или иного народа, которая в конечном итоге есть воспроизведение внутри языка предметов и явлений окружающей действительности. Языковая картина мира по сути является мировоззрением, закодированным в языке, тогда как паремическая картина мира находит своё проявление в процессе изучения пословиц и поговорок конкретного языка. В связи с этим особое значение приобретает исследование ценности «Семья» внутри паремического фонда русского языка с целью определения её самобытности и национально-культурной специфики.

Русская культура, включающая в себя большое разнообразие традиций и верований, успешно интегрировала религиозные концепции в народное самосознание. Православие, бытуя в роли доминирующей религиозной силы на протяжении столетий, не только направляло, но и способствовало формированию морально-этических основ общества, влияя не только на мировосприятие в дихотомии «земное – загробное», но и в рамках межличностных отношений и общественной структуры.

Так, семья в православном понимании – есть малая Церковь, организм, где одно поколение наследует другому [2, с. 47]. Будучи малой Церковью, семья представляет собой в широком смысле структурный элемент Церкви Вселенской, а в узком – состояние духа, объединяющее мужа, жену и детей служением Богу.

Обратимся к пословице *С семейкой и Богу помолишься* [7, с. 798]. Обобщённое значение: «Будучи семейным человеком, ты придёшь к Богу». Прагматическая рекомендация звучит следующим образом: «Помни, что семья способна направить тебя к Богу, укрепить твою веру и моральные ориентиры». Концептуальное соответствие прагматической рекомендации: «Достойный

образ жизни». Примечательно, что с данной пословицей коррелирует другой, прямо противоположный первому, вариант: *С семейкой у Бога украдёшь* [7, с. 798]. Обобщённое значение: «Греховная семейная жизнь приведёт тебя самого ко греху». Прагматическая рекомендация данной паремической единицы: «Не забывай, что от того, какую семью ты будешь строить, зависит твой моральный облик». Концептуальное соответствие прагматической рекомендации: «Грехоборчество».

Брак как союз мужчины и женщины рассматривается с позиции Церкви в виде особого таинства – венчания, подразумевающего союз не столько телесный, сколько духовный, а в частности и посмертный. Это отражается и в паремиях: *Муж да жена – одна душа* [7, с. 560]. Обобщённое значение: «Муж и жена едины душой, едины помыслами». Прагматическая рекомендация звучит следующим образом: «Помни, что от того, с кем ты свяжешь свою жизнь, зависит судьба твоей души». Концептуальное соответствие прагматической рекомендации: «Достойный образ жизни». Как и в случае с предыдущей парой пословиц, в данном примере есть свой ценностный «антипод»: *Муж да жена – одна сатана* [7, с. 560]. Обобщённое значение в таком случае следующее: «Греховные устремления одного из супругов губительны для обоих». Прагматическая рекомендация звучит следующим образом: «Помни, что от того, с кем ты свяжешь свою жизнь, зависит судьба твоей души». Концептуальное соответствие прагматической рекомендации: «Грехоборчество».

Отдельно следует выделить паремические единицы, реализующие концепт «Почитание». Так, говоря об отношении к религии и ценности православия как такового, следует отметить существенную роль сына в семье. Детей вымаливали у Бога, после чего нередко посвящали Церкви, готовя их к монастырской службе. Подобный мотив нередко фигурирует в житиях святых. Нашла данная тенденция отражение и в паремическом материале. Обратимся к пословице: *Первый сын – Богу, второй – царю, третий – себе на пропитание.*

Обобщённое значение: «Появление наследника – в первую очередь замысел Бога». Прагматическая рекомендация звучит следующим образом: «Благодари Бога за появление наследника, посвящая первенца служению Ему».

Помимо наставлений родителям, паремический фонд содержит и религиозные наставления детям: *Не оставляй отца и матери на старости лет, и Бог тебя не оставит* [7, с. 633]. Обобщённое значение совпадает с внешней формой пословицы. Прагматическая рекомендация звучит следующим образом: «Будь любящим ребёнком по отношению к пожилым родителям, и за любовь тебе воздаст Бог своим покровительством». Тожественна данной паремии по смысловому содержанию пословица: *Отца с матерью Бог прибирает, а к сироте ангела приставляет* [7, с. 633]. Следует отметить, что «Почитание» как ценность напрямую коррелирует с христианской заповедью: чти отца и мать свою.

И напротив, для детей, пренебрегающих почитанием родителей, существуют свои указания с позиции религиозного догматики: *Кто об отце или матери худо говорит, того Бог смерть ускорит* [7, с. 633]. Обобщённое значение: «Хуление родителей – прямая дорога к смерти». Прагматическая рекомендация звучит следующим образом: «Помни, что родители подарили тебе жизнь, соблюдай пятую заповедь, иначе Бог отнимет этот бесценный дар».

Вместе с тем отмечаются и некоторые уточнения по «статусу» родителя в виде вариантов пословиц: *Не та мать, что родила, а та что вскормила; Не та мать, что родила, а та что выходила; Не та мать, которая родила, а та что растила другие* [7, с. 522]; *Не тот отец, что вспоил, вскормил, а то отец, что уму-разуму научил; Не тот отец-мать, кто родил, а тот, кто воспитал да добру научил; Не тот отец, кто породил, а тот, кто воспитал* и другие [7, с. 632-634]. Подобная «светская» точка зрения на родительскую роль даёт ребёнку пространства для «манёвра» – отказ от обязательств перед старшим, что противоречит догматике.

При этом следует отметить, что фигура отца в традиционном семейном укладе наиболее явно коррелирует с образом Бога, что подтверждает структуру семьи как малой Церкви. Это отчётливо видно в таких паремиях, как *Добр отец до детей, добр и Бог до людей; Ни отец до детей как Бог до людей* [7, с. 632]. Обобщённое значение пословиц: «Любовь отца к детям подобна любви Бога к людям». Прагматическая рекомендация звучит следующим образом: «Почитай отца как защиту семьи и её опору, за любовь к тебе». Наиболее значимым завершением этого внутриваремической «беседы» о статусе отца является пословица *Все единого отца дети* [7, с. 633], подтверждающая статус отца в семейной иерархии.

Образ матери сочетает в себе как любовь и заботу, так и суровый наказ. Проявление положительных чувств соотносится с образом божьей матери – Богородицы, приемлющей любого человека как мать небесная, при этом наличие прямых отсылок к Богородице незначительно, что указывает на её особую статусность и невоспроизводимость в речи без особого повода. Так, в сборнике В. Мокиенко Богородица упоминается лишь 10 раз (7 пословично-поговорочных выражений, 3 собственно пословицы). Последние по большей части отражают праведный суд или религиозные догматы: *К кому Богородица, а к нам всё мордва волился* [7, с. 80], *Кто девицу расхулит, того Богородица и рассудит* [7, с. 238], *Стол – у Богородицы престол* [7, с. 875].

Однако корреляция образа матери с Богородицей угадывается посредством отражения всеобъемлющей любви к ребёнку: *Каждой матери больки свои дети; Матери все дети равны – одинаково сердцу больны; Всякая мать за своё дитя молится* [7, с. 521]. Обобщённое значение пословиц: «Каждая мать переживает за своих детей». Прагматическая рекомендация звучит следующим образом: «Не забывай, что мать беспокоится о тебе». Особенно показательна значимость материнского образа посредством пословицы: *По матери и тоскнуть не грех*, в которой прямо обозначено верховенство материнского образа над грехом.

Однако, как и в ситуации с отцовским образом, прослеживается альтернативная светская позиция, позволяющая изменить отношение к родителю: *На что и мать, коли не кормит* [7, с. 522]; *На что и мать, когда нечего дать* [7, с. 522] и другие.

Таким образом, ценностное содержание паремической семантики является основным ориентиром в процессе дешифровки её этнокультурной значимости, так как выступая в качестве традиционного ретранслятора норм и основ общественной морали, пословицы не просто проецируют в сознании каждого поколения стереотипные представления и установки о культурно-нравственных доминантах, но и позволяют удостовериться в практической значимости той или иной ценности, раскрывая её утилитарную, философскую, религиозную и иные составляющие в пространстве паремического дискурса [9, с. 7].

Вместе с тем следует отметить, что подобное переплетение противоположных друг другу ориентиров в вопросе организации семьи и отношений внутри неё, сочетающих в себе как христианское мировоззрение, так и светское, не является новым для паремического фонда русского языка. Дополнение христианских основ народным восприятием, тяготеющим к упрощению и выживанию внутри социальных перипетий, обосновано принципом приспособления к существующим реалиям, что позволяет говорить о народной идее семьи в русской культуре, синтезирующих догматическое представление как о малой Церкви и грешной земной жизни.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алефиренко Н.Ф.* Лингвокультурология, ценностно-смысловое пространство языка – М.: Флинта: Наука, 2010. – 288 с.
2. *Глотова Е.А.* Семья в русском национальном сознании // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2014. – № 3. – С. 47-50.

3. *Ильин И.А.* Путь духовного обновления // Путь к очевидности. – М.: Республика, 2021. – 240 с.
4. *Кенжебаева Ж.Е.* Русская паремиология как средство постижения русской культуры // Современные тенденции в преподавании и изучении русского языка как иностранного: материалы международной научно-практической конференции. – М.: МПГУ, 2022. – С. 176-185.
5. *Коурова О.И.* Концепция лингвокультурной ценности // Проблемы истории, филологии, культуры, Магнитогорск: МГТУ им. Г.И. Носова, 2011. – С. 119-123
6. *Маслова В.А.* Принципы и приемы исследования концептов // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского – Симферополь: Изд-во «Таврический национальный университет», 2013. – Том 26. № 1 – С. 249-253
7. *Мокиенко В.М.* Большой словарь русских пословиц: около 70000 пословиц / В.М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1023 с.
8. *Розанов В.В.* В мире неясного и нерешенного /В.В. Розанов. – М.: Республика, 2020. – 462 с.
9. *Семенов Н.Н.* Стереотипизированная мораль как ценностный субстрат семантики пословицы // Научно-методический электронный журнал "Концепт". – 2017. – № 12. – С. 175-183.

О.Н. Куликова

г. Смоленск, ФГБОУ ВО «Смоленский государственный медицинский университет»

Министерства здравоохранения Российской Федерации

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ: КРИТЕРИИ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ В ОТДЕЛЬНЫХ НОРМАХ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Аннотация. Семейные ценности выступают приоритетными направлениями развития семейных связей в обществе. Они сохраняются, видоизменяются и подпитываются сложившимися в стране правилами, традициями, обычаями отдельных социальных групп и в целом на уровне страны. Государство берет на себя обязанность создавать возможности для поддержания различных институтов семьи и ее ценностных констант, в том числе путем установления юридической ответственности за различные посягательства на ее компоненты. Такой законодательный подход представляется нам грамотным и верным, определяющим цель нашего материала – комплексное обобщенное изучение российских отраслей права, обеспечивающих правовую охрану интересов семьи в Российской Федерации. Указанная цель опирается на основные критерии, по которым законодатель установил правовую охрану.

Ключевые слова: семья; семейные ценности; правовая охрана; ответственность; правовые критерии.

O.N. Kulikova

Smolensk, Smolensk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

FAMILY VALUES: CRITERIA OF LEGAL PROTECTION IN CERTAIN NORMS OF RUSSIAN LAW

Abstract. Family values are the priority areas for the development of family ties in society. They are preserved, modified and fueled by the rules, traditions, and

customs of individual social groups in the country and at the country level as a whole. The State assumes the responsibility to create opportunities for maintaining various institutions of the family and its value constants, including by establishing legal liability for various encroachments on its components. Such a legislative approach seems to us to be competent and correct, defining the purpose of our material – a comprehensive generalized study of Russian branches of law that ensure the legal protection of family interests in the Russian Federation. This goal is based on the main criteria by which the legislator has established legal protection.

Keywords: family; family values; legal protection; responsibility; legal criteria.

Ценность семьи как категория правовой охраны обусловлена ее способностью формировать будущие поколения через самые важные ценностно-духовные аспекты – любовь, взаимопомощь, доверие, уважение, взаимопонимание. Именно они имеют максимальную социальную направленность для родных и близких людей: демонстрируют счастье, удовлетворенность, понимание в кругу людей. Для общества и государства такая ценность является незаменимой, так как влияет на культурное наследие, эмоциональную связь индивидов, экономическую безопасность, стабильность развития ценностных ориентиров.

Традиционные ценности семейных отношений охватывают саму концепцию семьи, ее базовые потребности, права, обязанности, возможности. Инструментами ценностей признаются: свободный выбор партнера, гендерная роль в браке, обязательства перед партнером, обязанности перед государством. Именно такие инструменты позволяют нам определить какие межличностные и иные взаимоотношения, определяемые взглядами и убеждениями относительно традиционных ценностей семьи, положены в основу критериев правовой охраны российским законодательством последних трех десятилетий.

Семейная ценность – это идеальные представления общества о значимости традиций и обрядов, передающихся от поколения к поколению. Общество не может существовать без семьи, а семья без ценностей, ведь это базовые компоненты семейного благополучия и социального развития [5, с. 271]. Семейные ценности относятся к традиционным по таким социальным характеристикам, как стабильность семьи, супружество, воспитание детей, родственные связи, демократические отношения внутри семьи, саморазвитие, профессиональная занятость, религия. Традиции могут быть совершенно разными в каждой семье, но они решают одну важную задачу – объединять и укреплять семью [6].

С точки зрения социологии семья рассматривается как социальный институт и социальное объединение, «члены которого связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью [1, с. 89]. Семейные ценности для семьи – это основополагающие принципы и фундамент семьи, «это показатели важности объектов, связанных с жизнью в семье, духовно-нравственные ориентиры» [3, с. 114].

Итак, положения российских отраслей права (семейного, административного, гражданского, трудового, уголовного) ставят под охрану государства ряд семейно-брачных ценностей, сформированных путем набора социально-общественных и лично-государственных взглядов и убеждений в области семьи. Они формируются в обществе и находят отражение в законах России в качестве основных констант, необходимых для закрепления в правовых нормах, правового их регулирования.

Объем правовой охраны определяет содержание такой формулы, которая представляет собой совокупность всех существенных признаков. Понятие и толкование семьи динамичное и продолжает эволюционировать в соответствии с изменяющимися общественными условиями, определяется культурой и религией, социальными контекстами. Признаками семьи, по охвату семейным законодательством России, являются: 1) наличие в семейных отношениях двух

и более людей; 2) основа их взаимодействия – узы, семейно-брачные отношения; 3) общность быта; 4) единство взаимной ответственности; 4) цели – укрепление отношений (от поддержания до воспроизводства); 5) воспитание данных участников и, в том числе, социализация новых поколений; 6) единая социальная единица.

В свою очередь, семейное законодательство Российской Федерации устанавливает порядок осуществления и защиты семейных прав, условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи (ст. 2 Семейного кодекса РФ).

Охраноспособность через призму отечественного гражданского права рассматривается с позиций: 1) характера объекта правовой охраны и 2) объективной формы его выражения. В последней позиции подразумевается социальный аспект, означающий, что семья выступает ячейкой общества.

К примеру, с позиций ст. 292 Гражданского кодекса РФ о праве членов семьи собственников жилого помещения зафиксировано следующее: члены семьи собственника, проживающие в принадлежащем ему жилом помещении, имеют право пользования этим помещением на условиях, предусмотренных жилищным законодательством (ч. 1), отчуждение жилого помещения, в котором проживают находящиеся под опекой или попечительством члены семьи собственника данного жилого помещения либо оставшиеся без родительского попечения несовершеннолетние члены семьи собственника (о чем известно органу опеки и попечительства), если при этом затрагиваются права или охраняемые законом интересы указанных лиц, допускается с согласия органа опеки и попечительства (ч. 4).

В указанном аспекте жилищное законодательство России закрепляет, что к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие

родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи (ст. 31 Жилищного кодекса).

Трудовой кодекс государства содержит самостоятельную главу 42, которая освещает особенности регулирования труда работников в возрасте до восемнадцати лет, в том числе работы, запрещающие труд лиц, не достигших восемнадцати лет, проведение с такими лицами медицинских осмотров (ст. 265, 266 ТК РФ), отпуск по уходу за ребенком (ст. 256 ТК РФ), дополнительные выходные дни лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами (ст. 262 ТК РФ) и т.д.

В свою очередь, административное законодательство охватывает случаи неисполнения родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних (ст. 5.35 КоАП РФ). Так, правонарушение по ч. 1 предусматривает неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних, а по ч. 2 – нарушение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних прав и интересов несовершеннолетних, выразившееся в лишении их права на общение с родителями или близкими родственниками, если такое общение не противоречит интересам детей, в намеренном сокрытии места нахождения детей помимо их воли, в неисполнении судебного решения об определении места жительства детей, в том числе судебного решения об определении места жительства детей на период до вступления в законную силу судебного решения об определении их места жительства, в неисполнении судебного решения о порядке осуществления родительских прав или о порядке осуществления родительских прав на период до вступления в законную силу судебного решения либо в ином

воспрепятствовании осуществлению родителями прав на воспитание и образование детей и на защиту их прав и интересов.

Положения уголовного закона в позиции правовой охраны интересов семьи имеют двойную направленность. Во-первых, положения Общей части УК РФ содержат законодательную позицию, что интересы семьи относятся к обстоятельствам, которые суд обязательно должен учитывать при назначении уголовного наказания. Во-вторых, закон в главах Особенной части защищает интересы семьи и несовершеннолетних.

Ст. 60 УК РФ содержит ряд правил, положенных законодателем в качестве приоритетных и обязательных при назначении судом наказания: 1) назначение справедливого наказания; 2) учет личностных особенностей субъекта; 3) учет обстоятельств, относящихся к обстановке деяния или личности виновного, которые законодатель определяет, как смягчающие или отягчающие вину и наказание. Учет личности виновного как общее начало назначения наказания в уголовно-правовом понимании выражается, например, в объективности влияния наказания на условия жизни семьи. В данном аспекте определяется не только финансовая зависимость членов семьи от виновного в случае назначения ему наказания с материальной составляющей, но и сам внутренний механизм связи семейно-родственных отношений, который следует положить в основу выбора назначаемой уголовно-правовой меры (наказание, условное осуждение и др.).

В этой части судебная практика отмечает, что к сведениям о личности, которые подлежат учету при назначении наказания, относятся характеризующие виновного сведения, которыми располагает суд при вынесении приговора. К таковым могут, в частности, относиться данные о семейном и имущественном положении совершившего преступление лица, состоянии его здоровья, поведении в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц (супруги, родителей, других близких родственников).

Также ст. 89 УК прямо указывает, что назначая наказание несовершеннолетнему лицу, кроме общих положений ст. 60 закона, учитываются условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц.

Глава 20 уголовного закона (ст. 153-155) содержит ряд преступлений, которые посягают на интересы семьи, это такие посягательства, как подмена ребенка, незаконное усыновление (удочерение), разглашение тайны усыновления (удочерения). Такой перечень является исчерпывающим, хотя институты материнства, детства охраняются и отдельными нормами иных глав Уголовного кодекса. Это, например, невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст. 145.1), торговля несовершеннолетними (п. «б» ч. 2 ст. 127.1 УК).

Отметим, что самая суровая ответственность – уголовная, установлена в связи с тем, что семья рассматривается объектом правовой охраны в связи с ее социальным назначением, обусловленным функциями воспитания, обучения, передачи традиций, обеспечением сохранения человеческих ценностей.

Актуальность темы работы не угасает. Во-первых, 2024 год в Российской Федерации объявлен Годом семьи [8], торжественный старт которому дал 23 января 2024 г. Владимир Владимирович Путин на Всероссийском форуме «Родные-любимые» [2, с. 26]. Во-вторых, государственный ориентир в положениях правовой охраны обусловлен тем, что в семье укоренена наша культура, идентичность, национальный характер, семья учит, воспитывает, передает традиции [4]. В-третьих, семейные ценности составляют основу тех национальных российских духовно-нравственных ценностей, благодаря которым сформировалась и продолжает развиваться Россия как самобытное государство-цивилизация [9]. В-четвертых, в законодательстве благодаря Указу Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 крепкая семья признана одним из элементов традиционных российских духовно-нравственных ценностей [7].

Итак, обобщенные признаки семейных ценностей в категории правовой охраны выглядят следующим образом: 1) имеют общественную ценность; 2) обладают социальной направленностью; 3) содержат общепризнанную социальную полезность; 4) признание института семьи в российском государстве – общественное достояние.

Семья представляется нам в итоге как традиционная ценность и как объект правовой охраны. Это связано с ее социально-полезным для общества и государства назначением: 1) брак выступает в качестве юридически оформленного союза; 2) общественными выступают семейно-родственные отношения; 3) характерная черта – общность жизни; 4) означает совместное ведение хозяйства, быта; 5) имеет назначение – воспроизводство населения; 6) характеризуется заботой о ближнем человеке, помощью, воспитанием младших поколений; 7) свидетельствует о совместном, как правило, проживании членов семьи; 8) обладает качеством взаимной поддержки друг друга (как моральной, так и материальной).

В основу критериев правовой охраны семейных ценностей положены их основные социальные предназначения, такие как любовь и ответственность, общение и уважение, забота и поддержка, честность и умение прощать, сохранение и передача традиций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М.: Из-во МГУ, 2003. – 304 с.
2. Кашкина Е.В. Уголовно-правовая охрана семьи как элемента традиционных ценностей (на примере законодательства Российской Федерации и бывших союзных республик)// Научно-практический журнал «Уголовная юстиция». 2024, № 23. – С. 25-31.
3. Мжельская Е.В. Современные подходы к сущности понятия «Семейные ценности» // Самарский научный вестник. 2013. № 4 (5). – С. 113-116.

-
4. Открытие Года семьи в России // Официальный сайт администрации Президента Российской Федерации. 23.01.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73297> (дата обращения: 26.01.2024).
5. *Селезнева Е.А.* Анализ понятий семья и семейные ценности// Проблемы современного образования. 2021. № 5. – С. 270-280.
6. Семейные ценности. URL: <https://wika.tutoronline.ru/obshhestvoznanie/class/5/semejnye-czennosti> (дата обращения: 28.10.2024)
7. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 26.10.2024).
8. Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49978> (дата обращения: 29.10.2024).
9. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 «Концепция внешней политики Российской Федерации». URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 21.10.2024).

В.А. Куликова, В.Н. Чайка

г. Санкт-Петербург, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева»

ЭВОЛЮЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРАВЕ

***Аннотация.** Семейные ценности представляют собой фундаментальные принципы и идеалы, которые определяют отношения внутри семьи и её взаимосвязь с обществом. Эти ценности формируют базу для воспроизводства культуры, традиций и социальных норм, а также влияют на развитие личности и социальную стабильность. Семья, как один из основных институтов общества, играет ключевую роль в передаче культурного и социального опыта от поколения к поколению, создавая тем самым основу для устойчивости и прогресса.*

В последние десятилетия наблюдается значительная трансформация семейных ценностей, что обусловлено множеством факторов — от глобализации до расширения прав и свобод личности. Изменения в правовом контексте также приносят новые элементы в жизнь семьи, делая исследование эволюции семейных ценностей особенно актуальным. Актуальность данного исследования заключается в выявлении основных тенденций и факторов, влияющих на развитие семейных ценностей, а также в понимании их значения в современном правовом пространстве [1].

Ключевые слова: семейные ценности; традиционные ценности; индивидуализм; социальные факторы; культурные факторы; правовые нормы.

V.A. Kulikova, V.N. Chaika

St. Petersburg, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Civil Defense, Emergency Situations and Disaster Response named after Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev"

THE EVOLUTION OF FAMILY VALUES IN LAW

***Abstract.** Family values are the fundamental principles and ideals that define relationships within the family and its relationship with society. These values form the basis for the reproduction of culture, traditions and social norms, as well as affect personal development and social stability. The family, as one of the main institutions of society, plays a key role in the transfer of cultural and social experience from generation to generation, thereby creating the basis for sustainability and progress.*

In recent decades, there has been a significant transformation of family values, which is due to many factors — from globalization to the expansion of individual rights and freedoms. Changes in the legal context also introduce new elements into family life, making the study of the evolution of family values especially relevant. The relevance of this study lies in identifying the main trends and factors influencing the development of family values, as well as in understanding their significance in the modern legal space [1].

Keywords: family values; traditional values; individualism values; social factors; cultural factors; legal norms.

В традиционных обществах материнство и отцовство занимали центральное место в структуре семьи, определяясь не только биологической, но и социальной природой. Роль матери традиционно воспринимается как основное начало жизни, охватывающее не только физическое рождение детей, но и их воспитание, обучение и эмоциональную поддержку. Матери, как правило, были главными заботливыми фигурами, ответственными за домашние

дела и воспитание детей, что обеспечивало жизнеспособность и продолжение рода.

Отцовство в традиционных обществах также носило значительный характер. Отец воспринимался как кормилец и защитник семьи, что придавало ему авторитет и статус. Его роль заключалась в обеспечении семьи ресурсами, а также в передаче культурных и социальных норм, необходимых для выживания и интеграции в общество. Отцы часто выполняли роль наставников, обучая своих детей жизненным навыкам, основанным на муниципальных и общественных практиках [2].

Правовая система оказывает значительное влияние на восприятие семейных ролей, в том числе материнства и отцовства. В течение истории различные правовые нормы и практики определяли права и обязанности родителей, что отражало и регулировало социальные представления о роли матерей и отцов.

С развитием общества, технологий и расширением прав человека институты материнства и отцовства претерпели значительные изменения. Уже не редкость, когда отцы активно участвуют в процессе воспитания и ухода за детьми, что способствует более равным условиям в отношениях между родителями. Это изменение в восприятии отцовства открыло новые горизонты для разных видов семей: отцы все чаще становятся основными опекунами, и их роль становится более активной и видимой. Законодательство многих стран также отражает эти изменения, вводя меры по борьбе с дискриминацией на основе пола и поощряя участие обоих родителей – отца и матери - в воспитании детей.

В последние десятилетия семейные ценности претерпели значительные изменения, особенно в традиционных культурах. Ранее основной акцент делался на коллективизме, где семья рассматривалась как единое целое, и личные интересы подчинялись общему благополучию. Каждый член семьи

выполнял свою роль: родители заботились о воспитании детей и обеспечении семьи, а дети уважали и поддерживали своих родителей [3].

Современные изменения в общественных и культурных нормах способствуют более индивидуалистическому подходу к жизни. Люди все чаще стремятся к самовыражению и профессиональному росту, что приводит к пересмотру традиционных семейных ролей. Например, экономическая независимость женщин открыла новые горизонты для выбора стиля жизни, что стало причиной размышлений о том, что каждому члену семьи следует реализовывать свои желания и амбиции, а не прямо следовать традиционным шаблонам.

Традиционная семейная жизнь в России всегда была насыщенной специфическими обычаями и ритуалами. Семья рассматривалась не только как единица, но и как важная социальная структура, поддерживающая культурные достижения на протяжении веков. Одной из ключевых традиций была много поколенческая структура семьи, где бабушки, дедушки, родители и дети проживали вместе, деля обязанности и заботы о доме и детях [3].

Необходимо выделить, что, важным моментом передаваемым из поколения в поколение являются ритуалы, связанные с жизненными этапами: свадьба, рождение детей, их крещение и другие значимые события. Слова, песни, обряды служат связующим звеном между поколениями, поддерживая культурные традиции.

Семьям было свойственно соблюдать обычаи, такие как празднование Масленицы, Пасхи и других праздников, что создавало единство и общий взгляд на жизнь. Традиции часто давали возможность обсуждать важные моменты в жизни, укрепляя внутренние связи.

Семья в российском обществе всегда играла центральную роль, и её ценности претерпевали изменения в зависимости от исторического контекста. Среди этих ценностей любовь, поддержка и взаимопонимание занимают особое

место, формируя не только внутреннюю динамику семейных отношений, но и влияя на эволюцию правовых норм [4].

Любовь как семейная ценность прошла долгий путь эволюции. Современные семьи продолжают переосмысливать и перестраивать понятие любви, чтобы найти свой путь к счастливым отношениям.

С точки зрения права, это изменение привело к переосмыслению предпосылок для брака и новых правовых норм. Современные брачные отношения в России всё чаще основываются на взаимной любви и согласии, что означает, что законодатели учитывают эти изменения, стремясь создать доверительные и здоровые отношения в семье.

Поддержка в семье является необходимым аспектом, который включает как эмоциональную, так и материальную составляющую. На протяжении веков россияне воспринимали семью как единый комплекс, в котором каждый член имеет свои обязательства по отношению к другим. Поддержка родителями своих детей, а затем и поддержка детьми пожилых родителей – всё это отражает важность взаимозависимости в семейной системе.

Принятие нового законодательства, касающегося алиментов и защиты прав детей, явилось ответом на растущие требования общества о необходимости защиты интересов уязвимых членов семьи. Поддержка, особенно в условиях кризисов, стала не только моральной, но и правовой нормой, что привело к созданию эффективных механизмов защиты прав всех участников семейных отношений.

Взаимопонимание как ценность играет ключевую роль в поддержании гармонии в семье. В условиях быстро меняющегося мира, где стрессы и вызовы становятся неотъемлемой частью жизни, семьи должны искать пути к взаимопониманию и общению. В правовом обучении и медиации новой волной в российском правосознании стало понимание важности разрешения конфликтов через диалог.

Современные законы становятся более гибкими, что позволяет учитывать индивидуальные особенности конфликтов, предотвращая разрывы и недопонимание. Законодательство о медиации и защите прав потребителей, которое становится актуальным в семейных спорах, демонстрирует эту эволюцию.

Семейные ценности – это динамичная концепция, которая постоянно изменяется под влиянием культурных, социальных и правовых факторов. Важно осознавать, что правовая система должна не только защищать традиционные формы семьи, но и адаптироваться к новым реалиям, обеспечивая защиту прав всех участников семейных отношений. Сравнительный анализ разных юрисдикций и международных механизмов показывает, что понимание семьи и семейных ценностей варьируется, но стремление к поддержанию этих ценностей остается важным аспектом правовой системы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Тархов В.Л.* Российское семейное право: учеб. пособие. – 2-е изд. испр. – М.: Юрист, 2007. – 60 с.
2. *Белых Т.В.* Духовные ценности и формирование личности // *Crede Experto*: транспорт, общество, образование, язык. – 2015. – № 3(06). – С. 2-9.
3. *Петрова Е.Л.* Роль права в сохранении традиционных ценностей // Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка: XX Международные Лихачевские научные чтения (Санкт-Петербург, 9-10 июня 2022 г.). – СПб.: С.-Петербург. гуманит. ун-т профсоюзов, 2022. – С. 583-584.
4. *Нижник Н.С., Бурданова Н.А.* Личные неимущественные родительские права и обязанности: направления эволюции института в Российской правовой системе в IX-XX веках // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2014. – №2 (62).

С.В. Любичанковский

г. Оренбург, Оренбургский государственный педагогический университет

СЕМЬЯ В ЖИЗНИ Л.Н. БОЛЬШАКОВА: К ВОПРОСУ О «НОРМЕ» В СЕМЕЙНЫХ ПРАКТИКАХ СОВЕТСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Аннотация. В статье на основании личного дневника почетного гражданина города Оренбурга Леонида Наумовича Большакова реконструируется его отношение к собственной семье, в первую очередь – к жене Ирине Михайловне.

Ключевые слова: Л.Н. Большаков; история семьи; женская история; Оренбургская область.

S.V. Lyubichankovskiy

Orenburg, Orenburg State Pedagogical University

FAMILY IN THE LIFE OF L.N. BOLSHAKOV: TO THE QUESTION OF THE "NORM" IN THE FAMILY PRACTICES OF THE SOVIET INTELLIGENTSIA OF THE SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY

Abstract. Based on the personal diary of Leonid Naumovich Bolshakov, an honorary citizen of the city of Orenburg, the article reconstructs his attitude to his own family, first of all, to his wife Irina Mikhailovna.

Keywords: L.N. Bolshakov; family history; women's history; Orenburg region.

Семейные практики советского общества уже достаточно давно являются предметом специального изучения. Применительно к интеллигенции наибольшую известность получили те из них, в которых наблюдалось

отклонение от «нормы» (любовницы, разводы, семьи без отцов и т.д.). Нам кажется уместным реконструировать семейную практику провинциального интеллигента второй половины 20 века Леонида Наумовича Большакова, поскольку она подходит под понятие «норма», которая осталась наименее изученной в нашей науке.

Семья появилась у Леонида Наумовича в 1949 году. Его будущая жена тоже оказалась в Орске в эвакуации, но она была тремя годами моложе, эвакуировалась с родителями и познакомилась с будущим мужем уже после войны, на одном из вечеров в оренбургском медицинском институте.

В отличие от Л.Н. Большаков, она хотела вернуться на Украину и, чтобы получить распределение в родные места, решила заканчивать мединститут во Львове. Тогда там жил брат ее отца – известный профессор-международник Александр Захарович Зусманович, который в то время заведовал кафедрой международного права Львовского университета. Но в марте 1949 г. его арестовали, так что племяннице пришлось заканчивать медицинский институт с клеймом ближайшей родственницы «врага народа». Тогда-то, по рассказам Л.Н. Большакова, он в письме «сделал ей предложение» и, получив согласие, приехал за ней во Львов, где 19 июля им было выдано свидетельство о браке.

В 2002 году в одном из интервью Леонид Наумович рассказывал о начале семейной жизни так: «Ни у нее, ни у меня ничего не было – все пришлось наживать самим. Одна из первых наших покупок – зеркало. Поселились мы в комнатухе, которая примыкала к редакции газеты. Мама, чтобы не мешать молодоженам, поселилась в коридоре под лестницей. Дом был на маме, и в свои владения – уголок, отведенный под «кухню», она никого не пускала. Поначалу мама ревновала меня к Ирине, но потом стала во всем ее поддерживать» [2, с. 9-10]. (А старшая дочь Л.Н. Большакова помнит рассказ мамы о том, как однажды услышав громкие голоса, бабушка вошла в комнату и, обращаясь к папе, сказала: «Не знаю, о чем вы спорите, но она права». Эта фраза в их доме стала крылатой).

В дневнике 2001 г. Л.Н. Большаков вспоминает день рождения старшей дочери Татьяны (полувековой давности) и тоже немного описывает быт молодой семьи.

– Живо вспоминаются тот день в январе 1951 года, когда от появления ее (Татьяны. – С.Л.²) на свет сначала отделяли дни, а потом и часы. Все было неизвестно, включая – мальчик? Девочка? (Хотелось «Игорька»), все было загадочно и в то же время просто. Меньше всего думалось о быте: тесная комната вместе с мамой, удобства во дворе, ни малейшего намека на удобства и никаких перспектив, бревна перед окнами как место отдохновения родителей с младенцем, но была еще молодость и было совсем иное время, была совсем иная обстановка и ментальность (даже слова такого не слыхивали...) [1, 23 января 1951 г.].

Следующая по старшинству дочь Лена³ – родилась три года спустя. Тогда семья жила уже в одном из первых домов на улице Суворова, в Новом городе (так называли поселок, строившийся на другом берегу Урала. Сегодня именно его называют Орском, а исконное место – Старым городом). Потом они переехали в трехкомнатную квартиру на проспекте Ленина. В 1960 г. родилась младшая дочь Галя⁴, ставшая оригинальным свадебным подарком к одиннадцатой годовщине свадьбы своих родителей.

Уже в первом дневнике Л.Н. Большаков размышляет:

– Чувства к жене, к дочерям, к внукам – для меня – несоизмеримы. Любишь всех, но ... по-разному. Ирина – на первом месте. Главное – она. Потому и бешусь, когда подаренное ей передаривается дочкам, тем более если купил, пусть неудачно, я. Фальши в этом нет ни малейшей. Надеюсь, моим близким это совершенно понятно, что для них это в высшей степени естественно. Иначе не мог бы хорошо о дочерях своих думать. За каждую готов

² Большакова Татьяна Леонидовна – почетный работник среднего профессионального образования, член Союза журналистов России. Старшая дочь Л.Н. Большакова.

³ Средняя дочь Леонида Наумовича – Елена Леонидовна Соловей.

⁴ Младшая дочь Леонида Наумовича – Галина Леонидовна Большакова.

в огонь и воду, а за нее, единственную, – для нее, единственной! – готов жить всегда, что, как мне представляется, много героичнее. Только не разлучаться более, чем дней на семь-десять. И уж, конечно, навечно... [1, 6 февраля 1984 г.].

–... Никакие дети и внуки не заменяют нам друг друга; друг другу нужны мы и прежде всего мы – наше нерасторжимое целое, так ладно сложившееся [1, 27 февраля 1984 г.].

Эти записи сделаны после тридцати пяти лет супружества! И в последующие годы строки о «Ирише» неизменно полны нежности:

– Сегодня день особый – тридцатипятилетие нашей совместной с Ириной жизни. Именно жизни, а не просто союза. Друг без друга мы не можем быть и дня, живем одними и теми же мыслями и чувствами, об одном и том же думаем одновременно, угадываем невысказанное, одним словом, мы единое целое, которое не может и не должно быть разведено до нашего общего конца, надеюсь, не скорого. Не скорого еще и потому, что нужны мы и нашим детям, и нашим внукам... Так что с нашим праздником, любимая моя жена! [1, 19 июля 1984 г.].

– Сегодня Ирина именинница, у нее юбилей: цифра же языком не проворачивается,⁵ для меня она не более, чем недоразумение. Я по-прежнему нежно люблю мою лапоньку, она по-прежнему для меня все, и хочется лишь одного – чтобы мы всегда были вместе. Хорошую семью сотворить смогли – да будет и семье и нам всегда хорошо. Огорчения – вещь естественная и не о них речь сейчас. Хорошо должно быть в главном [1, 7 февраля 1987 г.].

– Всегда дорогое 19 июля... Жаль, что нет здесь девочек и младшей ветви семейства; но, дай бог, чтобы в это время мы – подольше – пребывали на морях... Розы на фоне моря смотрятся удивительно красиво! (19 июля 1987 г.).

– День сорокалетия совместной нашей с Ирой жизни. В общем и целом, счастливой жизни. Прожили эти сорок в любви и согласии, вырастили хорошее

⁵ 60 лет

семейство; горестей, слава богу, было немного, причем не сверхплановых; не шиковали, но и не бедствовали; и поработали, и понаслаждались морями-горами... Дай бог, еще десяток-другой дружных, совместных, обязательно совместных лет и в состоянии сохранном. Сегодня же 29-летие Галинки – нашего приятнейшего подарочка⁶) [1, 19 июля 1989 г.].

– Сегодня юбилей: 45 совместных с Ирой лет счастливого нашего союза, за который я благодарен ей всей душой. Подарил ей перстень-печатку с монограммой – переплетенными И-Л. Мне – ребятами – подарен... автомобиль-фургон с «правами на владение семейным транспортом», текст коих таков: «вручаются Л.Н. Большакову для полного счастья, сроком на пять лет – до золотого юбилея; при достижении... автомобиль будет заменен на более вместительный (семейный) транспорт типа «Боинг-707»... Гостей не звали. Да нам никого и не надо: была бы семья – главное в наше время (19 июля 1994 г.).

– Не умею «обходиться» без Иры. Какая-то «не такая» жизнь. Не та наполненность, не тот «темп жизни. И даже не так планируется очередная рабочая неделя... [1, 23 октября 1999 г.].

– Вот и пришел день рождения Иры. Да еще какой от рождения! 75-й! Дай Бог, чтобы их было побольше. И не омрачались они никакими неприятностями в нашей совместной жизни. Мы – единое целое, друг друга отдельно себе не представляем и представлять не хотим [1, 7 февраля 2002 г.].

Л.Н. Большаков со своей супругой И.М. Большаковой прожил вместе 55 лет, они отметили «золотой» юбилей и были удивительно гармоничной парой. Хотя, как ни странно, Ирина Михайловна мало интересовалась литературной работой Леонида Наумовича, и, по воспоминаниям дочерей, они не помнят, чтобы он рассказывал ей о литературных замыслах и архивных поисках, хотя сам всегда был в курсе ее волнений и тревог. («Не писательская у меня жена, хотя и люблю ее бесконечно», – прочитала я на странице от 27 мая 1984 г.). Л.Н. Большаков старался не оставлять ее одну надолго, при любой

⁶ Галина родилась в 11- годовщину свадьбы родителей

возможности приглашал в командировки (во многих письмах его корреспонденты спрашивают о ней, передают приветы); они вместе проводили отпуск. И всегда он в первую очередь думал о ней. Так что в доме всегда был «культ» Ирины Михайловны – жены и матери. Многие не очень знакомые люди считали, что Л.Н. Большаков находится у нее «под каблуком». Но друзья прекрасно знали, что все серьезные проблемы решал именно Леонид Наумович, и он никогда не делал того, что считал неправильным.

Заполнять ежедневники дневниковыми записями Леонид Наумович начал в 1984 г., поэтому информация о событиях более ранних ретроспективна. У старшей дочери остались в памяти рассказы мамы и папы о детских годах, «фокусах», высказываниях и т.д.; сохранилось множество фотографий, причем несколько фотографий Ирины Михайловны сделаны Леонидом Наумовичем, который тогда учился фотографировать, и, надо сказать, это настоящие фотопортреты.

А в дневниках – уже о внуках, один из которых родился в 1984-м:

– Анюта⁷ сообщила, что сегодня на свет появилось немало особей, но мужик один, и этот один – четвертый (!) внук (!!) того (!!!) Большакова (!!!!), у которого три дочери, поименованного злоязыкими «дамским закройщиком». Но пусть живет, растет и будет человеком. И в своем далеке, уже в 21 веке, рождает... девочек, моих правнучек⁸ [1, 18 октября 1984].

В дневниковых записях – и раздумья о характерах, и забавные диалоги, и отдельные цитаты:

– Что главное, а что второстепенное, видишь только на расстоянии, пусть даже небольшом. Так вот вчера самым главным было вот что: Алешка⁹ сделал первый самостоятельный шаг (всего один!), и это был шаг ко мне, на мой призыв к нему. Вот-вот зашагает. ... Завтра встретимся на именинах Антона¹⁰,

⁷ Анна Моисеевна Липкина – давний друг семьи.

⁸ Это о рождении четвертого внука – Алексея.

⁹ Алексей Валентинович Любичанковский.

¹⁰ Антон Владимирович Соловей.

отныне пятилетнего. Вчера он мелькнул метеором: красавец и умница, к сожалению это (свою неотразимость) чувствующий [1, 27 сентября 1985 г.].

– Во второй половине дня – именины Антона. Все дочери, и все внуки, приятное семейное общение. Алешка никак не решится зашагать. С удовольствием играет с братьями, но под конец он им надоел и был выставлен из детской, где, впрочем, отношения скоро обострились. Отныне начинается отсчет шестого года жизнедеятельности нашего милого, умного и очень боевого Антуана [1, 28 сентября 1985 г.].

– ...Антошка доставляет много светлых минут... (далее в дневнике воспроизведен целый диалог, в котором принимает участие и младшая дочь Леонида Наумовича Галина):

– Берет толстый том рисунков Шевченко, уносит в сторону. Спыхватывается, что не спросил разрешения: «Дедуля, я твой ребенок – мне можно?» Галя: А ты знаешь, что это за книга? – Не знаю. – Это Шевченко. – А, Тарас Шевченко... Это которого дедуля ищет. Кто Шевченко такой? – Писатель! – Нет, он поэт... – Поэт – это тоже писатель, только пишет стихи. – Откуда ты это знаешь? – А в Незнайке написано...

По поводу рисунка, на котором Мангышлакский сад: «Это же прямо из сказок». Великолепная у парня голова, ум острый, солнечный! [1, 12 января 1985 г.].

В записи от 2 ноября того же года снова цитируется пятилетний Антон: – Я болтун, а ты колдун. А знаешь, как можешь наколдовать? Напишешь вот и наколдуешь.... Его бы устами!..

– Антон, действительно, похож на меня «до противности». В том, как не может пропустить ни одну библиотеку и книгу, с каким интересом берет в руки газету и талдычит на печатно-книжные и прочие интеллектуальные темы... [1, 14 ноября 1988 г.].

– Алешка осуществил акт мести. Накануне ему читали какую-то историю с бабой Ягой. И вот на следующее утро он втихомолку отыскал эту книжку и

разорвал ее. В ответ на «ай-ай» ответил: «Пусть она не обижает Машу!» [1, 6 апреля 1987 г.].

– Дениске сегодня 10 лет. Юбиляр! Парень повзрослел, прибавилось ответственности за поведение и учение. Мальчишка, в общем и целом, славный [1, 11 сентября 1987 г.].

Немало дневниковых записей, в которых Леонид Наумович укоряет себя за то, что мало внимания уделяет внукам, раздражается на их шалости и т.п.

– Вчерашняя надоедливая мысль: плохой я дед. Внуков, конечно, люблю, когда им худо – остро переживаю, до боли в сердце переживаю, жертвовать же для них, здоровых, своим временем, рабочим временем, не могу и не хочу. ...Сергея и Алешку не вижу неделями, укоряю себя за это, но все вытесняют мысли о несделанной работе, о задуманном и т.д., и т.п. Будущее для меня – мною написанное; но ведь живое будущее – это они, сыновья моих дочек. ... Не наговариваю на себя – винюсь. Хотя и знаю: на ближайшее время все останется по-прежнему [1, 8 марта 1986 г.].

И в то же время записи фиксируют и прогулки на елочку, и посещение музеев, походы в театр и даже в школу с необходимой нормой макулатуры.

– Противная погода: мокро, серо. По этой слякоти оттащил 11,5 кг макулатуры в школу. Требуют от второклассников десяти килограммов, отметки за выполнение ставят. И закладывается формализм, который калечит человека, порождает в нем готовность к обману... [1, 10 апреля 1986 г.].

В дневниках разных лет есть записи и о выступлениях перед одноклассниками всех четырех внуков:

– Сегодня состоялась встреча с соратниками Дениса по 3 «Б». Заказали мне рассказ об Афганистане. Рассказал. Вопросов оказалось превеликое множество. Теперь претендентами на встречу являются соратники Антона [1, 21 февраля 1987 г.].

Через два дня:

– Антошка все-таки выставил меня в лучшем виде и пришлось мне держать ответ перед этой удивительной аудиторией. Отказывать таким личностям просто-таки невозможно...

– День... отмечен походом в Алешину школу. Два класса почему-то мелких восьмиклассников (ожидал народ покрупнее да повзрослее). Слушали, но, похоже, понимали отнюдь не самое важное. Упоминание об Афганистане и рассказ об Оле Скопцовой (торопливый, под конец) вызвали куда больший реажаж [1, 27 ноября 1997.].

– Анютке¹¹ сегодня семь лет. Позвонили в Минск, поздравили. Под рев Данилки¹², которому вреднючка-именинница пригрозила тем, что не позовет его на свои именины. Отсюда и самая бурная реакция [1, 10 мая 2003 г.].

А какая гордость чувствуется в записях, связанных с защитой кандидатской диссертации старшего внука Сергея:

– Приятно было получить автореферат Сергея Любичанковского... Тронула дарственная «Любимому дедушке от внука Сережи!». Дай бог, чтобы все прошло без сучка и заминки... Но он, как полагаю, вполне доказал свою научную состоятельность [1, 16 апреля 2003 г.].

– Конечно, наиглавнейшее событие этого дня – защита кандидатской диссертации Сергея. ... Сергей был на высоте, говорил уверенно, с достоинством, на вопросы (даже недоброжелателей) отвечал без трепета, преодолевая рифы, ловушки разного рода. Отношение к соискателю было в основном благожелательным. Результат голосования: 12 из 12 [1, 6 июня 2003 г.].

В 2002 г., рассказывая о семье, Леонид Наумович сказал: «У меня большая семья: три дочери, пять внуков и одна внучка, один правнук... Внуки находят себя в жизни... Я только сейчас почувствовал, что дорос быть дедом. Дети, внуки, правнуки – это главное наше с Иррой богатство» [2, с. 9-10].

¹¹ Речь о единственной внучке – Анне, Хайтович.

¹² Даниил Хайтович, младший внук Леонида Наумовича.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дневник Л.Н. Большакова // Семейный архив Т.Л. Большаковой.
2. Ольга Бич. Неизвестный Большаков // Фонтан Ежемесячное приложение к газете «Оренбургская неделя» о частной жизни. - № 30, 24 июля 2002 года. – С.9-10.

И.А. Макаров, Е.А. Макарова

*г. Великий Новгород, Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого*

АЛИМЕНТНЫЙ ФОНД КАК СРЕДСТВО ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ДЕТЕЙ ДОЛЖНИКОВ В РОССИИ

***Аннотация.** Статья посвящена изучению возможности создания алиментного фонда в России и вопросу поиска источников его пополнения. Анализируются проекты нормативных правовых актов и мнения государственных деятелей в вопросе внедрения данного финансового механизма, раскрывается сущность алиментного фонда на основе отечественного и зарубежного опыта.*

Ключевые слова: алиментный фонд; гарантийный фонд; уплата алиментов; взыскание алиментов; содержание несовершеннолетних.

I.A. Makarov, E.A. Makarova

Veliky Novgorod, Yaroslav the Wise Novgorod State University

ALIMONY FUND AS A MEANS STATE SUPPORT FOR CHILDREN OF DEBTORS IN RUSSIA

***Abstract.** The article is devoted to the study of the possibility of creating an alimony fund in Russia and the issue of finding sources of its replenishment. The drafts of regulatory legal acts and the opinions of government officials on the issue of the introduction of this financial mechanism are analyzed, the essence of the alimony fund is revealed on the basis of domestic and foreign experience.*

Keywords: alimony fund; guarantee fund; alimony payment; alimony recovery; maintenance of minors.

Семейное законодательство зарубежных стран представляет различные типы регулирования принципов и систем начисления алиментных выплат, исходя из основной цели сохранения уровня жизни детей в период брака родителей. Через наличие моральных установок в законодательстве (например, п. 1 ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации) и установленной зависимости осуществления прав и обязанностей в зависимости от моральных качеств лица достигается реализация приоритетности защиты прав и интересов детей и нетрудоспособных членов семьи [6, с. 165]. Однако в понимании большого количество разведенных супругов алиментные выплаты, к сожалению, не связываются с основной составляющей родительских функций [4, с. 23].

Принятые в последние годы изменения в законодательство, регулирующие механизмы совершенствования алиментных выплат, не смогли кардинально изменить ситуацию. По данным Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации, на 1 января 2024 г. оставалось около 750 тыс. неоконченных исполнительных производств о взыскании алиментов, по 153,8 тыс. производств неплательщики находились в розыске [1]. Это свидетельство того, что существующие меры обеспечения прав несовершеннолетних детей на получение содержания от своих родителей, в том числе и через исполнительное производство, недостаточно эффективны.

Алиментный фонд и возможности его создания в России как нового института государственной поддержки детей должников в России обсуждается уже второе десятилетие. О том, что российский парламент уже разрабатывает предложения по созданию государственного алиментного фонда в 2020 г. сообщила заместитель Председателя Совета Федерации И.Ю. Святенко [5], и уполномоченный по правам человека Т.Н. Москалькова, подчеркнувшая, что количество жалоб на неуплату вторым родителем алиментов в России только за 2022 г. увеличилось на 26 % [8].

Однако в сентябре 2023 г. в отзыве на инициативу депутата Государственной Думы Н.А. Останиной Правительство Российской Федерации не поддержало идею создания такого фонда, аргументируя это наличием комплекса мер, направленных на понуждение должника к полному и своевременному исполнению содержащихся в исполнительном документе требований о взыскании алиментов, предусмотренным Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», и действующими региональными программами поддержки несовершеннолетних. Разработка главой думской фракции ЛДПР Л.Э. Слуцким в 2023 г. нового законопроекта позволяет сделать вывод о продолжении попыток решить этот актуальный вопрос.

Следует заметить, что алиментный фонд не является абсолютно новым инструментом регулирования отношений в российской правовой системе. Например, еще в 1984 г. Постановлением Совета Министров СССР были введены временные пособия на несовершеннолетних детей при невозможности взыскания алиментов с их родителей.

Федеральный алиментный фонд сегодня может выглядеть следующим образом: если судебные приставы больше полугода не могут взыскать с плательщика задолженность, государство принимает на себя бремя погашения ее части исходя из регионального прожиточного минимума на ребенка. Выплаченные за должника суммы государство сможет взыскать с него в порядке регресса вместе с понесенными расходами за исполнение его обязательств [3].

Сегодня при розыске уклоняющихся от выплат родителей есть возможность взыскания суммы ежемесячного пособия на ребенка – такие требования приравниваются к требованиям об уплате алиментов (п. 6 ст. 113 СК РФ). То есть, заплатив родителю, который не получает алименты, пособие, государство затем взыскивает с должника ту же сумму, плюс еще 50 % от этой

суммы, плюс штраф. Эти дополнительные средства и могут стать источником пополнения алиментного фонда.

Кроме того, в него могут направляться субсидии из федерального бюджета, средства, получаемые от государственных и частных фондов, и, конечно, суммы, полученные с неплательщика алиментов в порядке регресса. В последнем случае целесообразным будет взыскание сумм алиментов в порядке приказного производства – по аналогии с долгами по ЖКХ.

За рубежом подобные финансовые механизмы действуют уже давно. В Швеции полномочия алиментного фонда выполняет Агентство социального страхования. Если у родителей отсутствуют средства для исполнения алиментных обязательств, а также в случае, если они не смогли достигнуть соглашения по алиментам, государство обеспечивает содержание детей вместо родителя. В Испании в 2007 г. был создан Фонд гарантий выплаты алиментов (Fondo de Garantía del Pago de Alimentos). Финансирование фонда осуществляется за счет государственного бюджета, затраты из которого возмещаются родителем, который обязан исполнять алиментное обязательство, но не исполняет его. Такие же гарантийные фонды средств на содержание детей работают в Польше и Латвии [9, с. 186].

В США действует специальная служба, действующая в соответствии с программой «Временная помощь нуждающимся семьям». В Германии предусмотрены компенсации несовершеннолетним до достижения ими возраста 13 лет в случае уклонения родителей от выплат алиментов. Семейная касса во Франции позволяет поддерживать уровень материальной обеспеченности ребенка в случае задолженности по алиментам более двух месяцев родителю, с которым проживает ребенок. Программа в Казахстане «30 шагов против неуплаты алиментов» предусматривает создание специализированной конторы частных судебных исполнителей, которая ведет работы по взысканию алиментов.

Работа такого государственного инструмента должна быть продуманной, прежде всего в части административных затрат, касающихся фонда, чтобы исключить вероятность того, что на его содержание потребуются серьезные финансовые вливания, бьющие по его эффективности.

Специалисты подчеркивают необходимость создания фонда, но лишь в том варианте, когда он будет представлять собой определенную сумму денежных средств, выделяемых государством на обособленные счета для осуществления операций. Речь не должна идти о создании отдельной организационной структуры со своим руководящим аппаратом, штатом, имуществом, помещением и расходами на содержание [2].

На наш взгляд, справедливы выводы О.О. Мантулиной, подчеркивающей, что в настоящее время мы наблюдаем ситуацию, когда алиментный фонд в России еще не создан, а совокупный долг по алиментным платежам продолжает расти, и все большее число детей лишается законной поддержки родителей. При этом государство ошибочно занимается только ужесточением мер репрессивного воздействия на должников, исключая альтернативные методы воздействия [7, с. 15].

Если государственный гарантийный алиментный фонд в Российской Федерации будет создан, то причинение имущественного ущерба государству должно оцениваться так же, как в ситуациях с неуплатой средств на содержание детей. Это позволит компенсировать материальные затраты на содержание детей и нетрудоспособных родителей в случаях отсутствия их должного содержания со стороны алиментобязанных лиц, а также не ограничиваться при привлечении к уголовной ответственности сроками давности в два года, установленными положениями ч. 1 ст. 78 Уголовного кодекса Российской Федерации. Создание в современных условиях фонда, бюджет которого по умолчанию будет дефицитным, требует взвешенных решений. Но актуальность проблемы поддержки детей должников в России

продолжает оставаться высокой и требует решений ученых и государственных деятелей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиментщиков выставляют напоказ // Коммерсант. 2024. 7 мая. – <https://www.kommersant.ru/doc/6688123> (дата обращения: 20.10.2024).

2. В РФ рассматривается открытие алиментного фонда. – <https://brobank.ru/v-rf-rassmatrivaetsya-otkrytie-alimentnogo-fonda/> (дата обращения: 20.10.2024).

3. Детские миллиарды: может ли государство решить проблему задолженности по алиментам. – <https://www.forbes.ru/forbes-woman/500184-detskie-milliardy-mozet-li-gosudarstvo-resit-problemu-zadolzennosti-po-alimentam> (дата обращения: 20.10.2024).

4. *Дорошенко Т.Н., Макарова Е.А.* Обеспечение прав несовершеннолетних детей на получение содержания от своих родителей: новое в правовом регулировании // Актуальные проблемы защиты прав несовершеннолетних: Материалы Международной научно-практической конференции, Великий Новгород, 18–19 ноября 2021 года / Под ред. М. С. Трофимовой. – Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2022. – С. 22-27.

5. Зачем нужен Государственный алиментный фонд – чем и кому он поможет? Интервью с Инной Святенко. – <https://er.ru/activity/news/zachem-nuzhen-gosudarstvennyj-alimentnyj-fond-chem-i-komu-on-pomozhet-intervyu-s-innoj-svyatenko> (дата обращения: 30.10.2024).

6. *Макарова Е.А.* Некоторые теоретические аспекты алиментных обязательств: сравнительный анализ // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: теория и практика: сборник научных статей, Витебск, 21–22 апреля 2017 года. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, – 2017. – С. 165-169.

7. *Мантулина О.О.* Модернизация системы государственного управления в сфере алиментных отношений // *Universum: экономика и юриспруденция.* – 2018. – № 4(49). – С. 12-16.

8. Минюст разработал законопроект о реестре должников по алиментам. – <https://www.rbc.ru/society/19/04/2022/625eb8559a794732741e7a66> (дата обращения: 25.10.2024).

9. *Чекулаев С.С.* К вопросу об алиментных фондах как способе обеспечения детей: зарубежный опыт // *Вестник Костромского государственного университета.* – 2020. – Т. 26. № 1. – С. 184-189.

М.Ю. Мамкина, В.Н. Чайка

г. Санкт-Петербург, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева»

ЖЕНЩИНА В КОНТЕКСТЕ СЕМЕЙНОГО ПРАВА РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

Аннотация. В статье рассматривается эволюция роли женщины в контексте семейного права от исторических до современных реалий. Анализируется, как изменения в законодательстве и социальные преобразования повлияли на права женщин в брачно-семейных отношениях. Также рассматриваются современные вызовы, с которыми сталкиваются женщины, включая дискриминацию на рынке труда, проблемы с получением алиментов. В заключение подчеркивается важность дальнейших реформ и просвещения для достижения равенства и защиты прав женщин в сфере семейного права.

Ключевые слова: семья; женщина; семейное право; права женщин; семейные отношения; семейные правоотношения.

M.Y. Mamkina, V.N. Chaika

St. Petersburg, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Civil Defense, Emergencies and Disaster Response named after Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev»

A WOMAN IN THE CONTEXT OF FAMILY LAW IN RUSSIA: HISTORY AND MODERN REALITIES

Abstract. The article examines the evolution of the role of women in the context of family law from historical to modern realities. The article analyzes how changes in

legislation and social transformations have affected women's rights in marriage and family relations. The article also examines the current challenges faced by women, including discrimination in the labor market, problems with obtaining alimony. In conclusion, the importance of further reforms and education to achieve equality and protect women's rights in the field of family law is emphasized. The article calls for close attention from society and the state to the need to create a more equitable and safe environment for women.

Keywords: family; woman; family law; women's rights,; family relations; family legal relations.

Роль женщины в обществе претерпела значительные изменения на протяжении веков, и семейное право стало одним из ключевых аспектов, отражающих эти трансформации. Исторически женщины часто оказывались в подчиненном положении, их права в брачно-семейных отношениях ограничивались действующим законодательством, которое не всегда учитывало их интересы и потребности. Однако с течением времени, особенно в XX и начале XXI веков, произошли значительные изменения в законодательстве и общественном сознании, в результате которых вопросы защиты прав женщин и обеспечения их равенства в семье актуализировались.

Современные реалии представляют собой сложный и многогранный контекст, в котором женщины продолжают сталкиваться с различными вызовами, включая дискриминацию, некоторые аспекты насилия в семье и трудности с получением алиментов. Важно понимать, как исторические предпосылки влияют на текущие проблемы и какие шаги необходимо предпринять для достижения равенства прав мужчины и женщины.

В данной статье рассматривается эволюция роли женщины в контексте семейного права, ключевые изменения в законодательстве и обсуждаются современные реалии, с которыми сталкиваются женщины. Это позволило

автору не только осветить достижения, но и выявить области, требующие дальнейшего внимания и реформ.

История женских прав в России – это сложный и многогранный процесс, который охватывает несколько веков и отражает изменения в социально-политической и культурной жизни страны. В этом контексте можно выделить несколько ключевых этапов, которые определили положение женщин в обществе.

В Древней Руси женщины обладали определенными правами, включая право на наследство и участие в общественной жизни. Однако их роль была преимущественно ограничена домашними обязанностями. В средневековый период, особенно в эпоху феодализма, права женщин стали еще более ограниченными. Женщины были зависимы от своих отцов или мужей.

С началом правления Петра I на заре XVIII века начались значительные изменения в российском обществе. Петр I стремился модернизировать страну и изменить положение женщин. Одним из первых шагов стало введение нового стиля одежды, который требовал от женщин отказаться от традиционных русских нарядов в пользу европейской моды. Это символизировало не только изменение внешнего облика. Петр также поощрял образование среди женщин, что было редкостью для того времени. Он открывал школы и учебные заведения, где женщины могли получать знания, хотя доступ к образованию оставался ограниченным.

С середины XIX века начинается активная борьба за права женщин. В 1861 году, с отменой крепостного права, женщины получили возможность работать вне дома и участвовать в общественной жизни. В это время появляются первые женские организации, такие как «Союз женщин», которые боролись за образование и права женщин [2, с. 57-60].

Февральская революция 1917 года стала важным поворотным моментом в истории женских прав в России. Женщины активно участвовали в

революционных событиях, и их вклад был признан. В результате в 1917 году было принято решение о предоставлении женщинам избирательных прав.

После Октябрьской революции 1917 года Советская власть провозгласила равенство полов как одну из своих основных ценностей. В 1920-е годы были приняты законы, направленные на защиту прав женщин: декрет о браке, семье и опеке, который упростил процесс развода и обеспечил права женщин на труд.

Однако с 1930-х годов начинается возврат к традиционным семейным ценностям. Женщины были призваны выполнять роли матерей и домохозяек, что ограничивало их возможности в профессиональной сфере.

С распадом Советского Союза в 1991 году ситуация с правами женщин вновь изменилась. В то время как некоторые достижения были утрачены, женщины начали активно участвовать в политической жизни и бизнесе.

История женских прав в России – это история борьбы за равенство и справедливость. Вопрос правового статуса женщин в семейной сфере является актуальным и многогранным, отражая как социальные, так и культурные изменения в обществе. На сегодняшний день в России и во многих других странах мира наблюдается стремление к обеспечению равенства прав мужчин и женщин в различных сферах жизни, включая семью. Однако несмотря на достижения, существует множество проблем, требующих внимания.

В России правовой статус женщины в семейной сфере регулируется Семейным кодексом Российской Федерации: основной документ, который определяет права и обязанности супругов, родителей и детей. Он закрепляет принципы равенства супругов, их право на совместное ведение хозяйства и определяет порядок алиментных обязательств [1, с. 16-19].

Современное законодательство предоставляет женщинам равные права с мужчинами в браке. Супруги имеют равные права на совместно нажитое имущество, а также право на алименты в случае развода. Однако на практике женщины нередко сталкиваются с трудностями при разделе имущества и получении алиментов.

Женщины имеют право на защиту своих интересов как матери. Законодательство обеспечивает определенные гарантии для женщин во время беременности и после родов:

- Декретный отпуск: женщины имеют право на оплачиваемый декретный отпуск, что позволяет им заботиться о новорожденном ребенке.
- Право на пособия: государство предоставляет различные виды пособий для матерей, что также способствует улучшению их финансового положения.

Тем не менее, многие женщины сталкиваются с трудностями при возвращении на работу после декретного отпуска, включая дискриминацию и предвзятое отношение со стороны работодателей.

Образование и просвещение играют ключевую роль в изменении восприятия роли женщин в семье и обществе. Программы по повышению осведомленности о правах женщин могут помочь разрушить стереотипы и способствовать более справедливому отношению к ним. Несмотря на наличие законодательных гарантий, реальная жизнь часто требует дополнительных мер для защиты прав женщин и улучшения их положения в семье.

Процедуры развода и раздела имущества часто становятся источником конфликтов. Женщины, особенно те, кто не работал в течение длительного времени из-за ухода за детьми, могут оказаться в невыгодном положении. Законы о разделе имущества не всегда учитывают вклад женщин в семейное хозяйство, что приводит к экономическим потерям. Несмотря на наличие законов, обеспечивающих право на алименты, многие женщины сталкиваются с проблемами их получения. Неплатежеспособные или уклоняющиеся от ответственности бывшие супруги создают дополнительные трудности, что делает женщин уязвимыми в финансовом плане.

Хотя законодательство предоставляет женщинам право на декретный отпуск, многие из них сталкиваются с дискриминацией на рабочем месте после его окончания. Работодатели могут проявлять предвзятость к матерям, что затрудняет их возвращение на работу и карьерный рост [3, с. 51-54].

Средства массовой информации могут сыграть важную роль в распространении информации о правах женщин и правах семьи. Нынешний год семьи — это отличная возможность сосредоточить внимание на поддержке семейных ценностей и улучшении условий жизни семей.

Актуальные проблемы реализации прав женщин в области брачно-семейных отношений и материнства требуют комплексного подхода и активных действий со стороны государства, общества и самих женщин. Необходимо продолжать работу над улучшением законодательства, созданием эффективных систем поддержки и повышением уровня образования, чтобы каждая женщина могла реализовать свои права и возможности в полной мере. Только совместными усилиями можно достичь истинного равенства и справедливости в сфере семейного права.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Лункин П.М.* ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ / Лункин П. М. // Труды конференции. – Москва: Инновационный центр развития образования и науки, 2017. – С. 20-23.
/ Лункин П.М. [Электронный ресурс] // elibrary: [сайт]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29776548>
2. *Нижник Н.С.* Правовое регулирование брачно-семейных отношений в контексте эволюции государственно-правовой системы России, IX – XX вв.: специальность 12.00.01 «ВАК РФ»: Диссертация на соискание доктора юридических наук / Нижник Н.С.: – Санкт-Петербург, 2003. – 492 с. / Нижник Н.С. [Электронный ресурс] // dissercat: [сайт]. – URL: / [Электронный ресурс] // dissercat: [сайт]. – URL: <https://www.dissercat.com/content/pravovoe-regulirovanie-brachno-semeinykh-otnoshenii-v-kontekste-evolyutsii-gosudarstvenno-pr>
3. *Силина К.С.* Проблема реализации прав женщин в области брачно-семейных отношений и материнства в современном обществе // Молодой ученый. – Казань, 2021. – №15. – С. 262.

4. *Трусина Н.Н.* Женщина как субъект правоотношений с семейным элементом: штрихи к современному портрету / Трусина Н. Н. // Пермский юридический альманах. – Ярославль, 2023. – № 6. – С. 16. / [Электронный ресурс] // cyberleninka: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenschina-kak-subekt-pravootnosheniy-s-semeynym-elementom-shtrihi-k-sovremennomu-portretu>

Е.Н. Меньшикова

г. Белгород, федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

БИЗНЕС-ПАРТНЕРСТВО КУПЧИХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ С ЧЛЕНАМИ СВОИХ СЕМЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация. Женское купеческое предпринимательство во второй половине XIX – начале XX века в Центрально-Черноземном регионе России во многом опиралось на семейное имущественное наследие, семейный капитал и родственные/свойственные связи. Предпринимательницы из купечества при организации своего личного бизнеса, в его развитие привлекали членов своих семейств (в самом широком понимании родства и свойства), формировали дифференцированные направления внутрисемейного делового взаимодействия.

Ключевые слова: Российская империя; Центральное Черноземье; женщины купеческого сословия; купеческая семья; бизнес; женский труд; вторая половина XIX – начало XX в.

Благодарности. Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда. Проект № 23-28-01396 «Купчихи в деловом мире Центрального Черноземья во второй половине XIX – начале XX века: “стратегия выживания” и история профессионального успеха».

E.N. Menshikova

Belgorod, Federal State Educational Institution of Higher Education "Belgorod State National Research University"

BUSINESS PARTNERSHIP OF MERCHANT WOMEN OF THE CENTRAL CHERNOZEM REGION WITH MEMBERS OF THEIR

FAMILIES IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURY

***Abstract.** Women's merchant entrepreneurship in the second half of the XIX – early XX century in the central chernozem region of Russia was largely based on family property heritage, family capital and kinship ties. Businesswomen from the merchant class, when organizing their personal business, involved members of their families in its development (in the broadest sense of kinship and property), formed differentiated directions of intra-family business interaction.*

Keywords: Russian Empire; Central Chernozem region; merchant women; merchant family; business; female labor; late XIX – early XX century.

Acknowledgments. The work was supported by the RSF within the framework of scientific research “Merchant women of the Central Chernozem region in the second half of the 19th – early 20th century: “survival strategy” and a story of professional success”, project no. 23-28-01396.

В России до начала 1860-х гг. занятие женщинами из купеческого сословия торгово-промышленным предпринимательством (в широкой трактовке того времени, включавшей в себя и разнообразные формы бизнеса в сфере услуг) напрямую определялось семейным положением. Право осуществлять торговые действия распространялось на женщин, находившихся в родстве с мужчиной-купцом – «начальником семейства». Купеческие жены, купеческие вдовы, купеческие дочери, купеческие невестки и другие внутрисословные категории женщин составляли женскую корпорацию «торгующих купчих». Все изменилось в 1857 году, когда был издан указ, по которому купеческие жены получили право заниматься торговлей от своего имени (при получении письменного согласия на это своих мужей) [11, с. 531]. Принятые позже новые Положения о промысловом налоге 1863 и 1898 гг. закрепили в российском законодательстве нормы, по которым женщина имела возможность приобрести

промысловое свидетельство на свое имя (уже без согласования с мужчиной-купцом – мужем или отцом) и в официальном делопроизводстве именоваться купчихой [6, с. 3; 7, с. 54]. Тем не менее женское купеческое предпринимательство и во второй половине XIX – начале XX века было теснейшим образом переплетено семейными узами.

Предпринимательская деятельность купчих была сопряжена с деловыми поездками по России или за ее границы, для осуществления которых следовало приобрести необходимые документы – в частности, паспорт (паспортные книжки), подтверждавший сословный статус и прикрепление к тому или иному месту жительства. Необходимостью получения паспортов сопровождались и так называемые отходы (или отлучки) в другие города для торговли, закупки или перепродажи товаров. Такая практика в пореформенное время была распространенной для купечества исследуемых губерний (в целом – как для мужчин, так и для женщин) [16, с. 707, 709, 722; 17, с. 106, 558, 593]. Паспорта представителям купеческого сословия выдавались полицейскими управлениями или купеческими управами [15, с. 6-7]. В соответствии с законодательством, женщины из купеческого семейства могли получить паспорт на определенный срок по согласованию с главами купеческих семейств: жены купцов, не достигшие двадцати одного года, и их незамужние дочери, родственницы и приемные дочери, а также девицы, находившиеся под опекой купцов [15, с. 7]. Вдовы же купцов, а также их достигшие совершеннолетия незамужние дочери, родственницы и приемные дочери могли получить бессрочный паспорт [15, с. 7]. В купеческий паспорт необходимо было внести также сведения о брачном положении владельца. Еще Указом 1811 года «Об означении в паспортах, выдаваемых купцам, мещанам и крестьянам, кто женат или холост, а ежели вдов, то после какого брака» купечеству для отхода по торговым делам в другие города при оформлении паспорта необходимо было внести сведения о брачном статусе с целью недопущения повторных (при жизни первых супругов, с нарушение церковных правил) браков на стороне [13, с. 920].

В качестве торговых служащих – приказчиков и приказчиц – деловые женщины из купеческой среды зачастую нанимали своих родственников. Например, в 1883 году доверенным лицом своей сестры – купеческой дочери Л.В. Логачевой – выступала жена чиновника VIII класса А.В. Оболенская [14, с. 2]. В 1892 году в качестве поверенного в торговых делах своей жены А.Ф. Елисеевой был, по доверенности, белгородский купец Н.Д. Елисеев [5, с. 4]. Более распространенной практикой среди купчих была передача торговых обязанностей своим сыновьям, назначение их ответственными приказчиками. Так, в 1869 году доверенным лицом в делах борисоглебской купчихи А. Удавенковой являлся ее сын П. Удавенков (купеческий сын) [8, с. 2078-2079].

В первые годы XX века в торговых лавках многих купчих заведовали делами непосредственно их сыновья либо же другие близкие родственники-мужчины: зятя или внуки. Так, у купчихи А.П. Шматовой в Гостином ряду в Курске ответственным приказчиком в лавке по розничной продаже обоев и красок был ее сын Н.М. Шматов, а в лавке игольно-галантерейных товаров – сын А.М. Шматов [3, лл. 356-359]. В 1900 году там же, в Курске, в магазине купчихи Л.Н. Павловой по Чикинской улице управляющим был ее сын, А.А. Павлов [2, л. 386]; в магазине купчихи О.Д. Поликарповой – также ее сыновья [1, л. 40 об.]; на Московской улице в каретном заведении купчихи Н.П. Кашеваровой – сын А.И. Кашеваров [1, л. 56 об.]; на Херсонской улице в лавке купчихи Н.А. Крепоносовой – ее внук [1, л. 90 об.]; в лавке Е.С. Поповой – зять [2, л. 475]. В 1902 году в Курске купеческий сын А.А. Проценков управлял лавкой своей матери, купчихи М.Н. Проценковой (в торговом заведении продавались изделия из кожи) [1, л. 40 об; 2, л. 467]; книжной лавкой купчихи К.И. Ивановой – также ее сын [1, л. 94 об.].

Бизнес-отношения купчих с родственниками могли выстраиваться самым разнообразным образом (нередко переходили и в судебную плоскость). Например, в 1874 году поверенным в делах у путивльской 2 гильдии купчихи Е.А. Шелудяковой был ее сын – купеческий сын Ф. Шелудяков [9, с. 105-106].

Он выдал харьковскому 2 гильдии купцу И.Г. Ламехову вексель следующего содержания: «По предъявлению сего моего векселя повинен я заплатить харьковскому 2 гильдии купцу Ивану Григорьевичу Ламехову или его приказу серебром четыреста рублей, которую сумму я от него товаром получил сполна. По доверенности родительницы моей, путивльской 2 гильдии купчихи Елизаветы Афанасьевны Шелудяковой, сын ее Федор Шелудяков» [9, с. 105]. Казавшаяся на первый взгляд прозрачной по своей очевидности история приобрела неоднозначные толкования и впоследствии перетекла в судебную плоскость. Харьковский купец Ламехов предъявил к взысканию иск на имя купчихи Шелудяковой, которая в ответном заявлении в суд написала о том, что иск Ламехова «по всей целости должен относиться к другому ответчику, Федору Шелудякову, так как доверенность ее, выданная в 1873 году ее сыну, заключала в себе неопределенные выражения ... не давала ему права на выдачу векселей, и ... доверенность ... должна быть признана недействительною» [9, с. 105].

Мировой судья, проанализировав текст копии доверенности, приложенной к делу, убедился в том, что купчиха Е. Шелудякова предоставляла купеческому сыну Ф. Шелудякову по той доверенности «... красный товар ее продавать желающим за наличные деньги и в кредит, а также кредитоваться за ее счет» [9, с. 105]. А потому счел выданную доверенность «общей и полной», соответствующей по форме всем требованиям законодательства; призвал купчиху Шелудякову к выплате в пользу купца Ламехова по векселю 400 рублей [9, с. 106]. Поданная в ответ купчихой Е.А. Шелудяковой апелляционная жалоба в Путивльский мировой суд, а затем и в Сенат привела к постановлению последнего о новом рассмотрении дела, но уже в Конотопском мировом суде [9, с. 106].

Купчихи нанимали родственников и для представления своих деловых интересов на ярмарках – местных и за пределами исследуемого региона. Например, в 1870-е годы на Нижегородской ярмарке представлял интересы

«своей родительницы» – темниковской купчихи М.В. Распопиной ее поверенный в делах, сын – Л. Распопин [10, с. 54-56].

Женщины из купеческой среды могли становиться опекунами над имуществом своих мужей в случае, если последние вели расточительный образ жизни. В 1859 году был принят указ о порядке учреждения опеки над имуществом купцов за расточительство [12, с. 12]. Если они вели «беспутную жизнь», гражданский губернатор давал распоряжение городским думам созвать совещание по этому вопросу, по итогам которого на имущество расточительного купца налагалась опека. Опекуном при этом могла быть назначена и его жена. Так, например, поступили городские власти Рыльска, когда в 1876 году опекуном имущества «расточителя» – рыльского купца потомственного почетного гражданина Н.Е. Филимонова была определена его жена – купчиха, потомственная почетная гражданка У.П. Филимонова (она же собирала долговые документы «расточителя») [4, с. 4].

Таким образом, родственные связи играли определяющую роль в становлении и развитии женского купеческого предпринимательства в Центральном Черноземье во второй половине XIX – начале XX столетия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Курской области (далее ГАКО). Ф. 143. Оп. 1. Д. 101.
2. ГАКО. Ф. 143. Оп. 1. Д. 77.
3. ГАКО. Ф. 143. Оп. 1. Д. 217.
4. Объявления // Курские губернские ведомости. – 1876. – № 26.
5. Объявление // Курские губернские ведомости. – 1892. – № 79.
6. Положение «О пошлинах на право торговли и других промыслов» от 1 января 1863 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2. Том XXXVIII. Часть 1. № 39118. – СПб.: Типография II Отделения Его Императорского Величества Канцелярии, 1866. – 942 с.

7. Положение о государственном промысловом налоге. Ст. 425. Прим. // Свод законов Российской Империи. Томы V-VI. – СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», 1912. – 319 с.

8. Решение Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената «По кассационной жалобе мещанина Николая Максимова на решение Борисоглебского мирового съезда» № 1689 от 9 декабря 1870 г. // Полный свод решений Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената (начиная с 1866 г.) за 1870 г. №№ 1107-1739. – Екатеринбург: Типография Исаака Когана, 1911. – С. 2078-2079.

9. Решение Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената «По прошению поверенного купца Ивана Ламехова, губернского секретаря Семена Буцынского, об отмене решения Путивльского мирового съезда» № 49 от 23 февраля 1877 г. // Полный свод решений Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената (начиная с 1866 г.) за 1876 г. №№ 532-597 и за 1877 г. №№ 1-156. – Екатеринбург: Типография Исаака Когана, 1912. – С. 105-106.

10. Решение Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената «По прошению купца Леонида Распопина об отмене решения Темниковского мирового съезда» № 25 от 15 января 1875 г. // Полный свод решений Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената (начиная с 1866 г.) за 1874 г. №№ 810-902 и за 1875 г. №№ 1-151. – Екатеринбург Типография Исаака Когана, 1912. – С. 54-56.

11. Указ «О дозволении выдавать купеческим женам свидетельства для производства отдельной от мужей их торговли» от 10 июня 1857 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2. Том XXXII. Часть 1. № 31974. – СПб.: Типография II Отделения Его Императорского Величества Канцелярии, 1858. – 1067 с.

12. Указ «О порядке учреждения опеки над именными почетных граждан, купцов и мещан за расточительность» от 5 января 1859 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2. Том XXXIV. Часть 1. № 34021. – СПб.: Типография II Отделения Его Императорского Величества Канцелярии, 1861. – 844 с.

13. Указ от 7 декабря 1811 года «Об означении в паспортах, выдаваемых купцам, мещанам и крестьянам, кто женат или холост, а ежели вдов, то после какого брака» // Полное собрание законов Российской Империи. Часть I. Том XXXI. № 24.902. – СПб.: Типография II Отделения Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 954 с.

14. Уничтожение доверенностей // Курские губернские ведомости. – 1884. – № 7.

15. Устав о паспортах. Ст. 39 // Свод законов Российской Империи. Издание неофициальное. Том XIV. – СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», 1912. – 956 с.

16. Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-1862 г. Часть первая. – СПб.: Типография К. Вульфа, 1863. – 924 с.

17. Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-1862 г. Часть вторая. – СПб.: Типография К. Вульфа, 1863. – 909 с.

Н.А. Мицюк

г. Москва, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ В 1900-1917 ГГ.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда

№ 24-18-00212

***Аннотация.** Публикация направлена на изучение институциализации семейной политики в России в 1900-1917 гг. В фокусе изучения – создание и деятельность Всероссийского Попечительства об охране материнства. Основной источниковой базой явились документы фондов РГИА (ф.767), ГА РФ (Ф.1795), ЦГИА СПб (Ф.19, 255, 469). Результаты исследования показали, что основные направления социальной политики в области охраны материнства и детства были заложены в 1914–1918 гг. Семейная политика приобрела особую остроту в условиях военного времени. Всероссийское попечительство стало центром обсуждения и реализации семейной политики. За короткий промежуток времени в кризисных условиях военного времени были использованы все существовавшие формы и практики социальной политики в данной сфере. Материнство превращалось в важнейший социальный институт. Забота о беременных, матерях и грудных детях становилась символом жизни и возрождения России. Многие проекты легли в основу советской системы охраны материнства и детства.*

Ключевые слова: история материнства; охрана материнства и детства; Всероссийское Попечительство об охране материнства и младенчества; семейная политика.

N.A. Mitsyuk

Moscow, N.N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

INSTITUTIONALIZATION OF FAMILY POLICY IN RUSSIA IN 1900-1917

***Abstract.** The author of the publication studied the activities of the Russian Guardianship and its role in the formation of the system of social family policy in Russia. The work was carried out with the funds of the Russian State Historical Archive (F. 767), the State Archive of the Russian Federation (F. 1795), the Central State Historical Archive of St. Petersburg (F. 19, 255, 469). The problem of maternity and infancy protection has become particularly acute in wartime conditions. The main directions of social policy in the field of maternity and childhood protection were laid down in 1914-1918. In a short period of time, in the crisis conditions of wartime, all existing forms and practices of social policy in this area were used. Motherhood was turning into an important social institution. Taking care of pregnant women, mothers and infants became a symbol of life and the rebirth of Russia. Many projects formed the basis of the Soviet system of maternity and childhood protection.*

Keywords: history of motherhood; protection of motherhood and childhood; All-Russian Guardianship for the Protection of Motherhood and infancy; family policy.

В современных условиях выработки оптимальной модели семейной политики изучение национального опыта охраны материнства и детства приобретает особый смысл, так как позволяет репрезентировать лучшие практики в данной области. Исторические исследования социальной политики охраны материнства и детства, как правило, сконцентрированы на изучении социальных преобразований в советский период [1; 6]. Современные научные изыскания, посвященные деятельности Всероссийского попечительства об

охране материнства и младенчества, основаны преимущественно на опубликованных источниках [3]. В связи с этим цель научно-поисковой работы состояла в выявлении источниковедческого потенциала архивных фондов (РГИА, ГА РФ, ЦГИА СПб) Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества.

С начала XX в. проблеме охраны материнства и младенчества стали уделять особое внимание, что было вызвано различными факторами. С одной стороны, это высокий процент детской смертности по сравнению с другими европейскими государствами. С другой – развитие научной медицины. Заявления научной общественности о необходимости законодательной поддержки матерей звучали на Пироговских съездах, в рамках Всероссийских женских съездов и даже на съездах криминалистов. Охрана материнства, борьба с детской смертностью была признана «делом государственного значения» [10, л. 72; 14, с. 13]. Главными разработчиками социальной политики в этой области стали представители врачебного сообщества – академик Г.Е. Рейн, врач-педиатр К.А. Раухфус, акушер-гинеколог, доктор медицины А.А. Редлих. Результатом экспертных обсуждений и изучения лучшего зарубежного опыта стало признание недостаточности частных и общественных инициатив по охране материнства и младенчества, а также необходимости единой общероссийской программы действий и активного включения государства в решение данного вопроса.

31 мая 1913 г. в Санкт-Петербурге было основано Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества. Попечительство было призвано стать координирующим центром между всеми существующими в регионах благотворительными формами помощи матерям и детям [8, л. 36].

В отличие от прежде инициированных властью крупных общественных организаций (к примеру, Императорское человеколюбивое общество), Попечительство не только осуществляло различные проекты в области социальной помощи, оно стало единым координационным центром, который

разрабатывал модель государственной политики в области охраны материнства и детства. В экстремальных условиях военного времени для матерей и грудных детей было предложено больше, чем за весь предшествующий период [14].

Отчетная документация фондов показывает, что скрупулезное внимание было уделено разработке Устава Попечительства, который был принят 4 мая 1914 г. [8, л. 4-9]. Организационная структура Попечительства была направлена на максимально эффективную деятельность и включала в себя исключительно заинтересованных лиц. Во главе Попечительства находился Совет (возглавил К.А. Раухфус, доктор медицины, врач-педиатр), ему подчинялся Исполнительный комитет Совета и Общее собрание уполномоченных [7, л. 13].

Учитывая широту направлений деятельности и планируемый географический охват, были выделены специальные тематические комиссии (административная, финансовая, врачебно-техническая, редакционная и справочно-статистическая) и местные комитеты (отделы), которых к 1917 г. насчитывалось более 100 не только в губернских, но и в уездных городах [8, 7, 12]. Комиссиям вменялось исполнение конкретных функций: разработка законодательных предложений, научно-врачебная, учебная и просветительская, справочно-статистическая, организационная деятельность, организация специальных заведений (приюты для беременных, родовспомогательные учреждения, лечебницы для послеродовых заболеваний, колонии для детей, детские больницы), комплекс мер по реализации патронажного ухода (помощь на дому роженицам, родильницам и детям, «посемейное призрение», консультации для беременных, детей, «Капля молока», ясли) [7, л. 9]. Отделы имели такую же четкую структуру, что и центральные органы Попечительства. Отделы возглавлял совет, которому подчинялось общее собрание и члены. Комитеты возглавлял председатель. За первые полгода только в Петрограде было открыто 11 специальных комитетов, в других губерниях – 13 комитетов [10, л. 35-36].

Особый подход был к организации членства в Попечительстве. Было выделено несколько уровней аффилиации: почетные члены, благотворители, действительные члены, соревнователи и сотрудники Попечительства [7, л. 13]. Основательность подхода к решению задач и планированию выражалось в привлечении консультантов и экспертов по разнообразным вопросам. В настоящих условиях эта практика считается неотъемлемой частью современного проектного менеджмента и стратегического планирования.

Бюджет учреждения имел различные источники поступления. Однако если прежде организации подобного рода основывались на пожертвованиях и доброй воле благотворителей, то на организацию работы Попечительства государство впервые стало выделять значительные суммы. Несмотря на военное время, в 1914 г. из государственной казны было направлено более 1 млн руб. в честь 300-летия дома Романовых [2]. Кроме этого учреждался фонд Попечительства в объеме 10 млн рублей [10, л. 26].

Центральным органом Попечительства должен был стать Центральный Институт охраны материнства и младенчества. Изучение внутренней документации комиссий Попечительства показало чрезвычайно напряжённый и интенсивный характер работы. Одной из значимых была врачебно-санитарная комиссия. В состав комиссии входили известные врачи (К.А. Раухфус, Н.Н. Покровский, Д.О. Отт, Н.А. Русских и др.), в том числе врачи-женщины (О.А. Шестакова, А.В. Попова, Н.Л. Варшавская), которые в рамках деятельности Попечительства вовлекались в социальную политику и нормотворческую деятельность [11, л. 3]. Выработка решений зачастую затруднялась, так как было сложно найти оптимальную позицию по вопросам, среди которых основными были: детская и материнская смертность, устройство консультаций, грудное вскармливание, уход за младенцами, родильные приюты, ясли, подготовка специального медицинского и немедицинского персонала для организации работы в семьях, работа по просветительству.

Несмотря на военное время, в рамках Попечительства впервые была озвучена мысль об организации врачебного патронажа над матерями и грудными детьми (*«просветительским патронажем на дому»*) подготовленными для этого патронажными сестрами. За короткий промежуток времени появилось значительное число проектов по развитию педиатрических служб, в том числе со стороны местных органов власти.

Врачам Попечительства принадлежала инициатива открытия «убежищ для матерей» в Петрограде, Тамбовской, Тульской, Псковской губерниях, где впервые практиковался особый подход к ведению беременности. Если в обычные родильные стационары женщины поступали с началом схваток, то «убежища» предлагали помещение беременных в отделения в случае возникновения осложнений. Женщины находились под пристальным присмотром врачей, которые контролировали правильное течение беременности и стремились предупредить появление осложнений [10, л. 33].

Впервые в рамках Общества взаимной помощи матерей был поднят вопрос о необходимости произведения регулярных выплат всем без исключения матерям после рождения ребенка, а также предоставлении дополнительных средств при грудном вскармливании.

Внутренняя документация Попечительства свидетельствует, что любые нововведения предварительно основательно обсуждались, что отражало экспертный подход во внедрении новых практик. В результате масштабного исследования был сделан вывод о гигантском размахе практики отдачи детей горожанками в крестьянские семьи на содержание за плату и распространение «питательного промысла» [13]. Было установлено, что эта практика имеет много негативных последствий: высокая младенческая смертность, жестокое обращение с детьми, часто матери оставляли своих детей, переставая вносить плату. Это послужило одним из важнейших аргументов для повсеместного открытия детских яслей и приютов.

Врачи, которые составляли большую часть активных членов Попечительства, полагали, что одна из главных проблем высокой младенческой смертности в России – неправильное детское питание. На преодоление этой проблемы были направлены следующие формы деятельности: просветительство (издание многочисленных брошюр, в которых врачи критиковали народные предрассудки и давали советы по вскармливанию детей), распространение педиатрического патронажа, открытие отделений «Капля молока» и молочных кухонь (бесплатная раздача молока и смесей матерям с грудными детьми), ограничение «кормиличного промысла» [11, л. 3]. В лабораториях Попечительства стали трудиться над созданием отечественных питательных смесей, которые должны были заменить заграничные аналоги.

В рамках Попечительства была организована масштабная работа по подготовке медицинского и педагогического персонала, специализирующегося на деятельности в области охраны материнства и детства. Началась подготовка сестер по уходу за новорожденными детьми. В условиях Первой мировой войны Попечительством была организована подготовка «ученых нянь», «ученых сестер», «инструкторов» Попечительства, специализирующихся на диетике питания детей грудного возраста [4]. Во многом эта специальность воплощала в себя сестринское образование и являлась прототипом современной специальности социального работника.

Члены Попечительства, а также широкий круг педиатров, гигиенистов, педагогов, санитарных врачей внесли вклад в развитие идей «сознательного материнства» и распространений новых представлений об идеалах материнской заботы, чем в корне меня представление об институте материнства. В 1916 г. в Петрограде при содействии Попечительства в качестве эксперимента были открыты курсы для матерей [9], было предложено открыть «школу материнства и охраны младенчества», проект, который был разработан врачом Н.Р. Блументау.

Актуальность материнской темы была такова, что в 1915 г. появился журнал «Охрана материнства и младенчества», который на непродолжительное время стал центром публичных обсуждений инициатив в этой области.

Попечительство было ликвидировано 12 января 1918 г. Расформирование Попечительства, координацию передачи имущества осуществлялось под руководством наркомом государственного призрения А.М. Коллонтай [5].

Подводя итоги, следует отметить, что за короткий промежуток времени в кризисных условиях военного времени были использованы все существовавшие формы и практики социальной политики в области поддержки материнства и детства. Успешность деятельности Попечительства определялась четкой организацией и привлечением ярких представителей экспертного сообщества. Наследие Попечительства было использовано в первое десятилетие Советской власти. Оно легло в основу построения советской системы охраны материнства и детства. Результаты и практики Попечительства были масштабированы на всю Россию и стали частью государственной концепции советской семейной политики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Васеха М.В.* Политика охраны материнства и младенчества 1920-х и «конструирование» матерей нового типа: опыт сибирской деревни // *Женщина в российском обществе.* 2019. №2. – С. 107-119.
2. *Герасимов В.П., Раухфус К.А.* // *Охрана материнства и младенчества.* 1916. № 1. – С. 19-29.
3. *Микиртичан Г.Л.* К 100-летию со дня основания Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 11: Медицина.* 2014. № 1. – С. 260-274.
4. *Мицюк Н.А., Пушкарева Н.Л., Белова А.В.* Организация пространства первых родильных клиник в России (XIX – начало XX в.) // *Былые годы.* 2022. Т. 17. № 2. – С. 621-630.

-
5. *Мицюк Н.А., Пушкарева Н.Л., Белова А.В.* Человек рождающий. История родильной культуры в России Нового времени. М.: НЛЮ, 2022. – 512 с.
 6. *Мицюк Н.А., Пушкарева Н.Л., Мухина З.З.* «Освобождение женщин» и семейная политика 1918–1920-х гг.: приобретения и издержки // *Женщина в российском обществе.* 2024. №2. С. – 75-92
 7. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 767. Оп. 1. Д. 10.
 8. РГИА. Ф. 767. Оп. 1. Д. 1.
 9. РГИА. Ф. 767. Оп. 1. Д. 133.
 10. РГИА. Ф. 767. Оп. 1. Д. 19.
 11. РГИА. Ф. 767. Оп. 1. Д. 27.
 12. РГИА. Ф. 767. Оп. 1. Д. 5
 13. РГИА. Ф. 767. Оп. 1. Д. 85.
 14. *Редлих А.А.* Война и охрана материнства и младенчества: Речь на съезде Всероссийского попечительства по охране материнства и младенчества. Петроград.: б/и, 1916. – С. 15-17.

О.С. Мутиева, П.А. Алиомарова

г. Махачкала, Дагестанский государственный университет

ТРАНСФОРМАЦИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ДАГЕСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы, связанные с трансформацией брачно-семейных отношений в современном дагестанском обществе. Распространение получает новая семейная культура – двоеженство и многоженство. Распространение данного института в современном дагестанском обществе объясняется исключительно религиозным фактором, его социально-культурная природа инородна для дагестанского общества. Делается вывод, что данный институт неоднозначно воспринимаются общественным мнением: религиозная часть общества допускает многоженство, ссылаясь на Коран, а светское общество усматривает в данной практике порочность.*

Ключевые слова: многоженство; семейные ценности; новая семейная культура; религия.

O.S. Mutieva, P.A. Aliomarova

Makhachkala, Dagestan State University

TRANSFORMATION OF MARITAL AND FAMILY RELATIONS IN MODERN DAGESTAN SOCIETY

***Abstract.** The article discusses issues related to the transformation of marital and family relations in modern Dagestan society. A new family culture is spreading – bigamy and polygamy. The spread of this institution in modern Dagestan society is explained solely by the religious factor, the socio-cultural nature of which is foreign to Dagestan society. It is concluded that this institution is ambiguously perceived by*

public opinion: the religious part of society allows polygamy, referring to the Koran, and the secular society sees this practice as depravity.

Keywords: polygamy; family values; new family culture; religion.

Проблемы семьи и ее быта занимают значительное место в этнографическом изучении народов Северного Кавказа. Большое внимание, уделяемое современной семье, вполне понятно, так как она постоянно испытывала на себе и своеобразно отражала важнейшие перемены в жизни общества в целом.

Особую актуальность для республик Северного Кавказа и в частности для Дагестана приобретает проблема двоеженства и многоженства. Заметим, что полигамия была инородной для дагестанского общества и была привнесена вместе с религией ислам. Тем не менее, многоженство не получило широкого распространения даже в годы Кавказской войны, когда на территории Имамата (теократического государства) действовали шариатские нормы.

Значительной трансформации в рассматриваемое время подвергся и институт брака. Дагестанцы, как правило, придерживались моногамии. Редко какой мужчина мог позволить себе две или более жены. В экономическом плане многоженство было довольно обременительно для мусульманина, он довольствовался лишь одной женой. Во-первых, согласно обычаям, мужчина должен был дать калым за невесту – денежное вознаграждение родителям девушки. Соответственно, траты на вторую и последующую жену увеличивались.

Во-вторых, мужчина, имеющий несколько жен, должен был равнозначно материально обеспечить две или более семьи – лишь состоятельный мужчина мог позволить себе это.

Двоеженство и многоженство имели распространение лишь в феодальной среде и в среде узденской верхушки общества. Оно являлось, как

писал Б.К. Далгат, «скорее в виде исключения и присуще зажиточному элементу... Обыкновенные же смертные редко имели более двух жен» [11, с. 91].

Так, дореволюционный исследователь Н. Львов, описывая семью аварского аула Ботлих, писал, что многоженство было мало распространено среди населения по причине их бедности [6, с. 20].

В годы советской власти к многоженству отношение со стороны государства и общества было отрицательным. Уже с середины 20-х годов органы советской власти начали борьбу с многоженством, жестко пресекался сам факт наличия второй жены. В отношении многоженца возбуждали судебные дела. По имеющимся сведениям, только с 1929 по 1931 годы в дагестанских судах рассматривалось 85 дел на предмет многоженства [4, л. 69].

С развалом Советского Союза, в контексте возрождения религиозных традиций, в дагестанском обществе стали практиковать и многоженство. Новая семейная культура характерна в целом для республик Северного Кавказа и Поволжья, где проживает мусульманское население.

Современные исследователи А.В. Верещагина и С.И. Самыгин отмечают, что институт семьи и брака трансформируется, появляются и распространяются новые типы семейных отношений [1, с. 24].

Существуют различные, порой полярные взгляды на данную проблему. По справедливому замечанию Э.М. Загировой, «возрождение многоженства, не обусловленное реальной потребностью в данном явлении со стороны общества» [10, с. 24].

Молодыми дагестанцами многоженство санкционируется положительно, как одно из предписаний религии: по их убеждениям, наличие нескольких жен будет способствовать увеличению рождаемости и решит проблемы, связанные с супружеской изменой.

По мнению психолога И. Рудаковой, «...возможность завести вторую жену для мужчины – удобная, социально приемлемая форма узаконить отношения, которые правильнее обозначить как внебрачные» [11].

Старшее поколение дагестанцев полагает, что многоженство как новая семейная культура искажает принципы традиций полигамии и не соответствует религиозным нормам. По канонам ислама мужчина может взять сироту или вдову с детьми во вторые жены, чтобы быть благодетелем и помочь женщине, которая оказалась в сложном положении. Или же если первая жена по причине проблем со здоровьем не может иметь детей. Огромная ответственность ложится на мужчину, когда он заводит вторую семью: материальное обеспечение, ответственность за детей, рожденных от всех жен, справедливое отношение ко всем [8].

В условиях социально-экономической ситуации в республике Дагестан, когда одну семью мужчине сложно содержать, о какой второй семье может идти речь [7, с. 192]. Поэтому такие мужчины ищут вторую жену среди обеспеченных женщин, имеющих собственное жилье.

Вместе с тем, мы наблюдаем рост конфликтного потенциала в семейной жизни, увеличивается число разводов. Мужчина-многоженец не несет никакой социальной ответственности, права детей и женщин не защищены. У вторых жен возникают проблемы с наследованием, с разделом имущества, тем самым вторые жены оказываются в незащищенном правовом положении.

Мусульманское духовенство положительно санкционируя многоженство, выступает в качестве альтернативы ЗАГСу. Все больше молодых семейных пар оформляют лишь мусульманский брак «никах» (бракосочетание). Заметим, что большой проблемой для семьи становится тайный никах, когда многоженец скрывает от первой жены существование других жен.

Даже убийства могут случиться на почве того, что первая жена не признает вторую и последующих. Так, во время ссоры с женой дагестанец застрелил ее. Женщина была против того, чтобы муж имел вторую жену [5].

Недопустимо разрушать основы института семьи и семейные ценности, закреплены Указом Президента Российской Федерации. Это противоречит и Семейному кодексу РФ, где в 14-й статье прописаны обстоятельства,

препятствующие заключению брака: «Не допускается заключение брака между лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке». Такой запрет основывается на признании принципа моногамии (единобрачия), который, в свою очередь, является отражением определенных моральных и религиозных воззрений, преобладающих в нашем обществе [9].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что новые семейные практики не только разрушают традиционный институт семьи, исторически сложившийся в регионе, но и закрепляют деструктивный вектор развития семейно-брачных отношений [2, с. 117].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Верещагина А.В., Самыгин С.И.* Кризис традиционной семьи и альтернативы развития института семьи в России: теоретический анализ с позиций синергетической парадигмы // Электронный научный журнал «Инженерный вестник Дона». 2014. № 3.
2. *Верещагина А.В., Загирова Э.М.* Многоженство в Дагестане в оптике общественного мнения // Социологические исследования. 2022. № 2. С. 117-128.
3. См.: Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана / С.Ш. Гаджиева. – М.: «Наука», 1985 г. – 360 с.
4. *Далгат Б.* Обычное право и родовой строй народов Дагестана (1934 г.) // Рук. фонд ИИЯЛ. Ф. 5.Оп. 1. Д. 22. Л. 69
5. Живший на две семьи мужчина из Дагестана застрелил свою жену <https://ria.ru/20230325/ubiystvo-1860608667.html>
6. *Львов Н.* Домашняя и семейная жизнь дагестанских горцев аварского племени // ССКГ. – Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1870. Вып.3. С.20.
7. *Мутиева О.С.* Некоторые аспекты многоженства у народов Дагестана: история и современность// В сборнике Домашняя повседневность

населения России: история и современность. Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2022. С.189-192

8. «Серая зона» семейного права: проблема многоженства в исламе: <https://m.realnoevremya.ru/articles/>

9. Семейный кодекс Российской Федерации (СК РФ) <https://rulaws.ru/Semeynyy-kodeks/Razdel-II/Glava-3/Statya-14/>

10. Традиционная семья в Дагестане: специфика и альтернативы институциональной трансформации: монография / Э.М. Загирова; отв. ред. М.Б. Гимбатова. – Москва: РУСАЙНС, 2021. – 150 с.

11. Шариатские жены лишены всех прав. Источник: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/76757/>

3.3. Мухина

г. Старый Оскол, Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова (филиал) ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ КОМПОНЕНТ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ В РУССКОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос участия детей в трудовой деятельности в русских крестьянских семьях. Показаны особенности половозрастного разделения труда. Трудовое воспитание – как элемент подготовки к семейной жизни, основанной на традиционных ценностях русского крестьянского сообщества.

Ключевые слова: крестьянская семья; дети; повседневная жизнь; трудовое воспитание.

Z.Z. Mukhina

Stary Oskol, Starooskolsky Technological Institute named after A.A. Ugarov (branch) of the Federal State Educational Institution of Higher Education "National Research Technological University "MISIS"

LABOR EDUCATION AS ONE OF THE MAIN COMPONENTS IN THE FORMATION OF PERSONALITY IN THE RUSSIAN PEASANT FAMILY OF CENTRAL RUSSIA

Abstract. The article examines the issue of children's participation in labor activities in Russian peasant families. The features of the gender and age division of labor are shown. Labor education is an element of preparation for family life based on the traditional values of the Russian peasant community.

Keywords: peasant family; children; daily life; labor education.

Сегодня в российском обществе актуализируется тема воспитания подрастающего поколения. Обращение к аспектам системы народной педагогики даст возможность понять жизнь наших предков, отношение к труду и к обязанностям в семейном коллективе, осмыслить ценностные ориентиры недавнего прошлого и конструировать процессы воспитания в современных условиях. Большой материал по повседневности детей в русских крестьянских семьях Центральной России содержится в архиве Российского этнографического музея (АРЭМ), в фондах «Этнографического бюро» кн. В.Н. Тенишева. Для исследования большой интерес представила многообразная информация о детях русских крестьянских семей губерний Центральной России архива РЭМ, а также в трудах Д.К. Зеленина, О. Семенов-Тян-Шанской, М.М. Громыко, Т.А. Бернштам, И.И. Шангиной, Н.Л. Пушкаревой и др.

Важнейшим социальным институтом любого общества является семья. Именно в ней формируются главные установки и ценностные ориентации. Труд был органичной и неотъемлемой частью крестьянской жизни. Приобщение к трудовой деятельности входило в число важнейших ценностей духовно-нравственного воспитания в русской крестьянской семье. Ребенку внушался главный мотив трудовой деятельности – она давала средства к существованию. Все это подкреплялось представлением о труде как религиозно-нравственном долге. Тема труда нашла отражение в многочисленных русских пословицах и поговорках: «труд человека кормит, а лень портит», «хочешь есть калачи, так не сиди на печи», «пролениться – хлеба лишиться», «Бог труд любит, а лень ненавидит», «потрудись и Богу поможешь».

Приручение детей к труду начиналось очень рано. В процессе хозяйственной деятельности старшие передавали детям свой опыт, мастерство, привычку постоянно работать. Труд помогал выработке у детей четкой организации жизни, воспитывал дисциплинированность, способствовал приобретению новых знаний, умений, навыков, наблюдению явлений окружающего мира.

Спецификой обучения крестьянских детей трудовой деятельности была необходимость овладения многими видами сельскохозяйственных и домашних работ. Крестьяне считали, что «маленькое дело лучше большого безделья». Так, в деревне уже трехлетний ребенок помогал матери чистить картофель, мести пол, подавал ей нужную вещь, отыскивал отцовский кушак, собирал в чашку рассыпанный по полу горох и участвовал в других домашних работах [16, с. 36]. Пропалывая в огороде гряды, мать поручала дочке выбросить подальше сорняк. Отец, ремонтирующий забор, позволял крутившемуся около него сыну подержать рейку или гвоздь [12, с. 367].

Анализ литературы и источников показывает, что участие детей в трудовой деятельности имело половозрастной характер. Девочек приобщали к трудовым навыкам, релевантным их будущей роли матери и хозяйки. «Дети помогают взрослым и работают с 6 лет. Девочки нянчат младших детей, мальчики выполняют легкую работу по дому, носят в поле завтрак» [4, с. 266], – сообщает один из корреспондентов Этнографического бюро из Владимирской губернии. «Девочка в 6–7 лет обычно пасет телят, овец, гусей, учится прясть и ткать и помогает матери по хозяйству» [6, с. 330]. За прялку сажали девочек лет с 8, но наиболее способных начинали учить с 4-5 лет. Их также учили вязать чулки, расшивать и плести концы для полотенец [1, с. 40; 9, с. 12]. Уход за младшими детьми занимал важнейшее место в подготовке девочки к выполнению ею в будущем репродуктивных функций. Как отмечает Д. К. Зеленин, на шестом году «девочку уже называют *нянька* и на нее возлагается забота о *зыбочном ребенке*, который еще и не умеет ходить» [6, с. 330]. Если не было старших сестер, девочки становились няньками и с пятилетнего возраста [16, с. 27]. С 6-7 лет мальчик постепенно переходил в отцовскую трудовую сферу. Таким образом, детские обязанности заключались в присмотре за младшими детьми, в помощи в выполнении наиболее легких работ по дому и хозяйству. Верхняя возрастная граница начала приобщения к труду была в

пределах 6-7 лет [14, с. 481; 15, с. 435; 4, с. 266; 18, с. 56]. Отметим, что все работы соответствовали физическому развитию ребенка, были ему по силам.

Приобщению детей к трудовой деятельности способствовали и широко распространенные в русской крестьянской среде игры подражательного характера [19, с. 1-2]. Нередко в играх имитировались стороны реальной жизни. «Подрастающие девочки играют в больших: стряпают, кормят детей, стирают и т.п.; мальчики запрягают лошадь, сеют, веют, молотят, а иногда вместе, мальчики и девочки, играют в свадьбу» [16, с. 367], – сообщает корреспондент Этнографического бюро кн. В.Н. Тенишева. Особое место в детских играх занимала кукла. В кукольных играх отражалась бытовая и духовная жизнь крестьянской семьи. А.Ф. Можаровский пишет, что кукла-женщина у девочки выполняла все женские крестьянские работы: пряла пряжу, ткала холсты, стряпала около печки и ходила в поле на жнивье; кукла-мужчина ходила в лес и рубила дрова, ездила пахать и косить [8, с. 17].

Основной проблемой в крестьянском хозяйстве была нужда в рабочих руках. Этот важнейший фактор регулировал включение в хозяйственную деятельность подростков, определяя для них их статус, права, обязанности, отношение к ним общинного и семейного коллектива. Вне зависимости от природно-географических и хозяйственных различий дети основательно приобщались к трудовым навыкам с самого начала подросткового возраста [3, с. 122]. В обязанностях подростков-мальчиков и подростков-девочек явно проявлялось не просто половозрастное разделение труда, эти обязанности имели ярко выраженный гендерный характер. Уже в подростковом возрасте в оппозиции мужское–женское начинает занимать свое место противопоставление мужской и женской трудовых ролей. Читаем у М. Семевского: «Семилетнюю девочку посылают на господскую работу в подпаски; восьмилетний мальчик возит навоз, боронует, нередко работает наряду с взрослыми. Одиннадцатилетний – справляет все работы» [17, с. 88]. Если не хватало рабочих рук, девочки выполняли работы мальчиков и даже

взрослых на поле. Девочек постепенно подключали к выполнению всех женских работ: в отсутствие взрослых на них оставались, кроме присмотра за младшими детьми, весь дом, стряпня, уход за птицей, огородом, дети обоего пола собирали грибы и ягоды, загоняли на двор скот и присматривали за ним в летнее время, сажали овощи. Девочек учили грести сено, собирать колосья при жатве, помогать в вязании снопов, в дерганье и трепанье льна [13, с. 244; 14, с. 481; 15, с. 435; 4, с. 266-267]. С 10-11 лет дочь работала с матерью на жнивье. С 11–12 лет дети выполняли все летние работы наравне с взрослыми [6, с. 330; 7, с. 240]. В крестьянских семьях стремились воспитывать в детях самостоятельность. Так, корреспондент из Обоянского уезда Курской губернии сообщает: «С пеленок привыкнув к самостоятельности, он не боится ничего. Ему нипочем сбегать и в соседний лес за орехами, грибами и ягодами, баранчиками и щавелем – даровым деревенским лакомством, которое так любят крестьянские ребяташки. Он несколько раз сбегает и к реке, чтобы освежить свое здоровенькое, зудящее от пыли и жары тельце» [16, с. 46].

Главное место в трудовом воспитании девочек занимало обучение традиционным видам женской деятельности – прядению и ткачеству, являвшиеся вместе с некоторыми полевыми работами и уходом за домом основным занятием женщины [2, с. 32–34]. Девочек обучали прядению, ткачеству, а также вышиванию, вязанию, изготовлению кружев и женских украшений, начиная с 5-7 лет под руководством матери или кого-либо из старших женщин. Неоднократно в источниках и исследованиях отмечалось, что девочки часто помогали матери ткать, наматывая нитки на берестяные трубочки для челнока. К восьми годам они овладевали навыками прядения, и отец делал им личные прялки маленького размера. С девятилетнего возраста дочери вместе с матерью трепали, пряли, ткали, часто на самой грубой, обычно из очесов льна, «гребной пряже», шили и т. д. [16, с. 27; 3, с. 160]. С десяти лет девочки начинали ткать пояса. Девочка в 12 лет могла изготовить себе наряд [7, с. 241].

К завершению подросткового возраста, к 14–15 годам, девочка была уже способна ткать, что являлось совершенно необходимым для изготовления себе приданого [Там же]. К этому возрасту подростки помогали взрослым почти во всех видах работ, даже молотили хлеб [16, с. 27, 45]. С 15–17 лет они начинали выполнять работы наравне со взрослыми. К 17–18 годам парень становился полноправным работником в доме, а девочка-подросток к 15-ти годам приобретала все знания, необходимые крестьянской женщине, будущей хозяйке дома. В 12-13 лет мальчики нанимались в работники и в пастухи к помещикам, молотили, пахали, выполняли другие виды мужских работ [16, с. 27], что давало дополнительные средства для семейного бюджета.

В трудовом воспитании подростков в крестьянских семьях большое влияние оказывал коллектив сверстников. Труд в коллективе, среди своих сверстников уже не казался таким скучным и однообразным, каковым он был при выполнении трудовых обязанностей в кругу семьи. Так, например, с двенадцати лет мальчики-подростки вместе с группой сверстников выезжали пасти лошадей в «ночное» [16, с. 46]. Это происходило в свободное от полевых работ время, преимущественно после пахоты – в «межупарицу», и вплоть до сенокоса. Для выполнения домашних работ объединялись и девочки. Хорошо известны девичьи «вечорки» с работой и разные виды помочей.

В степени овладения детьми трудовыми навыками имело немалое значение индивидуальная репутация в окружающей крестьянской среде. Родители старались поддержать в ребенке желание помочь семье и обязательно похвалить его за выполненную работу: «О, молодец, хорошо сделал», «Слава Богу, новый помощник в семье появился!» [12, с. 368]. Как мать, так и отец, гордились детьми, успешно постигавшими хозяйственные и домашние виды деятельности.

По крестьянским нормам лень и недобросовестность в работе относились к числу позорящих человека качеств. Как отмечает известный исследователь крестьянского быта М.М. Громыко, «над теми из подростков, кто не овладел

мастерством, соответствовавшим, по местным представлениям, возрасту, начинали насмехаться. Существовали насмешливые прозвища для неумелых, прочно вошедшие в речевой оборот» [5, с. 108–109]. Среди крестьянских детей считалось позором, если о 12-летней девочке говорили, что она непряха, а о мальчике 10 лет – что он «только и может гонять бабки» [20, с. 12].

Трудовое воспитание не только включало обучение детей выполнению различных видов хозяйственных и домашних работ, но и предполагало их непосредственное вовлечение в комплекс всей хозяйственно-экономической жизни семьи. Весьма значительную социализирующую роль, особенно в пореформенное время и в местностях, примыкавших к промышленным районам, играли детские отхожие промыслы. В конце XIX века практика «отхода» детей на заработки получает все большее распространение. Например, отхожие и кустарные промыслы, в которые были вовлечены подростки, отличались большим разнообразием. Так, с двенадцати лет мальчики-подростки нанимались на лето в подпаски, а девочки в «няньки» в чужую семью [10, с. 112].

В крестьянских семьях при распределении нагрузок, особенно когда работников было много, учитывались физические возможности детей и подростков. Об этом свидетельствуют многие источники, в которых описывается трудовая жизнь крестьянской семьи. Крестьяне хорошо понимали, что ребенок должен работать в меру своих сил и возможностей и что ему надо давать, как они говорили, «каждой трудности по разу». В противоположном случае у ребенка можно было отбить охоту к труду, воспитать отношение к работе как к тяжелой повинности.

Русские крестьяне стремились привить детям чувство хозяина, бережное отношение к земле, внимание к окружающему миру. Земля была основным богатством крестьянской семьи, фундаментом крестьянской жизни. В крестьянском мировосприятии «земля олицетворяла материальное, жизненное начало», представляла собой источник пищи и пропитания, а также объект

приложения трудовых усилий: «Господь повелел от земли кормиться», «Мать кормит детей, как земля людей», «Земля – тарелка, что положишь, то и возьмешь», «Кто землю лелеет, того земля жалеет» [11, с. 116].

Таким образом, трудовое воспитание детей в крестьянской семье включало передачу сложившихся традиций ведения крестьянского хозяйства, что давало возможность полноценного социокультурного воспроизводства класса земледельцев. Однако социализация будущих крестьян имела целью не только обучить детей всем хозяйственно-трудовым навыкам, но и привить необходимые личные качества и духовно-нравственные устои, а также передать мировоззренческий комплекс, включающий все ответы на вопросы о себе и окружающем мире.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонова Т.Р. Крестьянская семья вчера и сегодня // Искусство семейного воспитания. – Белгород: Белгород. гос. пед. ун-т, 1995. – С. 38-50.
2. Бернштам Т.А. К реконструкции некоторых переходных обрядов совершеннолетия // Советская этнография. – 1986. № 6. – С. 24-35.
3. Бернштам Т.А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX – начала XX в.: Половозрастной аспект традиционной культуры. – Л.: Наука, 1988. – 274 с.
4. Быт великорусских крестьян-землепашцев. Описание материалов Этнографического бюро кн. В.Н. Тенишева. (На примере Владимирской губернии). – СПб.: Изд-во Европейского дома, 1993. – 472 с.
5. Громько М.М. Мир русской деревни. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 445 с.
6. Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. – М.: Наука, 1991. – 511 с.

7. *Мухина З.З.* Семейный быт и повседневность крестьян Курской губернии: традиции и динамика перемен в пореформенной России. – М.: ИЭА РАН, 2012. – 299 с.
8. *Можаровский А.Ф.* Из жизни крестьянских детей. – Казань, 1882. – 56 с.
9. *Новиков А.* Записки земского начальника. – СПб., 1899. – 240 с.
10. *Пушкарева Н.Л.* Материнство и материнское воспитание в российских семьях XVIII – начала XIX вв. // Расы и народы. – Вып. 25. – М.: Наука, 1998. – С. 104-124.
11. *Реутов Е.В.* Земля как ценность в русских пословицах // Социологические исследования. 2002. – № 9. – С. 115-117.
12. Русские дети: Основы народной педагогики. Иллюстрированная энциклопедия / Авт.: Д.А. Баранов, О.Г. Баранова, Т.А. Зимина и др. – СПб.: Искусство-СПБ, 2006. – 566 с.
13. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Т. 1: Костромская и Тверская губернии. – СПб.: изд-во «Деловая полиграфия», 2004. – 568 с.
14. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Т. 2: Ярославская губ. Ч. 1: Пошехонский уезд. – СПб.: ООО «Навигатор», 2006. – 608 с.
15. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Т. 3: Калужская губ. – СПб.: изд-во «Деловая полиграфия», 2005. – 648 с.
16. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Т. 6: Курская, Московская, Олонецкая, Псковская, Санкт-Петербургская и Тульская губернии. – СПб.: ООО «Деловая полиграфия», 2008. – 600 с.
17. *Семевский М.* Историко-этнографические заметки о Великих Луках и Великолуцком уезде. – СПб., 1857. – 212 с.
18. *Семенова-Тян-Шанская О.* Жизнь «Ивана». Очерки из быта крестьян одной из черноземных губерний. – М.: Ломоносовъ, 2010. – 192 с.
19. *Тихонов В.* Описание детских игрушек и игр в селе Мазунине Сарапульского уезда Вятской губ. // Труды этногр. отдела ИОЛЕАЭ. Сб.

сведений для изучения быта крестьянского населения России. – М., 1889. – Вып. 1. – С. 1-9.

20. *Шангина И.И.* «У кого детей много, тот не забыт у Бога» // Русские дети: Основы народной педагогики: Иллюстр. энцикл. – СПб.: Искусство-СПБ, 2006. – С. 5-12.

И.В. Невзорова, А.Д. Самойлов

г. Оренбург, Оренбургский государственный педагогический университет, ОГПУ

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В РАБОТАХ В.О. КЛЮЧЕВСКОГО

***Аннотация.** Анализируются труды В.О. Ключевского на предмет выявления его позиции по вопросам воспитания. Историческая концепция учёного свидетельствует о важности изучения процесса формирования личности как фактора общественного развития. В исследовании историк обращается к семейному воспитанию княжеских особ на различных этапах развития российской государственности. Чётко прослеживается трансформация модели семейного воспитания до XVIII века и после. Исторические наблюдения и педагогический опыт позволили В.О. Ключевскому оформить свои выводы в работе обобщающего характера «Два воспитания».*

Ключевые слова: семейное воспитание; Ключевский; воспитание князей; «Курс русской истории»; «Два воспитания»; педагогические традиции.

I.V. Nevzorova, A.D. Samoilov

Orenburg, Orenburg State Pedagogical University, OGPU

TRANSFORMATION OF THE FAMILY EDUCATION MODEL IN THE WORKS OF V.O. KLYUCHEVSKY

***Abstract.** The works of V.O. Klyuchevsky are analyzed in order to identify his position on education issues. The historical concept of the scientist testifies to the importance of studying the process of personality formation as a factor of social development. In the study, the historian refers to the family upbringing of princely persons at various stages of the development of Russian statehood. The transformation of the family education model before the XVIII century and after is clearly traced. Historical observations and pedagogical experience allowed V.O.*

Klyuchevsky to formulate his conclusions in the work of a generalizing nature "Two educations".

Keywords: family education; Klyuchevsky; education of princes; "The course of Russian history"; "Two parenting"; pedagogical traditions.

Современные исследования фиксируют качественные изменения в жизни людей и общества на рубеже XIX – XX веков. Во многом это происходило под влиянием экономических процессов и реформ середины XIX в. В разной степени разрушался привычный уклад повседневной жизни у различных социальных групп. На первый план выходила проблема формирования нового поколения граждан под влиянием трансформации в первую очередь семьи и школы [1, 10, 11]. Как известно, изменения в семейном укладе могут отражаться на ценностных установках и характере человека. В этой связи было интересно проследить динамику отношений и процесса воспитания, складывающихся в семье будущих великих князей. В данной статье мы обратились к научному наследию историка и педагога В.О. Ключевского, в котором он так или иначе обращался к теме семьи, воспитания, образования. В исторической концепции учёным отстаивалась многофакторность исторического процесса, поэтому он много внимания, помимо прочего, уделял элементам воспитания и образования.

Для начала определим несколько важных аспектов работы В.О. Ключевского «Два воспитания» [2, с. 5-28]. Первая мысль учёного такова, что у школы должно быть чёткое понимание – кого она воспитывает, умственный и нравственный тип человека. Вторая мысль – семья и школа – это два главных института, принимающих участие в становлении ребёнка, поэтому они должны друг другу помогать. В.О. Ключевский был бы не историком, если бы не подытожил, что история демонстрирует опыт этих взаимоотношений и высвечивает путь дальнейшего движения.

Учёный анализирует две системы воспитания: до XVIII века система житейских правил, после – попытка оторвать школу от семьи и воспитать просвящённого и добродетельного гражданина для общества. С точки зрения автора, каждая из систем отвечала запросам времени. Но при Екатерине II европейская педагогическая мысль была искусственно перенесена на российскую почву без учёта эволюции отечественной традиции воспитания. Двойственность целеполагания в системе воспитания и образования со стороны семьи и школы, т.е. государства, не самым лучшим образом сказывается на подрастающем поколении. Всё вышесказанное свидетельствует о том, что В.О. Ключевский был не только педагогом-практиком, но и теоретиком в области педагогической мысли.

Исторический материал, с которым работал учёный, позволил ему изложить свой взгляд на систему воспитания, формировавшуюся в среде правящей элиты. В отличие от работы «Два воспитания», где он говорил о планах, нежели о практике воспитания, в «Курсе русской истории» автор пишет о конкретно реализуемых в историческом времени методах и способах формирования человека. Исходя из концепции Ключевского, до XVIII века в правящем доме у отца-правителя не было задачи дать системное образование наследнику. Ремесло передавалось на практике, через формирование своей системы ценностей, объяснение своих действий, своих взглядов на власть. Так же в помощь в деле воспитания шла литература исторического содержания как носитель поучительных событий и поступков.

Историк, в частности, не останавливается на подробном описании воспитания древнерусских князей, поскольку видит в этом отсталый варяжский жизненный уклад: «Ярославичи в значительной мере оставались ещё тем же, чем были их предки IX в., речными викингими, которых шедшие из степи опасности едва заставили пересечь с лодки на коня» [3, с. 187]. Другими словами, воспитание князей, находившихся у власти в этот период, базировалось на воинских и захватнических устоях, зачастую передававшихся

от отца к сыну. Христианская православная вера и философское знание не успели проникнуть в круги княжеской верхушки, «они ещё не успели вполне отрешиться от старого варяжского взгляда на себя, видели в себе не столько владетелей и правителей Русской земли, сколько наёмных, кормовых охранителей страны, обязанных блюсти Русскую землю и иметь рать с погаными» [3, с. 187].

Если взглянуть через призму труда Ключевского на династию московских князей, то видна общая политическая стратегия, элементы которой передавались в семье. Заключалась она в осторожном собирании земель и мирном сосуществовании с Ордой [4, с. 5-26]. Нарушает эту линию поведения Дмитрий Донской как личность незаурядная, да к тому же выросшая без отца и соответственно свободная от наставлений предшественника [4, с. 20-22].

Становление Ивана III шло от обратного. Несмотря на то, что отец Василий Тёмный сделал его соправителем, сын перенял хороший опыт, как делать не надо. В этой ситуации пришлось нарабатывать свои методы управления. При Иване III эгоистический интерес московской династии по собиранию земли начинает совпадать с интересами других слоёв населения. Этот факт заставляет московского князя задуматься над формированием единого народного государства с единой сильной властью. В.О. Ключевский не исключает особого влияния жены, Софьи Палеолог, которая смогла внушить обычаи византийского двора и гордость происхождения от императорской крови. При дворе стали больше уделять внимание церемониалу, через который передавалась мысль о преемственности павшего византийского императорского дома [5, с. 113-114]. Переход власти от отца к сыну как главное основание этой власти Ивана стала не совсем устраивать. При дворе стали задумываться над источником происхождения государевой власти, и как следствие, выявлен божественный источник её проявления. Своему преемнику Иван III начал внушать, что вся Русская земля – его вотчина и у него появляются новые обязанности. Вошло в практику назначать будущего князя и соправителя,

который ещё с малолетства перенимает опыт отца-правителя [5, с. 119-121]. При всех значительных переменах, которые наблюдались при великом государе, в домашней обстановке он оставался как глава дома, семьи. Домашние порядки, уровень образования, одни нравы сближали государя с боярским и крестьянским сословием. Система воспитания в семье оставалась во многом однотипной.

Обращаясь к теме становления будущего царя Ивана IV, В.О. Ключевский достаточно подробно излагает все факторы, оказавшие на него влияние. Иван Васильевич очень рано осиротел, поэтому ближайшее окружение, в основном боярское, предопределило двойственность его характера и поступков. По природе или воспитанию был лишён нравственного равновесия. Ивана учили грамоте, вероятно, так же, как учили его предков, как вообще учили грамоте в Древней Руси, заставляя твердить часослов и псалтырь с бесконечным повторением задов, прежде пройденного [6, с. 181-182]. Постоянное чтение книг сделало его одним из самых образованных людей эпохи. С точки зрения историка, царь не имел возможности познакомиться с практикой ведения государственных дел, поэтому больше остался как политический мыслитель. В результате не смог завершить государственный порядок, начатый его предками.

Трансформация в системе обучения и воспитания в семье намечается с царевича Алексея Михайловича. Как писал Ключевский: «Он вырос вместе с поколением, которое нужда впервые заставила заботливо и тревожно посматривать на еретический Запад в чаянии найти там средства для выхода из домашних затруднений, не отрекаясь от понятий, привычек и верований благочестивой старины» [7, с. 301]. Обучение царя шло по определённом плану, с использованием новых методик, учебников, информации, далеко входившей за предел церковного и нравственного знания. Начитанность Алексея Михайловича в сфере «философских (мирских) наук» стала следствием его любознательности и потребностью времени. Заметны его

отступления от старого уклада жизни в семье и быту. Он ездил в немецкой карете, брал с собой жену на охоту, водил её и детей на иноземную потеху, "комедийные действия" с музыкой и танцами. Понимал необходимость хорошего образования для своих детей, поэтому был приглашён церковный и общественный деятель Симеон Полоцкий. С четырёхлетнего возраста начинается обучение Петра. К нему были представлены воспитатели-дядьки. Интерес к военному делу у сына поддерживал и сам отец Алексей Михайлович. По мысли учёного, определённый вклад в семейное воспитание могла внести жена Наталья Нарышкина, взятая из семьи западника. Но поскольку общей системы образования ещё не сложилось в России, обучение и воспитание царских детей всё же зависело не только от отца-наставника и дядек-воспитателей, но и от общего уровня подготовки, знания, приглашаемых учителей.

Обучение Петра рано перешло из стен дворца на «улицу», после смерти отца в 10 лет они с матерью переехали в село Преображенское. На новом месте большое значение приобрело самообразование будущего царя. В раннем детстве он, как и все наследники, проходил древнерусскую выучку. Но события, связанные со стрелецким бунтом, связали житейскую старину с горькими воспоминаниями детства. Исходя из этого, В.О. Ключевский приходит к выводу: «Он оторвался от понятий, лучше сказать, от привычек и преданий кремлёвского дворца, которые составляли политическое миросозерцание старорусского царя, его государственную науку, а новых на их место не являлось, взять их было негде» [8, с. 15]. Впоследствии Петр Первый, не получивший достаточно глубокого образования, займётся просветительской деятельностью для своих детей. Специально для внука Петра Алексеевича будет разработана целая программа домашнего обучения, рассчитанная на 12 лет. Ею же воспользуются для домашнего обучения будущей императрицы Екатерины Великой.

Одновременно с появлением Екатерины во дворце, в Россию проникают новые представления о человеке и организации его воспитания. Несмотря на стремление императрицы принять всё русское, православное, она оставалась носителем европейского образования и воспитания. Ей оказалась близка идея новой педагогической системы, которая делала ставку более на воспитание, чем на обучение. Новые идеи следовало воплотить личному секретарю Екатерины П И.И. Бецкому. Согласно его представлениям о создании «новой породы людей», необходимо было оградить воспитанников от влияния старшего поколения. Другими словами, государство пыталось через созданную систему просвещения вмешаться в процесс воспитания и обучения. При этом приоритет отдавался именно нравственному оформлению человека и гражданина. Уклон делался на общее образование, а не на профессиональное.

Придерживаясь новых принципов, императрица занимается воспитанием своих внуков. Как пишет историк: «... слишком рано бабушка оторвала его (Александра) от семьи, от матери, чтобы воспитать его в правилах тогдашней философской педагогики, т. е. по законам разума и природы, в принципах разумной и натуральной добродетели» [9, с. 187]. С точки зрения автора, данный подход больше снабдил наследника идеями, а не умениями действовать, обдумывать житейские вопросы. И в качестве вердикта новой педагогической системе, вынесенный учёным историком, хочется привести следующие слова: «После царя Алексея Михайловича император Александр [производил] наиболее приятное впечатление, вызывал к себе сочувствие своими личными качествами; это был роскошный, но только тепличный цветок, не успевший или не умевший акклиматизироваться на русской почве. Он рос и цвёл роскошно, пока стояла хорошая погода, а как подули северные бури, как наступило наше русское осеннее ненастье, он завял и опустился. Такие недостатки, вынесенные из воспитания, всего сильнее отразились на первоначальной преобразовательной программе» [9, с. 193-194].

Модернизационные процессы российского общества рубежа XIX - XX вв. захватили и сферу семьи, и сферу воспитания и образования подрастающего поколения. Учёная общественность не могла остаться в стороне от осмысления этих изменений. Историк и педагог В.О. Ключевский, опираясь на события и факты исторического прошлого нашей страны, представил своё виденье эволюции или трансформации системы воспитания. Предметом его изучения в этой области стала «монаршая семья», которая, с начала зарождения российской государственности, реализовывала традиционную древнерусскую педагогическую программу. Она применялась для воспитания будущих наследников княжеского или царского престолов. Но под влиянием многих факторов экономического, политического, социального, международного характера стала трансформироваться. Однако эти радикальные изменения, произошедшие по мнению историка в XVIII веке и пока в основном в правящей элите, не принесли сколько-нибудь полезных результатов. Причина заключалась в том, что произошедшая трансформация была оторвана от отечественной традиции и не являлись результатов её естественной эволюции в области педагогической мысли.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Грицай Л.А.* Трансформация ценностных основ семейной жизни в России конца XIX – начала XX в. как предпосылка революционных событий 1917-1918 гг. // История и современность. – 2012. – № 1(15). – С. 180-191.
2. *Ключевский В.О.* Два воспитания. // Сочинения в девяти томах. Т. 9. Материалы разных лет. – М.: Мысль, 1990. – С. 5-28.
3. *Ключевский В.О.* Лекция XI. // Сочинения в девяти томах. Т. 1. Курс русской истории. – М.: Мысль, 1990. – 432 с.
4. *Ключевский В.О.* Лекция XXI. // Сочинения в девяти томах. Т. 2. Курс русской истории. – М.: Мысль, 1990. – 448 с.

-
5. *Ключевский В.О.* Лекция XXVI. // Сочинения в девяти томах. Т. 2. Курс русской истории. – М.: Мысль, 1990. – 448 с.
 6. *Ключевский В.О.* Лекция XXX. // Сочинения в девяти томах. Т. 2. Курс русской истории. – М.:Мысль, 1990. – 448 с.
 7. *Ключевский В.О.* Лекция LVI. // Сочинения в девяти томах. Т. 3. Курс русской истории. – М.: Мысль, 1990. – 416 с.
 8. *Ключевский В.О.* Лекция LIX. // Сочинения в девяти томах. Т. 4. Курс русской истории. – М.: Мысль, 1990. – 400 с.
 9. *Ключевский В.О.* Лекция LXXXIII. // Сочинения в девяти томах. Т. 5. Курс русской истории. – М.: Мысль, 1990. – 479 с.
 10. *Кудряшев А.В.* Становление семейной педагогики в России на рубеже XIX – XX веков // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. – 2010. – № 4(14). – С. 70-80.
 11. *Мазалова М.А.* Развитие традиций элитности в теории и практике семейного воспитания и домашнего образования в России в XIX веке // Человеческий капитал. – 2020. – № 11(143). – С. 122-130.

Н.С. Нижник

г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет МВД России

СЕМЬЯ КАК ПРЕДМЕТ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

***Аннотация.** Семья представляет собой настолько сложный и многоаспектный институт, отражающий все основные аспекты человеческой жизнедеятельности и все уровни общественной практики, что до настоящего времени вызывает интерес специалистов различных областей знаний – юристов, психологов, социологов, историков, этнографов. В статье рассматриваются различные подходы к определению сущности и признаков семьи; специфика семейных правоотношений; круг субъектов семейных правоотношений; подчеркиваются длящийся характер семейных правоотношений; характеризуются особенности имущественных и неимущественных семейных правоотношений.*

Ключевые слова: семья; член семьи; семейные правоотношения; субъект семейных правоотношений; права ребенка; трансграничная семья.

N.S. Nizhnik

St. Petersburg, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

FAMILY AS AN OBJECT MODERN SCIENTIFIC RESEARCH

***Abstract.** The family is such a complex and multidimensional institution that reflects all the main aspects of human life and all levels of social practice, which still arouses the interest of specialists in various fields of knowledge – lawyers, psychologists, sociologists, historians, ethnographers. The article examines various approaches to determining the essence and characteristics of the family; the specifics of family legal relations; the range of subjects of family legal relations; emphasizes the continuing nature of family legal relations; characterizes the features of property*

and non-property family legal relations.

Keywords: family; family member; family legal relations; subject of family legal relations; child rights; cross-border family.

Важность семьи в жизни общества является очевидной: семья является одним из немногих общественных явлений, в которых сфокусированных практически все основные аспекты человеческой жизнедеятельности и которые связаны со всеми уровнями практики: от общественно-исторического до индивидуального, от экономического до духовного [25]. Это объясняет интерес к семье специалистов различных областей знаний – юристов, психологов, социологов, историков, этнографов.

Социологи определяют семью как обладающую исторически определенной организацией малую социальную группу, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта, взаимной моральной ответственностью и социальной необходимостью, которая обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения [22, с. 57].

Существует и определение семьи как специфической формы социальной жизнедеятельности людей, обусловленной экономическим строем общества, основанной на браке или родстве, включая всю совокупность отношений (между мужем и женой, родителями и детьми, между различными поколениями), складывающихся на базе совместной разносторонней деятельности ее членов, в которой реализуются как потребности общества (в физическом и духовном воспроизводстве человеческой личности, в обеспечении нормальной совместной жизнедеятельности людей в сфере личной жизни), так и потребности индивида (в интимных связях, в семейном, личном счастье) [23, с. 21]. Но, видимо, при рассмотрении дефиниции «семья» не следует стремиться к ее полной конкретизации, в определении можно не пытаться дать исчерпывающий перечень ее функций и признаков, а

ограничиться лишь общими, стабильными чертами. В связи с этим возможным следует рассматривать определение семьи как социального института: семья – это малая социальная группа людей, объединенных кровнородственными или иными, приравненными к ним, связями, а также взаимными правами и обязанностями.

Правовое определение семьи в современном законодательстве отсутствует [20], а в юридической литературе по вопросу о его необходимости существуют две противоположные позиции. Одни исследователи считают нужным дать законодательное определение семьи. По их мнению, в связи с тем, что различные отрасли права регулируют разные по содержанию отношения с участием членов семьи и существуют трудности в выработке универсального понятия семьи, приемлемого для всех отраслей права, следует выработать и закрепить в законе определение семьи для каждой правовой отрасли, субъектом которой являются члены семьи [21, с. 5; 9, с. 23-25; 24, с. 124]. Другие исследователи полагают, что на законодательном уровне давать определение семьи нет необходимости. Черты, характеризующие семью, многообразны, различны и условия существования семей. Такое положение не даст возможности унифицировать их, создав единое определение. К тому же, считают эти авторы, семья субъектом права не является, субъектами являются конкретные члены семьи, и сама семья – это явление не правовое, а социологическое [17, с. 10-11; 8, с. 10; 6, с. 370].

Вряд ли можно в полном объеме согласиться с этими утверждениями. Прежде всего, сложность и многогранность явления не влечет вывода о том, что в его определении должны быть указаны все присущие ему признаки; достаточно ограничиться основными и относительно постоянными. Ссылка на социальный характер семьи верна, но не отрицает возможности правового определения семьи. Попав в сферу правового регулирования, семья становится социально-правовым явлением, что дает возможность включить в ее определение как социальные, так и правовые признаки. В частности, правовым

признаком является наличие взаимных прав и обязанностей членов семьи, наличие семейных прав и обязанностей членов разных семей (например, алиментных обязанностей бывших супругов или дедушки и бабушки по содержанию своих внуков). Имеется достаточно оснований, чтобы рассматривать семью в качестве самостоятельного субъекта права. А это приводит к выводу о необходимости правового определения семьи и его отражения в законе. Встречающиеся возражения по поводу того, что в семейном законодательстве при употреблении термина «семья», по сути, речь идет о правах и обязанностях ее членов как совершенно отдельных субъектов семейно-правовых отношений, лишь подчеркивают сложность социально-правового феномена семьи. Правовая взаимосвязь членов семьи является непременным условием ее существования. Таким образом, в семейном праве семья выступает как единый коллективный субъект, члены которого также являются самостоятельными субъектами семейных правоотношений.

В российской юридической науке семью рассматривают как объединение, как правило, совместно проживающих лиц, связанных взаимными правами и обязанностями, возникающими из брака, родства, усыновления или иной формы устройства детей на воспитание в семью. Как «объединение лиц, связанных между собой браком или родством, моральной и материальной общностью и поддержкой, рождением и воспитанием потомства, взаимными личными правами и обязанностями» определяет семью Г.К. Матвеев [10, с. 41]. А.М. Нечаева понимает под семьей «общность совместно проживающих и ведущих общее хозяйство лиц, обладающих предусмотренными законодательством о браке и семье правами и обязанностями» [12, с. 61-62; 7; 11]. В.А. Рясенцев, подчеркивая значимость юридических признаков семьи, констатирует: «Семья – это круг лиц, связанных правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание и призванными способствовать укреплению и развитию семейных отношений» [18, с. 43].

Социологи конкретизируют такой подход и рассматривают семью как «основанную на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества – родительства – родства, и тем самым осуществляющую воспроизводство населения и преемственность поколений, а также социализацию детей и поддержание существования членов семьи» [19, с. 36–37]. Если отсутствует хотя бы один элемент указанного через тире триединства, замечают они, то перед нами не семья, а фрагментарные семейные группы, бывшие (например, вследствие развода супругов или смерти одного из них) или будущие семьи (например, молодожены без детей), фактические браки или легитимные браки без детей и т.п. – «осколочные» формы семьи, а точнее, именно семейные группы [19, с. 37]. Однако такой подход вызывает неоднозначную оценку ученых. С.И. Голод, в частности, называет его «позицией прошлого века» и подчеркивает, что формирование постсовременного типа семьи сопровождается двумя эмансипаторскими движениями – ослаблением зависимости детей от родителей и жены от мужа [5, с. 44].

Супруги стали рассматриваться как сотрудники в совместном эмоциональном предприятии; «дом» стал местом, где «агент» может получить эмоциональную поддержку. Супружество – это личностное взаимодействие мужа и жены с неинституциональным характером отношений, с симметричностью прав и, что не менее важно, асимметрией ролей мужа и жены, – подчеркивает С.И. Голод [5, с. 45]. Анализ российского и особенно зарубежного эмпирического материала, на его взгляд, обнаруживает «мозаичный и плюральный эротический ландшафт», где институт брака, бывший на протяжении столетий монополистом в регулировании сексуальных практик, перестал быть таковым и встал в один ряд с сожителем и внебрачной рождаемостью [5, с. 45].

Отношения в семейно-брачной сфере предполагают употребление наряду с термином «семья» и термина «член семьи». Термин «член семьи» в

русской юриспруденции традиционно применялся в отношении лиц, связанных семейными правами и обязанностями. Это могли быть лица, проживающие одной семьей, члены разных семей, бывшие члены семьи, связанные личными неимущественными и (или) имущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы устройства детей в семью. Личные неимущественные и (или) имущественные права и обязанности могли существовать между следующими членами семьи: супругами, бывшими супругами, родителями и детьми, усыновителями и усыновленными, родными братьями и сестрами, дедушкой (бабушкой) и внуками, воспитанниками и фактическими воспитателями, отчимом (мачехой) и пасынками (падчерицами), опекунами (попечителями) и подопечными, приемными родителями и приемными детьми.

Эволюция дефиниций в русском семейном праве позволяет говорить о том, что понятие «семейные правоотношения» в законе закреплено не было, но под ним понимались общественные отношения, урегулированные нормами семейного права, возникающие из брака, родства, усыновления или иной формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Семейные правоотношения обладают специфическими чертами: их субъектный состав определен законом; они носят, как правило, длящийся характер; строятся на безвозмездной основе; возникают на основе специфических юридических фактов; часто соприкасаются с административными правоотношениями.

В зависимости от содержания прав и обязанностей можно выделить круг субъектов семейных правоотношений, в который входят: супруги, бывшие супруги, родители, усыновители, дети, родные братья и сестры, дедушки и бабушки, внуки, воспитанники, фактические воспитатели, пасынки и падчерицы, отчим, мачеха, опекуны, попечители, приемные родители, приемные дети. При этом данный перечень не может рассматриваться исчерпывающим, поскольку в семейном праве возможна аналогия права, а

жизнь может порождать новые формы семейных правоотношений.

Длющийся характер семейных правоотношений объясняется их социальной значимостью. Если в гражданском праве имеют место договоры, срок существования которых в момент заключения определяется часами и даже минутами, то семейные правоотношения в большинстве случаев не имеют определенных временных границ.

Имущественные семейные правоотношения включают в себя безвозмездную материальную помощь и поддержку нуждающихся членов семьи и других родственников, а также безвозмездное предоставление содержания как исполнения предусмотренной законом обязанности. Закрепленная в законе обязанность детей содержать своих нетрудоспособных, нуждающихся в помощи родителей не превращает алиментные обязательства во взаимно-возмездные.

Семейные правоотношения возникают, изменяются или прекращаются на основе специфических юридических фактов, предусмотренных в законе: рождение, усыновление, заключение и расторжение брака и другие [13]. Причем в большинстве случаев для наступления правовых последствий необходим фактический состав (совокупность юридических фактов).

Особое значение в семейном праве имеют юридические факты-состояния. Они представляют собой события длящегося характера: родство, супружество, несовершеннолетие, беременность, нуждаемость.

В семейном праве административно-правовые акты государственных органов часто являются юридическими фактами, порождающими правовые последствия (установление опеки в Российской империи, решения об усыновлении). Государственные органы в подобных случаях являются субъектами административных отношений и субъектами семейного права не становятся.

Семья – это коллектив, объединенный самыми разнообразными узами. Одни из них связаны с чувствами, другие с соображениями нравственного и

даже материального или делового порядка. Особое место в системе общественных ценностей занимает семья как круг лиц, которых сплачивает не только эмоциональное начало, но и взаимные права, обязанности, предусмотренные правовыми нормами. Семья выполняет самые разнообразные функции, к числу которых относится рождение и воспитание детей, удовлетворение потребностей мужчины и женщины как биологического, так и духовного порядка. Поэтому важное значение имеют личные неимущественные права и обязанности членов семьи [15; 1; 4]. Многообразие признаков, характеризующих семью как специфическую группу, объясняет существование разных понятий «семья».

Отметим, что разнообразие смыслового содержания дефиниции «семья» определяют и традиции, сложившиеся в национальных правовых системах. Именно поэтому в условиях глобализации XXI в. и усиления миграционных процессов вопрос об унификации понимания семьи и проблем, связанных с регулированием семейных отношений, приобретает актуальность в международных отношениях. Один из наиболее важных и порождающих споры – вопрос о защите прав и законных интересов ребенка в трансграничных семьях [3]. Выработка действенных механизмов защиты ребенка, воспитываемого в условиях смешанного брака, – это насущная задача, затрагивающая наиболее важные общественные отношения в области защиты семьи, материнства и детства соотечественников за рубежом. До сих пор эта проблематика представляет собой неисследованный сегмент юридической науки и проблемную сферу практической юриспруденции [2]. Вопросы, касающиеся определения сущностных характеристик семьи и семейных отношений, субъектного состава семейных правоотношений [14], проблемы обеспечения прав ребенка – гражданина России в Российской Федерации и за рубежом, вопросы воспитания детей в семьях с иностранным элементом и проблемы обеспечения демографической политики современного государства [16], формы брачного партнерства, трансформация гендерных ролей ждут своих

исследователей и требуют своего решения совместными усилиями ученых разных научных специальностей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бурданова Н.А.* Родительские полномочия по определению и изменению имени, отчества и фамилии детей: преемственность подходов в советской и российской правовых системах // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1(89). – С. 78-87.

2. *Бурданова Н.А.* Совместное проживание членов одной семьи, в составе которой иностранные граждане: проблемы и практика правового регулирования // Домашняя повседневность населения России: история и современность: Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 7-9 апреля 2022 года / Отв. редактор В.А. Веремченко. Т. 2. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2022. – С. 81-86.

3. *Бурданова Н.А.* Трансграничная семья: юридическая практика осуществления родительских прав / Н.А. Бурданова // Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность: Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 14-16 марта 2019 года / Ответственный редактор В.А. Веремченко. Т. 1. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2019. – С. 189-195.

4. *Бурданова Н.А.* Учет мнения детей при разрешении споров об их воспитании: практика в Советской России и эволюция нормативного закрепления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 1(101). – С. 10-19.

5. *Голод С.И.* Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социс. 2008. № 1. – С. 40-49.

6. Гражданское право: Учебник: В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева. Т. 3. –

Москва: Велби, 2009. – 800 с.

7. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.М. Нечаева; Ин-т государства и права Российской акад. наук. 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт: Юрайт-Издат, 2011. – 558 с.

8. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. И.М. Кузнецова. – Москва: Бек, 1996. – 493 с.

9. *Мананкова Р.П.* Правовые проблемы членства в семье / Под ред. Б.Л. Хаскельберга. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. – 141 с.

10. *Матвеев Г.К.* Советское семейное право: Учебник для вузов по спец. «Правоведение». Москва: Юрид. лит., 1978. – 239 с.

11. *Нечаева А.М.* Семейное право: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юристъ, 2006. – 327 с.

12. *Нечаева А.М.* Семья и закон: Правовое регулирование неимущественных брачно-семейных отношений. – Москва: Наука, 1980. – 127 с.

13. *Нижник Н.С.* Об эволюции принципов семейного права в истории российского государства // Принципы права: проблемы теории и практики. Материалы XI международной научно-практической конференции (Москва, 18-22 апреля 2016 г.). М., 2017. – С. 202-209.

14. *Нижник Н.С., Бурданова Н.А.* Биомедицинские технологии в контексте определения круга субъектов родительских правоотношений // Медицина и право: Материалы конференции «Медицина и право в XXI веке» 1 июля 2010 г. / Под общ. ред. И.М. Акулина. – Санкт-Петербург: Издательский дом СПбГУ, 2011. – С. 127-135.

15. *Нижник Н.С., Бурданова Н.А.* Защита интересов ребёнка: правовые аспекты осуществления родительских прав и обязанностей // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3 (87). – С. 80-91.

16. *Никулина Ю.А., Нижник Н.С.* Правовые средства обеспечения демографической политики в странах Западной Европы // Вестник Санкт-

Петербургского университета МВД России. 2012. № 1 (53). – С. 38-45.

17. Право и защита семьи государством / Отв. ред.: В.П. Мозолин, В.А. Рясенцев. – Москва: Наука, 1987. – 184 с.

18. Советское семейное право / Под ред. В.А. Рясенцева. – Москва: Юрид. лит., 1982. – 256 с.

19. Социология семьи / Под ред. А.И. Антонова. 2-е изд., испр. - Москва: ИНФРА-М, 2010. – 636 с.

20. *Тарусина Н.Н.* Дефиниция семьи: к сближению социологического и юридического подходов // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2012. № 2. – С. 163-167.

21. *Толстой В.* Понятие семьи в советском праве // Советская юстиция. 1969. № 19. – С. 5-6.

22. *Харчев А.Г.* Брак и семья в СССР. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Мысль, 1979. – 367 с.

23. *Шимин Н.Д.* Семья как общественное явление: Опыт социально-философского анализа – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. – 188 с.

24. Юридические факты в советском семейном праве / Науч. ред.: Ф.М. Раянов. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 155 с.

25. *Nizhnik N.S.* A Family as a Socio-Juridical Phenomenon // Social and Organizational – Legal Support of the Rights of a Child in Russia and Finland: Comparative and Legal Analysis, Санкт-Петербург, 5 октября 2013 года. – Санкт-Петербург: Издательский дом «Петрополис», 2014. Р. 17–22.

В.А. Овчинникова

г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет МВД России

ЖЕНЩИНА-ПОЛИЦЕЙСКИЙ: СОВМЕЩЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЕЙ

Аннотация. Статья посвящена вопросам, касающимся особенностей повседневности женщины-полицейского в современной России. Женщины осваивают профессии, традиционно считающиеся мужскими. Сегодня четверть сотрудников полиции России – женщины. Осуществляя сложную профессиональную деятельность, они выполняют и иные социальные роли – прежде всего, жены, матери, хранительницы семейных традиций, воспитателя своих детей, способного привить им должные социальные ценности.

Ключевые слова: семья; работающая мать; полиция; женщина-полицейский.

V.A. Ovchinnikova

St. Petersburg, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE POLICEWOMAN: COMBINING SOCIAL ROLES

Abstract. The article is devoted to issues concerning the peculiarities of the daily life of a policewoman in modern Russia. Women are learning professions that are traditionally considered masculine. Today, a quarter of Russian police officers are women. Carrying out complex professional activities, they also perform other social roles – first of all, wives, mothers, guardians of family traditions, educator of their children, able to instill in them proper social values.

Keywords: family; working mother; police; policewoman.

Женщины приносят в мир гармонию, доброту и понимание, добиваясь

успеха в разных начинаниях. Они целеустремлены, старательны и терпеливы, вносят значительный вклад в развитие всех сфер общественной жизни, в том числе в обеспечение правопорядка и безопасности [16]. Сегодня все больше женщин активно участвуют в экономической и политической жизни, занимают ключевые посты в государственных учреждениях и возглавляют общественные организации. Женщины осваивают профессии, традиционно считающиеся мужскими.

Служба в полиции «традиционно считается сферой мужского доминирования. По данным ООН, 90 % полицейских в мире – мужчины. Несмотря на то, что женщины пока продолжают составлять небольшую часть полицейских сил, их роль в осуществлении полицейской деятельности стремительно растет» [15, с. 318].

Служба женщин в полиции стала и предметом научного исследования [19; 5; 7; 8; 14; 11; 15; 10].

Работа в полиции имеет социальный престиж, но сопряжена с риском, стрессом и высокими ожиданиями. Полицейский должен обладать правовыми знаниями и рядом навыков, включая физическую подготовку и умение обращаться с оружием. Женщины все чаще приходят в эту профессию, и определение идеального полицейского становится все менее гендерно обусловленным.

В России женщины были допущены к службе в милиции в 1916 г. [12, с. 214; 5, с. 94]. В советской республике женщин в милицию набирали только тогда, когда мужчины по объективным обстоятельствам не могли осуществлять службу [4, с. 36-38]. Когда в 1919 г. сотрудники милиции Петрограда были мобилизованы на защиту советской власти в условиях Гражданской войны, в подразделения петроградской милиции стали набирать женщин. В июле 1919 г. женская милиция в Петрограде насчитывала 700 милиционерок, которые осуществляли патрулирование города и охрану промышленных объектов, обеспечивали общественный порядок и участвовали в поиске преступников [13;

б)]. Сегодня все больше женщин-полицейских в России наравне с мужчинами раскрывают преступления и задерживают опасных преступников.

Женщина-полицейский – это черта повседневности современной России и многих зарубежных стран. Больше четверти сотрудников МВД России сегодня составляют женщины [2]. В таких отделах, как дознание, следствие, отделы по вопросам миграции, отделы по делам несовершеннолетних более половины сотрудников – женщины. Все больше девушек поступают в университеты МВД, составляя почти половину всех абитуриентов.

Какую бы профессию женщина ни освоила, она всегда остается матерью, женой, хранительницей тепла домашнего очага и семьи. Семья – важнейший социальный институт, который поддерживает жизнь, воспитывает детей и формирует индивидуальность. Каждый член семьи вносит свой вклад в формирование семьи, превращая ее в активное сообщество, создающее и поддерживающее социальный порядок. Современным работающим матерям непросто решать семейные проблемы, уходу за детьми удастся уделять меньше времени, чем требуют процессы воспитания и развития детей [9]. Профессиональная занятость женщины оказывает влияние на атмосферу в семье, на формирование семейных ценностей, на развитие у детей способности преодолевать конфликты и формировать культуру взаимоотношений.

Не случайно по результатам социологических исследований 7 из 10 мужчин считают, что учитывая специфику профессии женщины, никогда не вступят в брак с женщиной-полицейским [17]. Только пятая часть респонденток – женщин-полицейских замужем (22 %), треть (36,0 %) имеют молодого человека, а часть (42,0 %) не состоят в отношениях. У большинства (81,8 %) опрошенных женщин-полицейских нет детей. Половина (53 %) получает высшее образование, причем (28,8 %) учатся параллельно с работой, а значительная часть (40,7 %) планирует продолжить обучение в высших учебных заведениях. Абсолютное большинство респондентов (79,5 %) планируют продолжить свою карьеру в полиции, а часть (20,5 %) планируют

оставить службу в полиции и перейти на гражданскую работу [1].

Как строят семейные отношения женщины-полицейские?

Майор полиции Надежда Гребенникова работает вместе с мужем – сотрудником полиции. Они познакомились во время работы в Красногвардейском районном отделе МВД России г. Бирюч Белгородской области. Оба имеют звание майора полиции. Вместе занимаются профилактикой и раскрытием преступлений: Надежда работает с несовершеннолетними правонарушителями, а Семен – участковый уполномоченный полиции. Они совмещают работу и семейную жизнь, поддерживая друг друга и своих детей. Считают, что работа в одной сфере укрепляет их отношения, и сотрудники полиции могут сохранять крепкие семейные узы [18].

Сержант полиции Алена Юдина служит в Саранске. Она рассказала, что работает в полиции с 2018 г. «Всегда мечтала носить форму и бороться со злом. Поначалу мне было страшно, но коллеги поддержали меня, и я быстро адаптировалась. Быть женщиной в полиции нелегко, но я горжусь тем, что выполняю свою работу. Я должна быть хорошо подготовлена физически и уметь делать все наравне с мужчинами. Правила дресс-кода строги: сотрудник полиции всегда должна быть одета с иголочки. Опрятный внешний вид, хорошие манеры — как в общении с коллегами, так и с гражданами. ... Коллеги-мужчины относятся ко мне с уважением, помогают и поддерживают, что облегчает мою работу» [3].

Подполковник полиции Инна Овсеенко освоила профессию инженера-программиста и сейчас возглавляет компьютерный центр УВД по Юго-Западному административному округу Москвы, совмещая работу в полиции с ролью жены и матери. Семья Овсеенко дружная и творческая. Несмотря на плотный рабочий график родителей, семья проводит время вместе и дорожит своими отношениями.

Работа в полиции требует психологической устойчивости. Женщины-

полицейские часто сталкиваются с трудностями, но многие из них следуют своим карьерным мечтам, отличаясь самоконтролем и настойчивостью. У женщин-полицейских, как правило, получается привить своим детям и уважение к профессии стража правопорядка, и понимание тех общечеловеческих ценностей, которые позволяют им активно участвовать в социальных процессах современного мира. Не случайно дети полицейских сами для своей профессиональной деятельности часто выбирают службу в полиции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бормотова Т.М., Ильин А.Е., Макаров В.В.* Факторы и условия службы женщин в органах полиции. – <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-i-usloviya-sluzhby-zhenschin-v-organah-politsii> (дата обращения: 17.10.2024).
2. В России число женщин в рядах МВД превысило 25 % // елеканал РЕН ТВ: официальный сайт. – <https://ren.tv/news/v-rossii/664055-v-rossii-chislo-sotrudnits-politsii-prevysilo-tsifru-v-25>. 21 февраля 2020 г.
3. «Главное – не стать жесткой»: как работают женщины в полиции, за что их не любят коллеги и какой маникюр разрешен» // Женский форум «Woman.ru». 12 ноября 2020 г. – <https://www.woman.ru/rest/glavnoe-ne-stat-zhestkoi-kak-rabotayut-zhenshiny-v-policii-za-chto-ikh-ne-lyubyat-kollegi-i-kakoi-manikyur-razreshen-id553207/> (дата обращения: 17.10.2024).
4. *Засовенко А.Ю.* О женщинах-милиционерах и проблемах кадрового обеспечения Петроградской милиции в первые годы Советской власти // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2018. № 12. – С. 36-39.
5. *Засовенко А.Ю.* О привлечении женщин на службу в органы советской милиции в 1920-х годах // Юридическая наука: традиции и инновации: Сборник материалов международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей, Великий Новгород, 26-27 апреля 2019 года. – Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2019. – С. 93-95.

6. *Засовенко А.Ю.* Опыт милиционерок советской России // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2019. № 1(41). – С. 193-197.

7. *Корабельникова Ю.Л.* Вторая мировая война как катализатор внедрения принципа гендерного равенства в органах полиции: российский и зарубежный опыт // Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне) [Электронный ресурс]: В 2 ч. 1: Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 28-29 апреля 2020 года / под ред. Н.С. Нижник; сост. Н.С. Нижник, С.А. Никифорова. – Электрон. дан. (23,3 Мб). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. – С. 1694-1698.

8. *Корабельникова Ю.Л.* Гендерный баланс в органах полиции России и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 4(56). – С. 232-237.

9. *Матюшенко Л.А.* Социальная роль женщины как основа современного брака // Молодой учёный. 2024. № 13(512). – <https://moluch.ru/archive/512/112400/> (дата обращения: 17.10.2024).

10. *Нижник Н.С.* Вопреки стеклянным потолкам (об опыте обеспечения гендерного равенства в полиции Мексики // Женское наследие в культурах народов России и мира. Материалы XVII Международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, Махачкала, 26-29 сентября 2024 г. / отв. ред. проф. Н.Л. Пушкарева; ред. проф. О.С. Мутиева, проф. Н.Н. Гарунова; сост. А.И. Громова, А.В. Жидченко: в 2-х ч. Ч. 2. – Москва: ИЭА РАН, 2024. – С. 324-328.

11. *Нижник Н.С.* Женщины на службе в полиции Мексики: трудная борьба за гендерное равенство // История повседневности. 2024. № 3. – С. 109-137.

12. *Нижник Н.С.* Милиционерка: новый образ трудящейся женщины в России // Гендер в фокусе антропологии, этнографии семьи и социальной истории повседневности / Отв. ред: З.З. Мухина, А.В. Белова, Н.А. Белова,

С.В. Канныкин. – Москва: ИЭА РАН, 2019. – С. 214-220.

13. *Нижник Н.С., Засовенко А.Ю.* Из кухарок в милиционерки: опыт создания женской милиции в Петрограде // *Advances in Law Studies*. 2018. Т. 6. № 4. – С. 21-25.

14. *Нижник Н.С., Лясович Т.Г.* Полицейская деятельность и профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел как предмет правовых исследований // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки*. 2024. Т. 10(76). № 1. – С. 410-426.

15. *Нижник Н.С., Сивкова Н.В.* Служба в полиции – женское дело (об опыте обеспечения кадрами полиции Испании) // *Женское наследие в культурах народов России и мира. Материалы XVII Международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, Махачкала, 26-29 сентября 2024 г.* / отв. ред. проф. Н.Л. Пушкарева; ред. проф. О.С. Мутиева, проф. Н.Н. Гарунова; сост. А.И. Громова, А.В. Жидченко: в 2-х ч. Ч. 2. – Москва: ИЭА РАН, 2024. – С. 318-324.

16. Поздравление Владимира Колокольцева с Международным женским днем 8 Марта. 6 Марта 2020 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. – <https://мвд.рф/news/item/19695230> (дата обращения: 17.10.2024).

17. Россияне назвали силовиков самой нежеланной партией для брака // Информационный медиахолдинг РБК. 22 мая 2022 г. – <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/62898efb9a79475239698dbb> (дата обращения: 13.10.2024).

18. *Тимашова Ж.* Полицейская семья. Супруги Семён и Надежда Гребенниковы доказали: работа объединяет // *Знамя труда*. 2019. 9 ноября.

19. *Щелкунова М.В.* Организационно-правовые основы службы женщин в полициях зарубежных стран: Дис. ... канд. юрид. наук. – Москва: Академия управления МВД России, 1999. – 285 с.

Е.Г. Озерова

г. Белгород, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЕ ПРОСТРАНСТВО СЕМЬИ В РУССКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

***Аннотация.** В статье рассматривается ценностно-смысловое своеобразие художественных текстов, выявляются национально-культурные факторы памяти и воспоминания как процесса создания ассоциативного восприятия прошлых событий, актуализированных лингвосенсорными языковыми средствами. Ценностно-смысловое пространство семьи в художественных текстах детерминировано ментальными и антропоцентрическими факторами, эксплицирующими ценностно-смысловые интенции автора и формирующими аксиологическое пространство всего произведения.*

Ключевые слова: художественный текст; ценностно-смысловое пространство; память; преемственность семейных традиций.

E.G. Ozerova

Belgorod, Belgorod State National Research University

VALUE-SEMANTIC SPACE OF THE FAMILY IN RUSSIAN LITERARY TEXTS

***Abstract.** The article examines the value-semantic originality of artistic texts, identifies national-cultural factors of memory and recollection as a process of creating an associative perception of past events, actualized by linguasensory language means. The value-semantic space of the family in artistic texts is determined by mental and anthropocentric factors that explicate the value-semantic intentions of the author and form the axiological space of the entire work.*

Keywords: a literary text; value-semantic space; memory; continuity of family traditions.

Ценностно-смысловое пространство семьи в художественных текстах аккумулирует ментальные, индивидуально-авторские и духовные интенции создателя порождаемого текста. Историческая память в художественных текстах аккумулирует ценностные универсалии и создает поэтику восприятия, в «Кратком словаре когнитивных терминов» память рассматривают в качестве концептуальной системы, благодаря которой извлекаются ценностные субъективные ассоциации, приобретенные в процессе когнитивного и социокультурного воздействия, которые актуализируют этнокультурную память и закрепляются в памяти субъекта.

Лингвокультурная память, по нашему мнению, эксплицируется в ценностных, образно-семантических и семиотических парадигмах, благодаря которым автор погружается в воспоминания посредством механизмов сознания и внутренней речи. Исследуя специфику данного феномена, А.Р. Лурия под памятью понимал процесс, благодаря которому человек воспроизводит и сохраняет свой прежний опыт. Отметим, что процесс воспоминания частотно актуализируется при помощи лингвосенсорных ассоциаций посредством лексики зрения, вкуса, слуха, осязания и обоняния. *«Помню раннее, свежее, тихое утро... Помню большой, весь золотой, подсохший и поредевший сад, помню кленовые аллеи, тонкий аромат опавшей листвы и – запах антоновских яблок, запах мёда и осенней свежести»* (И.А. Бунин, «Антоновские яблоки»).

Лингвокультурная специфика художественных текстов детерминирована коннотативным и чувственным взаимодействием памяти и действительности, поскольку образы памяти частотно формируются такими лексемами, как *память, помню, вспомнить, воспоминание, прошлое, прошедшее*. Бертран Рассел считает, что память характеризуется субъективностью, и выделяет эгоцентрические слова: будущее, настоящее и прошлое. «Моё воспоминание

есть факт настоящего» [2, с. 54], вот почему авторы художественных текстов частотно используют форму настоящего времени для вербализации воспоминания.

«Милый мой дом, берёза моя, которая всегда узнавала меня и сейчас тихо и ласково своими ветвями со свежими листьями касается моих щёк. Все съёжилось и уменьшилось <...>. Но они есть в памяти, и так ощутимо, что я вслед за Аристотелем готов сказать, что идея предмета более живуча, чем сам предмет. Чувства определяют поступки и формируют память. А память – может быть, главная составляющая души» (В.Н. Крупин, «Событие, вписанное в вечность»).

Отметим, что коннотативные аспекты воспоминания порождают лиричность повествования: номинации событий, которые произошли в прошлом, фиксируют чувственное и образное восприятие памяти.

Например, в повести современного писателя В.Н. Крупина «Незакатный свет» читаем: *«рассказ мой будет слаб и невыразителен по сравнению с тем, что я видел, что пережила моя душа и что теперь уже на веки вечные в памяти сердца».*

Ассоциативная память актуализирует повторное переживание, благодаря которому происходит порождение текста. «Превращение жизни в текст – не объяснение, а внесение событий в коллективную (в данном случае – национальную) память [1, с. 398].

Этнокультурные реалии в художественном тексте являются элементами культурной памяти, которые фокусируют смысловые и ценностные универсалии при восприятии читателя, поскольку при такой коммуникации формируется национально-культурная память, благодаря которой сохраняется преемственность культурных традиций, происходит становление ценностей нации.

Ценностно-смысловое пространство семьи сконцентрировано на воспоминании православных праздников, благодаря которым происходит не

только репрезентация православной культуры, но и формирование чувственно-ассоциативной авторской архитектоники художественного текста. «Чувства – высший продукт культурно-эмоционального развития человека» [3, с. 235].

Чувства в художественных текстах обусловлены тем эмоциональным состоянием, которое отражает авторские интенции: *«Они благословенны, эти чувства! Они – святая святых нашего несовершенного мира!»* (К.Г. Паустовский, «Золотая роза»).

Чувственное воспоминание прошлого эксплицируется погружением в эмоциональное состояние вновь переживаемых событий. И.А. Бунин в произведении «Жизнь Арсеньева», которое многие литературоведы называют поэмой в прозе, пишет: *«Разве случайно сказано здесь о служении? И разве не радость чувствовать свою связь, соучастие «с отцы и братии наши, други и родники», некогда совершавшими это служение? Исповедовали наши древнейшие пращурь учение «о чистом, непрерывном пути отца всякой жизни», переходящего от смертных родителей к смертным чадам их – жизнью бессмертной, «непрерывной», веру в то, что это волей Агни заповедано блюсти чистоту...»*.

В приведённом контексте ценностно-смысловым статусом обладают не только используемые старославянизмы и библеизмы, но и смысловые вариации значимости преемственности рода и семейных традиций.

Ценностно-смысловая специфика художественного текста детерминирована определёнными культурными кодами в сопряжении с ценностно-смысловыми регистрами, которые актуализируют коннотативные значения лексем при описании явлений художественной действительности.

Следует отметить, что традиции и преемственность культурной памяти сохраняются и в художественных текстах молодых писателей. *«В вышине голубел осколок неба, а над городом клубился колокольный звон. Была Пасха»* (Евгений Толмачев, «Светлое воскресенье»).

Эмотивность восприятия достигается благодаря взаимодействию коннотативных смыслов, которые фокусируют национально-культурную деятельность читателя: время года – весна; колокольный звон – славянская традиция, символ русской культуры.

Порождение чувственного и когнитивно-ассоциативного восприятия художественного текста формируется на основании культурной памяти и актуализации коннотативных номинаций.

Ценностно-смысловое пространство семейных традиций в художественных текстах отображает не только чувственные, но и национально-культурные аспекты произведения, поскольку художественно повествуют об исторической памяти, совмещая ментальную и языковую специфику архитектоники текста. *«Под вязом поставлен стол: скоро готова вечерняя трапеза. Но прежде нежели садиться за нее, все семейство благоговейно творит молитву... «хлеб насущный»* (И.И. Лажечников, «Басурман»).

Когнитивно-культурная информация, которую эксплицируют библейские выражения, имеет такую систему ценностей, которая мотивирована культурными и историческими факторами и представляет важную смысловую сущность при восприятии художественного текста.

Национальная духовная культура семейных ценностей художественных текстов фокусируется в самобытной русской культуре, а способы иллюстрации ментальных структур демонстрируют субъективные коды авторского сознания, которые расшифровываются читателями.

Таким образом, ценностно-смысловое пространство семьи в художественных текстах детерминировано ментальными и антропоцентрическими факторами, эксплицирующими ценностно-смысловые интенции автора и формирующими аксиологическое пространство всего произведения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Лотман Ю.М.* Семиосфера / Ю.М. Лотман. – С.-Петербург: Искусство – СПб, 2000. – 704 с.
2. *Рассел Б.* Человеческое познание: его сфера и границы / Б. Рассел. – М.: Ника-Центр, 2001. – 556 с.
3. *Столяренко, Л.Д.* Основы психологии. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 671 с.

Л.Н. Пивоварова ¹, Е.В. Гулунова ²

¹ г. Старый Оскол, Старооскольский технологический институт (филиал) НИТУ «МИСИС»

² г. Старый Оскол, руководитель СМОО «Ассоциация многодетных семей»

СОВРЕМЕННАЯ МНОГОДЕТНАЯ СЕМЬЯ – ОСНОВА БУДУЩЕГО РОССИИ И БЕЛГОРОДЧИНЫ

Аннотация. Рассматриваются вопросы работы организации СМОО «Ассоциация многодетных семей» Старооскольского городского округа. Авторы анализируют меры поддержки многодетных семей на государственном и региональном уровне в их историческом развитии. Поднимаются вопросы совершенствования законодательства в отношении многодетных семей.

Ключевые слова: мать-героиня; многодетная семья; «Ассоциация многодетных матерей»; родительская любовь; воспитание детей; семейные традиции и ценности; демографический кризис.

L.N. Pivovarova ¹, E.V. Gulunova ²

¹ Stary Oskol, Stary Oskol Technological Institute (branch) of NITU «MISIS»

² Stary Oskol, Head of the SMOO «Association of Large Families»

THE MODERN LARGE FAMILY – THE FOUNDATION OF THE FUTURE OF RUSSIA AND BELGOROD REGION

Abstract. The author analyzes the measures of support for large families at the state and regional levels in their historical development. The work of the SMOO «Association of Large Families» in Stary Oskol urban district is examined. Issues related to the improvement of legislation concerning large families are raised.

Keywords: hero mother; large family; «Association of Mothers of Large Families»; parental love; child upbringing; family traditions and values; demographic crisis.

80 лет тому назад (1944 г.) было принято Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) и опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении Почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» [2, Л.70-79].

Этим документом в годы Великой Отечественной войны были поставлены на должную высоту ценность многодетной семьи, материнский подвиг, в том числе матерей-одиночек, усиление охраны материнства и детства, помощь беременным женщинам.

Звание «Мать-героиня» стало высшей степенью отличия СССР для женщин за заслуги в рождении и воспитании детей. Это была особая, первая в отечественной истории награда для женщин-матерей, родивших и воспитавших десять и более детей. Учреждение такого звания в годы Великой Отечественной войны подчеркивало действительно государственную значимость необходимости рождения детей.

Таким образом, несмотря на тяжелое положение государства, с первых месяцев Великой Отечественной войны демографическая политика была объектом пристального внимания государства. По сравнению с предыдущим (довоенным) периодом, главной заботой власти являлся именно количественный аспект демографии, необходимость быстрого и значительного воспроизводства населения. Звание «Мать-героиня» существовало в СССР с 1944 по 1991 год. Орденом за все время его существования были награждены больше 400 тыс. советских женщин.

К сожалению, иногда можно услышать в адрес многодетных семей из уст чиновников такие оскорбительные слова: «Стоило бы думать головой, прежде чем рожать». К счастью, не все придерживаются такой точки зрения.

Президент РФ Владимир Путин в своей приветственной речи на церемонии награждения многодетных родителей орденом «Родительская

слава» в 2017 году отметил, что «...большая, многодетная семья – это не только счастье. Прежде всего, это большой труд и, конечно, это огромная ответственность. Это работа без перерывов и выходных. Дети, их нужды, проблемы, их благо – для вас всегда на первом месте. Вы выбрали для себя именно такую линию жизни: благородную и великодушную, – выбрали сердцем, и мы видим, что родительская любовь поистине безгранична. Её хватает на всех детей: и на своих по крови, и на приёмных, и на усыновлённых. Такие большие, щедрые на родительскую любовь семьи воплощают вековые традиции отзывчивости и милосердия, своим примером подтверждают, что для стремления созидать и творить добро не бывает преград, и дают ориентир всем, кто только формирует для себя образ будущей жизни» [6].

Это здорово, когда у человека есть семья! Семья и брак всегда лежали в основе формирования семьи, игравшей основную роль в воспроизводстве населения, организации семейного хозяйства и повседневного быта, в передаче трудовых и культурных навыков от поколения к поколению [5, с. 9].

Демографическая ситуация, которая существует в России на данный момент, в скором времени приведёт к тому, что территорию нашей страны полностью заселят чужестранцы и мигранты. Мы перестанем существовать как нация, как российский народ. И это понимают все. Государство должно выполнять все свои обязательства. Если сказали, что дадут землю многодетным семьям, нормативно закрепили эту меру поддержки – значит, надо давать землю, создавать условия на местах, чтобы эта норма работала в реальности. Люди должны реально понимать, что они смогут спокойно рожать и растить детей.

Отметим положительную тенденцию в оказании адресной помощи многодетным семьям. Ранее не было единого подхода к определению статуса многодетной семьи. Теперь семья с тремя и более детьми будет получать равную поддержку государства. Эта инициатива о едином статусе многодетных

семей в Российской Федерации была инициирована региональными отделениями.

Вдохновляет и то, что по предложению Председателя Государственной Думы Вячеслава Володина в Государственной Думе пройдут большие парламентские слушания, которые будут посвящены теме поддержки многодетных семей. В них примут участие не только представители региональной власти, органов местного самоуправления, профильных министерств и ведомств, но и сами многодетные семьи.

Поэтому, если здоровье женщины и желание совершенно любой семьи располагает к чадородию, то это должно всеми приветствоваться – и государством, и обществом, и самой семьей. Именно этот фактор должен стоять во главе этого угла.

Организация «Ассоциация многодетных семей» Старооскольского городского округа работает с 2016 года, объединяет большое количество многодетных семей. Членами организации являются более 1500 многодетных семей Старооскольского городского округа.

В работе ассоциации принимают участие много талантливых и энергичных людей, многодетных родителей, воспитывающих своих детей в почтительном уважении к родителям, к старшим, без излишней гиперопеки, в самых лучших традициях православной веры [3, с. 3-6]. Для них слова о любви к Родине и близким не являются пустым звуком. Они чувствуют это душой и сердцем.

Многодетные семьи – это самые активные люди в общественной жизни. Они чувствуют ответственность не только за себя, но и за свою большую семью. В таких семьях вырастают такие же активные и неравнодушные к своей стране дети.

Организация официально зарегистрирована в Министерстве юстиции Российской Федерации и вошла в реестр социально ориентированных некоммерческих организаций. «Ассоциация многодетных семей» действует в

соответствии с Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «Об общественных объединениях» и Федеральным законом «О некоммерческих организациях». Деятельность ассоциации регламентируется ее уставом [4]. Целями «Ассоциации многодетных семей» является – изучение и анализ положения многодетных семей, участие в решении семейных проблем на разных уровнях власти, проведение семейных праздников, организация семинаров и встреч, конференций и круглых столов по обмену опытом, информирование многодетных семей об изменениях в законодательстве РФ и на территории Белгородской области. За 2023-2024 году консультативную помощь получили более 1000 семей, информационную – более 2000 семей и благотворительную – более 500 семей.

Многодетные семьи – это место сохранности и передачи семейных традиций, в первую очередь. Это место диалога между поколениями. Это место культурного диалога и передачи традиций тогда, когда старшее поколение в естественной среде передает младшим поколениям те знания, умения, навыки, которые были приобретены и получены ими когда-то еще от более старшего поколения своего рода. Сегодня Россия своими незыблемыми традиционными ценностями стала в противовес миру потребительства и ложных ценностей. Многодетную семью сегодня нужно обязательно популяризировать.

В соответствии с этим положением наша ассоциация активно проводит мероприятия культурно-досуговой направленности, которые посетили более 1500 семей. Только за 2023 – 2024 год было проведено более 50 мероприятий. Одно из самых ярких ежегодных мероприятий, в котором участвуют, как правило, активные, многодетные семьи, – это фестиваль «Оскол многодетный».

В этом году он принял участников и гостей в пятый раз. Организаторы праздника – это наша ассоциация и организация «Традиции семьи – благополучие России».

Фестиваль проходил весело, ярко и самобытно! Специалистами были организованы мастер-классы по росписи пряников, изготовлению ключниц, выставка кукол и дефиле в народных костюмах. Участники и гости фестиваля пели песни под аккордеон, работали мини-студии по вокалу. Угощали всех пирожками, конфетами, баранками и расписными пряниками. Работала фотозона и фотовыставка. С лучшими номерами в рамках фестиваля состоялось выступление многодетных семей и профессиональных артистов. Атмосфера уюта и живых семейных традиций витала в воздухе. Хочется сказать всем сердечные слова благодарности, кто нам ежегодно помогает сделать наш фестиваль ярким, запоминающимся, необычным и вкусным.

За восемь лет работы наша некоммерческая организация стала победителем многочисленных конкурсов и грантов, а также получателем нескольких субсидий. Мы гордимся тем, что в 2021 году проект «Семейный оазис «Вишневый парк» стал победителем в номинации «Россия – мы твоя семья» и был представлен на Всероссийском форуме многодетных семей в г. Москве. На эти деньги была построена детская площадка в селе Лапыгино. В 2023 году проект «Большая семья – большое счастье» стал победителем лучших практик в номинации «Семья и дети – в приоритете» и также был представлен на Всероссийском форуме многодетных семей в Москве. Ассоциация вместе с нашим партнером Детская художественная школа стала обладателем Президентского гранта культурных инициатив – это проект «Группа духовно-эстетического развития «Светлая палитра» (сумма гранта 484 717 руб.). Участие и победа в грантовом конкурсе Металлоинвеста «Вместе! С моим городом!» помогло нам реализовать проект «Оскол многодетный. Открываем новые горизонты» и получить сумму гранта 423 364 рублей.

Ежегодно наша ассоциация является получателем муниципальной субсидии, благодаря которой реализовано четыре очень важных проекта:

– проект «СЕМЬЯ31.RU» (субсидия на сумму 339 506 руб.);

– проект «Информационный портал для многодетных» (субсидия на сумму 207 748 руб.);

– проект «Многодетная семья – будущее большой страны!» (субсидия на сумму 209 678 руб.);

– проект «Семья и дети – в приоритете» (субсидия на сумму 335 570 руб.)

За восемь лет деятельности ассоциации к нам присоединились 17 волонтеров на постоянной основе, которые принимают активное участие во всех проводимых мероприятиях. В дальнейшем члены ассоциации планируют провести ряд мероприятий по вопросам самозанятости и поиска работы с удаленным, гибким графиком, сформировать коворкинг-площадки, а также продолжать работу по оказанию комплексной и оперативной помощи многодетным семьям.

Нас радуют и новые меры поддержки от региональных властей в Белгородской области, которые начнут действовать в 2025 году, о них сообщил губернатор Вячеслав Гладков. Сумма выплаты семье составит 10 тысяч рублей на одного ребенка. Эта мера поддержки станет доступна для всех детей, воспитывающихся в многодетных семьях в регионе, независимо от их возраста. Она будет предоставляться всем многодетным семьям, где растут трое и более детей. Эти средства можно будет использовать для приобретения школьной и детской спортивной формы в новом учебном году. Ранее такая выплата предоставлялась только первоклассникам из многодетных семей и детям, чьи отцы участвуют в специальной военной операции (СВО) [1].

Восстановление звания «Мать-героиня» в современной истории призвано способствовать возрождению традиций большой, многодетной семьи в России [8]. Как отметил В.В. Путин в ходе встречи 30 мая 2024 года с семьями, награжденными орденом «Родительская слава»: «Будем и дальше, безусловно, создавать все условия, чтобы в российских семьях рождалось как можно больше детей. Это, подчеркну, принципиальная задача нашей государственной политики, работа на перспективу ради будущего» [7].

В 2024 году в Белгородской области ко Дню матери наградят многодетных матерей Почетным знаком региона «Материнская слава» – сообщает пресс-служба Белгородской областной думы. Список кандидатур был одобрен на совместном заседании профильных комитетов думы. Планируется вручить более 155 наградных знаков: почётный знак «Материнская слава» I степени получат 15 женщин, почётный знак «Материнская слава» II степени 23 жительницы региона, почетный знак «Материнская слава» III степени – 117 мам.

«Будем выполнять все обязательства, которые дали перед очень важной для нас категорией населения – перед многодетными семьями, потому что они – образец для каждой белгородской семьи. Это те люди, которые своей жизнью ставят пример для всех нас. Мы приняли решение о предоставлении жилья многодетным семьям – мы должны его исполнить», – обозначил в своем выступлении белгородский губернатор Вячеслав Гладков [1].

Верится, что молодое поколение обязательно вернется к ценности многодетной семьи и возродит ее как нормальную ячейку России. Нам дорого будущее наших детей, наших семей, наших родов, наших подрастающих поколений и России в целом!

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гладков В.В.* «О поддержке белгородских многодетных семей в 2025 году». URL: <https://ria.ru/20230904/semi-1894091190.html> (дата обращения: 29.10.2024).
2. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 229. Л. 70-79. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении Почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства».

3. *Друговская А.Ю.* Из истории монастырей и храмов Курского края. – Курск, КГМУ, 1998. – 223 с.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. – Москва: Дашков и К, 2015. – 39 с.
5. *Пивоварова Л.Н.* Особенности формирования русской крестьянской семьи, добрачное поведение и мотивы брачного выбора (вторая половина XIX века – начало XX века) // Семья как модель общественных отношений: сборник материалов научно-практической конференции / Отв. ред. С.В. Галиченко. – Старый Оскол: РОСА, 2012. – 96 с.
6. *Путин В.В.* Приветственная речь на церемонии награждения многодетных родителей орденом «Родительская слава», 2017. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/54643> (дата обращения: 29.10.2024).
7. *Путин В.В.* Приветственная речь на встрече с семьями награжденных орденами «Родительская слава» и «Мать-героиня», 2024. URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 29.10.2024).
8. Указ Президента Российской Федерации от 15 августа 2022 года № 558 «О некоторых вопросах совершенствования государственной наградной системы Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48239> (дата обращения: 29.10.2024).
9. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 1998 года № 120 «О Дне Матери». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11964> (дата обращения: 29.10.2024).

П.С. Потапенко

г. Курск, Юго-Западный государственный университет

О РОЛИ ВЕТЕРАНСКИХ СЕМЕЙ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В данной статье на основе материалов из различных источников рассматривается общественная деятельность фронтовых семей по патриотическому воспитанию молодежи Курской области.

Ключевые слова: семья; Великая Отечественная война; дивизия; Красная армия; медицинский институт.

P.S. Potapenko

Kursk, South-western State University

ON THE ROLE OF VETERAN FAMILIES IN THE PATRIOTIC EDUCATION OF YOUNG PEOPLE

Abstract. This article, based on materials from various sources, examines the social activities of frontline families for the patriotic education of the youth of the Kursk region.

Keywords: family; GreatPatrioticWar; division; RedArmy; medicalinstitut.

Ветераны Великой Отечественной войны, объединившиеся в общественные организации, на протяжении многих послевоенных десятилетий принимали активное участие в работе по героико-патриотическому воспитанию молодежи. Зачастую на традиционные встречи с подрастающим поколением приходили ветеранские семьи, показывая своим личным примером, ратными и трудовыми достижениями значимость таких вечных нравственных ценностей, как любовь, взаимоуважение, взаимопонимание и взаимоподдержка.

Каждая семья фронтовиков, была по-своему уникальна и неповторима. В их числе назовем Александра Ивановича и Екатерину Иосафовну Киселевых. А.И. Киселев родился 10 сентября 1916 г. в деревне Лоховское Удомленского района Тверской губернии в крестьянской семье. С 1937 г. служил в Красной армии. На фронте находился с июля 1941 по май 1945 гг. Принимал участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками на Западном, Центральном, Воронежском, 1-м Украинском фронтах. Служил в 574-м полку 121-й стрелковой дивизии. Участник освобождения Курска, Рыльска, Киева. По окончании войны проходил службу в Болгарии, на Чукотке, в Ставропольском крае. После увольнения работал в Курской областной организации общества «Знание». С 1974 по 2001 гг. возглавлял Курский городской Совет ветеранов войны и Вооруженных сил. Полковник в отставке, был награжден двумя орденами Красного Знамени (2), Александра Невского, Отечественной войны (2), Красной Звезды и медалями. Умер ветеран в 2001 году [5, с. 192-195].

Е.И. Киселева родилась 7 декабря 1921 г. в Белгороде. Среднюю школу окончила в Курске. В 1941 г. поступила на лечебный факультет Ленинградского медицинского института. С началом войны вернулась в Курск к своим родным. Пережила оккупацию города, а после его освобождения участвовала в оборудовании госпиталей для раненых, работала медсестрой в эвакогоспитале. С марта 1943 по 9 мая 1945 гг. находилась на фронте. Война для нее завершилась в Берлине, когда девушка смогла оставить свой автограф на стене Рейхстага. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями.

Семья Киселевых, являясь союзом ветеранов Великой Отечественной войны, активно участвовала в работе по патриотическому воспитанию молодежи. Входя в состав городского Совета ветеранов, Александр Иванович и Екатерина Иосафовна читали множество лекций патриотической направленности, проводили уроки мужества в школах города Курска, экскурсии, семинары, тематические вечера, неоднократно выступали по радио, телевидению и в печати.

До последних дней жизни сохраняла общественную активность семья Петра Алексеевича и Варвары Александровны Михиных.

П.А. Михин родился 2 марта 1921 г. в селе Богане Борисоглебского района Воронежской области. Окончил Борисоглебское педучилище и с отличием Ленинградский пединститут им. Герцена. На фронт отправился со студенческой скамьи, воевал в составе 52-й стрелковой дивизии. Принимал участие в боях под Ржевом, Сталинградом, на Курской дуге, принимал участие в освобождении Украины, Молдавии, Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Австрии, Чехословакии, участвовал в советско-японской войне. Занимал должности командира взвода, батареи и дивизиона. Трижды был ранен.

В послевоенные годы с 1949 г. преподавал математику в Курском-Уссурийском суворовском военном училище. С 1967 г. занимал должность заместителя директора Курского областного института повышения квалификации учителей. В 2005 г. принимал участие в Параде Победы в г. Москве. Ветеран награжден боевыми орденами и медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Белграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За освобождение Праги». В 1974 г. удостоен звания «Заслуженный учитель школы России», Почетный гражданин г. Соледара Донецкой Народной республики, Ржевского района Тверской области, а с 2018 г. Почетный гражданин г. Курска. Умер 7 декабря 2020 года. Его имя присвоено средней школе № 61 г. Курска и Культурному центру семейного чтения и досуга [1, с. 114-118].

В.А. Михина родилась 15 декабря 1919 г. в Ивановской области. Окончила Ивановский медицинский институт. С 1942 г. она – военный врач 106-го медсанбата 52-й стрелковой дивизии. Прошла теми же фронтовыми дорогами, что и ее супруг. Награждена орденами Отечественной войны II степени и Красной Звезды, медалями. После войны работала врачом. В браке с

Петром Алексеевичем воспитала двух сыновей. Умерла 23 июня 1999 г. [1, с. 119-123].

Младший сын Петра Алексеевича и Варвары Александровны, Вадим Петрович, вслед за матерью связал свою жизнь с медициной. Он является доктором медицинских наук, профессором, заведующим кафедрой терапии Курского государственного медицинского университета. Заслуженный врач РФ. Автор более 400 научных публикаций.

Семья Михиных внесла свой весомый вклад в гражданское воспитание подрастающего поколения. Петр Алексеевич являлся автором 40 брошюр и научных статей по проблемам образования, а также 60 рассказов и трех книг воспоминаний о Великой Отечественной войне, в том числе воспоминаний Варвары Александровны. Широкую известность получили книги «Артиллеристы, Сталин дал приказ», «Война какой она была», «Внукам о войне» и другие. На сегодняшний день внук Петра Алексеевича и Варвары Александровны продолжает дело своих предков по изданию сборников воспоминаний и рассказов о войне.

Многим курянам известны имена семейной династии врачей-фронтовиков А.И. Каплинской и Н.А. Мельчинского, находивших время в своем плотном учебно-педагогическом графике для воспитания студенческой молодежи. Анна Иосифовна Каплинская родилась 5 декабря 1918 г. в городе Миргороде на Полтавщине. В 1940 г. она окончила Курский медицинский институт. Работала в Штевецкой участковой больнице Золотухинского района Курской области.

В начале Великой Отечественной войны из военкомата в местечке Свобода с маршевой ротой ушла в действующую армию. Занимала должности врача-ординатора, командира операционно-перевязочного взвода 280-й стрелковой дивизии. Участвовала в освобождении Курска, Украины, Польши, Чехословакии, принимала участие в боях за Берлин.

В послевоенные годы прошла обучение в клинической ординатуре на кафедре госпитальной терапии. С 1950 г. была врачом-ординатором, заведующей отделением терапевтическим отделением городской больницы № 2 города Курска. С 1963 по 1976 гг. работала ассистентом кафедры общей терапии Курского медицинского института. В 1969 г. ей была присуждена ученая степень кандидата медицинских наук.

За мужество и героизм Анна Иосифовна награждена орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», знаком «Отличник здравоохранения». В 2013 г. была награждена нагрудным знаком «За особые заслуги перед г. Курском». Умерла 3 марта 2013 г.

Николай Александрович Мельчинский родился 2 февраля 1919 г. в Курске. В 1938 г. поступил в Курский медицинский институт. С 1941 г. совмещал учебу с работой в хирургическом отделении госпиталя. В действующей армии находился с февраля 1943 года. Служил ординатором хирургического отделения 380-го ХППГ Центрального фронта, младшим врачом отдельного минометного полка 60-й армии, ординатором оперативно-перевязочного взвода ОМСБ 280 сд 1-го Украинского фронта.

До 1946 г. командовал оперативно-перевязочным взводом того же ОМСБ. После демобилизации закончил учебу в институте. В 1953 г. стал ассистентом кафедры ЛОР-болезней КГМИ. Имел 56 научно-практических работ. Защитил кандидатскую и докторскую диссертации. С 1974 года и до выхода на пенсию заведовал кафедрой ЛОР-болезней КГМИ.

Николай Александрович награжден орденом Отечественной войны I степени, шестью боевыми медалями. Ему было присвоено звание «Заслуженный врач РСФСР» [1, с. 124-125; 3, с. 27-30].

У супругов в браке было двое детей. Евгения Николаевна Мельчинская – доктор медицинских наук, профессор кафедры терапии № 2 КГМУ. Автор более 100 научных работ, заслуженный врач РФ. Анатолий Николаевич

Мельчинский – выпускник КГМИ 1974 г., почетный работник здравоохранения Курской области.

Еще одна семья военных медиков оставила о себе светлую память благодаря активной гражданской позиции супругов К.Г. Аносовой и А.В. Холода. Кира Георгиевна Аносова родилась в 1919 г. в селе Хохол Воронежской области. В 1941 г. окончила Курский медицинский институт. В Красной армии с июля 1941 г. в должности старшего врача стрелкового полка. С января 1943 г. была командиром санитарного взвода медсанбата 322-й стрелковой дивизии. Принимала участие в обороне г. Москвы, освобождении г. Курска, Курской битве. Победу встретила в Праге.

После демобилизации с 1947 г. работала врачом-хирургом в Курской областной клинической больнице, с сентября 1952 г. была ассистентом кафедры общей хирургии Курского государственного медицинского института. В 1969 г. защитила кандидатскую диссертацию. С 1977 по 1994 гг. работала врачом-хирургом поликлиники №1 г. Курска. Являлась членом клуба «Фронтовые подруги». Награждена орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За освобождение Праги». В 2013 г. отмечена нагрудным знаком «За особые заслуги перед городом Курском» [2, с. 193-194; 4, с. 384-390].

Александр Васильевич Холод родился 6 сентября 1908 г. в Краснодаре. Окончил Кубанский государственный медицинский институт. Работал врачом в Средней Азии. С 1937 г. работал в Курском медицинском институте на должностях ассистента кафедры оперативной хирургии и ассистента кафедры факультетской хирургии.

Во время Великой Отечественной войны был ведущим хирургом госпиталей Западного, 3-го Белорусского и 2-го Дальневосточного фронтов. С 1946 г. – ассистент кафедры факультетской хирургии, с 1959 по 1972 гг. заведовал кафедрой госпитальной хирургии, с 1962 по 1967 гг. – проректор Курского медицинского института по научной работе. Доктор медицинских

наук. Первым в Курске начал заниматься проблемами сердечной хирургии. Подготовил 15 докторов и кандидатов наук. Главный хирург Курского облздравотдела. Награжден орденом Красной Звезды, медалями [6, с. 39].

Дочь супругов, Валентина Александровна Хмелевская, долгое время проработала доцентом кафедры иностранных языков Юго-Западного государственного университета.

Кира Георгиевна и Александр Васильевич уделяли много внимания работе с молодежью. Проводили уроки мужества в школах Железнодорожного округа г. Курска, различные праздничные мероприятия городского масштаба, посвященные памятным датам истории. Кира Георгиевна содействовала открытию в средней школе № 12 музея боевой славы 322-й стрелковой дивизии.

Автору статьи, помимо работы с официальными источниками, удалось пообщаться с выпускником Курского медицинского института 1974 г. А.Н. Манжосовым. Александр Николаевич с гордостью вспоминает своих преподавателей и наставников. Например, А.И. Каплинскую, преподававшую общую терапию, студенты на курсе очень боялись. Она была удивительно строгой, маленькой, дробненькой, немного тронутой возрастом с сединой в волосах женщиной. Но при этом в ней было столько внутренней силы, которая мотивировала будущих медиков основательно знать именно ее предмет. А.Н. Манжосов до сих пор восхищен глубокими познаниями в области терапии у этого преподавателя, полученными в том числе и из практики: «Нет больше таких врачей, какой была Анна Иосифовна».

Николая Александровича А.Н. Манжосов называет «Богом в профессии». Все, кому пришлось столкнуться с заболеваниями ухо-горла-носа, старались подключить любые связи для того, чтобы оперироваться только у Н.А. Мельчинского. С этой семьей А.Н. Манжосова сближало и то обстоятельство, что он был однокурсником сына Анны Иосифовны и Николая Александровича – Анатолия Николаевича, который стал продолжателем дела отца. Все члены

этой фронтовой семьи были удивительно простыми и общительными людьми, в них не было снобизма.

А.Н. Манжосов поделился воспоминаниями о семье К.Г. Аносовой и А.В. Холода. Кира Георгиевна вела оперативную хирургию. Оставила самые светлые впечатления. Она никогда ни на кого не прикрикнула, ни на кого не повысила голос. Удивительный человек, удивительный во всем. Она и в возрасте за 50 была красавицей, следила за собой. Ее супруг Александр Васильевич был абсолютным светилом курской медицины. Александр Николаевич вспоминает своих учителей как уникальных людей, обладавших исключительной скромностью. Их жизнь, их дела побуждают им низко поклониться и относиться с уважением за их практические дела, сохраняя светлую память об этих людях.

В целом семейные традиции служения Родине, хранимые курскими ветеранами и передаваемые ими будущим поколениям, сыграли важную роль в деле гражданско-патриотического воспитания. Любая фронтовая семья воспринималась молодыми как символ продолжения жизни, несмотря на суровые испытания, которые только закаляют лучшие человеческие качества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барсуков В.С., Горбачева А.Д., Друговская А.Ю. Человеческие документы войны. Воспоминания. Письма. Стихотворения. Статьи. – Курск: КГМУ, 1998. – 422 с.
2. Друговская А.Ю., Гук В.Г. Славные дочери Отчизны. – Курск: Курская городская типография, 2010. – 453 с.
3. Друговская А.Ю. Курский государственный медицинский институт в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). – Курск: КГМУ, 2005. – 56 с.
4. Друговская А.Ю. Славные дочери Отчизны «Фронтовые подруги». – Курск: Курская городская типография, 2010 - 458 с.

5. Кавалеры-воины соловьиного края. Сборник статей, воспоминаний, очерков, стихотворений, фотографий / Авт. сост.: В.С. Барышев, П.А. Михин, С.И. Чернышев, Ф.Е. Панов, И.В. Мохова. – Курск: ГУИПП, 2000. – 399 с.

6. *Коровин В.В., Манжосов А.Н., Головин Е.А., Коровин Р.В., Масуфранова Е.А.* Мы шли к любви и милосердию... (Из опыта организации медицинского обслуживания железнодорожников на магистралях Центрального Черноземья в 1920-1960-е годы). Монография. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2023. – 132 с.

Н.В. Ряполова

г. Старый Оскол, Старооскольский технологический институт (филиал) НИТУ «МИСИС»

ВОСПИТАНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме формирования традиционных семейных ценностей у студенческой молодежи в ходе обучения иностранному языку. Представлен опыт работы преподавателей иностранного языка СТИ НИТУ «МИСИС» по использованию в процесс обучения форм и приёмов работы, направленных на привитие традиционных семейных ценностей. Показаны роль и значение дисциплины «Иностранный язык» в формировании нравственного облика студента.*

Ключевые слова: семья; традиционные семейные ценности; обучение иностранному языку; духовно-нравственное развитие; конкурс.

N.V. Ryapolova

Stary Oskol, Starooskolsky Technological Institute (branch) of NUST MISIS

FOSTERING TRADITIONAL FAMILY VALUES AMONG STUDENTS OF A TECHNICAL UNIVERSITY BY MEANS OF A FOREIGN LANGUAGE

***Abstract.** The article is devoted to the problem of forming traditional family values among students in the course of foreign language teaching. The article presents the experience of foreign language teachers of STI NUST 'MISIS' in using forms and methods of work aimed at instilling traditional family values in the learning process. The role and importance of the discipline 'Foreign Language' in the formation of moral image of the student are shown.*

Keywords: family; traditional family values; foreign language teaching; spiritual and moral development; competition.

Формированию традиционных семейных ценностей в настоящее время уделяется огромное значение как на государственном уровне, так и в вузах при преподавании различных дисциплин. В Конституции Российской Федерации закреплены следующие традиционные семейные ценности: брак как союз мужчины и женщины, уважение детей к старшим, доверие и забота поколений семьи друг о друге. Традиционные семейные ценности востребованы, незыблемы и являются фундаментом нравственной культуры.

Сегодня, к сожалению, институт семьи испытывает относительный кризис. Воспитание нравственности, культуры семейных отношений является проблемой современного общества. Разрушение семейных ценностей ведет к безответственности, моральной и физической распущенности, снижению показателей здоровья нации, социальной инертности и другим значительным проблемам. В связи с этим отметим актуальность нашей работы, обусловленной важностью воспитания традиционных семейных ценностей у студенческой молодежи, в частности на занятиях по иностранному языку. Целью нашего исследования является представление опыта работы преподавателей иностранного языка Старооскольского технологического института по использованию в процесс обучения форм и приёмов работы, направленных на привитие традиционных семейных ценностей.

Из всех социальных институтов семья является первым и наиболее фундаментальным для человека, способствующим его успешной адаптации к постоянно изменяющемуся социуму. Как бы ни жил человек, ему все равно требуется семья, которая «...выполняет защитную функцию, формирует и удовлетворяет духовные потребности, обеспечивает первичную социализации личности» [2, с. 64]. Что очень важно, в семье формируются семейные ценности. Семейные ценности – культивируемая в обществе совокупность

представлений о семье, влияющая на выбор семейных целей, способов организации жизнедеятельности и взаимодействия [4, с. 6]. Социолог и демограф И. И. Белобородов выделил следующие традиционные семейные ценности России: единобрачие, целомудрие, супружеская верность, престиж семьи, общественное одобрение брака, многопоколенность, иерархичность, нерушимость брака, многодетность. Эти ценности исторически составляли основу брачно-семейной культуры народов России, прежде всего – государствообразующего и наиболее многочисленного русского народа [1, с. 66].

В ходе обучения иностранному языку в вузе у преподавателя есть возможность формировать нравственный облик студента в процессе обсуждения различных проблем, выполнения разного рода заданий. Данная возможность связана с тем, что иностранный язык как предмет, опираясь на конкретные лингвистические и экстралингвистические компетенции, затрагивает вопрос поведения человека в той или иной ситуации. «Изучение иностранного языка предполагает не только усвоение грамматической и лексической структуры языка, но и формирование определённых жизненных позиций студентов» [5, с. 135]. По этой причине необходимость изучения родной культуры, семейных традиций и обычаев народов нашей страны на занятиях по иностранному языку очевидна. Для того чтобы стать частью общемирового культурного процесса, современной студенческой молодежи необходимо усвоить те духовно-нравственные ценности, которые были накоплены предыдущими поколениями за множество веков.

Интеграция в процесс обучения иностранному языку в СТИ НИТУ «МИСИС» форм и приёмов работы, направленных на привитие традиционных семейных ценностей, обусловлена необходимостью духовно-нравственного развития обучающихся, воспитания уважения к традиционным для нашего народа семейным ценностям, восполнения недостатков семейного воспитания. Для достижения этих целей при обучении иностранному языку используются

следующие формы и приёмы работы: конкурсы, викторины, проекты; написание эссе, сообщений и историй; выполнение разнообразных творческих заданий, работа с печатными материалами и т.д.

Остановимся подробнее на конкурсе мультимедийных презентаций на английском языке «История моей семьи в истории России», который был проведен среди студентов и магистрантов первого, второго и третьего курсов. Мероприятие имело следующие цели и задачи: 1) развитие лингвистических умений и навыков студентов; 2) популяризация традиционных семейных ценностей в студенческой среде; 3) развитие навыков исследовательской работы; 4) воспитание у студентов бережного отношения к историческому наследию современного общества, изучение и сохранение семейных ценностей и традиций; 5) укрепление связей между поколениями; 6) формирование навыков выступления перед аудиторией.

В основу оценивания презентаций были положены следующие критерии: 1) структура (правильность оформления титульного листа; наличие целей и задач; логическая последовательность слайдов; присутствие логичного вступления и результатов работы над презентацией); 2) содержание (полнота раскрытия темы, информационная ценность, взаимосвязь представленного материала с историей страны); 3) сложность технического исполнения (наличие и целесообразность использования элементов мультимедиа; самостоятельность озвучивания конкурсантом фрагмента видео); 4) грамотность речи (соответствие фонетическим, грамматическим, лексическим нормам английского языка); 5) коммуникативный компонент (беглость речи, интонация, визуальный контакт и общение с аудиторией); 6) правильность и полнота ответов на дополнительные вопросы.

Содержание конкурсных работ соответствовало заявленной теме исследования. Следует отметить логичность и грамотность изложения; четкое, ёмкое и оригинальное представление презентаций на английском языке; смысловую наполненность; целостность, эмоциональное воздействие и

техническое мастерство большей части конкурсных работ. Использование мультимедийной поддержки (Power Point) открыло большие возможности для расширения образовательных рамок, привнесло огромный мотивационный потенциал и способствовало принципам индивидуализации обучения. Собирая материал к презентациям, студенты узнали много нового об истории своих семей, научились искать информацию во многих источниках (как печатных, электронных, так и словесных), защищали свой проект перед жюри. Конкурс вызвал большой интерес у студентов, в ходе подготовки к которому они ощутили чувство сопричастности к тому, что происходит и происходило в Отечестве.

Подготовка и написание эссе занимает особое место в воспитании традиционных семейных ценностей у студентов СТИ НИТУ «МИСИС». «Именно эссе помогает студентам упорядочить свои рассуждения, аргументированно отстаивать близкие им взгляды и самостоятельно генерировать идеи, используя свой жизненный опыт» [3, с. 358].

Нами был проведен конкурс эссе на английском языке «Семья, семейные отношения и традиции» среди студентов и магистрантов очной формы обучения, одной из основных задач которого было обращение к духовному богатству семьи, семейным традициям. В ходе написания эссе обучающиеся размышляли о системе духовно-нравственных ценностей, связанных с понятиями семьи и дома. А как известно, именно с семьи начинается любовь к Родине. Перечислим темы конкурсных работ:

1. Every family is ideal.
2. When does a home become a meeting place for generations?
3. Giving complete freedom of choice to a child is a mistake on the part of parents.
4. It takes very little to make your family life happy.
5. Should a good mother make money or stay at home with her child?
6. The role of the father in the upbringing of the child.

7. Parents should be fully responsible for the upbringing of their children.

Конкурс был проведен в заочном формате. К участию допускались ранее не опубликованные работы, процент оригинальности авторского текста которых составил 70% и выше при проверке в системе «Антиплагиат». Один участник имел право предоставить на конкурс одну работу. Каждый преподаватель отобрал три лучшие работы в своих группах по окончании конкурса.

Проведенный конкурс эссе на английском языке доказал свою эффективность. Работа по написанию эссе позволила студентам обогатить лексический запас, создать индивидуальный авторский стиль, повысить уровень владения иноязычной письменной речью, а также сформировать нравственные ориентиры, помогающие определить приоритетные жизненные позиции, правильное отношение к себе, своей семье и своей стране.

Подводя итоги вышесказанному, отметим важность применения в ходе обучения иностранному языку разнообразных форм и приемов работы, направленных на воспитание традиционных семейных ценностей у студентов. Развитие иноязычной речевой деятельности и процесс привития традиционных семейных ценностей неразрывно связаны друг с другом, предполагая как получение, так и обмен информацией. Коммуникативная направленность дисциплины «Иностранный язык» дает преподавателю широкие возможности по изучению и сохранению семейных ценностей и традиций; воспитанию духовно-нравственных ценностей, бережного отношения к историческому наследию современного общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковальчук И.А. Приоритетность традиционных семейных ценностей для современной российской молодежи// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. – №4. – С. 65-68. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53746648> (дата обращения: 29.05.2024).

2. *Лотова И.П.* Системный подход к изучению семейных ценностей в современном российском обществе // Статистика и экономика. 2015. – № 5. – С. 62–66. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24852770> (дата обращения: 19.05.2024).

3. *Мишина Е.Н.* Воспитательные возможности процесса обучения иностранному языку // Наука и образование. 2020. – №4. – С. 353-361. URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=44642263> (дата обращения: 18.05.2024).

4. *Николина В.В.* Дети, молодежь и духовность: ценности и цели // Воспитание ценности и цели. Н. Новгород. 2004. – С. 6–15.

5. *Пантелеева Е.Я., Сергиенко М.С.* Воспитание семейных ценностей у студентов гуманитарного факультета средствами аутентичной французской песни // Духовність особистості: методологія, теорія і практика. 2019. – №4(91). – С. 134-143. DOI: <https://doi.org/10.33216/2220-6310-2019-91-4-134-143>

Н.Н. Семеновко¹, Т.В. Усачева²

¹ г. Старый Оскол, Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС» (СТИ НИТУ «МИСИС»)

² г. Белгород, НИУ «БелГУ»

МОДЕЛИРОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ» ЧЕРЕЗ ОБРАЗ ДЕТСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Л. АНДРЕЕВА

Аннотация. В статье рассматривается проблема репрезентации художественного слоя концепта «Семья», составляющего значимую часть ценностного страта русской языковой картины мира. В статье проводится результат лингвокогнитивного анализа текста двух известных рассказов Л. Андреева «Ангелочек» и «Петька на даче», цель которого заключалась в выявлении ценностно-смысловых доминант образа семьи в художественном дискурсе Л. Андреева.

Ключевые слова: ценность; концепт; образ; значение.

N.N. Semenenko¹, T.V. Usacheva²

¹ Stary Oskol, Stary Oskol Technological Institute named after A.A. Ugarov (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research Technological University «MISIS» (STI NUST «MISIS»)

² Belgorod, National Research University "BelSU"

LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE IMAGE OF THE FAMILY IN THE WORKS OF L. ANDREEV

Abstract. The article considers the problem of representing the artistic layer of the concept «Family», which is an important part of the value stratum of the Russian linguistic worldview. The article presents the result of a linguocognitive analysis of

the text of two famous stories by L. Andreev «Angel» and «Petka at the cottage», the purpose of which was to identify the value-semantic dominants of the family image in L. Andreev's artistic discourse.

Keywords: value; concept; image; discourse; meaning.

Актуальность нашего обращения к лингвокогнитивному моделированию образа семьи в авторском дискурсе Л. Андреева обусловлена как общей тенденцией поиска новых ценностных ориентиров в процессе осмысления базовых образов классической русской литературы, так и значимостью самой этнокультурной ценности «Семья», интерпретируемой в статусе составляющей смысловой основы русского менталитета.

В качестве отправной точки анализа области репрезентации концепта «Семья» в произведениях Л. Андреева имеет смысл обратиться к этимологии ключевого слова, которая согласно исследованиям М. Фасмера сводится к следующему знакопорождающему смыслу: ‘люди, живущие на одной территории’. Б.А. Ларин в своих историко-лексикографических изысканиях с опорой на сопоставительный анализ славянских и балтийских языков выделяет следующее древнейшее значение слова *семья*: ‘большая семья, задруга’, то есть общность, в которую включены только родственники [3, с. 1-2]. «Историко-этимологический словарь современного русского языка» П.Я. Черных трактует ключевой исторический смысл, определивший знакообразование слова, как ‘родные люди, проживающие в одном доме’. Аналогична и трактовка этимологической основы лексемы *семья* в словаре А.К. Шапошникова [Там же: 3].

В процессе исторического бытования, в том числе и в процессе включения в различного рода художественные тексты, слово *семья* претерпевает ряд семантических изменений, приведших в том числе и к развитию полисемии. Но концептуальная основа остаётся неизменной: *семья* - это прежде всего домочадцы. Отсюда и глубинная взаимосвязь «Семьи» как

ценностной опоры личности и «Семьи» как ближайшего окружения ребёнка, формирующего его мироощущение.

Для понимания глубинных концептуальных слоёв образа *семьи* в дискурсе Л. Андреева нужно отметить, что данный образ является ключевым в ранних рассказах («Ангелочек», «Петька на даче», «Валя», «Гостинец» и др.) и раскрывается он не только в непосредственной лексической репрезентации с помощью ключевого слова, но большей частью в процессе вербализации, парадигматически обусловленной тематическим родством лексемы. В частности, данная вербализация осуществляется через ассоциативное поле лексемы *детство*: *семья, ребёнок, место, природа, еда, друзья* и др. [4, с. 1]. Детские образы в ранних рассказах Л. Андреева выполняют функцию создания характеристики равнодушного и враждебного человеку мира, демонстрируют, каким образом взрослые отношения вторгаются в детские души и уподобляют маленьких героев взрослым, как мир пагубно влияет на жизнь юных персонажей. При этом, даже домочадцы как таковые могут выступать в роли враждебной силы, лишаящей детей детства.

В отдельных произведениях дети сохраняют в себе исконно детское начало: мягкость, доброту, незащищенность, и именно эти герои оказываются в оппозиции к законам жестокого мира. Так, в рассказе «Валя» главный герой, сталкиваясь с первыми испытаниями и разочарованиями, проявляет большую зрелость и мудрость, чем взрослые. В произведениях «Петька на даче» и «Гостинец» образы детей занимают разное место в сюжете, но выполняют сходные функции: способствуют созданию картины жестокого мира, в котором дети обречены взрослеть раньше срока и страдать из-за несоответствия желаний и возможностей. А вот в рождественском рассказе Л. Андреева «Ангелочек» образ *детства* реализуется через тесную концептуальную связь с образом *семьи*, что обеспечивается ведущей функцией глагола *быть*, «модерирующего» смысловое пространство ‘членов семьи’ в соответствии с их ролью в «бытии» Сашки. Глагол *быть* способствует определению бытия

ребенка как пребывания в его семье, используя в однозначном, «бытийном» значении. Рассказ начинается с описания небогатого убранства дома семьи, в которой живет главный герой – Сашка, при этом контраст «бытия» взрослых и детей показан сквозь призму несамостоятельности и несостоятельности обеих сторон [1, с. 1]. Например: *«Было что-то в глазах, отдаленно напоминавшее умные глаза отца, но у Сашки, несмотря на молодость, черты скуластого лица были резче и в них виделась энергия, которой никогда не было у его отца»* [7].

В целом, в тексте рассказа «Ангелочек» (по объему около 3,5 тысяч слов) встречается около 50 употреблений данного глагола. Он используется в формах настоящего времени (есть нулевая связка, чуть более 10 примеров) и прошедшего времени (*был, была, было, были* – около 40 примеров, причем количественно преобладают формы единственного числа среднего рода). Как однозначный глагол *быть* выступает в следующих значениях: *быть* – ‘существовать’, ‘иметься в наличии’, и само это «наличие» словно сталкивается с «отсутствием» как с жестокой реальностью: *Сашка сел там в углу, бессознательно доламывал в кармане последние папиросы и думал, что у него есть отец, мать, свой дом, а выходит так, как будто ничего этого нет и ему некуда идти. Вон там книги есть, с рисунками / Да, в нем есть что-то особенное, – шептал отец, задумчиво всматриваясь в игрушку* [7].

В состав одного из текстовых отрывков рождественского рассказа «Ангелочек» Л. Андреев также неоднократно включает предложения с глаголом *быть*. Ориентируясь на ребенка как на читателя, автор комбинирует указанный глагол с различными частями речи, тем самым преобразуя рассказ, предназначенный для семейного чтения, в рождественский [1, с. 2]. Например: *Она была красива, эта елка» / Она даже ослепляла Сашку, но была ему чужою»* [7]. Образ мальчика, обреченного на унижения и страдания с самого детства и вдруг попавшего на праздник из своего тусклого, серого, мертвого

мира формируется за счет приведенных отрывков: ребенок настроен враждебно, отвечая злом на зло.

Иная картина предстаёт в ходе анализа рассказа «Петька на даче», в котором образ детства раскрывается через лексемы, характеризующие внешность главного героя Петьки. Так, признаки болезни и «старости» указывают на нелегкую, «недетскую» судьбу героя. Оказавшись в поезде, мальчик значительно меняется. Несмотря на смену обстановки, на изменение внешнего и внутреннего состояния, главный герой ненадолго сохраняет последствия метаморфоз. Работая в парикмахерской до поездки, мальчик выглядел так: *худенького, веснушчатого мальчика, у которого глаза всегда сонные, рот полуоткрытый и грязные-прегрязные руки и шея. Около глаз и под носом у него прорезались тоненькие морщинки, точно проведенные острой иглой, и делали его похожим на состарившегося карлика* [7]. Поездка на дачу пошла ему на пользу: *Постепенно Петька почувствовал себя на даче как дома и совсем забыл, что на свете существует Осип Абрамович и парикмахерская. – Смотри-ка, растолстел как! Чистый купец! – радовалась Надежда, сама толстая и красная от кухонного жара, как медный самовар / Свою подержанную гимназическую куртку, в которой он казался солидным мастером парикмахерского цеха, он также снял и изумительно помолодел* [7].

Выделенные лексические антиномии и корреляции не просто подчёркивают изменения, произошедшие в облике ребёнка, но и показывают, что детство – это не столько про возрастной период жизни, сколько про состояние души, которое должно этому возрасту соответствовать, в то время как, лишая ребёнка детства, мы лишаем его и этой самой «семейной опоры», без которой он не может полноценно развиваться.

Таким образом, ценность «Семья», будучи репрезентированной через образ детства, предстаёт в художественном дискурсе Л. Андреева как недостижимое счастье для ребёнка, лишённого родительской заботы, а детство,

лишённое счастливых реалий полноценных семейных отношений, несёт на себе отпечаток *сиротства*.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Андреева И.В.* Быт и бытие в «детском» жанре рождественского рассказа (на материале рассказа Л. Андреева «Ангелочек») // И. В. Андреева. – Молодой ученый. – 2017. – № 1.1. Электронный ресурс: <https://moluch.ru/archive/135/37630/>
2. *Борзова Н.А.* Образы детей в произведениях Леонида Андреева // Н.А. Борзова. – Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazy-detey-v-proizvedeniyah-leonida-andreeva>
3. *Жигулина, Д.В.* История имени концепта «Семья» (XI-XXI веков) // Д.В. Жигулина. – Филология и человек. – 2014. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-imeni-kontsepta-semya-hi-hhi-vekov>
4. *Киселева И.А.* Концепт «Семья» как часть концепта «Детство» и его репрезентация в русской и английской женской мемуарной прозе конца XIX – начала XX вв. // И.А. Киселева. – Вопросы современной лингвистики. – 2017. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-semya-kak-chast-kontsepta-detstvo-i-ego-reprezentatsiya-v-russkoy-i-angliyskoy-zhenskoj-memuarnoy-proze-kontsa-xix-nachala-xx-vv>
5. *Кузнецова Е.И.* Языковые средства репрезентации художественных концептов в рассказах Л.Н. Андреева // Е.И. Кузнецова. – Научная мысль. – 2008. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-sredstva-reprezentatsii-hudozhestvennyh-kontseptov-v-rasskazah-l-n-andreeva>
6. *Шумарина М.Р.* Лингвостилистический анализ рассказа Леонида Андреева «Петька на даче» (к 150-летию со дня рождения писателя) // М.Р. Шумарина. – Русский язык в школе. – 2021. Электронный ресурс: <https://www.riash.ru/jour/article/view/1533/1154>

7. *Андреев Л.Н.* Собрание сочинений [Текст]: в 6 т. / Л.Н. Андреев. – Москва: Книжный клуб Книговек, 2000. – Т. 1. – 415 с.

8. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / С. И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – 16-е изд., испр. – Москва: Рус. яз., 1984. – 797 с.

С.В. Степанов

г. Санкт–Петербург, г. Пушкин, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина

СЕМЬЯ И ДЕТИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX–НАЧАЛА XX ВВ¹³.

Аннотация. Рассматривается семья и положение детей в крестьянской среде столичной Санкт-Петербургской губернии в контексте истории повседневной жизни населения с использованием данных исторической демографии. Показаны особенности формирования семейных отношений, влияние жилища на уклад семейной жизни и процесс воспитания детей. Отмечается, что элементы традиционного общества с суеверными обрядами были атавизмом крестьянской среды, условия жизни детей не отвечали элементарным санитарно-бытовым нормам.

Ключевые слова: крестьянская семья; дети; санитарно-гигиенические условия жизни; демография крестьянства; повседневная жизнь.

S.V. Stepanov

St. Petersburg, Pushkin, Leningrad State University named after A.S. Pushkin

FAMILY AND CHILDREN IN THE ST. PETERSBURG PROVINCE AT THE TURN OF THE XIX–EARLY XX CENTURIES

Abstract. The family and the placement of children in the peasant environment of the capital St. Petersburg province are considered in the context of the history of everyday life of the population using historical demography data. The features of the formation of family relations, the influence of housing on the way of family life and

¹³ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00421, <https://rscf.ru/project/22-18-00421/>

the process of raising children are shown. It is noted that elements of traditional society with superstitious rituals were an atavism of the peasant environment, the living conditions of children did not meet elementary sanitary and household standards.

Keywords: peasant family; children; sanitary and hygienic living conditions; demography of the peasantry; everyday life.

Крестьянскому населению Петербургской губернии (современной Ленинградской области) посвящены различные работы этнографов, в которых изучаются быт, нравы и социальные отношения с между этническими группами, среди наиболее важных стоит отметить работы дореволюционных этнографов [13-14]. В современной исторической науке этой теме посвящены работы исследователей И.И. Верняева, А.А. Гадло, С.Б. Егорова, А.Ю. Чистякова и коллектива фундаментального издания «Этноконфессиональный иллюстрированный атлас Ленинградской области», подготовленного Российским этнографическим музеем (СПб., 2017) [2; 4; 15].

В современной историографии проблемам крестьянской среды, условий жизни и гигиены в дореволюционной России уделяется внимание в работах В.Б. Безгина, А.А. Карабанова, З.З. Мухиной [1; 6; 8-10]. Весомый вклад изучение проблемы детства в крестьянской общине на Северо-Западе России внесла монография петрозаводской исследовательницы Н.В. Голикова [5]. Проблемы структуры семьи и санитарно-гигиенических условий жизни в столичной губернии оставались за рамками исследований.

Население Санкт-Петербургской губернии по Всеобщей переписи населения 1897 г. составляло 2 107 700 человек (население Санкт-Петербурга с пригородами – 1 267 023 чел.). По гендерному признаку в губернии было мужчин 1125119, а женщин – 982572. Преобладание мужчин над женщинами обуславливается исключительно городским населением, в среде которого мужчины составляют 55,6 %, тогда как среди сельского населения они

составляют лишь 48,7 %. Количество родившихся было ниже в столичной Петербургской губернии – 2,58, чем в соседних Новгородской – 4,22 и в Псковской губерниях – 4,17. [13, с. 97-98; 16, с. 473].

В Петербургской губернии бок о бок вместе с русскими проживали финно-угорские народы: водь, ижора, ингерманландские финны (эвремейсет, савакот), эстонцы, карелы, вепсы. Согласно результатам переписи населения 1897 г., численность финно-ингерманландцев в Петербургской губернии достигла 130,4 тыс. (вместе с водью), их доля в населении губернии составляла 6,2 %. Доля ижорского населения тогда же составляла 0,7 % (13,7 тыс. чел., по другим оценкам – до 21,7 тыс. чел.), эстонского населения – 3 % (64,1 тыс. чел.), почти такую же долю составляли немцы (63,5 тыс. чел.), 2,1 % – поляки, 0,8 % – евреи. Доля русского населения в губернии достигла 82,4 %. Почти все ижорцы и подавляющая часть финнов–ингерманландцев (107 тыс. чел.) проживали в сельской местности [3, с 113-115].

На рубеже XIX–начала XX вв. крестьянское население проживало в 3842 селениях. В столичной губернии деревни были небольшими, так, лишь 1,5 % селений имели свыше 100 дворов; 50 и менее дворов имели 89,8 % селений. В пристольном Санкт-Петербургском уезде встречались селения с числом жителей свыше 3000 человек, что объясняется притоком пришлого населения ближе к столице [16, с. 473].

Особенностью столичной губернии было разделение семей по экономическому укладу жизни на земледельческие и промысловые, в первом типе все члены семьи работали на своем земельном наделке, в промысловых часть членов (преимущественно мужчины) уходила на промысел (сторонний заработок) из семьи в город. Участие в общей обработке земельного надела содействовало укреплению семейного союза, а занятие отхожими промыслами – индивидуализации членов и вносило раздор в семейные отношения.

Согласно данным земской статистики, средняя крестьянская семья считывала 5,1 человек, причем прослеживалась закономерность – чем дальше

от столицы уезд, тем больше семья. Так, в Санкт-Петербургском уезде ее размер – 4,7, а в Гдовском уезде – 5,5 [7, с. 25]. По количеству членов семьи в губернии преобладали средние семьи (5–7 человек, 40–45 %), затем небольшие (3–4 человека, 20–23 %), большие семьи (8–11 человек, 12–18 %), семьи более 12 человек составляли от 1 до 2 %, бобылей (одинок) – от 4 до 8 %. Чем ближе к столице, тем число одиночек увеличивалось, а чем дальше, тем семьи становились более крупными (для сравнения – Петербургский уезд: одиночки – 8 %, большие семьи – 2 %; Гдовский: одиночки – 4,3, большие семьи – 2,3 %) [7, с. 30]. Статисты отмечали, что в Петербургском и Лужском уездах было наибольшее распространение бобылей как среди мужчин, так и женщин, которые в городе служили прислугой или ремесленниками, а в деревне – наёмными работниками и не торопились создавать семьи [7, с. 31; 2, с. 48-49].

Природно-географические условия Северо-Запада России – непроходимые леса, множество озер, суровый климат и малая производительность почвы – определили нелегкие условия жизни населения, бытовые формы сделали их однообразными, а сезонность определяла семейный уклад жизни. Селения в столичной губернии в среднем составляли 112-113 жителей, расстояние между ними было около 6 верст.

Жилище семей в столичной губернии, как и на Северо-Западе России, отличалось добротностью по мере удалённости от столицы и близости к лесным массивам Новгородской и Олонецкой губернии. Крыши в условиях сырого климата старались крыть не соломой, а тесом. Вследствие этого пол поднимали над землей на 1 ½ сажени, в подполе хранились припасы на зиму, рыболовные и охотничьи снасти, домашний скарб. Часто в подполе устраивали летники (летние горницы), которые использовались для сельскохозяйственной деятельности, в зимний период у бедных семейств в подполе зимовала скотина.

Жилая горница избы высока и просторна, есть нескольких окон. В переднем углу помещалось табло со станинными иконами и картинками библейского содержания – «красное или почетное место». Кроме главной избы

у больших и состоятельных семей рядом могли быть построены избы-боковушки, большей частью для летнего использования, часть для проживания семьи – полог для семейных, зимой в качестве кладовой. В богатых семьях в избах-боковушках устраивали печь и окно для проживания членов семьи. Боковушки соединены с главной избой сенями, из них ведет дверь сарай, где хранится корм для скота, смычки (повозки из жердей с перекладиной для седока), дровни, земледельческие орудия. Сарай сообщался с находившейся под ним поскотницей (хлевом). Для выхода на улицу из сеней устраивалось крылечко, часто из неочищенного от бересты дерева. Возле дома было гумно (рига у финно-угорских народностей) и «байня» (баня), к нему примыкал двор, характерный больше для русских семей, чем для финно-угорских. Особенностью из жилища было размещение под крышей на жерди в сенях вяленой рыбы или мяса [13, с. 112-113].

Главной санитарно-гигиенической проблемой семейных отношений было устройство дома – крестьянской избы. Они были тесны, кубическое число воздуха на каждого члена семьи составляло 1/4 сажени (около 3 м³). По наблюдению современника, воздух в избе был сперт, особенно в зимний период, когда все члены находились дома и топилась печь. Проветривание не устраивалось через окна, а воздух через входную дверь поступал не напрямую с улицы, а через сени, где находилась скотина. М. Поликарпов писал: «В зимние холода в избе квартир ютятся куры под печкой и новорожденные телята и ягнята. От присутствия этих постояльцев чистота воздуха и внутреннее убранство избы понижается до степени порядочного скотного двора» [12, с. 2].

В бедных семьях дети, не имея ни платья, ни обуви, целыми месяцами «закупоривались» в избах, у них развивалось малокровие, «английская болезнь» (рахит) [11, с. 212]. В описании жилищ крестьян Шлиссельбургского уезда санитарный врач А.Ф. Модестов дал характеристику обычной крестьянской избы: «<...> входные двери сеней обычно выходят непосредственно в хлев, где стоит скот и гниет навоз, продукты гниения

которого особенно аммиачные соединения, по причине естественной тяги, весьма легко проникают туда <...> летом обстановка крестьянского жилища меняется несколько к лучшему: вся рабочая сила днем вне избы, а ночью всякий старается попасть куда-нибудь в сарай или амбар, где хотя и отовсюду дует, но зато воздух чист» [11, с. 212]. Вокруг изб, сетовал врач, мало деревьев и кустарников, дающих летом тень и прохладу, которые полезны для детей, играющих летом на вредном для организма солнцепеке. Отношение крестьян к своему жилищу Модестов объяснял русской пословицей «Не красна изба углами, а красна пирогами» [11, с. 213].

Современник событий М. Поликарпов в очерке «Лужское крестьянство» сетовал, что жилище у крестьян «не требует от него ни удобства не гигиенического, ни даже простора, не смотря на богатство и дешевизну до последнего времени строительного материала» [12, с. 2]. Согласно его наблюдениям, теснота и отсутствие света красноречиво иллюстрировала пословица «В тесноте да не в обиде, не только свету что в окошке». В углу у печи в зимнее время стояла вонючая лохань для приготовления пищи и рядом кадка или котел с чистою водой [12, с. 2].

До середины XIX столетия преобладающим типом семейных отношений была «большая семья», иногда из нескольких десятков человек. Распространение этого типа объясняется условиями крестьянского труда, требующими соединения рабочих сил. К концу века даже в глухих уголках губернии произошел переход к «малой семье», состоящей из родителей и несовершеннолетних детей.

Несмотря на переход к новым социально-экономическим отношениям в ходе модернизации, этнографы начала XX в. наблюдали старые пережитки как в имущественном, так и личном праве. Семья пользовалась общим имуществом, но при наделе сына при жизни отца размер доли зависел от родителя, после его смерти имущество дети делили поровну. Женщины наследниками не являлись и могли претендовать на долю лишь по смерти всего

мужского поколения. При выходе замуж девушка получала «наделок» (приданное) в виде одежды, скота (корова, овца), посуды, все приданое, кроме платья, переходило в общее пользование супругов. В случае смерти жены бездетной родители были вправе потребовать от мужа приданное обратно. В случае смерти мужа при бездетности жена получала от него «на помин души» личную одежду или шубу, а все остальное уходило к мужчинам – кровным родственникам. При долгом сожительстве бездетных мужа и жены обычай признавал жену в случае смерти мужа наследницей, бывали случаи признания наследницей незаконной жены-сожительницы при признании длительного проживания сельским сходом [13, с. 117-118].

В отношении нравственности в добрачный период условия в русских и финно-угорских семьях были различны. В таких деревнях в банях был распространён обычай совместного мытья мужчин и женщин всей деревни, что вело к отсутствию запретности любовной темы и обычности процесса оголения для чистоты тела, которая в бане как месту телесной чистоты ведет к чистоте духа. На встречах молодых людей – беседах – девушки и парни обнимаются и целуются между собой, не позволяя заходить далее определённых границ. Так, для карельских финно-угорских деревень (вдоль реки Оять) было странным, что девушка до 16 лет не имела любовника. Чем ближе к столице, тем отношения между полами были более свободными, в юго-западных уездах губернии – Лужском и Гдовском – и соседней Псковской губернии девушки снисходительно относились к согрешившей подруге. Этнограф Я.Ф. Ставровский отмечал, что в крестьянской среде снисходительно относились к безнравственному поведению девушки до брака, так как мужчина ценил в женщине прежде всего умение работать [13, с. 120].

О нравственном содержании жилища крестьян-юношей на примере крестьян Лужского уезда писал М. Поликарпов: «Если в семействе есть молодые парни, то стены украшены лубочными картинками, изображающие женщин в откровенных позах с соответственными стихами или

иллюстрирующими народные любовные песни: «Ванька-ключник», «Стрелчек», «Когда я был свободный мальчик» и т.п.» [12, с. 2].

Знакомство молодых девушек и парней происходило на беседах (посиделках, супрядах), которые проходили в зимний период от Покрова до Великого поста. Часам к семи парни приходили в избу, где пряли девушки. Начинались интимные разговоры, девушки и парни пели песни, плясали народные танцы «утушку», «шестерку», «завивая», «черничко», вытесненные в начале XX в. «кадрилью» и «лянсье» (вид кадрили) под гармошку.

Девушки ходили с понравившимся парнем по избе, в некоторых местностях помимо «совгина» (шуточной песни с танцем) была распространена «перепелка», где девушка легко ударяла парня, который ей был люб. После вновь образованные парочки садились в «шин», любезничали и целовались, после Великого поста беседы возобновлялись, со второго дня после Пасхи происходили на улице или в хлеву. Помимо «совгина» пары прибегали к другим играм, приуроченным к праздникам в честь окончания тех или иных полевых работ, игры заканчивались в Ильин день [13, с. 122].

Девушка во время добрых отношений брала инициативу на себя, стараясь завлечь понравившегося парня, его семью, закрепив о себе «доброю славу», показать умение трудиться и проявлять усердие. Согласно представлениям крестьянской среды, любовь не была естественным чувством, а была каким-то наваждением. Девушка должна была оберечь себя от сглазу и порчи, считалось полезным выкупаться между Ивановым и Петровым днями, когда растения считались целебными, в росистой ржи, собрать росу в чашечку, затем по утрам умываться перед походом на беседы. Накануне Иванова дня девушки делали веники, которыми парились в бане. В поле, которое обрабатывала семья молодого человека, девушки подкладывали полотенце, кусочек мыла или монетку, что должно было привлечь внимание. Несмотря на модернизационные процессы, в деревнях начала XX в. был распространен

обычай примешивать к пище парня жаренные девичьи волосы и добавлять молоко, мыло, соль, тесто, которыми девушка обливается и натирается в бане.

Особой традицией подготовки к свадьбе было гадание между Рождеством и Крещением. Девушки собирались в кружок для гадания, подслушивали под окнами, пытались услышать глас нечистой силы на кладбищах или перекрестках дорог. Иногда девушки одевали на голову хомут и садились под стол, выжидая что привидится. Характер мужа пытались определить по звуку кипящей воды с куделью на сковородке: трещит – нрав мужа буйный, шипит вода – мягкий [13, с. 122].

Свадьбы справлялись зимой в «великое межговенье» Рождественский мясоед или осенью в Филиппов пост. Перед свадьбой в русских семьях от сглазу сватов обливали горячей водой, в финно-угорских (карельских) невеста бежала на улицу и брала неколотое полено и стояла на нем, пока сваты собирались, потом, когда они собрались бежала в избу и бросала полено со словами «одни (сваты) прочь из избы, другие на место». В отдаленных уголках приглашали знахаря, который держал в руках яйцо, острый нож и замок, который открывал и закрывал, читал отпуск на свадьбу, после убирал за иконы. После чего «свадебный поезд» направлялся к невесте [13, с. 123].

Особое беспокойство вызывало у врачей питание детей-крестьян. Так, санитарный врач Гдовского уезда отмечал: «Трудно вообразить, чем кормят 2-3 месячных детей невежественные крестьянки-матери: и щи, и каша, и пироги, и все это в более или менее пережеванном виде зубами заботливой матери отправляется в рот грудному ребенку» [11, с. 213]. Бытовало кормление коровьим молоком посредством рожка (сырые саморучно выделанные коровьи соски), в котором молоко прокисало, так как стенки рожка были покрыты вонючими и кислыми массами. Матери использовали соски из ржаного хлеба для успокоения плачущих детей. Врач, видя повсеместно такие способы кормления, с горестью отмечал неизлечимые катары желудочно-кишечного тракта детей, и писал: «<...> оставаясь при прежних условиях, погибают

одинаково как с медицинской помощью, так и без оной; не лечить надо таких детей, а кормить» [11, с. 214].

Языческими обычаями было окружено рождение детей, среди атавизмов язычества было перед пеленанием совать младенца в печку, чтобы с ним познакомился домовый и не задушил его [13, с. 123].

Санитарно-гигиенические условия проживания мало отвечали требованиям норм и правил начала XX в. Грязь, духота и отсутствие научных представлений о медицине способствовали высокой смертности младенцев и эпидемиям среди взрослого населения.

На рубеже XIX–начала XX вв. в крестьянской семье на фоне уже достигнутых успехов в модернизации мировоззрения и уклада жизни традиционные отношения влияли на повседневную жизнь, а завещанные предками суеверия и языческие обряды определяли семейные отношения от знакомства супругов, брака и крестин детей до последующих межличностных отношений, где глава семейства – мужчина, который единолично принимает решения как в отношении детей, так и положения жены в семье.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Безгин В.Б.* Крестьянская повседневность (Традиции конца XIX – начала XX века). – М.; Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2004. – 304 с.
2. *Верняев И.И.* Молодые крестьяне-отходники в городе и деревне: изменения групповой идентичности (по материалам Северо-Запада России начала XX в.) // Неземледельческая деятельность крестьян и особенности российского социума. XXX сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: Тезисы докладов и сообщений, Тула, 19-23 сентября 2006 г. – М., 2006. – С. 48-50.
3. *Высочков Л.В.* Об этническом составе сельского населения Северо-Запада России // Петербург и губерния: Историко-этнографические

исследования: [сборник] / сост. и отв. ред. Н.В. Юхнева. – Л. : Наука. Ленингр. отд–ние, 1989. – С. 113-121.

4. *Гадло А.В., Верняев И. И., Егоров С. Б., Чистяков А. Ю.* Этнография Северо-Запада России: Юж. окрестности Петербурга – Приладожье – Центр. Р-ны Псковщины. – СПб. : Изд–во СПбГУ, 2004. – 250 с.

5. *Голикова Н.В.* Ценностные основания воспитания детей в крестьянской семье Олонецкой губернии второй половины XIX – начала XX века: [в 3 ч.]. – Петрозаводск: Изд–во ПетрГУ, 2014. – Ч. 1: Теоретико-методологические предпосылки. 2014. 66 с.; Ч. 2. Образ жизни крестьянской семьи. – 84 с.; Ч. 3: Традиции эстетики быта и приобщения детей к труду. 2014. – 53 с.

6. *Карабанов А.А.* Обзор конфликтогенных тенденций в жизни русской крестьянской общины в конце XIX – начале XX в. (на материалах Олонецкой губернии) // История повседневности. – 2019. – № 1 (9). – С. 91-106.

7. *Материалы по статистике народного хозяйства в С.–Петербургской губернии.* – СПб., 1891. – Вып. 6: Крестьянское хозяйство в Лужском уезде. Ч. 2: Очерк крестьянского хозяйства. – VIII, 218, 29 с.

8. *Мухина З.З.* Женское отходничество в пореформенной России (вторая половина XIX – начало XX в.) // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность. Материалы международной научной конференции. – СПб., 2016. – С. 351-356.

9. *Мухина З.З.* Русская крестьянка в пореформенный период (вторая половина XIX – начало XX века). – СПб: Дмитрий Буланин, 2018. – 736 с.

10. *Мухина З.З.* Социокультурная среда русской крестьянки (вторая половина XIX – начало XX в.) // Домашняя повседневность населения России: история и современность. Материалы международной научной конференции / отв. редактор В.А. Веремченко. – СПб., 2022. – С. 95-100.

-
11. Обзор развития земско-медицинских учреждений С.–Петербургской губернии с 1865 по 1880 г. СПб.: тип. В.С. Балашева, 1882. – [3], 380 с
 12. *Поликарпов М.* Лужское крестьянство // Лужский листок. – 1910. – №67. – С. 2.
 13. Россия. Полное географическое описание нашего отечества / под ред. В. П. Семенова и под общим руководством П. П. Семенова и В. И. Ламанского. – СПб.: Издание А. Ф. Девриена, 1900. – Том 3. Озёрная область. – 456 с.
 14. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Т. 6: Курская, Московская, Олонецкая, Псковская, Санкт–Петербургская и Тульская губернии. – СПб., 2008. – 599 с.
 15. Этноконфессиональный иллюстрированный атлас Ленинградской области / [науч. ред. О.И. Фишман; М.А. Докучаева, М.Л. Засецкая и др.]. – СПб.: Инкери. 2017. – 656 с.
 16. *Яковенко В.И.* Санкт-Петербургская губерния // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: Семёновская типолитография (И.А. Ефрона), 1900. – Т. 28а. – С. 473-938.

И.А. Талянина, Д.Д. Астапов

г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ЖЕНЩИН ОТ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В РОССИИ: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В тексте поднимается проблема домашнего насилия в России и мире, рассматриваются его масштабы и последствия. Авторы анализируют законодательство и правоприменительную практику, предлагают меры по профилактике и борьбе с домашним насилием, а также по защите прав жертв домашнего насилия. Особое внимание уделяется роли семейного права в регулировании семейных отношений и необходимости его пересмотра с учётом нравственных норм и правовых требований.

Ключевые слова: домашнее насилие; гендерное неравенство; семейное право; защита жертв; специализированное законодательство.

I.A. Talaniina, D.D. Astapov

St. Petersburg, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

LEGAL MECHANISMS FOR PROTECTING WOMEN FROM DOMESTIC VIOLENCE IN RUSSIA: ANALYSIS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract. The text raises the problem of domestic violence in Russia and the world, considers its scale and consequences. The author analyses legislation and enforcement practices, proposes measures to prevent and combat domestic violence, as well as to protect the rights of victims. Special attention is paid to the role of family law in regulating family relations and the need to review it taking into account moral norms and legal requirements.

Keywords: domestic violence; gender inequality; family law; protection of victims; specialized legislation.

В контексте цивилизационного развития семья всегда была основой, корнями любого народа, не только истоком самобытной культуры, родного языка и семейных ценностей, но и основой межпоколенческой преемственности и колыбелью нации. Благополучие и стабильность семьи, как первичного кластера современного сложноструктурированного общества, является значимым условием социально-экономической и политической стабильности государства, но и гарантом его стратегической безопасности. В контексте изменений, происходящих сегодня в обществе, – политики изменения гендерных стереотипов, повышения роли женщин в обществе и семье, проблемы защиты женщин от насилия приобретают особую значимость.

В Декларации об искоренении насилия в отношении женщин Организации объединённых наций (ООН) говорится о насилии над женщинами как о том или ином акте насильственного характера, совершенным на основании полового признака, который оказывает либо может оказать физический, половой или психологический вред, или страдания женщинам, а также угрозы осуществления таких актов, лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни.

Актуальность данной проблемы подчеркивается статистикой как мирового, так и внутринационального уровня. По данным Всемирной организации здравоохранения каждая третья женщина (35 %) в мире на протяжении своей жизни подвергается физическому или сексуальному насилию со стороны партнера. Во всем мире 30 % женщин, которые состоят в отношениях, заявляют о том, что они испытывали на себе какую-либо форму физического или сексуального насилия со стороны своего партнера в течение жизни.

Для современной России, являющейся полинациональным, мультикультурным и поликонфессиональным государством с диверсифицированным гендерным культурным кодом вопросы гендерного равенства и защиты прав и свобод женщин не менее значимы.

Правовые механизмы такой защиты получили закрепление в ряде принятых ранее документов. Меры социальной поддержки и предоставления социальных услуг и материальной помощи гражданам, которые попали в трудную жизненную ситуацию, отмечены, в частности, в Федеральном законе № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» от 28.12.2013. Однако наряду с этим в феврале 2017 года вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации». Поправки к статье подразумевают декриминализацию побоев, совершенных близкими лицами. При подобном инциденте дело трактуется как административное, а в качестве наказания предполагается штраф, который чаще всего берется непосредственно из семейного бюджета. Кроме того, единственным субъектом Российской Федерации, в котором на данный момент принят закон о домашнем насилии, является Архангельская область, где с 2003 г. действует закон «О социально-правовой защите и реабилитации лиц, подвергшихся насилию в семье».

Анализ судебных приговоров, проведённый «Медиазоной» и «Новой газетой», выявил следующие обстоятельства. В 2016-2018 гг. почти 79% женщин, осужденных по ст. 105 УК РФ, защищались от домашнего насилия партнёра. В 2016-2018 гг. 52% женщин, осужденных по ч. 4 ст.111 УК РФ, защищались от домашнего насилия партнёра. 9 из 10 женщин, осужденных за превышение допустимых пределов самообороны, защищались от домашнего насилия, где 83% от партнёров и сожителей и 8% от других родственников мужского пола. 3% мужчин, осужденных за превышение допустимых пределов самообороны, защищались от жен или сожительниц, 18% мужчин – от

родственников-мужчин. В 40% приговоров в отношении женщин упоминается регулярное насилие со стороны потерпевшего.

Общественный резонанс вызвало в 2017 году дело Маргариты Грачевой. После объявления о намерении расторгнуть брак после пяти лет совместной жизни, муж начал проявлять признаки ревности. После неоднократных угроз он отвёз её в лес, где нанёс ей телесные повреждения, в результате которых были ампутированы кисти рук. Левую руку удалось спасти, а правая заменена бионическим протезом. Бывший супруг Маргариты, Дмитрий Грачев, был признан виновным и приговорён к 14 годам лишения свободы. При этом СМИ поднимали вопрос о непрофессиональных действиях сотрудников полиции, на что Минюст отреагировал заявлением о том, что «проблема насилия является общей для многих стран, в том числе актуальна для РФ».

Сегодня конституционная обязанность государства по защите семьи находит отражение в различных отраслях права, включая семейное. Однако феномен домашнего насилия ставит перед семейным правом сложную задачу: как совместить идеалы семейного благополучия с защитой от насилия? Семейное право, основанное на принципах любви, уважения, взаимопомощи и ответственности, в большей степени отражает нравственные ориентиры, чем строгие правовые нормы. Обязанность супругов строить отношения на основе взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию семьи – это скорее правила хорошего тона, чем правовые требования. Семейное право также стремится к разрешению семейных споров по взаимному согласию, что снова подчеркивает его нравственную направленность. Взаимопомощь трансформируется в взаимные права и обязанности по содержанию членов семьи, однако, это не всегда гарантирует безопасность и защиту от насилия.

Проблема заключается в том, что семейное право, ориентированное на сохранение существующих семейных отношений, может препятствовать справедливому разрешению дел в случаях домашнего насилия. Приоритет семейного благополучия может затмевать необходимость защиты жертвы,

отбрасывая ее права на второй план. Наличие случаев домашнего насилия требуют установления четкой границы между нравственными нормами и правовыми требованиями, обеспечивающей защиту жертв и исключающей повторение насилия [7]. Семейное право сегодня должно стать не только инструментом сохранения семейных отношений, но и инструментом защиты от насилия, обеспечивая справедливое и эффективное правоприменение, которое не ставит под угрозу безопасность и благополучие жертв.

При этом, ключевая задача правового воздействия не в наказании, а в профилактике, обеспечении гендерного равенства, исключения дискриминации женщин [2, с. 46].

Законодательство должно предусматривать конкретные механизмы защиты, включая:

- Устранение дискриминационных норм: приоритетом является устранение законодательных норм, потенциально дискриминационных по отношению к женщинам.
- Реагирование правоохранительных органов: необходимо закрепить обязанность правоохранительных органов реагировать на обращения о насилии.
- Охранные ордера: введение охранных ордеров для защиты жертв от дальнейших действий агрессора.
- Консультации специалистов: обеспечение доступа к консультациям психологов, юристов и других специалистов, поскольку это не только правовая, но и социо-культурная, и психологическая проблема.

Семейное право обладает инструментарием, который может быть использован для исключения домашнего насилия. Это включает:

- Расторжение брака: Предоставление возможности жертве освободиться от насильственных отношений.
- Режим имущества супругов: Защита имущественных прав жертвы.
- Права несовершеннолетних: Защита прав детей от насилия.

- Алиментные обязательства: Обеспечение финансовой стабильности жертвы после разрыва отношений.
- Отмена усыновления: Предоставление возможности освободить ребенка от насильственных отношений с усыновителем.

Важность темы домашнего насилия особенно остра в условиях информационного потока, ежедневно наполняемого сообщениями о случаях насилия над женщинами. Необходимо усилить законодательную защиту и создать эффективные механизмы предотвращения и борьбы с этим явлением.

В России отсутствует прозрачная статистика по домашнему насилию, что затрудняет оценку масштабов проблемы. Цифра в 14 тысяч женщин, погибающих от домашнего насилия ежегодно, основанная на докладе "Российская Федерация: некуда бежать. Домашнее насилие над женщинами" Международной Амнистии (2005), остаётся единственным источником информации [11, с. 128].

Снижение статистики по насильственной преступности не указывает на уменьшение домашнего насилия, а, скорее, обращает внимание на недоучёт и недоверие к системе сбора данных [9, с. 92].

Последние годы отмечаются рост информации о распространённости домашнего и гендерного насилия. Это связано с изменением гендерных ролей и их восприятия. То, что ранее считалось нормой, теперь рассматривается как неприемлемое, хотя поведенческие стереотипы меняются медленно [6, с. 165].

Безусловно, домашнее насилие – не уникальная проблема России. Доклад «ООН – женщины» подчеркивает, что семья часто становится местом нарушений прав человека и гендерного неравенства. Законодательство против домашнего насилия существует в более чем 130 странах мира. Россия отличается отсутствием специализированного законодательства, что говорит о недостаточной оценке серьёзности проблемы на государственном уровне.

Необходимо создать специализированное законодательство против домашнего насилия, улучшить сбор статистических данных и обеспечить

реальную защиту жертвам [3, с. 15]. При этом, формирование законодательства о домашнем насилии в России выходит за рамки простого введения запретов. Необходима комплексная система, включающая просвещение, переподготовку специалистов, создание служб поддержки и специальные программы по работе с агрессией. Только в этом случае процессуальные нормы, такие как охранные ордера, и специально сформулированные запреты будут действительно эффективными и способствуют делегитимации домашнего и гендерного насилия.

В разные годы было предпринято несколько попыток принять закон о семейном насилии. В частности, 29 ноября 2019 года на официальном сайте Совета Федерации для общественного обсуждения был опубликован проект закона о предотвращении семейно-бытового насилия. Авторы инициативы не указаны, но в Государственной Думе упоминается депутат Оксана Пушкина, которая ранее выступала с этой инициативой. Важно отметить, что финальная версия законопроекта включает определение семейно-бытового насилия и положение о примирении сторон. Этот пункт, как и многие другие вызывает споры, поскольку примирение может быть неэффективным и даже опасным для жертвы. Законопроект о предотвращении семейно-бытового насилия, опубликованный на сайте Совета Федерации, предлагает новый подход к решению этой проблемы. Вместо фокусировки на устранении последствий насилия, законопроект ставит целью его предотвращение. Законопроект определяет домашнее насилие как умышленное действие, вызывающее или содержащее угрозу причинения физической или психической боли, или имущественного вреда члену семьи. Он предлагает меры по предотвращению и пресечению насилия до наступления административной или уголовной ответственности.

Однако важно не только принять закон, но и обеспечить его эффективное исполнение. Согласно данным Росстата и МВД, ежегодно в России от семейно-бытового насилия страдают десятки тысяч человек, причем большинство жертв

- женщины. Важно отметить, что это только зарегистрированные случаи, реальное число пострадавших может быть значительно выше [1]. Поэтому необходимо вкладывать ресурсы в создание необходимой инфраструктуры и программ, которые будут действительно помогать жертвам домашнего насилия и предотвращать его повторение.

Сегодня в России существует несколько организаций, которые занимаются проблемой домашнего насилия, включая кризисные центры, общественные организации и благотворительные фонды. Они предоставляют юридическую помощь, психологическую поддержку, временное убежище и другие виды помощи жертвам насилия. Кризисные центры играют ключевую роль в системе защиты жертв домашнего насилия. На данный момент в России действует более 100 кризисных центров, которые предоставляют временное убежище, юридическую помощь, психологическую поддержку и другие виды помощи жертвам домашнего насилия. Однако необходимо обеспечить достаточное финансирование для развития инфраструктуры и программ, которые будут действительно помогать жертвам и предотвращать насилие. По мнению Даванкова, «чтобы добиться перемен, нужна федеральная программа по защите женщин от домашнего насилия», в то время как одними законодательными методами проблему не решить [4].

Проблема домашнего насилия в России требует незамедлительного и всестороннего решения. Отсутствие специализированного законодательства и недостаточная правовая защита жертв создают атмосферу безнаказанности для насильников. Это не только нарушает права пострадавших, но и подрывает основы общества, построенного на принципах уважения, равенства и безопасности. Необходимо разработать и внедрить комплексные меры по профилактике домашнего насилия, а также обеспечить эффективную правоприменительную практику [8, с. 68]. Важно создать систему защиты жертв, включающую психологическую и юридическую помощь, а также механизмы реабилитации и реинтеграции в общество. Кроме того,

специализированное законодательство должно чётко определять понятия домашнего насилия, устанавливать ответственность за его совершение, а также предоставлять жертвам необходимые инструменты для защиты своих прав.

Только совместными усилиями государства, общественных организаций и каждого члена общества можно создать условия, в которых домашнее насилие станет пережитком прошлого, а каждый человек будет чувствовать себя в безопасности и защищённости в своём доме.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Акуленко В.А.* Домашнее насилие по российскому законодательству // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы VIII международной научно-практической конференции: – Тамбов: ИД «Державинский», 2019.

2. *Бирюкова А.С.* Насилие как социальная проблема: организационно правовой аспект // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – С. 150-155.

3. *Богомазова О.И.* Правовой статус женщин и его особенности в современном Российском обществе: автореф. дис. ... канд. юр. наук / Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. – Владимир, 2014. – 21 с.

4. В Госдуме разрабатывают федеральную программу по защите женщин от домашнего насилия // <https://www.gazeta.ru/> 2024. 17 мая.

5. Защита жертв домашнего насилия: как сделать ее эффективной? // Адвокатская газета. 2019. 02 августа.

6. Зуйкова, Е.М. Феминология и гендерная политика: учебник / Р. И. Ерусланова, Е. М. Зуйкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИТК «Дашков и К», 2015. – 307 с.

-
7. *Давтян М.Д.* Борьба с домашним насилием: развитие содержания обязательств государства в рекомендациях Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин // *Право и современные государства.* – 2018. – № 4. – С. 45-46.
8. *Денисович В.В., Гайдай М.С.* Меры по противодействию домашнему насилию: уголовно-правовой и виктимологический аспекты // *Вестник Челябинского государственного университета.* – Серия: Право. 2020. – Т. 5. № 3. – С. 66-70.
9. *Домашнее насилие: социально-правовой аспект / под общ. ред. Е.Н. Ершовой.* М.: «Консорциум женских неправительственных объединений». – 2013. – С. 92.
10. *Очередько В.П., Харламов В.С.* Зарубежный опыт правового регулирования борьбы с домашним насилием // *Юридическая наука: история и современность.* – 2016. – № 6. – С. 109-126
11. *Сланова А.Ю.* Насилие в семье как социальная проблема в современной России // *Дискуссия.* – 2015. – №10. – С. 127-131.

О.О. Тарасова

г. Белгород, федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

РОДОВЫЕ УСАДЬБЫ СЕМЬИ ГРАФОВ ПАНИНЫХ КАК ОБЪЕКТЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

***Аннотация.** С активным изучением женской истории в России все чаще встречаются исследования о жизни и деятельности С.В. Паниной. Она стала последней наследницей всего имущества рода Паниных, а также вошедших в их семью других знаменитых дворянских родов России. В статье описываются: усадьба Марфино, Городецкое и Вейделевское имения. Приводятся архивные документы по Вейделевской вотчине, а также оставленное культурное наследие на территории района.*

Ключевые слова: С.В. Панина; Вейделевское имение; усадьба Марфино; Городецкое имение.

О.О. Tarasova

Belgorod, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Belgorod National Research University»

ANCESTRAL ESTATES OF THE FAMILY OF COUNTS PANIN AS OBJECTS OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE

***Abstract.** With the active study of women's history in Russia, research on the life and work of S.V. Panina is becoming more common. She became the last heiress of all the property of the Panin family, as well as other famous noble families of Russia who entered their family.*

The article describes: Marfino manor, Gorodetsky and Veidelev estates. Archival documents on the Weidel patrimony, as well as the cultural heritage left on the territory of the district, are given.

Keywords: S.V. Panina; Veidelev estate; Marfino estate; Gorodetsky estate.

Софья Владимировна Панина (1871-1956) одна из самых известных личностей среди жителей Вейделевского района. Благотворительница, меценат, общественный деятель, наследница Вейделевского имения, оставившая свой след в истории края. Таковы были итоги областной библиотечной акции «Исторический выбор – имена Белгородчины», проводимой на территории области в 2009 году. В каждом районе выбирали свои «Имена», наибольшее количество голосов жителей Вейделевского района было отдано за Софью Владимировну, 1 448 (42 %) из 3 414 голосовавших [5, с. 6].

Семья графов Паниных владела несколькими загородными усадебными комплексами. Одним из таких являлось Марфино, расположенное под Москвой. Вся территория, а в особенности дворец, восхищали современников своей красотой. Дворец является доминантой марфинского ансамбля. Удачно поставленный на вершине холма, он присутствует во всех главных видовых картинах, раскрывающихся с разных точек. Крутой склон пруда образует величественный постамент, на котором возвышается дворец. Особой выразительностью отличается южный фасад здания, обращенный в сторону большого нижнего пруда, где расположена пристань восьмигранной формы с белокаменной лестницей, ведущей к воде. Церковь Рождества Богородицы в Марфине также является ярким примером усадебной архитектуры: многочисленные изображения херувимов, высокие канделябры, богато декорированная золоченой резьбой алтарная часть, царские врата – все это вызывало у владельцев и их гостей ощущение прекрасного.

Вся архитектура искусно вписана в общий план усадьбы, собранная в целый ансамбль. Это и две большие «Псарни», музыкальная ротонда «Миловида», пристань с фонтаном и грифонами, мост через пруд, въездные ворота, флигели. Остальная территория занята парком. Простым, но необычайно уютным.

Имение перешло во владение Паниным в 1831 году, когда граф В.Г. Орлов скончался, и по завещанию Марфино перешло к его дочери Софье Владимировне Паниной. Но не о ней мы начали речь, а о ее правнучке. А эта Софья Владимировна, еще ее называют Первой, была Орлова, и в 1790 году вышла замуж за Никиту Петровича Панина (1770-1844), сына Марии Родионовны Паниной, урожденной Ведель. Той самой дочери Родиона Кондратьевича фон Веделя, по фамилии которого называется поселок и район.

После смерти Софьи Владимировны владельцем Марфино стал младший сын, Виктор Никитич Панин. Он редко бывал в Марфине, находясь на службе. Любил уединение. Проводил большую часть времени в библиотеке дворца, которая служила кабинетом Виктора Никитича, где граф выслушивал доклады управляющего о делах в усадьбе и писал распоряжения в другие свои поместья, в том числе и Вейделевскую экономию, которая при нем называлась «Вейделевское экономическое управление графа Виктора Никитича Панина Валуйского уезда Воронежской губернии».

Вейделевское имение ему переходит по наследству в 1837 году, после смерти отца, Никиты Петровича Панина (супруга Софьи Владимировны). Но сначала только часть, вторая часть была унаследована его братом Александром. В 1850 году после смерти брата Виктор стал единственным владельцем.

В исследованиях историка Щербаченко В.И. есть информация, что граф после принятия наследства приехал в Вейделевку, но встретили его недружелюбно. Был он здесь недолго, так как его вызвали в Петербург и в 1841 году назначили министром юстиции Российской империи. И пробудет он в этой должности до 1862 года [7, с.131-132].

В 1861 году крепостные крестьяне Виктора Никитича Панина получили свободу. Центр вотчины Паниных постепенно был перенесен из Вейделевки в Старый Хутор. Неподалеку от Старого Хутора был основан Викторополь или Викторово поле.

Распространенным суждением является мысль о том, что поселок Викторополь был основан после смерти Виктора Никитича (1874 г.) его супругой, Натальей Павловной. Но уже точно можно сказать, что это не так. Были найдены архивы Паниных по Вейделевской вотчине с 1832 года. В деле об устройстве больницы в хуторе Викторополь имеется переписка с Главной конторой по управлению имениями Его Сиятельства графа Виктора Никитича Панина и Вейделевским экономическим управлением, датируемые 1872 годом, когда еще был жив Виктор Никитич. А в документах имеется резолюция графа о согласовании [6, с.1].

Известный на Белгородчине краевед В.И. Щербаченко утверждал, что «архив, а также фамильные ценности графов Паниных погибли во время революции» [8, с. 46]. Но архивы найдены, может и ценности где-то еще лежат и ждут своего часа. Перед Первой мировой войной Софья Владимировна Панина отправила в Городецкое имение семейный архив – 34 ящика. Из них 24 оказались утерянными, а сохранилось только 10 [2]. Среди этих ящиков и оказались архивы по Вейделевской вотчине с Отчетными ведомостями о финансовом и хозяйственном состоянии, Ревизскими сказками, исходящими и входящими книгами по годам и иными бесценными документами. Место хранения: Центральный архив Нижегородской области (далее ЦАНО), Ф-761, опись 1 – Борисоглебская и Вейделевская вотчины.

В городе Городец чтят память о последней владелице Городецким имением Софье Владимировне Паниной. Более того, жители сохранили Дом графини, который сейчас является музеем. Музей занесен в список федеральных памятников зодчества и градостроительства и находится под охраной государства. Перешло Городецкое имение Паниным все от того же В.Г. Орлова через его дочь Первую Софью Владимировну, которая в замужестве стала Паниной.

Строительство дома проходило в 1845-1847 гг. Он был построен Виктором Никитичем Паниным по проекту архитектора А. И. Егорова. В 1888

году имение перестраивалось, а в 1899 оно перешло по наследству внучке Виктора Панина [2].

С каждым днем мы все больше начинаем говорить про Софью Владимировну Панину (23.08.1871 – 13 июня 1956) [8, с. 29]. Она была последней представительницей рода Паниных, имением которых была большая часть сегодняшней Вейделевской земли. «Красная графиня» слышим мы часто о Софье Владимировне, но не понимаем почему. Так ее стали называть за огромную просветительскую деятельность. Когда умерла бабушка Наталья Павловна Панина перед Софьей Владимировной стал трудный выбор, но она не замкнулась в себе, не бросилась в революционные движения, в которые стремились в то время все девушки - курсистки Бестужевских женских курсов, где училась молодая графиня после развода с мужем, а направила панинское наследство на кормление бедных школьников, разработку мер по предупреждению проституции, обучение взрослых грамоте и просвещение рабочих.

Вейделевское имение не было оставлено Софьей Владимировной. Семейные истории то и дело пересказывают наши современники – жители Вейделевского района. Так, по семейной истории А.Д. Мокрушенко, жителя Вейделевского района, его прадед Семен Петрович Мокрушенко принимал участие в строительстве больницы в Вейделевке, которая стала одной из лучших сельских лечебниц Воронежской губернии.

Степная биологическая станция имени графини С.В. Паниной была предназначена для глубокого изучения недр русского чернозема, а исследования, проводимые на территории Старого Хутора, где располагалась станция, остались в Трудах Петроградского общества естествоиспытателей.

При непосредственном участии графини было создано Опытное поле, которое тоже носило имя графини С.В. Паниной, в советское время, существовавшее под названием «Всесоюзный научно-исследовательский институт масличных и эфирно-масличных культур «Вейделевское опытное

поле», позднее ставшее «ядром» образованного в Вейделевке института подсолнечника, работающего и сегодня.

Софья Владимировна в Вейделевском имении уделяла внимание не только сфере здравоохранения, но и образованию, культуре и науке. Сейчас можно встретить оставшиеся здания, про которые старожилы говорят, что его построила графиня.

И действительно, мы – вейделевцы, сразу узнаем постройку Паниной по кирпичу. Кирпич производили на территории имения, он отличался особыми отметками. В результате исследований было найдено 3 вида кирпичей, которые можно отнести к Панинским. Во-первых, на территории Старого хутора и Викторополя встречаются кирпичи с клеймом из рельефных букв «ГП», но разной формы, на территории Викторополя, а также других постройках по иным населенным пунктам – впрессованные буквы «ГП».

Мы считаем, что практически ничего у нас не сохранилось на территории от Паниных, но очень ошибаемся. Сохранилось многое, но самое главное – память.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воспоминания Мокрушенко А.Д. / Записала О.О. Тарасова 30.06.2024. Вейделевка, 1 с. комп. набор.
2. Дом-музей Графини Паниной, Городец [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.advantour.com/rus/russia/gorodets/museum-house-countess-panina.htm> (дата обращения: 10.09.2024).
3. *Квятковская Н.К.* Марфино: Дворцово-парковый ансамбль и история усадьбы. Альбом / Н. К. Квятковская. – М.: Профиздат, 2015. – 208 с. – ISBN 978-5-255-01897-0.
4. Наследство «Красной графини» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://zem-nn.ru/?p=26941> (дата обращения: 10.09.2024)
5. *Тарасова О.О.* Общественная деятельность графини С.В. Паниной / О. Тарасова // Пламя. – 2024. – № 34. – С. 6-7.

6. Центральный архив Нижегородской области (далее ЦАНО). Ф-761. Оп. 1. Д. 983.

7. *Щербаченко В.И.* Вейделевская старина / В.И. Щербаченко. – Белгород: «Крестьянское дело», 1998. – 264 с. – ISBN 5-86146-082-5.

8. *Щербаченко В.И.* Графиня Софья Владимировна Панина / В.И. Щербаченко. – Белгород: «Крестьянское дело», 2001. – 56 с. – ISBN 5-86146-138-4.

Т.А. Титова, К.Р. Курамшина

г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА МАТЕРИ В КУЛЬТУРЕ ТАТАРСКОГО НАРОДА

***Аннотация.** В статье анализируется отражение образа матери в культуре татарского народа, а именно в таких её аспектах, как литература, устное народное творчество, изобразительное искусство. Нами производится попытка понять механизмы отражения данного образа и трансляции его символического и ценностного значения.*

Ключевые слова: женщина; татарка; мать; воспитание; семья.

T.A. Titova, K.R. Kuramshina

Kazan, Kazan (Volga Region) Federal University

THE REPRESENTATION OF MOTHER IMAGE IN TATAR CULTURE

***Abstract.** In the article was analyzed representation of mother image in tatar culture especially in literature, national creativity and art. We want to understand which mechanism of reflection of mother image there are in this subject for translation of value's and symbol meaning.*

Keywords: woman; tatar girl; mother; upbringing; family.

Необходимо начать с того, что образ матери занимает значимое место в культуре татарского народа. Испокон веков материнство являлось важной составляющей в жизни женщины. Не зря традиционное воспитание девочек, у татар в частности, подготавливало их к данной роли, потому что семейная жизнь не мыслилась без детей.

Прежде чем перейти к анализу отражения материнской фигуры в культуре татарского народа, хотелось бы отметить, что в традиционных, так и в современных татарских семьях поддерживается авторитет отца, но также прослеживается уважительное отношение к матери, преклонение перед ее фигурой, ведь она более эмоционально мягче и чувственнее. «Татары проявляют особое отношение к матери. В одном из достоверных хадисов сказано, что «рай находится под ногами матери», а значит, отношение к матери определяет благополучие мужчины» [7, с. 165]. Данное особенное отношение, на наш взгляд, также проявляется в обращениях к матерям со стороны детей и в настоящее время, когда они используют не только общепринятое обращение к матери, как «эни, энием, но и энкэй, энкэм, нэнэ, нэнэй» [9].

Известный татарский общественный деятель, народный педагог Каюм Насыри отводил роли матери в воспитании детей особое значение. В своей статье под названием «Советы матерям, воспитывающих детей», он дает обоснованные советы по уходу, развитию движений, умений и привычек детей [2, с.255]. Добавим, что не только Каюм Насыри, но и другие просветители подчеркивали важную, а также ответственную роль матери в воспитании детей. Таким образом, следует сказать, что татарская женщина (по совместительству мать) является ответственным лицом в вопросах воспитания духовно-нравственной личности. У нее ключевая роль в данном вопросе, от которой зависит, в том числе, внутрисемейная атмосфера, потому что мать своего рода – душа семьи.

Переходя к анализу материнского образа, содержащегося в объектах культурного наследия татарского народа, первоначально стоит отметить тот факт, что «уважительное отношение к матери сложилось еще в древней татарской литературе. Татарская реалистическая проза, получившая развитие в последней четверти XIX–начале XX вв., еще в истоке своего развития определила семью как наивысшую ценность. Просветители, обеспечившие культурное становление нации, направили особое внимание на женщину, в

частности на образ матери, ответственной за сохранение и передачу национальных ценностей последующим поколениям» [5, с. 624]. Знакомясь с работами авторов, исследовавших данную тему ранее (в частности, речь идет об образах женщин в татарской литературе), отметим, что некоторые из них опираются на такие произведения, как рассказы Амирхана Еники «Красота», «Невысказанное завещание» и «Мать и дочь». Далее разберем некоторые из них.

В рассказе «Красота» («Матурлык») автор производит смещение акцентов в сторону отношений сын – мать, а не наоборот, как это обычно принято исходя из общепринятых представлений, когда мать выступает символом жертвенности, безусловной любви, отдающая всю себя ребенку. Здесь сын – Бадтретдин – через внутриличностные переживания формирует собственное восприятие истинной красоты, он помогает матери, у которой лицо было изуродовано из-за болезни, пережить эту боль, стать отдушиной для нее, проявляя свою любовь и благодарность через музыку в одной из ключевых сцен игры на скрипке [1, с. 19-20].

Далее речь пойдет о следующем рассказе Амирхана Еники «Ана һәм кыз» («Мать и дочь») про умирающую мать, которая ожидает сына с войны, и это ожидание является для матери неким стимулом. Но, несмотря на это, в центре рассказа лежит взаимодействие между дочерью и матерью. Здесь же мы опять можем наблюдать смещение детско-родительских ролей, когда в престарелом возрасте или в период болезни дети становятся для родителей опорой, защитой и выполняют обязанности по их уходу. В рассказе можно заметить строки, отражающие особенную любовь матери к сыну. Так, например (примерный перевод), «она знает, что любовь между матерью и сыном – это близость...», или «материнская любовь, пронизывающая ее сердце с каждой капелькой крови, щедростью и солнечным теплом...». По отношению к Рахиле её сердце также «было наполнено настоящей материнской благодарностью...» [8].

Заметим, что не только лишь Амирхан Еники в своих произведениях описывает образ матери. Образ матери отражен также в стихотворении классика татарской литературы – Габдуллы Тукая под названием «Ана догасы» («Молитва матери»), в котором мать обращается к Богу с молитвой о благополучии сына [4].

Татарские народные сказки учат подрастающее поколение правильному поведению в обществе, а также уважительному отношению к родителям, в частности к матери. В народной сказке «Өч кыз» («Три дочери») рассказывается о матери, которая работала, трудилась на благо своих дочерей, чтобы они ни в чем не нуждались, но когда пришла беда и мать заболела, то старшая и средняя дочери не пожелали увидеться с ней и ухаживать, сославшись на свои дела, кроме младшей сестры, которая позже была уважаема и любима народом, имела счастливую жизнь по сравнению с ее сестрами [18].

Перейдем к анализу произведений других татарских авторов, внесших свой вклад в развитие татарской культуры. Так, о матери пишут поэты Фанис Яруллин, Роберт Миңнуллин, небольшое стихотворение «Әни сүзе» есть у детской писательницы Закии Туфайловой. Так, ознакомившись с переводом стихотворения З. Туфайловой можно понять, что она наделяет слово «мама» неким священным значением (нельзя топтать слово «мама», написанное на свежесвыпавшем снегу) [11].

Фанис Яруллин также с теплотой отзывается о матери и пишет, что «самое терпеливое сердце – это твое сердце», «самые мягкие руки – это твои любящие руки», «самые добрые пожелания – это твои пожелания», «самая не мстительная душа – это твоя душа, мама» [11].

Роберт Миннуллин в стихотворении «Мама нужна» («Әни кирәк») указывает на то, что мама нужна, чтобы дни были светлее, чтобы сны были крепче, чтобы мир был ярче, чтобы счастья и веселья стало больше. В конце делает вывод, что мать является самым уважаемым человеком на земле [11].

Туфан Миннуллин в 1984 году написал пьесу «Әниләр һәм бәбиләр» («Матери и дети»), которую поставили на сцене театра Г. Камала. В центре сюжета четыре женщины: многодетная мать Гульфина, первородящая после долго ожидания – Валентина, мать-одиночка Алтынчәч и молодая девушка Дилемма [12].

В палате родильного дома женщины общаются между собой, поют колыбельные, делятся историями своей жизни, только Дилемма по большей части держится в стороне. Она приняла нетипичное для женщины решение отказаться от ребенка. В произведении есть строки, из которых можно понять, что в общем смысле родить ребенка является большим счастьем, которым природа наделила женщину, а Дилемма, наоборот, проявляет резко противоположное поведение.

В пьесе происходят ролевой и мировоззренческие конфликты, когда женщина отказывается от своего ребенка, отказываясь тем самым от своей материнской роли. Мировоззрение Дилеммы в корне отличается от ее соседок и врача Айзары Ахатовны, иначе говоря, новое отношение к материнству вступает в конфликт и непонимание с более традиционным. «Туфан Миннуллин драмой «Матери и дети» во главу угла ставит вопрос трансляции национальных и семейных ценностей, призывает сохранить верность высоким нравственным идеалам» [15, с. 3325].

Хотелось бы отметить, что Туфан Миннуллин не единственный из татарских авторов, кто смог изобразить образ матери не столько как со стороны национального идеала, но и наделить образ реалистичными чертами, показав образ матери современного времени. Так, Т. Галиуллин и Г. Гилманов изображают девушек, способных оставить своих новорожденных детей на произвол судьбы, но такой поступок не может остаться без наказания и кара по-своему настигает их на жизненном пути [14, с. 216-217].

Образу матери посвящены не только стихи, рассказы и пьесы, но также пословицы, поговорки, песни. «Нежная забота матери о детях воспроизводится

во многих татарских детских играх. В игре «Хромая кошка» (Аксак мэче) «мать» постоянно заботится о кормлении своих «дочерей», горюет о них и ищет их, когда их угоняет хромая кошка» [16, с. 71].

Разбирая татарские пословицы и поговорки, можно привести следующие варианты с переводом: «Яктылык кояш янында, яхшылык эни янында» (Свет рядом с солнцем, а благо рядом с матерью), «Ана йөрәге бала өчен дәрья» (Материнское сердце для ребенка океан), «Ана-шәфкать дингезе» (Мать – это море милосердия) [10].

Говоря о татарских песнях, посвященных матери, отметим «Әниемә» («Маме») в исполнении Флэры Сулеймановой. В одном из куплетов этой песни есть строки: «Бурычлы сиңа мин, әнкәем-алтыным», что значит: «Мамочка-золото, я обязан(а) тебе» и «балалык рәхмәтем жырымда чагыла», что значит «детская благодарность [тебе] выражается в песне» [13].

Обратим внимание на образ матери в изобразительном искусстве. В этой сфере нами было обнаружена картина татарского художника Хариса Якупова «Портрет матери». Этот портрет собственной мамы художника был написан в 1955 г. Через холст он будто передает свою немую любовь, уважение и почтение к ней и ее мудрости. Художник изображает женщину в светлых тонах с мягкими чертами лица, сидящей в обнимку с маленькими детьми. В целом картина имеет теплые цвета и национальный колорит [15]. Заметим, что при исследовании темы отражения образа матери в картинах татарских художников иных вариантов картин замечено не было.

Тема материнства в культуре татарского народа остается актуальной и по сей день. Это отражается в современных песнях исполнителей татарской эстрады, большинство из которых в названиях имеют слова «Әни» «Әниемә» «Әни күңеле» (Лейла Галиева) «Әни жылысы» (Салават Фатхетдинов) «Әнием күзләре» (Гузель Уразова), а также в опубликованных рассказах на страницах татарских журналов или в тематических группах в социальных сетях. В

поисковых запросах можно встретить результаты тематических уроков на татарском языке на День матери, на 8 Марта.

В заключение обобщим вышесказанное и отметим, что материнство – это не только социальная роль, но и идейный символ. Образ матери наделяется жертвенными и героическими чертами и выступает субъектом безусловной любви к своему ребенку, а также национальным символом, передающий новому поколению культурные элементы, являясь хранительницей традиций, обычаев. Очень часто в описании материнского образа используются такие слова и характеристики, как доброта, нежность, милосердие, благодарность, излучающая любовь, заботу и тепло, мать наделяется священным значением. Через такие литературные приемы, как метафора, эпитеты, сравнения, выражается особое трепетное отношение авторов к образу матери, а также к ее красоте или чертам характера. Следует добавить, что фигура матери наделяется идеалистическими свойствами, но ближе к перестроечному периоду к идеализму прибавляется реализм, связанный с тем, что женщина может не принимать свою материнскую роль и новую обязанность, оставляя ребенка на попечение государства или на произвол судьбы, но таких примеров меньше.

Образ женщины-матери отражён во многих культурных объектах татарского народа: повести, рассказы, стихи, пьесы, которые были поставлены в том числе и на театральной сцене, детские игры, пословицы и поговорки, песни. Как мы можем наблюдать в современный период, этот образ не теряет своей актуальности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аmineва В.Р.* Хикая как литературный жанр (на материале произведений А.Еники 1940–1960-х годов) // Учен.зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т.159, кн. 1. – С. 7–25.
2. *Абдуллин Я.Г.* Татарская просветительская мысль – Казань, из-во «Иман», 2002. – 306 с.

3. *Биктемирова Т.А.* Татарская женщина в зеркале истории (электронный ресурс). – Режим доступа: <http://www.tataroved.ru/institut/center/publ/1> (дата обращения: 18.10.2024)

4. Габдулла Тукай Молитва матери (Перевод В. Ганиева) [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gabdullatukay.ru/rus/works/poems/1909-god/molitva-materi-per-v-ganieva/> (дата обращения: 19.10.2024)

5. *Гайнеев Э.Р.* Национальные традиции в воспитании детей в татарской семье / Э.Р. Гайнеев // Воспитание подрастающего поколения на основе семейных традиций писателя С.Т. Аксакова и социокультурных основ народов России (к 230-летию со дня рождения С.Т. Аксакова): Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Ульяновск, 12-27 сентября 2021 года. – Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2021. – С. 132-139.

6. *Ганиева А.Ф.* Архетип матери-хранительницы национальной идентичности в татарской прозе // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhetip-materi-hranitelnitsy-natsionalnoy-identichnosti-v-tatarskoy-proze> (дата обращения: 20.10.2024)

7. *Дорошина И.Г.* Особенности семейных отношений в татарских семьях / И.Г. Дорошина // Этногенез и ранняя история народов Евразии: материалы международной научно-практической конференции 5-6 апреля 2010 года. – Пенза – Прага: ООО Научно-издательский центр Социосфера», 2010. – С. 157-166.

8. *Әмирхан Еники* «Ана һәм Кыз» [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kazanutlary.ru/j-archive/journal-materials/1943-4/ana-m-kyz> (дата обращения: 19.10.2024)

9. «Әни, нәнә, инәй, аника, әннә»: как обращаются к мамам татары в регионах России [электронный ресурс].- Режим доступа:<https://www.tatar->

inform.ru/news/ani-nana-inai-anika-anna-kak-obrashhayutsya-k-mamam-tatary-v-regionax-rossii-5844646 (дата обращения: 17.10.2024)

10. Әниләр турында мәкальләр һәм әйтемләр [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sabantuyjournal.ru/news/iat/anilar-turynda-makallar-ham-aitemnar> (дата обращения: 19.10.2024)

11. Әниләр турында шигырләр [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chelny-rt.ru/news/%D3%99d%D3%99bi-s%D3%99hif%D3%99/ni-dier-yazur-kuudym> (дата обращения: 19.10.2024)

12. *Туфан Миңнуллин «Әниләр һәм Бәбиләр»* [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kazanutlary.ru/j-archive/journal-materials/1985-6/nilr-m-bbilr> (дата обращения: 19.10.2024)

13. Флэра Сулейманова “Әниемә” [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rutube.ru/video/b046d1591ec842d6e27b0821d679e90e/> (дата обращения: 19.10.2024)

14. *Хайруллина А.С.* Образ матери и ее роль в воспитании нравственности у учащихся (на примере произведений татарских писателей) / А.С. Хайруллина // Education, Science and Humanities Academic Research Conference, San Francisco, 30 июня 2017 года. – San Francisco: Scientific public organization “Professional science”, 2017. – С. 210-220.

15. Харис Якупов Портрет матери [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnevnik.tatar/pictures/5-portret-materi-haris-jakupov.html> (дата обращения: 21.10.2024)

16. *Шарипова А.С.* Национальные характеры в татарской советской драматургии 1970-1980-х годов (на примере творчества Туфана Миннуллина) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-haraktery-v-tatarskoy-sovetskoj-dramaturgii-1970-1980-h-godov-na-primere-tvorchestva-tufana-minnullina> (дата обращения: 20.10.2024).

17. Этнопедагогика семьи: ценностные аспекты: Коллективная монография /А.А. Валеев, Р.А. Валеева, В.Г. Закирова, Ф.А. Ильдарханова, Г.И. Ильдарханова-Балчиклы, З.Г. Нигматов, Г.Г. Парфилова, Р.Б. Уленгова. – Казань: Образовательные технологии, 2009. – 127с.

18. Өч кыз (татар халык әкияте) [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sabantuyjournal.ru/news/iat/och-kyz-tatar-khalyk-kiyate> (дата обращения: 21.10.2024)

М.А. Торицына, Е.А. Макарова

г. Великий Новгород, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

ЖЕНЩИНА В РУССКОЙ СЕМЬЕ: ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ

Аннотация. Дается характеристика социального и семейного статуса женщины средневековой Руси, который во многом определялся знатностью ее рода. Женщина в Древней Руси и Московском государстве обладала широким спектром прав, хотя находилась в зависимости от мужчины – отца, мужа.

Ключевые слова: семья; социальный статус женщины; семейный статус женщины; теремная затворница; имущественные права женщин.

M.A. Toritsyna, E.A. Makarova

Veliky Novgorod, Yaroslav the Wise Novgorod State University

A WOMAN IN A RUSSIAN FAMILY: FEATURES OF SOCIAL STATUS IN MEDIEVAL RUSSIA

Abstract. The article describes the social and family status of a woman in medieval Russia, which was largely determined by the nobility of her family. A woman in Ancient Russia and the Moscow state had a wide range of rights, although she was dependent on a man – her father, her husband.

Keywords: family; social status of a woman; family status of a woman; recluse; property rights of women.

Процесс становления гендерного равенства в системе прав человека имеет свою историю и является предметом публичных обсуждений. Относительно динамичным и соотносимым с общеевропейскими тенденциями этот процесс стал уже со времени реформ Петра I. Однако социальный и правовой статус женщины формировался с первых дней существования

государства. Ряд исследователей считает, что положение русской женщины в средневековом обществе значительно отличалось от положения женщины европейской, представляя собой нечто исключительно самобытное, «со своими специфическими особенностями в области социального, семейного статуса, комплекса прав и положения в семье» [11, с. 145].

Первые исследования, посвященные проблеме семейного статуса женщины раннего периода отечественной истории России, появились еще в XVIII–XIX вв. В «Истории Государства Российского» Н.М. Карамзина, работе А. В. Терещенко «Быт русского народа», работах И. Платонова и И.Е. Забелина рассматриваются вопросы, касающиеся положения женщины в обществе и семье [11, с. 144].

В своих трудах ученые, изучавшие положение женщин в семье, дают различную характеристику их общего положения. И. Платонов на основе изученного им материала, описывает положение женщины следующим образом: «Жены русских князей были рабынями или, по высшей мере, прислужницами мужей» [6, с. 22]. А. В. Терещенко описывает положение женщины в семье как положение «теремной затворницы», указывая на то, что женщины не имели права показываться чужим людям, им было запрещено ходить в церковь с открытым лицом. Никто из мужчин не мог их видеть без особого позволения отца семейства или мужа: «те женщины были нечестными, которые сами показывались, а особенно когда не сиживали дома» [9, с. 226].

И. Е. Забелин подчеркивал, что «как скоро общежитие принимало какую-либо форму общественности и из домашней, семейной жизни переходило в сферу жизни публичной, тогда и обнаруживалось, что женская личность не имеет здесь своего места, что без особого зазора в публичном общежитии она не может становиться рядом с личностью мужчины» [1, с. 362]. При этом автор подчеркивает, что, несмотря на лишение общественной значимости женщины, она все равно имела достаточную свободу в семейных делах [1, с. 362]. Древнерусская женщина имела право на развод [4, с. 50–55], долю в имуществе,

право свидетельствовать и самостоятельно действовать в суде [7, с. 89; 5, с. 222–223].

Изучая имущественные права женщин Средневековья, ученые обращают внимание на наличие у женщин различных прав: они могли иметь в собственности как движимое, так и недвижимое имущество [11, с. 146], они были самостоятельны в принятии многих решений. Женщина обладала правами наследования; правом составлять завещание обладал не только отец, но и мать по отношению к своим детям.

Матери располагали свободой распоряжения своим имуществом. «А матерня часть детям ненадобна», – гласит ст. 103 Пространной редакции Русской правды. – «Кому мать захочет, тому и отдаст». Мать могла отдать добро одному из сыновей, отдать тому, кто был к ней добр. Если же все сыновья оказывались недобрыми, непочтительными, то можно было отдавать имущество дочерям [8].

В. В. Яговец в статье «Статус женщины в древнерусском обществе» отмечает, что женщины имели правовую самостоятельность и даже, возможно, могли принимать участие в политической жизни [11, с. 152]. Женщины из знатных семей имели достаточно широкий спектр прав и свобод: женщинам дозволялось управлять в княжествах, выступать в качестве послов и советников.

Судьба женщины всегда связана с семьей: до того, как женщина выходила замуж, ей требовалось слушаться отца и старших братьев; когда она выходила замуж, случался своего рода переход «из рук в руки» – от отца и братьев к мужу, от которого она полностью зависела. Главным предназначением женщины «в крестьянской семье было рождение и воспитание детей, а главными добродетелями – смирение, послушание, терпение и набожность» [2, с. 31].

В Московском царстве патриархальные нормы стали еще более строгими [4, с. 177–186]. Женщины без согласия мужа или отца не могли даже выходить

на улицу. Единственным местом, куда им разрешалось ходить, была церковь. Решения принимал мужчина, женщина была ответственна за управление домашним хозяйством: работниками, кухней, садом, запасами продуктов. Воспитание детей тоже лежало на ее плечах [9, с. 153].

Таким образом, положение женщины в древнерусском обществе зависело от ее социального происхождения. Знатность рода играла ключевую роль в определении прав и возможностей женщин. Женщины из знатных семей обладали обширными личными правами и свободами (могли участвовать в управлении семейным имуществом, принимать решения, касающиеся их собственной судьбы); женщины из крестьянских семей находились в подчиненном положении по отношению к мужчинам и зачастую рассматривались как их собственность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Забелин И.Е.* Домашний быт русских цариц XVI–XVII столетий. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 704 с.
2. *Карамзин Н. М.* История государства Российского. Т. 5. – СПб.: Золотой век: Диамант, 1997. – 765 с.
3. *Костомаров Н.И.* Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа XVI–XVII столетиях. – Смоленск: Русич, 2011. – 512 с.
4. *Нижник Н.С.* История отечественного государства и права: Древняя и Средневековая Русь, IX–XVI века: Учебное пособие – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – 300 с.
5. *Нижник Н.С.* К вопросу об отношении к браку и формам его заключения в средневековой Руси // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2015. № 4. С. 220–225.
6. *Платонов И.* Браки и многоженство в Древней Руси // Сын отечества. 1831. № 15. – С. 19-26.
7. *Пушкарева Н.Л.* Женщины Древней Руси. – М.: Мысль, 1989. –

322 с.

8. Русская Правда // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб: Наука, 1997. – 685 с.

9. *Терещенко А.В.* Быт русского народа: В 2 т. Т. 1. Ч. I–III. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 944 с.

10. *Федотов Г.П.* Святые Древней Руси. – М.: Мартис, 2000. – 266 с.

11. *Яговец В.В.* Статус женщины в древнерусском обществе (историографический и методологический аспекты)» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2009. – Вып. 4. – С. 144-151.

В.Г. Трофименко

*г. Архангельск, государственное бюджетное учреждение Архангельской области
«Государственный архив Архангельской области»*

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ МАСТЕР-КЛАССЫ И КУРСЫ В ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИВЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ: ОПЫТ ПРОДВИЖЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. Рассказывается об опыте работы архивистов по обучению пользователей работе по самостоятельному поиску генеалогической информации при работе с электронным фондом пользования архивных документов. Представлены основные виды работы с пользователями архивной информации. Отмечается, что развитие цифровизации в архивной сфере делает генеалогический поиск более доступным и оперативным.

Ключевые слова: архивные мастер-классы; генеалогическое просвещение; электронный фонд пользования.

V.G. Trofimenko

Arkhangelsk, the state budgetary institution of the Arkhangelsk region "State Archive of the Arkhangelsk region"

GENEALOGICAL WORKSHOPS AND COURSES AT THE STATE ARCHIVE OF THE ARKHANGELSK REGION: THE EXPERIENCE OF PROMOTING FAMILY VALUES

Abstract. The article describes the experience of archivists in teaching users how to independently search for genealogical information when working with the electronic fund for the use of archival documents. The main types of work with users of archived information are presented. It is noted that the development of

digitalization in the archival field makes genealogical search more accessible and operational.

Keywords: archival workshops; genealogical education; electronic fund of use.

Современные технологии, позволяющие работать с архивными документами дистанционно, открывают доступ к генеалогической информации тысячам новых пользователей. Теперь не обязательно быть профессиональным генеалогом, чтобы выкроить время для работы над собственной родословной. Однако эта кажущаяся легкость сразу исчезает, когда новичок в этом деле открывает для себя базы данных и другие информационные ресурсы архивов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

В 2019 году государственный архив Архангельской области начал масштабный проект по созданию электронного фонда пользования генеалогических источников, находящихся на хранении: метрических книг, духовных росписей, ревизских сказок, листов переписей населения 1897 и 1920 годов. Это было связано с необходимостью предоставить доступ к данному массиву информации как можно большему числу пользователей, людей, стремящихся найти свои корни и составить родовое древо самостоятельно. К 2022 году был накоплен достаточно большой объем электронных образов архивных документов, и, хотя процесс оцифровки продолжается до сих пор, стало возможным выложить часть этого массива в доступ пользователям.

Для этого была разработана и введена в эксплуатацию Государственная информационная система «Единая архивная информационная система Архангельской области» (ГИС «ЕАИС АО»), частью которой (открытой для пользователей архивной информации) стал портал «Архивы Архангельской области» (<https://archives.dvinaland.ru>). В разделе «Каталог фондов» представлены описи фондов архива, открывая их и выбирая дело, у которого есть электронный образ, можно посмотреть, полистать это дело. Для

пользователей, приходящих в читальный зал архива это абсолютно бесплатно. Для этого оборудованы автоматизированные рабочие места, где на компьютерах открыт доступ к данным образам. Для тех, кто желает работать с материалами удаленно предусмотрен платный доступ.

Для получения платного доступа необходимо войти в личный кабинет на официальном сайте ГИС «ЕАИС АО» посредством авторизации через ЕСИА (Госуслуги) при условии наличия у пользователя подтвержденной учётной записи. Создать в личном кабинете заказ на предоставление доступа к образам архивных документов, находящихся на хранении в ГБУАО «ГААО» и имеющих оцифрованную копию электронного фонда пользования, на 1, 5 или 15 дней, внести плату за доступ к образам посредством системы электронных платежей. Для активации доступа к образам нажать кнопку «Начать просмотр» в разделе «Текущие заказы» в личном кабинете.

Многие граждане начали пользоваться возможностью такого поиска данных о своих предках, но не у всех, в силу отсутствия подготовки и знаний, это получалось. К примеру, в читальном зале архива посетители постоянно просили работников архива научить их искать данные, читать за них документы. При большом потоке новичков-генеалогов это стало создавать помехи работе тех пользователей архивной информации, которые пришли в читальный зал по другим вопросам. В читальном зале, как известно, должна быть тишина, но в условиях перманентной консультационной работы здесь наоборот происходил постоянный разговор.

Было принято решение о том, что для улучшения эффективности работы как пользователей, так и сотрудников, для желающих исследовать свои корни будут проводиться мастер-классы, своего рода семинары по обучению поисковой деятельности. В 2023 году был разработан и запущен мастер-класс «От документа к родословной». Каждый месяц архив организывает занятие для группы из двенадцати человек (по числу рабочих компьютеров в читальном зале), где наши работники объясняют основы генеалогического поиска, и, что

не менее важно, учат работать на платформе ГИС «ЕАИС АО» с электронными образами документов.

В программу мастер-класса включены: мини-лекция о правилах составления родословной, особенностях формирования тех документов, без которых родословные поиски невозможны, демонстрация подлинников генеалогических документов, а также практическая часть обучения на компьютере. Такое занятие длится примерно полтора-два часа.

Проведение мастер-классов, однако, не сильно улучшило положение в читальном зале. Прошедшие такое быстрое обучение пользователи все равно продолжали постоянно задавать вопросы при последующих посещениях читального зала. Было принято решение создать более развернутый курс занятий, нацеленный на самостоятельное (в будущем) занятие генеалогическим поиском.

Так в 2024 году появился курс «Листая семейный архив», состоящий из шести занятий. Первое занятие – вводное. На нем посетителей знакомят с архивом и друг с другом. Это необходимо для понимания того, какая уже информация есть у пришедших о своих родственниках, что они хотят найти. Второе занятие посвящено семейному архиву, его упорядочиванию. Здесь сотрудники архива, на примере семейных фондов личного происхождения, рассказывают о правильном отборе документов, их систематизации и сохранении. Третье занятие посвящено административно-территориальному делению Архангельского Севера в разные эпохи. Это важно для понимания того, где, в каком регионе, населенном пункте, проживали предки и где искать документы. Следующие занятия посвящены уже непосредственно работе с разными видами документов по генеалогии. Учащихся знакомят с особенностями метрических книг, исповедных книг, материалами ревизий и переписей населения. По итогу курса пользователи должны освоить азы поиска информации по электронным образам документов в системе ГИС «ЕАИС АО».

К сожалению, зачастую мы сталкиваемся с отсутствием у пользователей базовых навыков именно компьютерной грамотности. Значительную часть приходящ на курс (как и на мастер-класс) составляют пенсионеры, для которых работа с персональным компьютером достаточно сложна. Тем не менее, многие пользователи вполне в состоянии освоить базовые навыки, и даже оперативно находят семьи своих предков и отдельные факты рождения, бракосочетания или смерти представителей рода.

Помимо мастер-класса «От документа к родословной» и курса «Листая семейный архив», архив проводит и выездные мероприятия, посвященные генеалогическому просвещению и продвижению семейных ценностей.

Например, 28 августа 2024 года, на IV Гражданском форуме Общественной палаты Архангельской области в Новодвинске наши специалисты рассказали участникам площадки об изучении истории семьи: о разборе семейного архива; о документах государственного архива, в которых может содержаться информация для родословной; о проводимых архивом мероприятиях в помощь начинающим исследователям; об электронном фонде пользования архивными документами, который дает возможность жителям нашей огромной страны – потомкам северян – узнать о своих предках, не выходя из дома. 3 октября 2024 года на региональном педагогическом фестивале «Большая учительская» архивисты представили потомственным педагогам семейные архивные фонды, фондообразователями которых выступили представители педагогических династий города (Варфоломеевы, Гемпы, Сибирцевы).

Стали уже традицией выступления наших специалистов на акции «Ночь музеев» и на региональном фестивале новой культуры «Белый июнь», где так же происходят встречи с заинтересованными в составлении собственной родословной гражданами, с рассказом о том, каким образом можно получить доступ к архивным документам, повествующим о прошлом каждой семьи.

Таким образом, архив вносит свою лепту в продвижение традиционных семейных ценностей, так как что может быть более важной основой семьи, чем знание о том, кто жил до тебя, чем жили твои предки? Мы делаем архивные документы более доступными для пользователей, помогаем им стать самостоятельными в исследованиях своего рода. Ведь никакая «сухая» и составленная по всем правилам архивная справка не даст того, что даст непосредственное исследование. Наши пользователи это понимают и очень ценят усилия архивистов по формированию в обществе культуры генеалогического исследования.

М.С. Филиппова, Е.А. Макарова

г. Великий Новгород, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЖЕНЩИНЫ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРИНЦИПА ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА

Аннотация. В статье проводится ретроспективное изучение процесса расширения гражданских прав женщин в советский период. На основе анализа декретов СНК, конституций СССР и РСФСР, а также трудового законодательства прослеживается нормативное закрепление гендерного равенства в хозяйственной, государственной, культурной, общественно-политической сферах жизни.

Ключевые слова: правовое положение женщин; гендерное равенство; избирательные права; право на труд; право на образование.

M.S. Filippova, E.A. Makarova

Veliky Novgorod, Yaroslav the Wise Novgorod State University

THE LEGAL STATUS OF WOMEN IN SOVIET RUSSIA: LEGISLATIVE CONSOLIDATION OF THE PRINCIPLE GENDER EQUALITY

Abstract. The article provides a retrospective study of the process of expanding women's civil rights in the Soviet period. Based on the analysis of decrees of the Council of People's Commissars, the constitutions of the USSR and the RSFSR, as well as labor legislation, the normative consolidation of gender equality in the economic, state, cultural, socio-political spheres of life is traced.

Keywords: legal status of women; gender equality; voting rights; right to work; right to education.

На протяжении длительного исторического периода женщины были ограничены в своих правах. Считалось, что их роль должна состоять в воспитании детей и ведении домашнего хозяйства. В период существования Российской империи предпринимались попытки преодолеть гендерное неравенство, но не все из них были успешными.

Реальные изменения в правах женщин в России произошли в 1917 г., когда были проведены радикальные преобразования во всех сферах жизни общества. Одной из главных идей нового советского государства было стремление к формированию нового общественно-жизненного уклада на основе высокого уровня жизни людей и социального равенства.

После Октябрьской революции 1917 г. начинает кардинально реформироваться вся система социальных отношений. Советское государство являлось одним из самых первых государств, стремящихся к гендерному равенству. Причиной послужило в то время активизация женского движения и стремление большевиков уравнивать права женщин и мужчин на законодательном уровне [7, с. 63].

Стоит обратить внимание на трудовое законодательство того времени и его роль в достижении гендерного равенства. Трудовые отношения регламентировались декретами СНК «О восьмичасовом рабочем дне» (женщинам запрещался ночной труд) и «О приёме в высшие учебные заведения» (открытый доступ к высшему образованию для всех женщин).

В социалистическом обществе в соответствии с Конституцией СССР 1924 г. на женщину возлагалось две основных роли – работницы и матери. Однако уже в реальности это часто создавало серьёзные трудности: женщины часто принимали решение в пользу семьи и отказывались от своего нового права, чтобы воспитать детей и заниматься бытом [4, с. 134].

В Конституции СССР 1936 г. были закреплены принципы всеобщего равенства и основные права и свободы граждан – и мужчин, и женщин. Достижением в области гендерного равенства является введение ст. 122,

которая официально закрепила равные права женщин и с мужчин во всех областях: хозяйственной, государственной, культурной, общественно-политической [3]. Теперь женщина наравне с мужчиной имела право претендовать на труд и его оплату, отдых, социальное страхование и образование, государственную охрану своих интересов.

Статья 135, Конституции СССР закрепляла возможность участия в избирательных процессах независимо от пола, расы и других социальных отличий. А в ст. 137 закреплено право женщин пользоваться правом избирать и быть избранным наравне с мужчинами.

21 января 1937 г. была принята Конституция РСФСР. Она разрабатывалась на основе Конституции СССР 1936 г. и содержала в себе ряд положений, которые были направлены на обеспечение равных прав и свобод граждан: в ст. 126 провозглашалось равенство женщин и мужчин в хозяйственной, культурной и общественно-политической деятельности. В Главе XII, посвященной избирательной системе, было закреплено право женщин избирать и быть избранным наравне с мужчинами [2].

Подобное изменение базовых положений законодательства, утвердившее равноправие полов в социалистическом обществе, стало подлинным достижением в области общественно-политических отношений между женщиной и мужчиной [7, с. 63].

В 1971 г. был разработан и принят Кодекс законов о труде, в котором в главе 11 внимание уделяется вопросам труда женщин и работников, которые воспитывают несовершеннолетних детей. В нормативном документе ярко выражено желание сохранить здоровье женщин [3]. Кроме существующего запрета на ночную работу, введенному в первые годы советской власти в декрете СНК «О восьмичасовом рабочем дне», были добавлены еще ряд ограничений, актуальных в связи с началом активного промышленного развития страны. Добавились запрет на переработку, запрет отправлять в

командировки работников, которые находятся в состоянии беременности или имеют детей в возрасте от одного года до восьми лет [4, с. 136].

Предоставление отпуска женщине в связи с её состоянием беременности и родами к этому времени уже расценивалось обществом как её законное право. Статья 167 расширило и это право: женщина получила право взять отпуск по своему желанию без сохранения заработной платы, но со обеспечением сохранения должности, на срок до достижения ребенка одного года [1]. Кодекс законов о труде, принятый в 1971 г., представляет собой основополагающий юридический акт, который служит защитой прав советских женщин в сфере труда. Перед женщинами открылись возможности для реализации своих прав, включая равный доступ к рабочим местам, равные условия труда и перспективы карьерного роста. При этом женщина имела возможность реализовать свои родительские права и обязанности [6, с. 7-10], быть полноправным защитником интересов своего ребенка [5, с. 80-91].

Конституция СССР 1977 г. и Конституция РСФСР 1978 г. продолжали развивать идею о равенстве независимо от пола, а внесенные туда изменения носили уточняющий характер. Женщина как полноправный гражданин СССР имела равные права с мужчиной. В ст. 35 Конституции СССР 1977 г. и в ст. 33 Конституции РСФСР 1978 г. закреплено, что женщина наравне с мужчиной может получать образование вместе с профессиональной подготовкой, получать вознаграждение за труд, проявлять себя в общественно-культурной деятельности, а также претендовать на условие, чтобы совмещать материнство и работу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. [Электронный ресурс]. – http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102010131&page=1&rdk=0&link_id=2#I0 (дата обращения: 17.09.2024).

2. Конституция РСФСР 1937 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://museumreforms.ru/node/13824> (дата обращения: 17.09.2024).
3. Закон об утверждении кодекса законов о труде РСФСР. [Электронный ресурс]. – http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=2&nd=102010131 (дата обращения: 17.09.2024).
4. *Максимов А.А.* Особенности правового положения женщин в советской России // Вестник Международного института экономики и права. – 2016. – № 2(23). – С. 131-139.
5. *Нижник Н.С., Бурданова Н.А.* Защита интересов ребёнка: правовые аспекты осуществления родительских прав и обязанностей // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 3(87). – С. 80-91.
6. *Нижник Н.С., Бурданова Н.А.* Осуществление личных неимущественных родительских прав и обязанностей: судебная защита в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. – 2021. – № 1. – С. 7-11.
7. *Ярмизина М.Н.* Права женщин в России в XIX–XX вв // Символ науки: международный научный журнал. 2022. № 1-2. – С. 61-64.

Р.Р. Хисамутдинова

г. Оренбург, Оренбургский государственный педагогический университет

РОЛЬ ФРОНТОВИКОВ В СОХРАНЕНИИ СЕМЕЙНЫХ УЗ ВДАЛИ ОТ ДОМА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЛДАТСКИХ ПИСЕМ)

***Аннотация.** Анализируются двадцать три фронтовых письма жителя Башкирии Калашникова Василия Николаевича, написанные своей семье в течение года. В каждом письме присутствует забота о любимой жене, детях, матери и родных сестрах. Дает советы своей жене по хозяйству, воспитывает на расстоянии детей, просит свою мать, чтобы она помогала его семье в трудные минуты. Письма погибшего воина свидетельствуют о тоске по любимой жене, детям и матери вдали от родного дома.*

Ключевые слова: Великая Отечественная война; солдатские письма; дом; семья; дети; воспитание, забота.

R.R. Khisamutdinova

Orenburg, Orenburg State Pedagogical University

THE ROLE OF FRONT-LINE SOLDIERS IN PRESERVING FAMILY TIES AWAY FROM HOME DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (BASED ON SOLDIERS' LETTERS)

***Abstract.** Twenty-three front-line letters written by Vasily Nikolaevich Kalashnikov, a resident of Bashkiria, to his family over the course of a year are analyzed. Each letter expresses concern for his beloved wife, children, mother, and sisters. He gives his wife advice on housework, brings up his children at a distance, and asks his mother to help his family in difficult times. The letters of the fallen soldier testify to his longing for his beloved wife, children, and mother far from home.*

Keywords: Great Patriotic War; soldiers' letters; home; family; children; upbringing; care.

Семья – добровольный союз между мужчиной и женщиной – выдержала самые большие испытания в годы Великой Отечественной войны. Мобилизованные мужчины находились вдали от дома за тысячи километров. Это было испытание чувств временем, расстоянием и расставанием. Ни у каждого мужчины, ни у каждой женщины хватило любви и терпения ждать долгие годы. Стихотворение поэта К. Симонова «Жди меня» стало обращением воинов – мужчин ко всем женщинам Советского Союза, хотя оно было направлено любимой женщине, артистке Валентине Серовой. Фронтовики вырезали его из газет и отправляли домой своим любимым с надеждой, что их будут любить и терпеливо ждать. Но его же стихотворение «Открытое письмо женщине из города Вичуга», у которой не хватило ни любви, ни сил, ни преданности, ни терпения, чтобы дождаться своего мужа с войны, получило тоже широкий резонанс. «Я не хочу судьбою быть. / Не все разлуку побеждают, / Не все способны век любить, / – К несчастью, в жизни все бывает. / Но как могли вы, не пойму, / Стать, не страшась, причиной смерти, / Так равнодушно вдруг чуму / На фронт отправить нам в конверте?» [2, с. 154].

Женская преданность была значима всегда и во все времена. Но во время войны любовь и верность обретают абсолютную ценность. И когда на фронт письмо приносит весть об угасшей любви и разрыве отношений – для солдата это обрушение твердыни под названием «дом» и «семья». Константин Симонов, вспоминая о причине и поводе написания стихотворения «Открытое письмо», писал: «Я был в конце августа или в начале сентября 1943 года в 3-й армии генерала Горбатова. В одном из ее полков примерно в это время или немножко раньше погиб командир батальона, по званию, как мне помнится, старший лейтенант. Фамилию его не помню. Сразу ли после его гибели или через некоторое время ему пришло письмо от жены, видимо, молодой

женщины. Содержание этого письма, которое довольно точно изложено мною в стихотворении «Открытое письмо», задело товарищей погибшего. И они, поскольку я в то время находился у них в полку, попросили составить текст открытого письма этой женщине, которое они собирались послать за своими подписями». Примерно два месяца спустя, находясь в Харькове, располагая некоторым количеством свободного времени, он вспомнил эту историю и написал стихотворение «Открытое письмо женщине из г. Вичуга». Фронтовой поэт употребил в стихотворении некоторые врезавшиеся ему в память слова из письма этой женщины. Он помнил тогда и ее имя, и отчество, и фамилию, но не стал указывать их в стихотворении. Однако все-таки Константин Симонов указал, что это письмо из города Вичуга, потому что хотел, чтобы она когда-нибудь – сразу или позже – прочла его и знала сама, какую оценку дали ее письму товарищи покойного мужа. Он не хотел называть ее, чтобы в нее не тыкали пальцами другие люди, но все-таки хотел, чтобы сама она прочла и, может быть, устыдилась своего письма погибшему человеку. «Так я смотрел и так продолжаю смотреть на этот вопрос», – писал поэт. Стихотворение вышло в 1943 году, но на фронте оно расходилось быстро, потому что востребованность была огромная. Война многое списывала, но только не предательство, поэтому так жестко и взволнованно описал этот факт К. Симонов в своем стихотворении.

В годы Великой Отечественной войны наиболее востребованным и распространенным средством общения между людьми стали письма, особенно между фронтовиками и оставшимися в тылу женами, членами их семей. Эти письма с фронта ждали с нетерпением в тылу, но больше всего ждали писем из дома на передовой бойцы, война которых оторвала на долгие месяцы и годы от родных и близких и лишила непосредственного общения с ними, и для них переписка становилась одной из наиболее эффективных форм поддержания связей с семьей и практически единственной возможностью синхронизации событий собственной жизни с перипетиями судеб близких им людей.

Посредством переписки происходил обмен эмоциональными переживаниями, восполнялся дефицит интимности. Учитывая большое политическое значение такой формы связи между народом и армией, ЦК ВКП(б) 4 октября 1941 г. принял решение о мерах по ускорению доставки писем с фронта.

Личные письма составляют подавляющее большинство в реальной переписке военного времени и являются наиболее ценными для воссоздания внутреннего мира война и тоски его по дому, по семье. Наибольший интерес представляют письма одного и того же солдата, написанные из фронта домой за достаточно большой для военного времени промежуток времени, когда можно проследить за его переживаниями и мыслями. Человек писал своей семье и не думал о том, что спустя почти 80 лет после Победы другие люди будут читать его письма, поэтому письма его искренние, идут от сердца и раскрывают его внутренние переживания не только за себя, а в большей степени за свою семью. Он писал о том, что его волновало больше всего в тот момент. В связи с этим фронтовые письма Калашникова Василия Николаевича, бережно хранимые его сыном, являются ярким свидетельством того, о чем думал человек на войне. Он думал о семье, о любимой жене, о детях, о матери, о родственниках. В.Н. Калашников родился в 1907 г. в селе Леуза Кигинского района Башкирии. Работал в колхозе. В начальный период войны имел отсрочку от призыва по состоянию здоровья. Затем 1 мая 1942 г. был мобилизован в трудовую армию. Находился на заготовке леса близ станции Урман Иглинского района. В ряды РККА был призван 6 сентября 1942 г. и направлен в 822-й артиллерийский полк 300-й стрелковой дивизии. Гвардии рядовой, заряжающий артиллерийского расчета. Прошел боевой путь немного больше года с 10 октября 1942 года по 14 ноября 1943 г. Погиб в бою на южной окраине хутора Саги, Алешкинского района, Николаевской области. Награжден медалью «За отвагу» [1, с. 292].

Данные письма писал деревенский, не очень грамотный человек: об этом говорят обороты речи, простонародные обращения и объяснения сложной техники, чтобы было понятно членам семьи, пунктуационные и

орфографические ошибки. Автор использовал отрывки из его писем, не исправляя его ошибки. Почти в каждом письме употребляет слово: «Дак». Его объяснение жене, что такое танк: «Танка такая, как скирда сена, на тебя ползет» (сентябрь 1943 г.).

Каждое его письмо начинается словами: «Здравствуйте, мое дорогое семейство: жена Соня, дочь Нина, сын Юра, старушка мама», затем перечисляет своих сестер с детьми, заканчивается словами «Целую вас крепко» (4 октября 1942 г., 1 марта 1943 г., 3 мая 1943 г.).

В каждом письме забота о детях, особенно о младшем сыне: «Смотрите, Юру не простудите, он ведь маленький» (4 октября 1942 г.), «Я получил ваше письмо. Что с Юрой, болеет? Разве с хлебом плохо у вас, может, не доедает милый сыночек» (июль 1943 г.). Особенно потрясают его слова, обращенные жене с просьбой: «Соня, если трудно жить вообще, то одну верхнюю рубашку да пару нижнего белья оставь, а что лишнее променяй. Приду домой – все будет, а не приду дак не надо. Но как-нибудь храни детей, воспитывай. Ведь я об них пуще всего только и думаю. Они маленькие, глупые. Ну, Соня, все сердце мое иссохло об детях. Не знаю, увижу я их, нет. Не знаю, как бог» (июль 1943 г.) [1, с. 293, 294, 295, 297, 298].

Заботой о семье пронизано каждое письмо: «Напишите, как живете? Как насчет хлеба и какие обстоятельства у тебя в колхозе» (1 марта 1943 г.), «И все думаю о вас, как вы там живете без меня, какая растет картошка, как дела с сенокосом» (июнь 1943 г.). Обращаясь к жене в письме: «Пропиши, где выменяла корову и отелилась, нет. Едят, нет Нина с Юрой молоко...» (17 июня 1943 г.); «Соня милая, трудно тебе жить, но я тебе не могу помочь» (14 сентября 1943 г.); «Но как будете жить? Хлеба-то у вас мало... Но все мечтаю о вас. Ведь вам плохо. Но не могу помочь. И трудно тебе с детьми переживать» (23 сентября 1943 г.); «Очень доволен, что ты поставила сена корове и картошку убрала» (25 октября 1943 г.); «Вот как будете жить, столько мало картошки накопили, а насчет хлеба ничего не пишете. Видно, вы его не

кушаете. Дак вот Соня, пропиши мне почем хлеб и картошка» (29 октября 1943 г.).

Тоска по жене, детям пронизывает все его письма: «Ну, Юра, я тоскую о тебе, малом сыночке» (3 мая 1943 г.); в письме дочери «Очень скучаю, Нина, по вам с Юрой (17 июня 1943 г.); «Милый мой сыночек. Дождется, нет он своего папки? Да, чем судьба решится, никто не знает» (июнь 1943 г.); «Ну, Сонечка милая, как все надоело это, как я скучаю по детям моим малым» (2 июля 1943 г.); «Сама знаешь, получишь письмо, то веселее на душе. Ну одно, скучаю об детях. Я не могу представить, какой у меня сынок Юра стал, Соня, ты сняла бы их на фотокарточку и послала мне. Я посмотрел бы на них и в том же сама снялась» (6 июля 1943 г.).

И на расстоянии через письма продолжает воспитывать своих детей: «Нина, большое радостное благодарствие за твою заботу к папке. Не забывай наказов папкиных. Помогай маме водиться с Юрой, и доглядывай дома, и пиши папке письма. Юра, сынок маленький, послушай письмо от папки и слушай маму с Ниной. Не хулигань, будь хорошим мальчиком» (6 июля 1943 г.).

Потрясают его обращения к матери: «Дорогая старушка мама, трудно тебе переносить и переживать. Но все надо перенести, хотя с большими трудностями. Так вот, дорогая мама, доглядывай там за моими детьми» (6 июля 1943 г.); «Ну, мама родная моя, нашто ты меня родила. Я бы не был на таких ужасах и мои дети не мучились Мама, не забывай моих маленьких детей, хотя находи их когда куском хлеба. Я об них болею пуще всего. Но, мама, прости меня. Трудно сказать, что я буду жив» (12 августа 1943 г.), «Дак вот, дорогая моя мама, ты так люби моего сына, как любила меня. Я не могу себе представить его, какой он у меня есть. Но, мама, помогай моему семейству, не бросай их» (24 октября 1943 г.) [3, с. 114; 4, с. 114].

Он пишет в нескольких своих письмах о том, что он пережил: «Дак, вот Соня, я уже от вас оторван, пошел второй год. Но за этот год я потратил свои нервы и пережил столько, сколько отроду не переживал. Голова моя совсем

становится седая. Да, такие ужасы надо пережить. Счастливый, кто не побудет на этой эпохе» (2 июля 1943 г.); «Находился в бою дней двадцать. Но пока остался жив, а сейчас на отдыхе, не на фронте, но ненадолго. Пережил такие ужасные бои, нашто только мать родила. Но бог пока миловал вражеских ударов...Хорошо тому, кто дома, не повидает таких ужасов» (12 августа 1943 г.); «Да, Соня, я совсем стал седой. Сама подумай, скоро год на фронте. Под такими страстями переживать трудно, но пока ничего» (сентябрь 1943 г.); «...Сколько раз я был под угрозой смерти, много раз был под обстрелом снарядов и под бомбежкой. Кто не видал этих страшных картин, да тот здоров сердцем. А как переживешь на самом деле, то сердце в мелкий сухарь сжимается» (14 сентября 1943 г.), «Жизнь моя одноминутная. Сейчас можно быть живому и в тот же час можно ожидать смерть. Такая наша фронтовая жизнь» (25 октября 1943 г.) [1, с. 296-299].

Предчувствие близкой смерти ощущается в его последних письмах, отправленных осенью 1943 года: «Очень трудно переживать такие жуткие бои и много уже потерял товарищей. Но и ожидаю со дня на день, с минуты на минуту такой же себе участи. Получил от сестры Тани письмо. Но оно меня не обрадовало, а наоборот, прочитал и поплакал. Но и меня то же ожидает, что и Ванюшку. Трудно ведь, Соня милая, оставаться живому» (15 октября 1943 г.). Он пишет, что получил от сестер письмо, прочитал и поплакал: «Но ничего не поделаешь. Ведь и меня то же ожидает, что и Ванюшку. Ведь трудно в таких боях остаться в живых» (19 октября 1943 г.); «Я узнал много нового. Значит, Захаров Василий и Веретенников, и Ванюшка наш упокоились. Да, трудно остаться в таких боях живому» (24 октября 1943 г.). «Здравствуйте, мое семейство, жена Соня, и дети Ниночка и Юрочка, и старушка мама. Шлю вам горячий фронтовой привет... Ну, Соня, трудно остаться живым. Но бог пока хранит» (последнее письмо от 29 октября 1943 г.) [1, с. 300-302].

Из детских воспоминаний его сына Юрия Калашникова: «С колхозной работы мама всегда возвращалась очень поздно. И прежде чем войти в дом,

всякий раз опускала руку в прохудившийся умывальник, который служил вместо почтового ящика. Доставала из него эти, сейчас уже пожелтевшие отцовские письма – аккуратно свернутые в «треугольники». Но вот долгое время этот «почтовый ящик» оставался пустым. Всех одолело предчувствие недоброго... Однажды руку мамы словно обожгло, когда она вытащила из этого умывальника не привычный треугольник, а четырехугольник». На нем уже не отцовской рукой с его неровным крестьянским почерком, а красивым каллиграфическим, был написан наш адрес». Ему запомнилось то, как оплакивали гибель отца: «Много людей заполнило наш небольшой дом. Все меня сочувственно ласкали, нежно гладили по голове, говорили о том, что я теперь остался сиротой. По-детски даже тяготило их излишнее внимание, хотелось заняться своими играми. Но вдруг остановился, когда бабушка, прислонив ко лбу похоронку, обратилась к иконам: «Господи, за что же ты на меня так разгневался? Почему на этой войне и последнего не оставил в живых?» Его бабушка потеряла в гражданскую войну старшего сына, с Великой Отечественной войны не вернулись два её сына, зять. Её внука, фронтового разведчика жестоко истерзали немцы [1, с. 302-303].

Когда читаешь письма В.Н. Калашникова, слезы наворачиваются на глаза. Ведь понимаешь, насколько человек искренне любил свою семью и заботился о ней, находясь вдали от неё за тысячи километров. Продолжал в своих письмах помогать жене советами, воспитывать детей, чтобы они выросли хорошими и добрыми людьми.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ак аманат – халдат хаттары. Письма огненных лет. – Уфа: Китап, 2005. – 376 с.
2. *Симонов К.* Избранное. Стихотворения. Размышления. Екатеринбург: У-Фактория, 2005. – 736 с.
3. Хисамутдинова Р.Р. Фронтовые письма как отражение внутреннего мира человека на войне // Россия в зеркале военной истории (к 70-летию

Победы в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг.): материалы 2-ой межд. научно-практ. конф. В 2 т. Т. 1. – Кострома: Изд-во Костром. гос. технол. ун-та, 2015. – С. 64-68.

4. *Хисамутдинова Р.Р.* Солдатские письма как уникальный источник для изучения внутреннего мира человека на войне (по письмам южноуральцев // Несломленный народ. От общей победы к общей исторической памяти / Колл. монография. Институт всеобщей истории Российской академии наук, Институт истории государства Министерства образования и науки Республики Казахстан. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2021. – С. 107-122.

Н.В. Хомякова

г. Бузулук, Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет»

СОЦИАЛЬНО-МЕДИЦИНСКИЕ АСПЕКТЫ РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ ЖЕНЩИН В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (НА ПРИМЕРЕ УРАЛА)

Аннотация. Рассматривается уровень репродуктивного здоровья женщин в первое послевоенное десятилетие через анализ показателей охвата женщин средствами контрацепции, стационарной медицинской помощью, количества производимых аборт, удельного веса материнской смертности. Отмечается, что при положительной динамике развертывания сети медицинских учреждений, оказывающей помощь женщинам при беременности, родах и гинекологических заболеваниях качество оказания медицинской помощи женщинам оставалось не высоким.

Ключевые слова: социальная политика; Урал; материнство; материнская смертность; репродуктивное здоровье; роды.

N.V. Khomyakova

Buzuluk, Buzuluk Humanitarian and Technological Institute (branch) of the Federal State budgetary educational institution of higher Education "Orenburg State University"

SOCIO-MEDICAL ASPECTS OF WOMEN'S REPRODUCTIVE HEALTH IN THE POST-WAR YEARS (ON THE EXAMPLE OF THE URALS)

Abstract. The level of women's reproductive health in the first post-war decade is considered through the analysis of indicators of women's coverage with contraceptives, inpatient medical care, the number of abortions performed, and the

proportion of maternal mortality. It is noted that with the positive dynamics of the deployment of a network of medical institutions providing assistance to women during pregnancy, childbirth and gynecological diseases, the quality of medical care for women remained not high.

Keywords: social policy; the Urals; motherhood; maternal mortality; reproductive health, childbirth.

В центре социальной политики советского государства в послевоенный период находились вопросы охраны материнства, в том числе важным моментом был вопрос сохранения репродуктивного здоровья женщин. Работа в этом направлении требовала значительных усилий со стороны государства, что нашло отражение в нормотворческой деятельности государственных органов. Среди нормативно-правовых актах наиболее важными были постановление ЦИК СССР N 65, СНК СССР N 1134 от 27.06.1936 «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах», постановление ЦИК СССР N 76, СНК СССР N 1813 от 05.10.1936 «Об уголовной ответственности за отказ в приеме женщин на работу и за снижение им заработной платы по мотивам беременности», указ Президиума ВС СССР от 25.11.1947 «О размере государственного пособия многодетным и одиноким матерям», постановление Совмина СССР от 18.05.1949 N 2004 «О мероприятиях по расширению сети детских учреждений и родильных домов и улучшению их работы», Указ Президиума ВС СССР от 19.05.1949 «Об улучшении дела государственной помощи многодетным и одиноким матерям и улучшении условий труда и быта женщин».

Остановимся на отдельных проблемных аспектах оценки состояния здоровья советских женщин. Прежде всего, репродуктивное здоровье зависело

от уровня охвата женщин фертильного возраста современными методами контрацепции. В 1936 г. в СССР запретили аборт под угрозой уголовного наказания, в это же время на заводе в подмосковной Баковке запустили линию производства презервативов, пессариев и маточных колпачков. Демографические и социальные сдвиги делали процесс регулирования деторождения в послевоенном обществе объективной необходимостью, а проблемы контрацепции женщин превращаются в злободневные. Следует отметить, что в условиях нехватки контрацептивов, наиболее активные граждане выступали с инициативами по расширению линии противозачаточных средств, например, в 1949 г. гражданин А. предлагал использовать креолин, который имел эффект даже в слабых растворах. Ученый медицинский совет при Минздраве СССР отклонил предложение и дал заключение, что сильный запах креолина исключает возможность его использования в целях предохранения [7, Л. 1]. В связи с тем, что средств контрацепции не хватало, зачастую женщины были вынуждены прибегать и к не очень надежным народным способам. Поэтому, к сожалению, женщины часто использовали один из самых варварских способов контрацепции – аборты. В 1947 году на Урале количество прерванных беременностей, по сравнению с 1945 годом, увеличилось в 1,45 раза (с 30580 абортов до 44349) [8, с.147]. Отдельные регионы Урала показывали высокий удельный вес абортов в общем числе беременностей. В Свердловской области удельный вес абортов к общему числу законченных беременностей в 1947 г. составил 14,5 %, в 1948 г. – 19 %, за 9 месяцев 1949 г. – 16 % [6, Л. 179].

Аборт, особенно криминальный, и его последствия негативно сказывались на женском здоровье: это и разного рода осложнения, травмы, гормональные нарушения, и бесплодие, и даже смерть. В Челябинской области смертность от абортов составляла в 1948 г. 55 % всей гинекологической смертности, а в 1949 г. – 53 % в городе и 100 % умерших женщин в селе [4, Л. 29].

В целом по стране, в том числе и в регионах Урала, наблюдается увеличение родильных и гинекологических коек в послевоенные годы. Вместе с тем, родильной коечной сети во всех регионах Урала было явно недостаточно даже к концу четвертой пятилетки, поэтому женщин преждевременно выписывали из медицинских учреждений, они получали помощь при родах на дому, в том числе и без оказания медицинской помощи. Кроме того, факты территориальной отдаленности местожительства беременных и рожениц от родильных домов и больниц, отсутствие транспорта усугубляли ситуацию. Жительница Тоцкого района вспоминает «Обращаться в медицинское учреждение не считали нужным, так же добраться до него было проблематично — поэтому рожали на дому. В родах помогала знакомая «бабка».

Но, несмотря на указанные проблемы, большим достижением послевоенной медицины был факт постепенного уменьшения количества женщин, которые рожали вне стационара, в том числе без помощи акушера-гинеколога. Так, в Свердловской области охват стационарным родовспоможением в 1945 г. составил 86,5 % в городе и 51,4 % в сельской местности, в 1947 г. – 90 и 47,1 %; в 1949 г. – 84,2 % и 65,9 %, в 1952 г. – 96 % и 65 %, в 1953 – 99,1% и 69, 3 % [9, с. 414]. Оказываемая медицинская помощь роженицам в стационаре стала одним из факторов, позволившим снизить уровень материнской смертности. Например, в Свердловской области в 1945 г. показатель материнской смертности составлял 0,19 %, а в 1953 г. – 0, 04 % [2, Л. 112].

На здоровье женщин и благоприятный исход родов влиял и такой фактор, как наличие квалифицированного медицинского персонала, от действий которого зависела качество и своевременность оказания медицинской помощи. Например, острой проблемой, было распространение болезней женской половой сферы, в частности трихомониаза. Этот вопрос, как злободневный, рассматривался на 3 пленуме совета по родовспоможению и гинекологической помощи при Минздраве СССР и РСФСР. Заведующий кафедрой акушерства и

гинекологии Томского мединститута им. Молотова профессор Пойзнер в письме министру здравоохранения Смирнову в 1951 году писал, что в результате обследования женских консультаций в г. Томске, Новосибирске и Кемерово был сделан вывод, что трихомоноз является следствием недостаточного соблюдения асептики и антисептики врачебным персоналом, что на перчатках врачей, в мыльницах, даже в антисептическом растворе были обнаружены трихомонады. Пойзнер, ординатор Кулакова предложили проект правил проведения асептики и антисептики при исследованиях. Например, асептический раствор должен быть в установках проточного типа, тазы использовать не рекомендовалось, а если они все же используются, то их должно быть два и раствор в них необходимо было менять после 10 обмываний рук [7, Л. 159].

К сожалению, на Урале после окончания войны наблюдался кадровый голод. Цена врачебных ошибок была очень высокой, именно они влияли на уровень материнской смертности. В тройке причин материнской смертности были кровотечения, эклампсия и септические заболевания. Например, в Щучье-Озерском районе Молотовской области в Чадской районной больнице лежали первородящая женщина, она жаловалась на сильную головную боль, которую акушерка стала лечить порошками, хотя требовались противоэклампсические мероприятия, в итоге неправильного лечения женщина скончалась от кровоизлияния в мозг [1, Л. 131].

Профилактика послеродовых заболеваний матери в медицинских учреждениях стала включать комплекс мероприятий, среди которых на ведущем месте было соблюдение санитарного режима, который включал мероприятия по дезинфекции, соблюдение стерильности, масочный режим. Для борьбы с септическими осложнениями послеродового периода достаточно широко стало использоваться лекарство пенициллин, в том числе при проведении кесарева сечения. Об эффективности данного протокола лечения

говорит тот факт, что в Свердловской области процент септической родовой смертности снизился с 0,05 % в 1945 г. до 0,005 % в 1949 г. [5, Л. 7].

Женщины детей рожали в муках. После войны вопросами обезболивания при родах не занимались, но в 1949 г. этот вопрос был поставлен Министерством здравоохранения СССР на повестку дня. Предлагались и нетрадиционные методы обезболивания при родах, например, студент Ц. 5 курса медицинского института г. Тбилисси предлагал использовать предродовую сонную терапию (вызвать у беременной сон за 2-3 дня до родов, проводить во сне первый период родов), но так как роды наступают не по назначению врача и вызвать сон без фармакологических средств нельзя, его отвергли [7, Л. 89].

Методом массового обезболивания была психопрофилактическая подготовка, разработанная Вельвовским, Шугом и Плотигер, которая считалась более эффективной по сравнению с медикаментозными средствами [7, Л. 202].

Тем не менее, в медицинских учреждениях все чаще стали использовать медикаментозные методы обезболивание при родах. Среди медикаментов использовали закись азота, лидол и др. Например, в УАССР в 1948 г. обезболивание применено в 1366 родах (9,6 % от общего количества), в 1949 г. – в 2524 (12,1 %) [3, Л. 11].

Большую благодарность выражали женщины доктору Дятлову, который изобрел электромолокоотсос. Например, многодетная мать в 1949 г. писала, что данный аппарат облегчает сцеживание груди, что в 1946 г. она также рожала ребенка, многие матери не сцеживали молоко из-за мучительной боли, поэтому молоко пропадало и перегорало. Выразила благодарность. Артистка Л. и инженер К. писали, что этот аппарат нужно быстрее внедрить в родильные дома и лечебные учреждения, чтобы многие матери могли избежать мастита и других отклонений от нормы поведения грудных желез [1, Л. 15, 19].

В целом, подводя итог можно отметить, что в Советском Союзе создаётся система охраны материнства, позволяющая обеспечить сохранение

репродуктивного здоровья женщины. Но ряд объективных и субъективных обстоятельств вывести это направление социальной политики на качественно новый уровень в первое послевоенное десятилетие не позволили.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 630. Оп. 1. Д. 329.
2. ГАРФ. Ф. 630. Оп. 1. Д. 330.
3. ГАРФ. Ф. А 482. Оп. 49. Д. 820.
4. ГАРФ. Ф. А 482. Оп. 49. Д. 842.
5. ГАРФ. Ф. А 482. Оп. 49. Д. 861.
6. ГАРФ. Ф. Р 8009. Оп. 22. Д. 224.
7. ГАРФ. Ф. Р 8009. Оп. 22. Д. 239.
8. *Хомякова Н.В.* Государственная политика в отношении аборт в послевоенный период (по материалам Урала) // Здоровьесбережение в повседневной жизни: история и современность = Health saving in everyday life: history and modernity: материалы международной научной конференции. В 2-х томах. - Санкт-Петербург, 2024. - С. 146-151.
9. *Хомякова Н.В.* Организация акушерско-гинекологической помощи в 1946–1950 гг. на Урале// «Женское наследие в культурах народов России и мира»: материалы XVII Международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, Махачкала, 26-29 сентября 2024 г. - М.: ИЭА РАН, 2024. Ч. 1. - 586 с. – с. 412- 416.

Н.А. Шварёв, Е.А. Макарова

г. Великий Новгород, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

СТАТУС ЖЕНЩИНЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВОМОЧИЙ В СЕМЕЙНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся имущественных прав женщин, прав женщин на труд и образование, права участвовать в выборах, возможности женщины отстаивать свои права в суде. Рассматривается семейный статус женщины и основания ее зависимости от мужчины в Российской империи.

Ключевые слова: правовой статус женщин в Российской империи; имущественные права женщин; право женщин на труд; право женщин на образование; избирательное право женщин; семейные права и обязанности женщин Российской империи.

N.A. Shvaryov, E.A. Makarova

Veliky Novgorod, Yaroslav the Wise Novgorod State University

THE STATUS OF WOMEN IN THE RUSSIAN EMPIRE: LEGISLATIVE CONSOLIDATION OF POWERS IN FAMILY AND SOCIAL LIFE

Abstract. The article examines issues related to women's property rights, women's rights to work and education, the right to participate in elections, and a woman's ability to defend her rights in court. The article considers the family status of a woman and the grounds for her dependence on a man in the Russian Empire.

Keywords: the legal status of women in the Russian Empire; women's property rights; women's right to work; women's right to education; women's suffrage; family rights and duties of women of the Russian Empire.

Изучение появления, развития и защиты прав женщин в России является необходимым элементом для понимания всего пути приобретения женщинами равных прав с мужчинами.

Женщина в России в XVIII–XIX вв. обладала широким спектром прав, чем отличалась от своих западноевропейских современниц: женщина была вправе распоряжаться своим движимым имуществом, к которому относились приданое, подарки, а также имущество, которое они получили в ходе наследования. В XIX в. женщины получили право распоряжаться недвижимым имуществом. Они имели возможность участвовать в судебных заседаниях и заключать договоры [7, с. 90].

При этом женщина во многом была зависима от главы семьи – отца, мужа или даже сына. В случае, если женщина пыталась самовольно покинуть семью, государство могло принудить её к возвращению – это демонстрировало стремление государства контролировать жизнь общества ради сохранения сложившихся традиций.

Главным источником семейного и гражданского права в Российской империи был том X «Свод законов гражданских и межевых» Свода законов Российской империи. В положениях Свода законов гражданских в ст. 107 устанавливалось, что «жена есть продолжение своего мужа, что она обязана повиноваться его воле и оказывать ему всё своё почтение» [2, с. 12]. Статьи 164, 165 и 168 устанавливали, что ребёнок обязан во всём слушаться родителей: за неповиновение родительскому слову ребёнка могут лишить свободы путём тюремного заключения; ребёнок обязан оказывать родителям своё почтение и, как следствие, не имеет права как-либо их оскорблять [2, с. 18].

В Российской империи женщина обладала правом на движимое и недвижимое имущество, могла быть полноценным участником судебного процесса с возможностью отстаивать свои права, а также заключать сделки. Так, ст. 109 Свода законов гражданских гласила, что всё имущество, приобретённое супругами во время брака, не могло считаться общим, и в

случае развода должно достаться тому, кем было приобретено. Что касается имущества, которое было отдано родителями жены в качестве приданного, оно также считалось полноценным имуществом самой жены, и муж не был вправе присваивать его себе.

Российское имперское законодательство было достаточно прогрессивным в отношении прав женщин, и Свод законов гражданских давал права женщине законным способом защищать свои интересы даже в суде, но ограничения прав женщин на определённые рода занятий, например, на службу в правительственные и общественные учреждения закреплялись в ст. 155 Свода законов Российской империи (т. III) [1, с. 38-40]. Женский труд при обслуживании трансмиссий, в работах, при которых они подвергались действию различной пыли, газов и паров или соприкасались с веществами, содержащими свинец, были запрещены.

Запрет на государственную и общественную службу можно объяснить строгостью наказаний, предусмотренных для служащих даже за простые промедления, связанные с выполнением служебных обязанностей, вплоть до наказания розгами. Считалось, что женщины не должны были столь строго наказываться, а тем более с применением физической силы.

Трудовые права женщин находили закрепление и в иных нормативных актах: в 1885 г. Александр III одобрил закон «О воспрещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах», который запрещал использовать женский труд в промежутке с 21:00 до 5:00 [4, с. 261]. Важным уточнением будет и тот факт, что с марта 1886 г. в административном порядке это же было установлено для всего текстильного производства, а затем действие закона было распространено и на вредные работы в фарфоровом и спичечном производствах.

Важным вопросом в статусе женщины была возможность получения образования. Первым образовательным учреждением стал Смольный институт благородных девиц, открытый Екатериной II в 1764 г. Девочки отдавались в это

заведение не позднее шестилетнего возраста и проходили непрерывное обучение на протяжении двенадцати лет, а родители давали расписку, что на протяжении всего периода обучения не станут требовать возвращения детей в дом ни под каким предлогом. Таким образом Екатерина надеялась отдалить детей от невежества их родителей и вернуть их в семью уже воспитанными девицами, чтобы постепенно, по словам И.И. Бецкого, «вывести новую породу людей».

Однако Смольный институт был заведением для детей высших слоёв общества Российской империи. Поэтому проблема женского образования ещё долго была нерешенной, и лишь в 50-е годы XIX в. при Александре II женщины стали допускаться в высшие образовательные учреждения на посещение лекций. Это было прорывное решение для того времени. Но новый Университетский устав 1863 г., принятый в условиях волнений, вызванных крестьянской реформой, закрепил запрет принимать женщин на обучение в высшие образовательные учреждения [3]. Стоит заметить, что устав не полностью заблокировал возможность женщинам получать образование: в 1872 г. были открыты Высшие женские медицинские курсы при Медико-хирургической академии в Петербурге, в 1878 г. – Бестужевские курсы с физико-математическим и словесно-историческим отделениями, а в 1906 г. и юридическим отделением [14, с. 104–105]. Т.Г. Семенкова полагает, что в обществе было очевидно, что женская грамотность может способствовать более эффективному экономическому развитию страны, однако из-за определённых условий, даже с учётом Бестужевских курсов, процент грамотности среди женского населения оставался достаточно низким (в конце XIX в. он составлял около 12,4 %) [13].

Женщины в Российской империи оставались субъектом, у которых отсутствовали документы, удостоверяющие личность. Система паспортов в Российской империи появилась ещё при Петре I и была связана с рекрутской повинностью. Правом на получение паспорта обладали только мужчины, что

затрудняло женщинам передвижение по стране. Сведения о женщине, находящейся фактически под опекой мужа, отца или сына, записывались в документ, удостоверяющий личность, принадлежащий мужчине. С 1903 г., когда был принят Устав о паспортах, женщина уже была вправе получить личный отдельный паспорт, но лишь с согласия главы семьи, которым, как правило, выступал муж. 12 марта 1914 г. Государственным советом и Государственной думой Российской империи был принят закон «О некоторых изменениях и дополнениях действующих узаконений о личных и имущественных правах замужних женщин и об отношении супругов между собой и к детям», предусматривающий получение женщинами паспортных книжек и уравнивание их в этом вопросе по правоспособности с мужчинами [5].

В 1906 г. женщины получили избирательное право – возможность участвовать в выборах в Государственную думу Российской империи. Это даже по меркам Европы было достаточно прогрессивно.

Однако процесс уравнивания прав женщин замедлялся существованием в государстве правовой коллизии, которая фактически умаляла заслуги новелл законодательства той эпохи: в стране было достаточно серьезных проблем, связанных с революцией 1905 г. и нарастанием социально-экономической напряженности в преддверии Первой мировой войны.

Продолжала действовать ст. 103 кн. 1 «О правах и обязанностях, от супружества возникающих», согласно которой супруги были обязаны проживать совместно, а значит, женщину могли вернуть в семью, если та пожелала бы уйти от мужа [8], не расторгнув предварительно брак, расторгнуть который в то время было практически невозможно [9].

Таким образом, Российская империя была одним из прогрессивных государств в сфере закрепления прав женщин, несмотря на сохранение определённого уклада, ограничивающего их правоспособность. Движение законодательного закрепления прав женщин в империи [10] было отражением

вовлечения женщин в промышленное и государственное развитие, что потребовало предоставление возможности трудиться, учиться и вести управленческую деятельность. Примером этого могут служить факты открытия женщинами торговых лавок и типографий. Многие поменяла Первая мировая война, во время которой женщинам законодательно разрешили служить в рядах Российской императорской армии [6] и полиции [11; 12]. Война послужила толчком для нового витка борьбы за права женщин, одновременно с этим возложив на женщин дополнительные обязанности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Свод законов Российской империи. Т. III. – Санкт-Петербург: издание товарищества «Общественная польза», 1900. [Электронный ресурс]. – <https://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 16. 09.2024).
2. Свод законов Российской империи, Т. X. – Санкт-Петербург: издание товарищества «Общественная польза», 1900. [Электронный ресурс]. – <https://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 13.09.2024).
3. Университетский устав Санкт-Петербург: Типография Огрзико, 1863. [Электронный ресурс] // Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина – <https://www.prilib.ru/item/459790> (дата обращения: 16. 09.2024).
4. Закон «О воспреещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. – Т. V.
5. Закон «О некоторых изменениях и дополнениях действующих узаконений о личных и имущественных правах замужних женщин и об отношении супругов между собой и к детям». Санкт-Петербург: Издание юридического книжного склада «Право», 1914. [Электронный ресурс] // Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина – <https://www.prilib.ru/item/459790> (дата обращения: 16.09.2024).

6. Положение «О формировании воинских частей из женщин-добровольцев» [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. – 1917. – <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/115891-iz-doklada-glavnogo-upravleniya-generalnogo-shtaba-o-formirovanii-voyskovyh-chastey-iz-zhenschin-dobrovoltsev-ot-18-iyunya-1917-goda> (дата обращения: 16. 09.2024).

7. *Краснова И.В.* Гражданская правоспособность женщин в России в имперский период // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – № 2. – С. 90-93.

8. *Нижник Н.С.* «Жить нельзя развестись»: особенности бракоразводного процесса в Российской империи // Женский фактор в истории. Кишинев, 2012. – С. 215-227.

9. *Нижник Н.С.* «Законною женою будь доволен одною»: вопросы многобрачия в бракоразводном праве Российской империи // Историко-правовые проблемы: новый ракурс: Сборник научных работ: Вып. 4: В 2 ч. Ч. 1. / Отв. ред. В.В. Захаров. Т. 2. Курск: Курск. гос. ун-т, 2011. – С. 85-100.

10. *Нижник Н.С.* Женские организации в условиях самомобилизации гражданского общества в России в годы Первой мировой войны как предмет зарубежной и отечественной историографии // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2013. – № 1. – С. 32-38.

11. *Нижник Н. С.* Милиционерка: новый образ трудящейся женщины в России // Гендер в фокусе антропологии, этнографии семьи и социальной истории повседневности / Отв. ред: З.З. Мухина, А.В. Белова, Н.А. Белова, С.В. Канькин. Москва: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2019. – С. 214-219.

12. *Нижник Н.С., Засовенко А. Ю.* Из кухарок в милиционерки: опыт создания женской милиции в Петрограде // *Advances in Law Studies*. 2018. – Т. 6. – № 4. – С. 21-25.

13. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / Под ред. Н.А. Тройницкого. Санкт-Петербург: Издание

Центрального Статистического комитета Министерства внутренних дел, 1897–1905.

14. Семенкова Т.Г. Высшее образование для женщин в России XIX века (страницы истории) // Финансы: теория и практика. – 1998. – № 1. – С. 101-111.

В.В. Юдин, З.З. Мухина

*г. Старый Оскол, Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова (филиал)
«Национального исследовательского технологического университета «МИСИС»*

СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КРЕСТЬЯН СЕЛА РОГОВАТОЕ

***Аннотация.** Работа касается традиционной жизни семьи государственных крестьян с. Роговатое Оскольского края. Уделено внимание повседневной трудовой деятельности, быту, воспитанию детей в соответствии с традиционными ценностями русского народа.*

Ключевые слова: русская семья; повседневность; семейные традиции; историческая память; село Роговатое.

V.V. Yudin, Z.Z. Mukhina

Stary Oskol, Starooskolsky Technological Institute named after A.A. Ugarov (branch) "National Research Technological University "MISIS"

FAMILY TRADITIONS OF THE STATE PEASANTS OF THE VILLAGE OF ROGOVATOE

***Abstract.** The work concerns the traditional life of a family of state peasants in the village of Rogovatoye in the Oskol region. Attention is paid to daily work, everyday life, and the upbringing of children in accordance with the traditional values of the Russian people.*

Keywords: Russian family; everyday life; family traditions; historical memory; village of Rogovatoe.

Одной из приоритетных задач развития современного российского общества является формирование социальной общности, что требует осмысления нашего исторического прошлого, его традиционных духовно-

нравственных основ и традиционного понимания особой общественной роли семьи. В крестьянской среде семья наряду с общиной являлась главным общественным институтом, именно семья по своей сути и укладу являлась хранителем традиций. Изучение семьи играет огромную роль для понимания жизни крестьянского социума. Большую интенсивность приобретают историко-этнографические исследования русской крестьянской семьи на региональном уровне. Неоценимый по своему значению материал по крестьянству содержится в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), архиве Русского географического общества (АРГО), Государственном архиве Воронежской области и личных семейных архивах. Авторы в качестве предмета исследования выбрали село Роговатое, являющееся типичным сельским поселением на южном рубеже Русского государства. На его примере можно будет выверить характерные черты жизни крестьянского населения Оскольского края.

Село Роговатое основано в 1663 г. при создании Белгородской черты для защиты южных рубежей Русского государства [см.: 11, с. 31-34]. На протяжении трех столетий жители села (служилые люди XVII в., однодворцы XVIII в., государственные крестьяне XIX в.) несли службу по охране южных границ. По архивным данным 1723 г., дворы роговатовских жителей определялись строго соответственно по видам службы: рейтарские – 14, солдатские службы – 52, городовые службы – 62, дворы драгунских, из числа жителей села Роговатое было не менее 60 участников Отечественной войны 1812 г. [1, 4]. За период с 1811 по 1858 гг., из села Роговатое было призвано в рекруты 370 молодых мужчин в возрасте 20-25 лет [1, 4, 2, 3]. Все рекруты к моменту призыва были женаты, уходя на службу оставляли дома жену с одним, а нередко и с двумя детьми. Если в 1835 г. по ревизской сказке имелось 16 отставных солдат и 3 кантониста, то в 1858 г. – 31 отставной солдат и 71 кантонист [2, л. 297, 298об; 4, л.1673, 1674об]. В России в первой половине XIX в. кантонистами называли солдатских детей, проходивших подготовку в

низших военно-учебных заведениях [10, с. 134], в данном случае – в Воронежском батальоне военных кантонистов [13, с. 67]. О них в ревизиях писали особо: «Семена Семенова внуки из кантонистов Никифоровы сыновья Нефед 16 [лет], Демьян 12 [лет], Павел $\frac{1}{2}$ [года]», и по достижению призывного возраста поступали в действующую армию [4. л. 1486, 1488об]. По правилам и регламентам, закрепленным в законодательстве Российской империи, кантонисты по обучению и воспитанию являлись фактически первыми профессиональными солдатами русской армии, у которых от рождения до преклонного возраста был один четко обозначенный путь – служение Отечеству.

Ревизские сказки села Роговатое позволяют понять процесс образования крестьянских семей, состоявших из нескольких пожилых братьев, живших совместно со своими женатыми и детными сыновьями. Материалы трех ревизий (1723, 1816 и 1858 гг.) дают возможность определить количество дворов, в принадлежащих той или иной фамилии, например: Анисимовы 3/19/7 дворов, Болотовы – 3/8/3, Бочарниковы – 2/5/1, Воронковы – 2/6/4, Гридневы – 4/6/3, Даниловы – 2/6/3, Жимоновы – 7/10/4, Нечаевы – 2/18/13, Плутахины – 3/16/12, Рыбниковы – 3/9/6, , Ходеевы – 3/8/5 [8, 1, 4]. Заметим, что на протяжении XVIII в. количество дворов родственников увеличивалось, то есть семьи предпочитали вести раздельное хозяйство. Если в начале XIX в. на душу мужского пола приходилось примерно 10 десятин земли, то в результате развившегося малоземелья к 1900 г. имелось не более двух [11, с. 167]. Это приводило родственные семьи к стремлению оставаться неразделенными, увеличивая тем самым суммарный земельный надел и большее число работников в домохозяйстве. Так, например, по данным 1858 г., во дворе Фомина Ивана проживало 64 человека, в том числе мужского пола – 30 и женского пола – 34 [4, л. 1355-1360]; у Колесникова Ивана проживало – 48 душ, в том числе мужского пола – 22, женского пола – 26 [4, л. 1362-1366]; у Жиленкова Егора значится 89 душ, в том числе мужского пола – 45, женского

пола – 44 [4, л. 1369-1374] и т. п. Так формировались большие семьи – «фамильные дворы», – коллектив совместно хозяйствующих людей, и эта черта определяла многие особенности в семейных отношениях, формировании устойчивых родственных связей, коллективного воспитания детей. Надо отметить, что сказанное не являлось типичным для Европейской России. Несмотря на малоземелье, стремление к самостоятельности брало верх, не останавливало даже значительное ухудшение экономического положения. Семейные разделы стали обыденным явлением пореформенной России.

Главой семьи был старший по возрасту мужчина (дед или отец) – «большак», за которым традиционно закреплялось право решения семейных и хозяйственных споров, передачи опыта по ведению хозяйства. «В большой семье её глава редко когда держал совет с сынами или братьями, а больше приказывал – что сказал глава, то и делай, – пишет в своих воспоминаниях житель села Роговатое Г.И. Ходеев. – Одним словом, всех держал в ежовых рукавицах. Боже упаси закурить при отце не только в хате, но и на воздухе, а особенно при чужих людях. Хотя сынам было по 40-50 лет, всё одно батька может отлупить... На науку не обращали большого внимания, а больше на хороших людей, а хорошими людьми считались те, у кого большое семейство» [12, с. 161]. Женская половина семьи, несмотря на свою функциональную значимость в семейном хозяйстве, всегда подчинялась мужскому авторитету. Распределение домашних работ между женской частью семьи производил не большак, а его жена – большуха (старшуха). Обычно это была мать и свекровь для остальных женщин. Такой порядок организации домашнего труда был характерен и для русского населения других российских регионов [9, с. 198-199].

Труд, как средство к существованию, являлся главным мотивом деятельности членов семейного коллектива. В высшей степени подавляющие формы подчинения большаку диктовались всей организацией земледельческого труда. При его сложности, сильной зависимости от климата, качества почвы,

погодных условий и других природных факторов эта власть была совершенно закономерна и неизбежна [9, с. 197]. Задачей большака являлось также создание соответствующей моральной атмосферы заинтересованности в труде и его результатах.

К трудовой деятельности приучали с раннего детства. Трудолюбие было характерной чертой сельских детей. Воспитываясь в атмосфере каждодневного труда, они не считали его для себя тяжелым бременем, проявляли интерес к работе и желание трудиться. Мальчики с удовольствием помогали отцу, деду, старшим братьям, девочки – матери, бабушке, сестрам. Г.И. Ходеев пишет: «Обучении дальше (*после окончания сельской земской школы* – Ю.В., З.М.) выкинуто из головы и пришлось заниматься по домашности, что отец или мать прикажут. А работы летом хватало: телят, поросят пасти, за детишками смотреть, а также брали в поле на прополку проса и другие работы. Пас лошадей в ночном. Зимой давал корм скоту, убирал навоз, снег сгребал, приучали лапти плести лычные, верёвочки вить, цепом молотить. В 13-14 лет я уже хорошо пахал, заменил отца. Отец рассеивает, а мы с братом пашем» [12, с. 169].

О трудовых буднях крестьянской семьи начала XX в. вспоминает роговатовская жительница Д.И. Рожкова: «Землю обрабатывали сами. Во время весеннего сева не спали, вся семья находилась в поле... В это время не садились на завтрак и обед, все делалось на ходу. Подросток бегал за «севарём» и на ходу давал ему перекусить. Ни одной минуты не упускали срока сева... Убирать посева выходили все, оставался дома один человек. Если были грудные дети, брали с собой в поле. Для них устраивали колыбелки, вешали их на оглобли и укладывали грудных детей. К ним брали нянек (девоче, кто повзрослей), смотреть за ребенком и варить обед рабочим, в основном, пшеничную «сливуху» с салом. Косили мужчины, снопы вязали женщины. Труд в семьях был тяжелым, работали без отдыха лето и зиму. Мужчины кормили скот, плели лапти из конопли рабочие, из лык (липы) – для праздников («писанные»).

Женщины готовили пищу для семьи, а в семьях было до 20-30 и более человек, воспитывали детей, пряли, ткали холсты. Вручную шили всей семье из холста верхнее и нижнее бельё, вязали чулки, ткали и пряли шерсть для понёв и зипунов, онуч и нагавок» [11, с. 185-186].

В крестьянских семьях детям прививали любовь к родительскому дому – *отчину*, родной деревне, окружающей ее природе с лесами, лугами, полями и реками, подчеркивая, что «своя земля и в горести мила».

В процессе коллективного труда в крестьянском социуме формировались важнейшие духовно-нравственные ценности, являвшиеся важнейшими регуляторами их поступков в повседневной жизни. В семье детей готовили к семейной жизни: девочек готовили к роли жены, матери, заботливой хозяйки дома; мальчиков – к роли мужа и хозяина: кормильца и защитника семьи. Воспитанием девочек занимались обычно мать, бабушки, старшие сестры, а мальчиков – мужская половина семьи. В основе обучения лежали простые принципы: «делай как я», «поступай как все».

В период отрочества детей приобщали к православной религиозно-обрядовой жизни. В семь лет ребенка первый раз вели к исповеди и причастию, предварительно обучив его двум молитвам: «Отче наш» и «Богородица, Дево, радуйся». Дети, читая Псалтырь и молитвенники, усваивали основы православия, им рассказывали христианские предания духовно-нравственного содержания, знакомили с житиями почитаемых святых: «лучше нет священной истории, проповеди, жития преподобных, в которые нам каждый раз надо всматриваться» [11, с. 226-227].

В записках местного помещика А.А. Харкиевича находим характерный «пример усердия Богу» местных жителей: «Я был строителем церкви в селе Шаталовки, у меня было два помощника из мужиков. Один из них дал обет: пока строится церковь – не есть мяса, не пить вина, пива и ничего хмельного. Верно, сдержал обет. Когда лет через семь отстроилась церковь и освятили, он опять разрешил на все и выпьет не хуже других. На Божье дело он не хотел

иначе приступать, как очистившись от всего мирского соблазна» [12, с. 121].

Дети с уважением и почтением относились к своим родителям, принимая их советы, беспрекословно выполняли их просьбы и пожелания. Каждый ребенок был уверен, что родители имеют полное право их «учить, наказывать и на добрые дела наставлять». Трехпоколенность крестьянской семьи и почитание старших с сакрализацией старчества обеспечивало функционирование самого принципа передачи традиции от старшего поколения младшему.

Жизнь деревенской семьи состояла из череды будней и праздников. Будни – это время, наполненное трудами и заботами. Будням противопоставлялся праздник – время отдыха, веселья, радости, ощущения полноты жизни, время, когда люди осознавали себя частью единого сообщества. Чередование будней и праздников считалось необходимой составляющей нормального течения жизни. Праздники отмечались обычно всей деревней. Игнорирование празднества людьми физически и психически здоровыми рассматривался как грех, нарушение этических норм и Божьих установлений. «Жизнь без праздника, что еда без хлеба» – любили говорить селяне.

А.А. Харкиевич так описывает праздничное время середины XIX в.: «Народ для удовольствия в воскресенье и праздничные дни собирается на улицу: старые разговаривают, молодые борются, поют песни, пляшут, водят тапки и играют в горелки и ...музыкой увеселяются. В Святое Христово Воскресение после утрени на могилках катают яйца в знак христосования с усопшими, а после обеда дома для удовольствия и забавы. Бьются или на битки и катают. Качаются на круглых и вислых качелях. В Троицын день завивают с песнями в лесных и на лугах венки, украшают ими головы. Дворы устанавливают зелеными березками, за иконы закладывают цветы, полы в избах застилают рваной травой. На Вознесение, Петров день катаются в качелях, гуляют в лесах и по лугам. На Рождество Христово играют в чётки и

гадают под песни по улицам воском и оловом. Под Новый год загадывают на суженных и жарят «кесарецкого» (большого поросёнка года о двух целиком, подают за стол и ломают, что называется «рушить кесарецкого»). На Благовещенье Господне девушки с песнями собирают снег, воду из него берегут для умывания, чтобы были белы. На чистый Четверг, до зари, пока ворона с гнезда не слетела, ходят на протоки и колодези умываться, чтобы лицо чисто было. При белении холстов поют песни, во всю ночь, чтобы не проспать зори, в особенности способствующую к белению. На Масленой катаются с гор в салазках и на лошадях по улице все. В урожайные годы идут в поле и с полей поют и пляшут, когда им и весело, и отрадно» [12, с. 113].

В записках Д. И. Рожковой есть описание праздничных дней в селе Роговатое первой четверти XX столетия: «В нашей семье соблюдали праздники, не работали, соблюдали посты. Говели под Рождество, пока взойдет звезда, к ужину варили кутью из зерна или отвар из груш или яблок. Под Крещение («Свечки») не ели до обеда пока принесут воду освященную. По приезду домой с Иордани дедушка брал воду и пучком, сделанным из соломы, освящал всю семью, жилые и надворные помещения, скот, птицу. Затем садились обедать. Готовили много разнообразной пищи: холодец, пекли блинцы, обжаренные окорока поросят, жареные гуси, курей, каша, квас, пироги. Становили ковш с водкой и вином. Приезжали дедушкины замужние дочери и зятя. Было очень весело в большой семье, да с внуками. Под Новый год, Рождество вечером колядовали ряженные. Молодежь в дома приходила, поздравляли хозяев с праздником, желали им иметь большую семью, много скота, птицы и др. Одаривали их салом, вином, деньгами. На Масленицу пекли блины, устраивали горы – обливали водой. Всю неделю гуляла дедушкина семья: катались с горок на больших санях, на пучке соломы, салазках. Это был обычай. Катались по селу на лошадях. На горках собирался народ – бились на кулачки. Приглашала тёща на Масленицу зятьёв с их семьями. Родни собиралось много, около 30 человек, приезжали все на лошадях, отмечали

праздник песнями. Зять Порфирий играл на жалейке, другие зятя пели зазорные песни» [11, с. 185-187].

Праздники играли значительную социальную роль в жизни селян. Прежде всего они способствовали консолидации людей, живших в одном селе. Молебен и крестный ход, собиравшие в обязательном порядке всех жителей, общая праздничная гуляба – все это сближало людей, поддерживало в них чувство коллективизма. Праздник, на который сходилась вся ближняя и дальняя родня, способствовал укреплению родственных связей, развитию родственной взаимопомощи.

Русская крестьянская семья, её опыт существования, передаваемый из поколения в поколение – источник формирования национальной культуры. Идеи о важности понимания традиций русской крестьянской семьи важны для обеспечения духовной безопасности современной России. Исследования прошлого малой родины – сохранение исторической памяти, – способствует освоению истории молодым поколением на материалах жизни их предков, воспитывает чувства патриотизма, гражданственности, гордости за свою семью.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Воронежской области. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 202.
2. Государственный архив Воронежской области. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 285.
3. Государственный архив Воронежской области. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 443.
4. Государственный архив Воронежской области. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 612.
5. Российский государственный архив древних актов. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1138.
6. Российский государственный архив древних актов. Ф. 350. Оп. 2. Ч.

2. Д. 2334.

7. Российский государственный архив древних актов. Ф. 350. Оп. 2. Ч.

2. Д. 6010.

8. Российский государственный архив древних актов. Ф. 350. Оп. 2. Ч.

2. Д. 2338.

9. *Мухина З.З.* Русская крестьянка в пореформенный период (вторая половина XIX – начало XX века). – СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2018. – 736 с.

10. *Невзоров Е.Ю., Щербинина Ю.В.* Солдатские дети в законодательстве и правоприменительной практике в Российской империи XVIII-XIX веков // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 24. – № 17. С. 131-141.

11. *Юдин В.В.* Роговатое. История в лицах. – М.: РОСА, 2024. – 252 с.

12. *Юдин В. В.* Роговатое. Вехи истории. – Старый Оскол, 2013. – 544 с.

Ячменихин В.К. Институт военных кантонистов в структуре русской армии // Вестник Московского.